

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 20

2023

№ 2

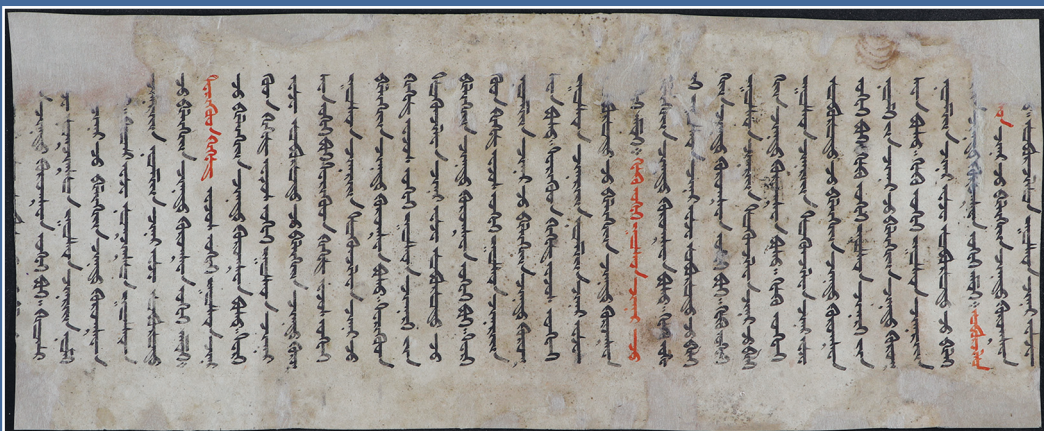
- ПУБЛИКАЦИИ
- ИССЛЕДОВАНИЯ
- ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
- КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ
- НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
- РЕЦЕНЗИИ
- IN MEMORIAM

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ISSN 1811-8062 ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА, 2023, ТОМ 20, № 2

Индекс 11254

2023
2 (53)

Издано при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного
университета
и семейного фонда
Васильевых

«Письменные памятники Востока» – международное научное рецензируемое издание, специализирующееся на изучении письменного наследия Востока. С 1970 по 1987 г. оно выходило в формате ежегодника и издавалось Институтом восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН). В 2004 г. ИВР РАН возобновил «Письменные памятники Востока» как научный журнал; с 2015 г. выходит английская версия журнала; с 2016 г. он публикуется с периодичностью 4 раза в год. Издание сохраняет своим главным направлением изучение рукописного, старопечатного и архивного наследия народов Востока, а также широкого круга связанных с ним проблем истории, филологии, философии, источниковедения, историографии, кодикологии, палеографии, эпиграфики, текстологии.

The periodical "Pis'mennye pamiatniki Vostoka" is an international peer-reviewed journal, which is focused on the study of written legacy of Asia. From 1970 till 1987, it was published annually by the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. In 2004 the IOM, RAS resumed "Pis'mennye pamiatniki Vostoka" as an academic journal; in 2015 the English version of the journal appeared; since 2016 it has been published quarterly.

The main direction of the journal is the study of the manuscripts, early printed editions and archival heritage of the peoples of the Orient, as well as of a wide range of problems in history, philology, source study, historiography, codicology, palaeography, epigraphy, textology.

Научное содержание публикаций, наименования и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

07.00.00 Исторические науки и археология

07.00.02 Отечественная история

07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода)

07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

09.00.00 Философские науки

09.00.03 История философии

09.00.14 Философия религии и религиоведение

10.00.00 Филологические науки

10.01.03 Литература народов стран зарубежья

10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

Правила оформления рукописей представлены на сайте Института восточных рукописей РАН www.orientalstudies.ru.

По вопросам публикации просим обращаться в редакцию журнала.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, Лит. А.

Тел.: (812) 315-87-28. Факс: (812) 312-14-65. E-mail: ppv@orientalstudies.ru

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Журнал основан в 2004 году

Том 20, № 2

ЛЕТО
2023

Выпуск 53

Учредитель:

ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ
№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.

Подписной индекс
АО «Почта России» ПП114

Периодичность издания
4 раза в год

ISSN 1811-8062

Языки издания:
русский, английский

12+

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2023

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)
Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)
Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВР РАН)

акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Изд-во «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)

д.филол.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)

д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)

О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)

акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)

д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (ИКСА РАН; ИВР РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)

д.филол.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)

акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)

проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)

член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)

д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)

член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Ю.А. ИОАННЕСЯН. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашги. Перевод с арабского и персидского. Часть 5 **5**

Н.В. ЯМПОЛЬСКАЯ. Фрагмент ойратской рукописи сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» из собрания ИВР РАН **26**

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

А.Л. ХОСРОЕВ. «Докетическая» христология в раннем христианстве. Часть 3.1 **37**

А.Э. ТЕРЕХОВ. Представления о Троице августейших в трактате Ло Ми «Лу ши» **58**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

М.М. ЮНУСОВ. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть III **71**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

М.Н. ДОДЕУС. «Инструкция для отправляемых в Китай путешественников по части восточного языкоучения, истории и литературы» Я.И. Шмидта как памятник эпохи **90**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М.А. КОЗИНЦЕВ. Пятая научно-практическая конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти С.Г. Кляшторного (Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2023 г.) **113**

РЕЦЕНЗИИ

Е.Ю. ХАРЬКОВА. Введение в источниковедение буддизма: Индия, Тибет, Монголия / Отв. ред. С.П. Нестёркин. — СПб.: Наука, 2019. — 366 с. (*Е.П. ОСТРОВСКАЯ*) **121**

Каталог памятников согдийской письменности в Центральной Азии. — Самарканд: МИЦАИ, 2022. — 248 с. (*О.М. ЧУНАКОВА*) **126**

IN MEMORIAM

Евгения Ильинична Васильева (1935–2023) (*А.И. КОЛЕСНИКОВ*) **131**

На четвертой стороне обложки:

К статье Н.В. Ямпольской. Ил. 1. Фрагмент сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» на ойратском «ясном письме». Сторона *recto*. ИВР РАН, Mong. Q 5147

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2023

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Founded in 2004
Issued quarterly

Volume 20, No. 2

summer

2023

Issue 53

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics, RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph. D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology, SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature, RAS, Moscow

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of Far East, RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph. D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy, RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph. D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Youli A. IOANNESYAN. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti.
Translated from Arabic and Persian. Part 5 **5**

Natalia V. YAMPOLSKAYA. An Oirat Fragment of the *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā* Sutra
in the Collection of IOM, RAS **26**

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Alexandr L. KHOSROYEV. On Docetic Christology in Early Christianity. Pt. 3.1 **37**

Anthony E. TEREKHOV. Representation of the Three August Ones in Lo Mi's *Lu shi* **58**

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

Marat M. YUNUSOV. From the History of the Decipherment of West Semitic Writing:
Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and "High Society". Part III **71**

COLLECTIONS AND ARCHIVES

Maria N. DODEUS. *The Instruction for Travelers Sent to China with Respect
to Oriental Linguistics, History and Literature* by I.J. Schmidt as a Document of Its Epoch **90**

ACADEMIC LIFE

Mark A. KOZINTCEV. The Fifth Academic Conference "The Turko-Mongol World:
Past and Present" in memoriam Sergei G. Kliashtorny (St. Petersburg, February 20–21, 2023) **113**

REVIEWS

Elena Yu. Kharkova. *An Introduction to the Source Studies of Buddhism: India, Tibet, Mongolia.*
Ed. by S.P. Nesterkin. St. Petersburg: Nauka, 2019. 366 p. (*Helena P. OSTROVSKAIA*) **121**

A Catalogue of Sogdian Writings in Central Asia. Samarkand: IICAS, 2022. 248 p.
(*Olga M. CHUNAKOVA*) **126**

IN MEMORIAM

Evgeniia Ilinichna Vasilieva (1935–2023) (*Ali I. KOLESNIKOV*) **131**

Back cover:

To the article by Natalia V. Yampolskaya. Pl. 1. A fragment of the *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā* Sutra
in the Oirat Clear Script. The obverse. IOM, RAS, Mong. Q 5147

«Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти

Перевод с арабского и персидского

Часть 5¹

Ю.А. ИОАННЕСЯН

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO352517

Статья поступила в редакцию 17.02.2023.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой продолжение публикации со вступлением и комментариями перевода части ценного сочинения одного из основоположников шейхизма Сайида Казима Рашти: *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных»). Сочинение датируется 1842 г. Перевод выполнен с арабского оригинала с привлечением двух персидских переводов.

Ключевые слова: шиитские школы, шейхизм, Сайид Казим Рашти.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 5 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 5–25. DOI: 10.55512/WMO352517.

Об авторе: ИОАННЕСЯН ЮЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2023

Сочинение (трактат) *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных») принадлежит перу одного из родоначальников шейхизма Сайиду Казиму Рашти. Шейхизм, появившийся на Ближнем и Среднем Востоке и бурно развивавшийся в конце XVIII — первой половине XIX в. как мистическое течение в шиизме, стал альтернативой и «шиитским ответом» общеизвестному феномену мистической мысли и практики в исламе — суфизму. В шейхизме отчетливо выделяются две относительно самостоятельные составляющие, связанные с двумя фазами его истории — одна (ранняя) пришлась на период, предшествующий зарождению в 1844 г. бабизма и ознаменовавшийся деятельностью основателей шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайи-

¹ Часть 1 перевода из трактата «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти см. (Иоаннесян 2022а). Часть 2 перевода см. (Иоаннесян 2022б). Часть 3 перевода см. (Иоаннесян 2022в). Часть 4 перевода см. (Иоаннесян 2023).

да² Казима Рашти, другая соответствует последующему периоду, связанному со смертью Сайида Казима Рашти, возникновению бабизма, переходом многих видных шейхитов в бабизм, расколом тех, кто не признал основателя бабизма — Баба и встал в резкую оппозицию к нему. Сайид Казим Рашти (Сайид Казим) явился учеником и продолжателем дела Шайха Ахмада Ахса'и, которому в первую очередь и посвящен настоящий трактат, раскрывающий как исторические, так и мировоззренческие аспекты раннего шейхизма.

Трактат написан по-арабски в 1258/1842 г. Эта дата (11-го числа месяца *раби' I* 1258 г.) указана в его авторском колофоне. Данное сочинение также представлено персидскими переводами, сделанными вскоре после его появления. Публикуемый ниже русский вариант выполнен нами с арабского оригинала по второму изданию трактата: *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахайирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада» (без указания даты) и двум персидским переводам. Один из них, осуществленный Зайн ал-'абидином Ибрахими, издан типографским способом и, если судить по его колофону, появился в том же году, что и оригинал, всего через месяц после выхода в свет последнего (14-го числа месяца *раби' II* 1258 г.): *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахайирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат» (без даты). Второй, выполненный учеником Сайида Казима — Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой в 1276/1859 г., включен в сборник литографированных шейхитских текстов, изданный, наиболее вероятно, в Табризе, экземпляр которого представлен в коллекции ИВР РАН (шифр: Рк 213). Сборник этот без пагинации, а указанное сочинение занимает в нем первые 50 листов. Перевод З. Ибрахими значительно ближе к оригиналу, чем Мухаммада Рази. Данное обстоятельство объясняется не низкой квалификацией последнего, а его желанием максимально доступно преподнести авторский текст читателю, для чего переводчик прибегает к многочисленным собственным вставкам и пояснениям, порой в виде пространных пассажей, отсутствующих в оригинале. Этот перевод ценен и в том отношении, что он помимо раскрытия смысла сочинения наглядно демонстрирует, как понималось учение основателей шейхизма их ближайшими учениками.

В представленном ниже переводе в квадратных скобках слева с пометой «а» указана страница арабского оригинала сочинения, с пометой «п» — порядковый номер страницы литографского сборника с персидским переводом трактата, выполненным Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой (см. выше).

Перевод Путеводитель растерянных

[а. 112] Затем я написал ему³ письмо и напомнил ему, как сам он ранее порицал тех, кто [придирался к нему] в прошлом. Теперь же, [сказал я], он воспроизводит в отношении меня то, от чего сам бежал. Он не ответил мне, и я столкнулся с его отвлечением ко мне во всех аспектах. Потом я пояснил те слова⁴ с предшествующими

² Как и в других наших работах по шейхизму, в слове «Сайид» в составном имени «Сайид Казим (Рашти)» мы пишем с прописной буквы, без удвоения «йй». В остальных случаях с удвоением «йй».

³ Т.е. Сайиду Махди.

⁴ Т.е. выражения в тексте, ставшие причиной бедствий автора.

им и последующими и раскрыл ему, что имел в виду под ними, и упомянул то, что не внушало ему страха в тайниках его сердца. Растолковал я ему подлинный смысл того выражения и осветил его в самых вразумительных терминах, без иносказаний. Он так и не придал им значения и не взглянул на них.

[п. 63] И не ответил он мне ни по какому вопросу. Не знаю, каким правилом руководствовался он и какому закону следовал. Ибо если я говорил ложное, то надлежало ему наставить заблудшего и направить на истинный путь стремящегося к нему. Ведь был он осведомлен о моих обстоятельствах, о том, что, пожелай он [увидеться] со мной, я всегда доступен для него, где бы ни находился я. Почему не подождал, чтобы встретиться со мной лицом к лицу, обратиться ко мне или чтобы я обратился к нему, дабы разъяснить мне несправедность сказанного мной? Пусть посмотрел бы он, имеется ли у меня убедительное оправдание, и принял бы его, а если законного оправдания нет, то отверг бы мои слова, как поступал с другими своими учениками. Тогда, если бы заметил у меня упорный отказ от беспристрастности и следование путем несправедливости и предвзятости, то, что бы он после этого ни сказал, было бы оправданным с его стороны.

Но ничего из описанного мной он не сделал. С первого взгляда на выражение [в тексте] явил неприятие, вселил в людские сердца нездоровые сомнения и разжег [в них] [а. 113] болезнетворное пламя⁵. Так и не поговорил он / со мной. С самого начала, когда я отправил ему послание, он не написал мне ответа, несмотря на сказанное [имамом], мир ему: «Ответ на послание столь же обязателен, как и ответ на приветствии». Я домогался у него поучения и руководства и желал [услышать] от него довод и доказательства, послужившие основанием для этого его поступка и для распространения непристойностей среди верующих [о человеке], чью твердую веру он признавал раз за разом. Как могло в одночасье обратиться в ничто [то признание] от одного этого выражения, из которого никак не вытекает то, что он сказал, ни в одном из [сделанных им] трех выводов? А если действовал он, располагая выводимым из данного в откровении закона доводом и божественным доказательством, то почему не раскрыл их мне, хотя я просил его об этом? А если не было у него выводимого из данного в откровении закона довода и божественного доказательства, то почему совершил этот поступок?⁶ Вот, всё, что сообщили мы тебе по данному поводу. Углубляться далее в тему не будем.

После этого я разъяснил [в письме] выражение, прокомментировал и истолковал его, устранил все связанные с ним сложности, подробно изложил его общий смысл, осветил его замысловатые аспекты, упомянул свои убеждения в части приписываемого мне отрицания *иджтахиды*, подражания *муджтахидам*, Книги и *сунны*, отрицания богословов правой общины и отправил [письмо] ему. Я призывал его взглянуть на [всё] это, изучить и поразмыслить над ним должным образом. Но я увидел, что не пишет он мне [а. 114] ответа и не обращается ко мне. / Он стоит на своем — на том, к чему призывает

⁵ В оригинале: وهيج النائرة لصدور المرض. Если не заподозрить в арабском тексте ошибку, то перевод Ибрахими, основанный на понимании صدور как «грудь», покажется странным: آتش سينه های مريض را برافروخت (Ибрахими: 115).

⁶ В отношении этой фразы в текстах имеются разночтения. Так, в корпусе арабского оригинала написано: وان كان بلا حجة شرعية وبينه الهيبة فعل ما فعل. В примечании к конечной части предложения приведен другой вариант: فلا ما ذا فعل. Последний вариант, которому я следую и мы, подтвержден и переводом Ибрахими: داد انجم داد. عمل را اين اعمال پس چرا الهی نداشت پس چرا اين اعمال را انجام داد. У Мухаммада Рази весь пассаж дан в сокращенном виде и в несколько иной интерпретации: پس البتة دراینکاری که ازو سر زد حجت شرعیه و دلیل دینیبه الهیبه نداشت اگر نه ... لازم بود که دلیل و بیته خودرا بر من واضح و مبرهن نماید.

его собственная прихоть⁷. И если не рассматривал он это сочинение, не изучал его, [но при этом] сверг народ в сомнение, растерянность и смуту, [так что] между людьми возникли [п. 64] распри, стали они отвергать и хулить друг друга, то, Богом клянусь, это — великая несправедливость⁸ и грех. Его последствия — страшны, а пути порочны. Если же заглянул он в него⁹, и выяснилось, что я говорю правду, а не распространяю ложь, то почему он не сообщил об этом, не раскрыл перед людьми того, что ошибался? Не нанесло бы это ему вреда, так как он — не безгрешен.

Сколь много бывает предметов, что вводят авторитетных богословов в заблуждение. Затем, когда приходит правильное понимание, отказываются те от него и излагают истину, как поступал по своему обыкновению его¹⁰ отец — светило науки¹¹, да возвысит Бог его положение в раю. Он был из тех, кто «не боится порицающих на стезе Бога»¹². По какому множеству вопросов впадал он в заблуждение! Затем, когда становилось [ему] очевидным, что заблуждается, признавался он в этом людям в присутствии простого народа и избранных. События, связанные с ним в этом смысле, да упокоит его Бог, известны и получили огласку как среди жителей Неджефа, так и других. Неужели не пошел он¹³ по стопам отца? Кто уподобится своему отцу, не причинит ущерба¹⁴.

Если же в том, что упомянули мы в пояснительном сочинении, увиделась ему¹⁵ порочность, и нашел он его ложным, а [раскрытые] в нем понятия — искаженными, то почему не указал он на его искажения и не прокомментировал погрешности, [отделив] их [а. 115] от / правильных суждений? Не сказал он: «Такое-то место твоего [изложения] вызывает недоумение». К чему эти молчание, отказ от ответа, промедление в объяснении? Если было необходимо ему молчать, то почему не молчал он с самого начала, чтобы не лишать покоя ни себя, ни других?¹⁶ Затем увидел я, что молчит и не говорит он исключительно со мной. Замечаю, как его письма направляются повсюду — и к тем, кто его просит, и к тем, кто его не просит. Мне в руки попало одно из писем, отосланное в Басру, в котором сказано: «Не позволяю никому обращаться к Сайиду Казиму ни по одному из аспектов религии, будь то основы или частности». Бог ли повелел ему предпринять эти противоречивые действия, а он повиновался, или [Бог] запретил их ему, а он взбунтовался? Или, быть может, измыслил он учение, о котором не помышляли Бог и Его Посланник, и [сам] основал его? Или не питал он почтения к детям Пророка Божьего, благодать Божья на нем и на его семействе, и не заботился о том? Неужели это заповедал Пророк Божий, благодать Божья на нем и на его семействе, в отношении своего потомства? Не знаю, что сказать. Лучше помолчать и посетовать Богу. Нет силы и мощи кроме, как в Боге¹⁷.

⁷ Ср. у Ибрахими: تابع هوای خود شد (Ибрахими: 116), у Мухаммада Рази: ... بر آنچه نفسش اورا بآن میخواند (Ибрахими: 116).

⁸ Ср. Коран 31:12(13).

⁹ Т.е. в сочинение.

¹⁰ Т.е. Сайида Махди.

¹¹ Ибрахими добавляет его имя — Шайх Джа'фар (Ибрахими: 116). Это же имя указано в сноске в оригинале.

¹² Ср. Коран 5:59(54).

¹³ Т.е. Сайид Махди.

¹⁴ Источник этого часто цитируемого изречения нам установить не удалось.

¹⁵ Т.е. Сайиду Махди.

¹⁶ Ср. оба персидских перевода, которым здесь следуем мы: که خود و دیگران را راحت کند (Ибрахими: 117), تا خود نیز آسوده باشد و دیگران را برنج و مشقت نبیند (Мухаммад Рази).

¹⁷ Ср. Коран 18:37(39).

После сего между ними неизменно велась переписка, и их соратники постоянно [п. 65] вынашивали замыслы, чтобы мучить и терзать семейство Божье¹⁸. Он же был в курсе [происходящего] и хранил молчание¹⁹. Еще более странным было то, что один из его собратьев и со товарищей говорил²⁰: «Мне ничего не ясно [в этом деле], но ученый [а. 116] сказал и вынес суждение. И я подтвердил его власть судить». / Взгляни на эти самооправдание и противоречивые слова! Какое «судебное решение» имело место? Вплоть до самой своей смерти он заявлял о «подозрении»²¹. Когда были применены нормы вынесения судебного решения, требующие присутствия на месте обеих сторон конфликта, их тяжбы в суде и наличия²² свидетелей, чтобы мог он вынести судебное решение, а тот другой шайх мог бы подтвердить законность его власти судить?

Если дело обстоит так, что судья судит, исходя из собственных знаний, и не заявляет о «знании», а заявляет о «сомнении и подозрении», и не прекращались эти заявления, пока его дыхание не стихло, не упокоились его чувства, не исчезли его ощущения, не уничтожилась его основа и не обратилось в тщету его суждение по аналогии, [но при этом] не достигал он искомого, то, после того как выявилась ошибка судьи, необходима отмена его решения по единодушному согласию всех мусульман. А какая ошибка может быть больше и отвратительнее того решения, что мы описали? Поистине, то, что я упомянул, было на виду и на слуху у людей. Осведомлены об этом все от мала до велика. А если станут они отрицать и скрывать, то применимо к ним речение Всевышнего: «...знают его так, как знают своих сынов, но ведь часть из них скрывают истину, хотя и знают»²³.

После сего развязались языки у людей в отношении [оппонентов], и принялись все — свободный и невольник, простолюдин и благородный, мужи высокого и низкого звания, любящий друг и ненавистник, противник и доброжелатель, их порицать за содеянное, [а. 117] рассуждая так: «Вы говорите про человека, что у вас перед глазами, / пишете в дальние края, пороча его тем, что приписываете ему. И при этом вы не задали ему вопроса и не обратились к нему с каким-либо словом. Быть может, у него есть убедительное оправдание или согласится он с вами и отступится. А если узнаете вы, что не отступается он, тогда делайте, что вам угодно». Так высказывались люди, но те не прислушались к ним, поскольку понимали, что, как только сойдутся со мной лицом к лицу, обратится в ничто их доказательство и разрушатся их уловки.

Итак, становились они всё больше предметом насмешек, пока за два года не заполонили все города и веси своими письмами и гонцами, которые были отправлены даже в Индию и в Синд²⁴. Некоторые индийские главы переправили мне содержание их посланий, высказываясь следующим образом: «Я предпочел бы умереть, чтобы не слышать и не видеть это писание». Там говорилось о том, что «Сайид Казим Рашти [п. 66] покинул лоно исламской религии и мусульманского учения, что все богословы воспротивились ему, и все проникательные²⁵ верующие отказались подражать ему. Счи-

¹⁸ Видимо, «семейство Божье» выступает здесь в том же значении, что и «чада Божьи».

¹⁹ Т.е. не препятствовал им.

²⁰ Букв.: говорит.

²¹ Эта фраза у Ибрахими стоит после следующего предложения, но в оригинале она именно здесь. У Мухаммада Рази она вовсе отсутствует.

²² Букв.: становления.

²³ Коран 2:141(146).

²⁴ У Мухаммада Рази передано эмоционально сильнее: «Два года трубили они через письма и послания... которые доставили [и] в Индию, прожужжав людям уши...».

²⁵ У Мухаммада Рази это слово отсутствует.

таем для себя необходимым объявить вам, что подражание ему и задавание ему какого-либо вопроса о религии непозволительны. Если же некто сделает это, то никогда Бог не простит ему грехов и не примет его раскаяния». [Послание] скрепил собственной печатью их богослов и отправил его в Индию некоторым местным главам. [Они] и [а. 118] выслали мне его содержание, попросив меня / дать ответ по сути²⁶. Но не желала моя душа к тому, чтобы ответить, и отказался я от обращения к нему. Богом клянусь, есть у меня дела и помимо людей. Не возрастет мое достоинство, если вокруг меня будет кружиться больше народу, как и его удаление от меня не навеет на меня страха. Не горевал бы я, когда бы люди предоставили меня самому себе.

Одним словом, после того как написали они [письма] в города и распространили их среди [верующих] рабов [Божьих], единственно для успокоения народа, чтобы не отошли от них люди, пожелали они созвать собрание, дабы втолковать им следующее: «Мы сажались с ним, совместно общались, и открылось нам его неверие». В настоящее время исполняют они предписанное им. Когда же приблизилась пора паломничества по случаю *Йаум ал-гадир*²⁷, повиновался я повелению нашего господина [имама] ар-Рида/Риза, мир ему, и последовал его духовному завещанию, оставленному Ахмаду б. Абу Насру ал-Базанти. Сказал он, мир ему, тому: «О, [Ахмад] б. Абу Наср! Где бы ни был ты, приходи на могилу Повелителя верующих, мир ему, в *Йаум ал-гадир*» (предание). И решил я отправиться в паломничество к нему, мир ему. Пришел я к усыпальнице принявшего мученическую смерть Повелителя верующих, да будет дух мой жертвой за него, и припал к ее священному порогу.

На второй день после моего прибытия к нему, мир ему, пришел ко мне гонец от одного из шайхов. И поскольку он находился на дуге меньшего восхождения, который [а. 119] предшествует большему²⁸, появился и посильный другого / шайха²⁹, обратившийся ко мне со словами: «Шайх бы хотел встретиться с тобой, чтобы разобраться в твоём деле и прояснить ситуацию с тобой». Я сказал посланцу: «Для чего жалеет шайх этой встречи со мной? Он хочет прекращения смуты, устранения противоречий и установления согласия или же усиления смуты и углубления противоречий?». «Нет, преодоления противоречий и устранения смуты», — произнес он. Затем я спросил: «Мы — единомышленники или идейные противники?» Он ответил: «Идейные противники». Я сказал: «Если сойдемся как идейные противники и поговорим, и не исчезнут разногласия, посидим как идейные противники и расстанемся как идейные противники, то какая польза в той встрече, что не принесет ничего, кроме усиления распрей и словопрений? Случись

²⁶ Из-за того что в оригинале глаголы множественного числа перемежаются с глаголами единственного числа, что отражено и в переводе Ибрахими, может создаться впечатление, что тот же самый богослов — оппонент, «скрепивший послание своей печатью», переслал его содержание Сайиду Казиму. Хотя вопрос этот остается неясным, но мы здесь следуем версии Мухаммада Рази, который исходит из логики: بعضی رؤسای هند صورت کتابت آنها را نزد من فرستادند.

²⁷ Гадир Хум — местечко рядом с прудом Хум между Меккой и Мединой в Аравии, возле которого, по представлениям шиитов, пророк Мухаммад выступил с проповедью перед своими сподвижниками, в ходе которой объявил 'Али б. Аби Талиба своим преемником.

²⁸ Очевидно, таким способом Сайид Казим выражает мысль о том, что гонец по своему духовному развитию был ниже его собственного уровня. Представление, согласно которому душа мистика совершает странствие по дуге восхождения, присуще многим учениям. Душа продвинутого странника по мистическому пути возносится над миром души и попадает в сферу разума, который в иерархии духовных миров стоит выше мира души. Последний же являет собой стадию, предшествующую сфере разума, которой упомянутый гонец, по оценке Сайида Казима, в своем движении по дуге восхождения еще не достиг.

²⁹ В оригинале: رسول الشيخ الآخر. У Ибрахими: رسول دیگر شیخ «другой посланец шайха», но у Мухаммада Рази так же, как в оригинале: رسول شیخ دیگر.

это в начале сего дела, то посидел бы я с вами, а сейчас душа моя говорит мне, что не [п. 66] следует полагаться на вашу беспристрастность. Не доверяет мой разум вам. Установите между нами [третейского] судью, за надежность которого поручились бы ты³⁰ и я. Напиши мне бумагу и скрепи ее своей печатью. Я также напишу тебе бумагу и поставлю свою печать. Обе бумаги вручим тому уполномоченному доверенному лицу. Всё, что ни скажет он обо мне или о тебе, должно быть принято, чтобы даже если сели бы мы вместе как идейные противники, то расстались бы как союзники, и исчезли бы распри.

[а. 120] Или я последую за вами или вы последуете за мной. Но недопустимо, / чтобы судьей был кто-либо из богословов Ирака из-за подозрительного отношения [одних из] них ко мне, [других] — к вам. Итак, мы требуем от вас судьи не из жителей Ирака и [этим] не обременяем вас чрезмерно и не просим чего-то невыполнимого, чтобы вы вообразили, что это — предлог или уловка».

Случилось так, что в год тот прибыло множество паломников из богословов Бахрейна, Ахсы и островов, и среди них — направленный на прямой путь и снискавший [Божью] поддержку прославленный ученый шайх, наш господин аш-Шайх Ал 'Абд ал-Джаббар. Был он выдающимся богословом, правоведом и *муджтахидом*, мудрецом, неутомимым исследователем, набожным и смиренным, автором большого числа сочинений, вышедших из-под его пера превосходных книг, трактатов и ответов на вопросы. И находился среди них³¹ блистательный саййид, видный и безупречный богослов ас-Саййид Хусайн б. ас-Саййид 'Абд ал-Кахир ал-Бахрани, проживавший в Басре. Был он ученым, благочестивым, избегавшим греховного, авторитетным и беспристрастным саййидом, независимым в своих суждениях. Также и [другой] направленный на прямой путь и снискавший [Божью] поддержку прославленный шайх и господин аш-Шайх Ахмад б. аш-Шайх Халаф Ал 'Усфур и им подобные из знатных богословов и выдающихся мужей времени своего находились у этой священной усыпальницы, прибыв для посещения [гробницы] того святейшего имама.

Я сказал: «Те богомольцы, что пришли для паломничества, не относятся с [а. 121] подозрением ни ко мне, ни к вам. Они — известные / и знаменитые богословы, верные и набожные, что изрекают истину и говорят правду. В их глазах мы с вами в равном положении. Если же, ограда Господь, предположить, что они проявят склонность к одной стороне и обнаружат предрасположенность к ней, захотев тем самым променять свой долг на сей бренный мир, то, несомненно, предвзятость эта будет в вашу пользу, поскольку вы известны в этом крае, прочно утверждены в сердцах верующих, и симпатия к вам людей и их любовь к вам глубже и сильнее. А если даже мы с вами и не в равном положении по отношению к ним, то в любом случае неравенство это благоприятней для вас, они больше тяготеют к вам. Я одобряю их, одобрите их и вы в качестве судей, [как] принимаю я их судейство. Хотите, проведем совместное собрание, хотите, проведем собрание [с каждым] порознь».

[п. 68] И вот возвратился к нему³² гонец и сообщил ему то, что сказал я. Я также направил к нему своего гонца, чтобы довести до него послание о том, что я передал его гонцу, дабы не возникло искажений и изменений, добавлений и сокращений. И отклонил он³³ [предложение о третейском] судье и отказался сделать тех прославленных авторите-

³⁰ Местоимение «ты» здесь, очевидно, относится не к гонцу, а к шайху, его пославшему.

³¹ Т.е. паломников.

³² Т.е. к шайху, который послал его.

³³ Т.е. шайх.

тов судьями, сказав, что они не способны судить. Когда вернулся ко мне гонец, [чтобы известить об этом], я воскликнул: «О Преславный Боже! Вы пререкаетесь со мной из-за того, что я отрицаю необходимые положения религии. Необходимые положения — это то, что не скрыто ни от одного приверженца Ислама, будь то взрослый или ребенок, мужчина или женщина, совершеннолетний или несовершеннолетний. Если дело столь [а. 122] очевидно, / а богословы [при этом] не в силах постичь таких простых вещей, то мне и людям ясно, что цель этой группы³⁴ не в том, чтобы утвердить истину».

После сего распространили они в городе среди паломников, что прибыли со всех краев, людей, что истощили себя во время ходьбы по узким горным тропам, чтобы созерцать гробницу Повелителя верующих и совершить паломничество к ней, весть о том, что они [якобы] направили ко мне девятнадцать гонцов, чтобы вызвать меня на собрание, а я отказался [прийти]. Лишь услышал я их разговор [между собой] и разгадал их цели³⁵, как после полуденной молитвы во дворе Повелителя верующих, мир ему, в то время, как находился там народ, среди которого были сидящие и стоящие, согласные и несогласные, ненавистники и дружелюбные, поднялся я на кафедру и после вознесения хвалы Богу и славословия, упоминания Пророка, благодать Божья на нем и на его семействе, сказал³⁶:

«О люди! Вы собрались в дважды святой день. Во-первых, сегодня [Йаум] *ал-гадир*, а во-вторых — пятница. Многократно умножены величие и свет его. Третье³⁷ проявление святости — это [ваше] присутствие у Повелителя верующих, мир ему. Такая [тройная] святость дается³⁸ редко и редко собирается в одно целое. Так славьте Бога и благодарите Его, цените это счастье и осознавайте степень великодушия сего! Ищите близости к Господу мира праведными поступками. Знайте, что праведные поступки не [а. 123] восходят к порогу приятия / иначе как посредством правильных убеждений, осознанием превосходства Повелителя верующих, мир ему, и приятия его возвышенного положения и высокой ступени. Знайте, что он, мир ему, его брат, чада и супруга, мир им, суть уполномоченные³⁹ Бога, *Врата*⁴⁰ Его милости, средства, отворяющие двери Его прощения, дождевые облака Его расположения. И суть они ключи к Сокровенному и непреложным тайнам, и сфера они [проявления Его] Воли, языки божественного произволения, стольный град *ал-Йакум*⁴¹ и покровы физического мира и мира Царствия.

О люди! Признавайте их в их истинном положении, не возносите их за пределы, установленные для них Господом⁴², и не преступайте границ вашей религии. Не говорите о Боге ничего, кроме истины. Не божества⁴³ они помимо Бога, не соучастники Бога и не

³⁴ Т.е. оппонентов.

³⁵ У Мухаммада Рази: «что так сказали они людям».

³⁶ Весь этот пассаж изобилует смысловыми повторами и перегружен избыточными словосочетаниями. В обоих персидских переводах он приведен в сильно усеченном виде. Мы попытались воспроизвести его максимально полно и удалили лишь отдельные явные повторы.

³⁷ Так в оригинале и у Мухаммада Рази. У Ибрахими заменено на «другое».

³⁸ Букв.: случается.

³⁹ В тексте: امناء .

⁴⁰ В тексте: ابواب .

⁴¹ В тексте: الياقوت — букв. «рубин». Как сообщает иранский исследователь Ф. Радмехр (F. Radmehr), данный образ восходит в шейхитскому символу, которым обозначалось божественное предопределение (قضاء). Мы выражаем благодарность за помощь этому ученому и нашему коллеге Р. Моваддату, проконсультировавшемуся по нашей просьбе с Ф. Радмехром по данному вопросу.

⁴² У Мухаммада Рази фраза представлена в «смягченном» виде: «Знайте, каково их истинное положение, и не преступайте пределов, установленных для них Господом».

⁴³ В оригинале: ارباب , у Ибрахими: خدايانى , у Мухаммада Рази: خدا .

препоручил им Господь Свое дело⁴⁴. Но рабы они Божьи, почтенные⁴⁵. „Не опережают [п. 69] они Его в слове, и по повелению Его они действуют. Знает Он, что́ было до них и что́ будет после них, и они не заступаются, кроме как за того, к кому Он благоволит, и они от страха пред Ним трепещут. А кто скажет из них: ‘Я — бог помимо Него’, тому мы воздадим геенной. Так Мы вознаграждаем неправедных“⁴⁶.

О люди! Поистине, они — Слово Божье⁴⁷ и носители Божьего веления⁴⁸. И Посланник Бога, да пребудет благодать Божья и мир на нем и на его семействе, есть раб Господний. Удостоил Бог его чести и возвеличил, как подобало ему. И вознесся⁴⁹ он на [а. 124] небо в своем теле⁵⁰, одежде и деревянных сандалиях без задников. / Поистине, в День воскресения собраны будут люди в своих телах и земной осязаемой видимой плоти. И Бог, Преславный, знает все вещи целиком до их сотворения, в период их существования и после их существования⁵¹. Неизменны состояния Его, и не описывается Он переходом [от одного состояния к другому]⁵², закат и исчезание не приисущи Ему. Он — Живый, Неколебимый, Мощный, Вознесенный.

О люди! Это и есть правильные убеждения. Всякий, кто придерживается этих убеждений, его [хорошие дела] перевесят на весах [плохие], и удостоится он Божьей награды. Заслуживает он Божий дар — паломничество к Повелителю верующих, мир ему, в День сей. Если некто не согласен с тем, что упомянул я, или с его частью, то тщетны его деяния, и нет для него ничего в будущей жизни⁵³.

О люди! Таковы мои убеждения и религия, на этом зиждется моя совесть. Этим верую я в Бога тайно и явно, и убеждениями такого рода заполнил я свои книги и сочинения⁵⁴. Все мои слова в итоге сводятся к ним, хотя и сформулировал я их в разных выражениях. Мы видим, что богословы этого города конфликтуют и враждуют со мной. Если они выступают против этих убеждений и не приемлют их, то, [поскольку] на них держится моя вера в Бога, избавил меня Бог от того, чтобы иметь нечто общее с теми, кто не разделяет убеждений тех. Если же приписывают мне что-либо, идущее вразрез с / [а. 125] убеждениями сими, то непричастен я пред Богом к такому убеждению⁵⁵ и к людям, что ему следуют. Захотели устроить собрание с моим участием, я потребовал от них [третьейского] судью, чтобы уладить разногласие. Не осложнял я дела в вопросе судейства и предпочел, [чтобы выбирали они для этого] из числа благочестивых богословов, добродетельных и набожных, правомочных судить в подобных вопросах. Ибо судья в положении сем — это тот, кто знает обязательные требования [шиитского] вероучения и религии. А поскольку богословы Ирака заподозрены в поддержке меня или их⁵⁶, то я предпочел им благочестивых паломников-чужестранцев.

⁴⁴ Букв.: Божье дело.

⁴⁵ Ср.: «Да, это — рабы почтенные» (Коран 21:26).

⁴⁶ Коран 21:27–30(29).

⁴⁷ В тексте: كلمة الله.

⁴⁸ В тексте: حملة امر الله .

⁴⁹ У Ибрахими: «и вознес его на небо» (Ибрахими: 125).

⁵⁰ В оригинале: بجسمه , у Ибрахими: به جسمش , у Мухаммада Рази: با جسمش .

⁵¹ У Мухаммада Рази: «И Господь мира знает все вещи целиком до и после их сотворения и в момент их сотворения».

⁵² Добавление в квадратных скобках по тексту Ибрахими (Ибрахими: 126).

⁵³ Ср. Коран 11:19(16).

⁵⁴ У Мухаммада Рази: «Мои книги и сочинения свидетельствуют о них».

⁵⁵ Т.е. к которому ему приписывают.

⁵⁶ Т.е. противников.

Я сейчас и до утра завтрашнего дня, когда бы ни захотели они⁵⁷, в вашем распоряжении. Вот я готов [выступить в собрании] при условии наличия судьи. Не разногласьте, не измышляйте ложь и не говорите неправду. Не заявляйте, что „мы [п. 70] просили такого-то прийти на собрание, чтобы покончить с распрей, а он отказался“. Нет сомнения в том, что прекращение распри не произойдет, если не будет судьи, которому повинуются все. Но без него усилятся распря и противостояние, и возникнет то, от чего отвратятся наделенные зрением и слухом. Благодать Божья на Посланнике Бога, правдивом и верном. Мир добродетельным рабам Божиим и мир вам, милость Божья и его благодать!»⁵⁸. Затем я спустился с *минбара* и оставался [на месте] до конца дня, [но] не было от них⁵⁹ ни вести, ни отклика.

С наступлением заката появились трое посланцев от величайшего шайха. Двое — из [а. 126] торговцев, один — из числа учащихся. / От его лица заявили они, что тот желает встречи. Тогда повторил я им слова, которые произнес первому гонцу. Двое купцов⁶⁰ же сказали: «Мы останемся у тебя, а ты пошли шайху посланца от себя, чтобы донес он до него то, что ты хочешь и как ты хочешь. Мы боимся что-либо прибавить или убавить».

И направил я к [шайху] совершенного, выдающегося и деятельного богослова, понимающего и пронизательного, сообразительного и находчивого, надежного наставника, нашего господина Муллу Хасана⁶¹, известного как «Гаухар», сказав ему, что шайху предстоит выбор лишь из трех возможностей. Первая: его присутствие на собрании при условии наличия судьи, о чем упоминали мы ранее. Если под предлогом отсутствия компетенции этих лиц⁶² [выступить в качестве судей] отклонит он этот [вариант], то я сделаю ему второе предложение. Скажи ему⁶³ следующее: «Вопрос сводится к двум вероятностям — либо ты имеешь смутное представление о моем деле, и сам я вызываю у тебя сомнение⁶⁴, либо ты убежден в моем заблуждении и в том, что у меня на языке не то, что на уме. В случае сомнения и неясности в моем деле я открою тебе свои убеждения и то, на чем основываю свою веру в Бога. Надлежит тебе тогда согласиться и принять сие по ясному указанию Бога, Преславного: „И не говорите тому, кто предложит вам мир: ‘Ты не верующий’“⁶⁵. А если убежден ты, что говорю я не то, что у меня на уме, и я лицемерю перед людьми, то недозволительно тебе проникать в потаенное. Надлежит тебе признавать истинность внешнего — сказанного языком и совершённых дел сообразно [а. 127] принципам [веры]. / Не разрешается вторгаться в сокровенное до появления истинного правления⁶⁶, как поступал со своими сподвижниками и Посланник Божий, да пребудет благодать Божья на нем и на его семействе⁶⁷. Ты знаешь доподлинно, что среди

⁵⁷ Т.е. оппоненты.

⁵⁸ Здесь заканчивается пространная проповедь Сайида Казима, которую мы для удобства восприятия разделили на несколько абзацев.

⁵⁹ Т.е. от оппонентов.

⁶⁰ У Ибрахими в единственном числе.

⁶¹ Мулла Хасан, по прозвищу «Гаухар», был одним из ближайших сподвижников Сайида Казима и, по сообщению ал-Катила б. ал-Карбала'и, претендовал после смерти Сайида Казима на статус хранителя его завещания (ал-Карбала'и 2008: 401).

⁶² Букв.: их.

⁶³ Здесь Сайид Казим обращается к Мулле Хасану.

⁶⁴ У Ибрахими: «не имеешь ты ясного представления ни о моем деле, ни обо мне».

⁶⁵ Коран 4:96(94).

⁶⁶ Т.е. правления *Ка'има/Махди*.

⁶⁷ Т.е. посланник Божий не вторгался в сокровенное — потаенное сердце.

сподвижников Пророка было лишь четверо искренних. С остальными обходился Посланник Божий, да пребудет благодать Божья на нем и на его семействе, терпимо, на основе их внешних поступков, а не на основе сокрытого в глубинах их душ, хотя и знал, что у них в сердцах и на уме. И повелел ему это Бог, Всевышний, и изрек: „Не будь же [п. 69] ради изменников препирающимися“⁶⁸. И сказал Глава совершающих поклоны⁶⁹, мир ему, в молитве на рассвете: „Боже, если некая группа уверовала своим языком⁷⁰, чтобы спастись от кровопролития, то она достигла желаемого“⁷¹. Посему, если человек утверждает о своей принадлежности к Исламу, то это принимается [безоговорочно]. Не исследуются его глубинные помыслы и то, что таится в его сердце, до времени явления [Владыки эпохи]⁷¹, да ускорит Бог его приход. Ты признаешь, что никто не слышал из моих уст чего-либо, внешне противоречащего *шари‘ату*, и в действиях моих не видел расхождений с ним. Так к чему это настаивание и назойливость, какая потребность в раздувании потухшего огня раздора или тлеющего под пеплом, то есть под пеплом перемирия и благоразумного скрывания своей веры?⁷² Не возбуждай того, чему повелел Бог пребывать в покое, и оставь людей в состоянии собственной беспечности. „На вас — забота только о ваших душах“⁷³. Не повредит вам тот, кто заблудился, если вы идете прямо. К Богу возвращение всех вас вместе, и Он сообщит вам то, что вы делали!“⁷⁴. / [а. 128] А если действуешь ты сообразно глубинным помыслам и являешь вонне отпечатки своей [внутренней] убежденности, то, поскольку лишь Бог, Преславный и Всевышний, ведает о том, должно нам поставить Бога судьей. Да возьмет каждый из нас своего товарища за руку и проклянет лживого среди нас, „а потом воззовем и направим проклятие Бога на лжецов!“⁷⁵. Тебе известно, что тогда мы не разойдемся друг с другом, кроме как по причине смерти одного из нас. И ты свободен в выборе места, в котором состоится это совместное проклятие [лжецов] — в святилище Повелителя верующих, мир ему, в святилище ал-Хусайна, мир ему, в святилище ал-‘Аббаса⁷⁶ или во дворе этих благородных усыпальниц, при скоплении народа или наедине друг с другом, тайно, так чтобы не было никого, кроме меня и тебя. Это в твоих руках, и выбор за тобой. Потому, выбери для себя, что тебе нравится.

И если откажется он⁷⁷ от этого, а я знаю, что откажется, то скажи⁷⁸ ему и сообщи о третьей возможности. Спроси: „Когда бы тот судья, которого мы хотели, не был бы способен вершить правосудие, есть ли, по вашему мнению, в мире богослов, который способен судить, или нет?“ Если ответит, что нет, то утверждение это нелепо, и я не думаю, что по соображениям целесообразности и в силу некоторых негласных причин станет говорить он так. Если даст он утвердительный ответ⁷⁹, то скажи ему: „Свои возражения

⁶⁸ Коран 4:106(105).

⁶⁹ Имеется в виду четвертый шиитский имам — Абу Мухаммад ‘Али б. ал-Хусайн ас-Саджад. См. (Прозоров 2004: 323).

⁷⁰ Букв.: своими языками.

⁷¹ Т.е. *Ка‘има/Махди*.

⁷² Об этом понятии (ат-такийя) см. (Прозоров 2004: 336–339).

⁷³ Может быть понято и как «о вас самих».

⁷⁴ Коран 5:104(105).

⁷⁵ Коран 3:54(61).

⁷⁶ Абу-л-Фадл ‘Аббас б. ‘Али — один из сподвижников имама Хусайна. Его святилище находится в Кербеле.

⁷⁷ Т.е. шайх, адресат послания.

⁷⁸ Обращение к Мулле Хасану.

⁷⁹ Так в оригинале и у Ибрахими. У Мухаммада Рази противоположный смысл, причина которого неясна: اگر کوید که هست پس متکلم بقول محالی شده ... هر گاه بکوید که نیست پس بگو که اعتراضات خود را ... بنویسد.

против моих слов изложи письменно. Но поступи следующим образом. Вначале приведи их буквально, затем дай толкование их смысла. Напиши, что ‘он в таких-то выражениях подразумевал следующее...’“, после чего внеси в текст свои возражения и [а. 129] отошли эту бумагу мне. Я же поясню свои слова / и раскрою то, что подразумеваю. Если ты согласишься, то прекрасно, но сие крайне маловероятно. Если не согласишься, то пошли написанное мной и тобой, кому пожелаешь и в ком ты уверен как в богослове, с двумя надежными посыльными — одним от меня, другим от тебя. Всё, что подтвердит тот богослов-судья, будет сочтено истинным. И больше не буду никогда я [п. 72] с вами препираться».

Когда закончилось мое напутствие, отправился досточтимый и верный господин Мулла Хасан⁸⁰ к шайху и известил его в подробностях обо всем, что сказал я. Тот же после всех этих обильных слов и долгих речей не согласился появиться с судьей и не одобрил поединка, поскольку знал о том, что было у него на сердце. Он избрал третий вариант и сказал, что сделает так, но долгие годы после этого обещания, пока был жив, так и не выразил готовности честно выступить на собрании или сойтись на поединке, чтобы рассудил Бог между людьми согласия и раздора и «чтобы Бог решил дело, которое было свершено»⁸¹. И не написали они свои возражения⁸² и не отослали их богослову для отделения запятнанного от чистого, дабы устранить противоречие. И не насытились они речами⁸³, не безмолвствовали сами и не удерживали подлых от нападок на людей знания, непричастных тому, что им приписывали из словесных нелепостей.

О Боже, удивляюсь я людям, ибо они видели и слышали всё, о чем упомянул я. Не [а. 130] прибавил я к тому, не искажил, не изменил / и не подтасовал ничего. Теперь, когда ты осведомлен о том, что поведал я, взгляни своим оком пронизательности, расцени, поразмысли и уясни, было ли еще зло, которого бы не причинили [мне] те, кто противостоял нам, было ли насилие, которого бы не применили они, и есть ли грех, которого бы не совершили они? Содеяли они вещь [гнусную]. «Небеса готовы распасться от этого, и земля разверзнуться, и горы пасть прахом»⁸⁴. Но Бог, Преславный, отложил на время [исполнение сего] и отсрочил им, дабы довершить довод и представить Свое убедительное свидетельство против них. «Если бы взывал Бог к людям за то, что они приобрели, Он не оставил бы на ее⁸⁵ поверхности никакого животного, но Он отсрочивает им до некоего названного срока»⁸⁶.

То, о чем упомянули мы тебе, есть лишь краткое изложение всего, что претерпели мы от женщин и мужчин⁸⁷. Нас обесчестили, пренебрегли нашими правами, утаили свидетельства, нас незаконно разорили, привели в смятение наши сердца, искажили слова, лишили нас внутреннего покоя, приписали нам разную ложь, возвели на нас клевету и опорочили нас, сочли дозволенным поношение добродетельных и благородных, допустив

⁸⁰ В отличие от с. 126 оригинала, слову «Мулла» в данном месте предшествует артикль. Мы же ради единообразия его опускаем.

⁸¹ Коран 8:43(42).

⁸² Здесь и далее глаголы стоят во множественном числе, потому субъектом действия должны выступать оппоненты Сайида Казима совокупно.

⁸³ Т.е. продолжили злоречие.

⁸⁴ Ср. Коран 19:92(90).

⁸⁵ Т.е. земли.

⁸⁶ Коран 35:44(45).

⁸⁷ У Ибрахими: «сотворили с нашими женщинами и мужчинами», хотя из оригинала такое понимание однозначно не вытекает. Мы следуем здесь переводу Мухаммада Рази.

причинение им мучения и вреда, плевали в лица тех, кто долгую жизнь простирался в поклоне пред Богом, срывали завесы и покровы, разрушали устои семейства Божьего⁸⁸, [а. 131] стирали следы, в которых были явлены отблески божественного света, / отрицали достоинства членов Дома [Пророка], мир им, утаивали их заслуги и уничтожали строки, в которых раскрывались их заслуги. «И не думай, что Бог небрежет тем, что творят [п. 73] несправедные»⁸⁹, «и узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!»⁹⁰. Хвала Богу, Господу миров, а конец за богобоязненными!⁹¹

Теперь о твоих словах, [о спрашивающий]⁹², да наделит Бог тебя долголетием и вечно хранит тебя в своем величии, благочестии и возвышении, «среди них... те, кто назвал себя „шайхí“ или „кашфí“. Среди них есть и такие, кто говорит: „Мы — баласарí“». Внешне оба [толка] представляют собой Ислам, и от обоих исходят благочестие и добродетель сообразно с тем, что установил для нас Господин/Вождь человечества⁹³. Оба признают требования веры и привержены исполнению дневных и вечерних религиозных обязанностей⁹⁴ и так далее. Как можно осмыслить положения сии относительно «баласари»? Ведь они отказались от исламских обычаев, ослабили [хождение] по путям благочестия среди людей, отвергли требования [шиитского] учения и, более того, религии посредством новшеств, которые они явили, и надуманных речей, которые они произносили⁹⁵. Заклинаю тебя Богом, скажи, неужели в исламских обычаях сеять раздор между людьми, смущать сердца знатных и простолюдинов, расщеплять слова после того, как составляли они единое целое, и порождать отчужденность вселением ее в умы и души после того, как пребывали они⁹⁶ в дружбе и согласии, [а] Посланник Божий, благодать [а. 132] Бога на нем и на его семействе, употребил все старания / к их сплочению и объединению? [Допустимо ли] порождать ненависть и вражду между доброжелателями и друзьями?

Итак, они посеяли рознь между детьми и их отцами, женами и их мужьями, братьями и их сестрами, дочерьми и их матерями и развели в разные стороны их пути. Они дозволили заочное поношение тех, кто причислял себя к [приверженцам] Шайха⁹⁷, да возвеличит Бог его положение, и моим, ввели обязательное наказание для наших *подражателей* и запретили участие с ними в собраниях. А если мы появлялись на собраниях, на которых присутствовали они⁹⁸, то они разбегались подобно козам⁹⁹, на которых напали волки или как если бы на них обрушилась молния или напасть. И это притом, что не волнуются¹⁰⁰ они из-за участия в собраниях отклонившихся от право-

⁸⁸ Ибрахими говорит вместо этого о «разрушении домов друзей Божьих», чего нет ни в оригинале, ни у Мухаммада Рази.

⁸⁹ Коран 14:43(42).

⁹⁰ Коран 26:228.

⁹¹ Ср. Коран 28:83.

⁹² Такое добавление имеется в обоих персидских переводах.

⁹³ Т.е. пророк Мухаммад.

⁹⁴ Здесь заканчивается пересказ пассажа из письма интересующегося к Сайиду Казиму, с которого начиналось настоящее сочинение. Ср. выше, текст на с. 7–8 оригинала.

⁹⁵ Букв.: распространяли.

⁹⁶ Т.е. умы и души.

⁹⁷ Т.е. Шайха Ахмада, основоположника шейхизма.

⁹⁸ Т.е. баласари́.

⁹⁹ В оригинале и у Мухаммада Рази: «подобно козам», у Ибрахими: «подобно баранам».

¹⁰⁰ Этот и следующие глаголы в оригинале и у Мухаммада Рази употреблены в настоящем времени, но у Ибрахими — в прошедшем.

верия, противников ‘Али¹⁰¹, людей нечестивых и порочных. Напротив, заседают вместе с ними и общаются с беспечностью и беззаботностью. Но если присутствует кто-либо из нас, разбегаются и не сидят [вместе]. Если пройдут мимо кого-либо из нас, то не поздороваются и любимыми способами и всеми силами стремятся причинить вред нашим имуществу, доброму имени и душам. Обвиняют они нас в величайших мерзостях и низостях и позволяют своим товарищам недобросовестно порочить нас, возводить на нас клевету и говорить о нас ложь и неправду. Неоднократно втайне и наяву желали они моего убийства, но Бог, Преславный, по Своей благодати и Своему великодушию / [а. 133] отвращает его от меня, пока не исполнится книга отведенного мне срока.

Клянусь Богом, кроме которого нет божества, ведающим незримое и зримое, что известил меня один из устроителей заговора против меня¹⁰², который подошел ко мне в доме Хашим-хана, дяди¹⁰³ Низам ад-даула, да укрепит его Бог Своим содействием, и в [п. 74] присутствии большого количества народа заявил о своем раскаянии и сожалении, о снятии с себя этого обязательства, испросив у меня прощения. [Он сказал], что с того дня, [как взялся за это дело], до дня встречи со мной его терзали напасти, одолевали бедность и лишения. Быть может, Бог улучшит его положение и восстановит ему те имущество и достаток, которые у него были.

[В другой раз]¹⁰⁴, в священном дворе [гробницы] его святости ал-Хусайна, мир ему, открыто выстрелили в меня пулей. Но отвратил ее Бог от меня, и она попала в руку одного из моих сотоварищей. А как-то раз в пятницу, принародно, напротив мавзолея его святости ал-Хусайна, мир ему, во время второго земного поклона второго *рак‘ата* полуденной молитвы с моей головы сорвали чалму и снова [сделали то же] при исполнении второго земного поклона второго *рак‘ата* утренней молитвы. Народ всё видел и промолчал. Другие оскорбления, что нанесли мне, я скрыл и не рассказывал о них, уповая на Божью награду. Ибо то, что делают они, — [совершает-ся] пред очами Бога.

[а. 134] Ничто не спрятано от Него ни на земле, ни в небесах. Так возложил я свое / дело на Бога и повиновался слову Бога, Преславного. Изрек Всевышний: «Скажи тем, которые уверовали: пусть они прощают тем, которые не надеются на дни Бога, чтобы Он воздал народу за то, что они приобрели»¹⁰⁵.

Одним словом, всё, что упомянул я из их мерзких деяний, гадких проявлений и травли, которым подвергся я с их стороны, все те позорные поступки, повлекшие за собой посрамление сообщества шиитов, развязавшие языки их недоброжелателей, распахнувшие врата поношения их и злорадства и вступившие в противоречие с согласным мнением всех исламских богословов, которые наделены правом действовать и облечены доверием вершить дела, проистекли из подозрений, которые возникли у них относительно нескольких терминов, хотя мы опровергли [их ложное понимание] и неоднократно разъясняли их значение.

Заклинаю Богом, скажи, неужели совершение сих тяжких поступков, мерзких и позорных, что порождены закравшимся сомнением относительно нескольких терминов, которым по требованию религии и учения не следовало придавать значения, соответ-

¹⁰¹ В оригинале: النصاب. См. (Прозоров 2004: 106).

¹⁰² Букв.: моего убийства.

¹⁰³ Это слово (в арабском варианте: خال, в персидском: دایی) имеется в оригинале и у Ибрахими, но отсутствует у Мухаммада Рази.

¹⁰⁴ Это добавление есть в обоих персидских переводах.

¹⁰⁵ Коран 45:13(14).

вует исламским обычаям? Это ли повелел им Посланник Божий, да пребудет благодать Божья на нем и на его семействе? Таковы ли нормы религии? О том ли гласит данный в откровении закон Главы посланников?¹⁰⁶ Неужели можно противопоставить сомнения, подозрение и предположения, возникшие из-за термина, ясным и достоверным [а. 135] указаниям произносящего эти слова, выражения и речи, / который разъясняет вложенный в них смысл? Вот я извещаю тебя о положении дел, чтобы ты узнал, что развенчаны как их доводы, так и оправдания. Всё, с чем остались они, — это противодействие Богу и Его Посланнику.

Вкратце изложение всего вопроса сводится к следующему. Когда народ обнаружил эти термины¹⁰⁷, исказил, преобразил и подменил их, по обыкновению [своих предшественников] в прошлом, тех, «кто искажает слова на их местах»¹⁰⁸, то, сделав большое количество рукописных экземпляров, [оппоненты] вручили их базарному люду — бакалейщикам, парфюмерам, пекарям и иным простолюдинам из нижайших и несмышленных слоев общества. И отдали они некоторые из этих экземпляров в руки [п. 75] женщин, прокомментировав и истолковав их самым гадким и отвратительным образом. Они обнародовали их среди людей и в гробнице мученика — нашего господина [имама] ал-Хусайна, мир ему, в месте посещения паломников и странников из каждого города, со всех краев земли. И вложили в уста всякого приезжающего и отъезжающего те термины в омерзительных и отвратительных значениях, пока не распространили эти непотребные [толкования] по всем краям и весям. Это случилось в те дни, когда наш господин, Шайх¹⁰⁹, да возвысит Бог положение его, был еще среди них и опроверг их. Он отринул допущение о том, что значение сих слов такое, какое [внедрили] в сознание людей, напомнив, что термины те из лексики богословов, которым они по чину и в чью компетенцию они входят. Но не прислушались к его речам и не вникли во вложенное им / [а. 136] в них значение и в его замысел.

Прославленный, достойнейший и совершеннейший шайх, образец богословов и представитель элиты *муджтахидов*-правоведов, аш-Шайх Муса, сын покойного аш-Шайха Джа‘фара, запретил им предаваться этим гнусным делам и мерзким речам. Но не прекратили они и с упорством продолжали сие, «чтобы разглашать мерзость о тех, которые уверовали, им — мучительное наказание в ближней жизни и в последующей»¹¹⁰. Поскольку [аш-Шайх Муса] увидел, что они не отказываются от своего заблуждения и не следуют по пути правды, то сказал мне в один из дней: «Предложи досточтимому Шайху [Ахмаду] вразумительно, в ясных выражениях написать о своих истинных убеждениях, которых он придерживается и кои лежат в основе этих терминов. И пусть он скрепит их своей благородной печатью. Передай это письмо мне, чтобы я погасил пламя и успокоил это вспыхнувшее волнение. Ибо, если говорящий разъяснит, что он подразумевает, религия требует поддержать его. Сообщество то¹¹¹ не выступает против требования [религии]. Быть может, им просто не ведомо, что в действительности имеет в виду Шайх [Ахмад]».

¹⁰⁶ Т.е. пророка Мухаммада.

¹⁰⁷ Т.е. термины, вызвавшие возражения оппонентов.

¹⁰⁸ Ср. Коран 4:48(46). Ибрахими, в отличие от Мухаммада Рази, не усматривает в этих словах коранической цитаты и использует глагол прошедшего времени. В оригинале глагол в настоящем времени.

¹⁰⁹ Т.е. Шайх Ахмад.

¹¹⁰ Коран 24:18(19)–19.

¹¹¹ Т.е. оппоненты.

И я одобрил его рассуждения, пошел к нашему учителю — Шайху и передал ему то, что сказал аш-Шайх Муса. Он же, да возвысит Бог положение его, сразу вразумительно написал своим благородным почерком о своих убеждениях, [указав], что все термины и слова выражают этот смысл и сводятся к этому значению. Скрепив сие своей благородной [а. 137] печатью, / он отдал [письмо] мне, и я доставил его досточтимому аш-Шайху Мусе. Он был доволен, оставил [письмо] у себя и показал им¹¹². Но «добавил им только от-вращения их превознесением на земле и ухищрением зла. Но злое ухищрение окружает только обладателей его»¹¹³. Да одарит Бог досточтимого аш-Шайха Мусу из правой общины достойной наградой! Ибо он прочел проповедь и передал суть дела¹¹⁴, изложил истину, красноречиво разъяснив и вразумительно раскрыв ее, и громко провозгласил: «О [п. 76] люди! Мы, сообщество *муджтахидов*, не достигли уровня его¹¹⁵ просвещенности и не разумеем всего масштаба его многообразных познаний в науках и истинных методах в их целостности и совокупности. Всё, чем обладаем мы, владеет с избытком и он, да продлит Бог его дни. Но то, чем наделен он, не дано нам. Он же есть глубокий океан и земля, на которую пролился дождь с облаков учености и на которой произросли деревья, дающие плоды в виде различных отраслей знаний о божественном. Так цените же положение его, склоните голову перед ним и не умаляйте его благой доли. Ибо, поистине, он прожил целую жизнь с достигшими Божьего расположения богословами и со следующими истинному учению правоведами дней минувших, которую пожертвовал ради них, и прославился среди них своей твердостью, стяжав себе известность и блеск. Неужели дозволено нам пренебречь словами этих величайших мужей из-за нескольких терминов, смысла и происхождения которых мы не разумеем, и контекста¹¹⁶, в котором они использованы, не ведаем?»

Короче говоря, покойный¹¹⁷, да смилуется над ним Бог, произнес длинную речь, [а. 138] высказался в подобных словах и / выражениях и прилюдно, при полном скоплении народа — знати и простолюдинов, прояснил истину в данном вопросе. Я сам присутствовал на том собрании и показательном уроке, который тот преподавал. Я видел собственными глазами, как не щадил он красноречия в проповеди и в предостережениях. Но они¹¹⁸ лишь увеличили непокорность¹¹⁹ и использовали сие лишь для вражды. И пребывал он¹²⁰ в таком состоянии вплоть до момента [своего удаления из этого мира] и приобщения к милости Всевышнего Царя, достигнув превознесенных ступеней в райской обители¹²¹.

Затем, после их противостояния мне и поступков в отношении меня, некоторые из которых я описал тебе¹²² ранее, меня попросил досточтимый и доблестный шайх — аш-Шайх ‘Али б. аш-Шайх Джа‘фар о том же, о чем до того просил его покойный брат¹²³, да

¹¹² Т.е. оппонентам.

¹¹³ Коран 35:40(42)–41(43). Ибрахими, в отличие от Мухаммада Рази, не выделяет первую фразу как кораническую цитату.

¹¹⁴ Ср. у Ибрахими: ابن امررا ابلاغ كرد (Ибрахими: 139).

¹¹⁵ Т.е. Шайха Ахмада.

¹¹⁶ Букв.: предшествующего и последующего (слова).

¹¹⁷ Т.е. аш-Шайх Муса.

¹¹⁸ Т.е. слушатели.

¹¹⁹ Ср. Коран 17:62(60).

¹²⁰ Т.е. аш-Шайх Муса.

¹²¹ Т.е. аш-Шайх Муса стоял на этих позициях до момента смерти.

¹²² Т.е. адресату этого послания.

¹²³ Т.е. аш-Шайх Муса.

охватит его Бог Своею милостью, [а именно] о вразумительном письменном изложении своих убеждений с разъяснением стоящего за ними истинного смысла и с указанием их источника. И я написал, скрепил послание своей печатью и отправил ему. Затем я размножил его экземпляры и разослал во все края и концы для убедительного доказательства, чтобы никто не сказал, что я чего-то не понимаю. После сего [аш-Шайх 'Али б. аш-Шайх Джа'фар] обратился с еще большей просьбой, чем [некогда] его брат. Он сказал мне взойти на *минбар*, разъяснить людям [свои] истинные убеждения и очистить себя от того, что мне приписывают из мерзостей и отвратительных воззрений. Ибо если человек извещает о своих убеждениях относительно обязательных требований Ислама, [а. 139] что у него в сердце, / то ему не говорят: «Твои слова свидетельствуют об обратном». «Но ты изложи [суть вопроса] яснейшим арабским языком, чтобы арабы поняли, а затем повтори¹²⁴ то же самое по-персидски, чтобы поняли персы», [— сказал аш-Шайх 'Али б. аш-Шайх Джа'фар].

Эти дни совпали с сезоном паломничества [к гробнице имама Хусайна] в день 'Арафа. Люди собрались из самых дальних краев¹²⁵. Для меня соорудили высокий *минбар*. Я поднялся на него в ночь восьмого дня месяца *зу-л-хиджжа*¹²⁶, прочел проповедь, [п. 77] изложил ясным арабским языком правильные убеждения, те убеждения, которых придерживаются [последователи] учения шиитов-двунадесятников. Затем, в следующую ночь после ночи дня 'Арафа, в благородном дворе [гробницы] я взшел на самую высокую ступень *минбара* и прочел проповедь по-персидски, чтобы не укрылось ничего из [сути] дела ни от арабов, ни от персов во всех городах, концах и краях земли. Потом группа из моих сотоварищей попросила меня продолжить это начинание и [чтение] такого рода проповеди в каждую ночь после вечерней¹²⁷ и ночной молитв в благородном дворе [гробницы]. И я так и сделал и продолжил.

До окончания [периода] '*ашура*'¹²⁸ каждую ночь я разъяснял¹²⁹ суть вопроса и опровергал то, что приписывали нашему выдающемуся Шайху и мне¹³⁰ из «порочных» высказываний, внушая [людям], что термины эти не указывают на то, что они полагают. А если бы и указывали, то сии указания после нашего разъяснения их содержания утратили [а. 140] бы пользу и смысл. / Затем попросила меня группа из моих сотоварищей продолжить [проповеди] во дни после прекращения [периода] '*ашура*'. И я продолжил. И приблизительно года два, по четвергам и пятницам, в послеполуденное время излагал им истинное положение дел в самых красноречивых выражениях так, чтобы не оставить скрытым никакого вопроса, не допустить ни единой недомолвки, дабы невозможно было бы им ухватиться за нечто такое, чего бы я не упомянул и чей смысл бы не раскрыл. Я освещал им благие и порочные пути. Это вошло у меня в привычку [посвящать себя данному занятию] в каждый месяц Рамадан/Рамазан, на протяжении всего месяца.

Богом клянусь! После этого подробного рассказа, [который ты услышал], и тех злодеяний и грехов, которые совершили они под предлогом вкравшихся в их сознание сомнений относительно терминов и выражений, [посуди сам], осталось у них или

¹²⁴ У Ибрахими: «изложи дважды», но, по нашему мнению, оснований для такого понимания нет, что подтверждается и переводом Мухаммада Рази, в котором нет «дважды».

¹²⁵ Букв.: горных троп.

¹²⁶ Восьмой день месяца *зу-л-хиджжа* знаменует начало паломничества.

¹²⁷ Речь идет о троекратной молитве на закате.

¹²⁸ 'Ашура' — день гибели ал-Хусайна, отмечается шиитами как траур. См. (Прозоров 2004: 346).

¹²⁹ В оригинале: «мы разъясняли», в обоих персидских переводах — глагол в единственном числе.

¹³⁰ В обоих персидских переводах «и мне» отсутствует.

при них хотя бы жалкое подобие того, что отличает Ислам? Никоим образом! Ибо в основе Ислама лежит устранение предписываемых законом наказаний в виду сомнительных обстоятельств¹³¹, отражение козней и смуты, вызванных допущением неких [предполагаемых] возможностей¹³², а не сеяние смуты из-за подозрений, возбуждение вражды и ненависти между верующими по причине допущения неких [предполагаемых] возможностей. Но если поступили они так в эти дни, то опередили их в таком поведении те, кто были до них из их предшественников, в прежние времена, действовавшие точно таким же образом.

Теперь относительно твоих слов¹³³: «...от обоих [толков] исходит благочестие»¹³⁴. Какое же благочестие исходит от них, если разглашали они мерзость среди тех, кто уверовал? Ведь изрек Всевышний: «Поистине, те, которые любят, чтобы разглашалась [а. 141] мерзость о тех, которые уверовали, / им — мучительное наказание в ближней [п. 78] жизни и следующей»¹³⁵. Если мерзость очевидна и некто захочет ее разглашать, хотя и нет нужды в ее разглашении [по причине ее очевидности], то человек, который захочет, чтобы разглашалась явная и очевидная мерзость среди тех, кто уверовал, заслуживает мучительного наказания от Бога. Неужели при этом не заслуживает наказания тот, кто из-за домыслов и допущения некоторых [предполагаемых] возможностей распространяет [ложные обвинения] в отклонении от правоверия и лицемерии испытанного мужа, к тому же известного своей верой, набожностью, благочестием, аскетизмом, устремленностью к Богу и отчужденностью ото всего иного, чем Бог? Такой человек¹³⁶ еще более грешен и преступен, его деяния порочней, поступки более незаконны, а муки его сильней, и возмездие за его деяния страшней.

Изрек Преславный: «А те, которые причиняют обиду верующим (мужчинам) и верующим (женщинам) без того, чтобы они это заслужили, — они берут на себя ложь и явный грех»¹³⁷. Существуют ли большие обида и страдания, причиненные верующим, и вообразимо ли нечто ужаснее, чем то, что сотворили и совершили они? Не предприняли они лишь те действия, которые были им не по силам, но из того, что могли они учинить, не побрезговали ничем. Если спросишь ты их о причине и подоплеке всего этого, то порою скажут: «В наши души закралось сомнение», а порою ответят: «Таково согласное мнение богословов». Если следует уважать согласное мнение богословов и принимать [безоговорочно] их слова, то почему не посчитались с согласным мнением всего сообщества исламских богословов о его¹³⁸ благонадежности и блистательных качествах? И это при их полной осведомленности о нем, дотошности, пытливости и осторожности, / [а. 141] [которую проявляли они в вопросах] своей религии! И вот такое согласное мнение отвергается, и признается согласное мнение тех, кто говорит ложь и неправду.

Впрочем, какое же это достигнутое согласие? Ведь первым, кто воспротивился единоголосному мнению выдающихся ученых, был ас-Сайид Махди, а жившие в ту пору, на начальном этапе его отрицания [шейхизма] выдающиеся богословы, такие шайхи

¹³¹ В оригинале: *درء الحدود بالشبهات*. В переводе этого выражения мы следуем словарю В.Ф. Гиргаса (Гиргас 2006: 247).

¹³² Т.е. чего-либо недоказанного.

¹³³ Здесь возобновляется цитирование письма интересующегося.

¹³⁴ См. начало данного трактата (с. 8 в пагинации арабского оригинала).

¹³⁵ Коран 24:18(19)–19.

¹³⁶ Т.е. распространяющий ложные обвинения.

¹³⁷ Коран 33:58.

¹³⁸ Т.е. Шайха Ахмада.

как Шайх¹³⁹ Муса и его братья, Шайх Хусайн и все ученые Неджефа, и Шайх Хасан Султан¹⁴⁰, Шайх Халаф ибн 'Аскар, другие искатели знаний из находящихся на обучении, совершеннолетних и близких к совершеннолетию в городе ал-Хусайна¹⁴¹, мир ему, а также саййиды — Саййид¹⁴² 'Абд Аллах Шаббар и его отец, прославленный богослов и совершенный правовед, ас-Саййид Мухаммад Рида/Риза Шаббар и его сын, ас-Саййид Хасан¹⁴³, и его двоюродный брат, верный и прославленный саййид, блистательный, бесценный и возвышенный богослов ас-Саййид 'Али Шаббар, Саййид Мухаммад, сын покойного ас-Саййида Мухсина, который был ученым саййидом, благочестивым, набожным и облеченным всеобщим доверием аскетом, а также его двоюродный брат, прославленный саййид, блистательнейший наставник, выдающийся и совершеннейший муж, направленный на прямой путь и снискавший [Божью] поддержку, ас-Саййид Мухаммад ас-Саййид Джа'фар и другой его двоюродный брат, ученый саййид ас-Саййид Хашим, и прославленный саййид, блистательнейший наставник, [п. 79] выдающийся и совершеннейший муж, наставленный на прямой путь покровитель аш-Шайх Махди, да объемлет его Бог Своею милостью, сын покойного, почившего в бозе аш-Шайха Асад Аллаха, и его брат, прославленный шайх и блистательный наставник, / [а. 143] не знающий равных богослов аш-Шайх Исма'ил, как и другие богословы в Ираке, — все до единого выступили против него¹⁴⁴. И богословы Керманшахана¹⁴⁵, все из которых упоминались поименно ранее, воспротивились ему. И все без исключения богословы Исфахана, особенно оба главных авторитета — два *худжжат ал-ислама*¹⁴⁶, досточтимый ас-Саййид Мухаммад Бакир и ученый, выдающийся и совершенный наставник, источник [для подражания] достойнейших людей и прибежище равноценных ему по статусу, любимый учитель ал-Хаджж Мухаммад Ибрахим ал-Калбаси и другие богословы и потомки¹⁴⁷ *Властелина богословов*¹⁴⁸, его внуки, последователи и сотоварищи из саййидов и богословов — все выступили против него и не поддержали [его].

(Продолжение следует)

Литература

- Гиргас 2006 — Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2006 [Переиздание «Словаря к Арабской хрестоматии и Корану» проф. В.Ф. Гиргаса (Казань, 1881); подготовили С.М. Прозоров и М.Г. Романов].
- Ибрахими — *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Раити*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат», [б.г.].

¹³⁹ В тексте без артикля.

¹⁴⁰ Эти же имена шайхов фигурировали и раньше в тексте, но здесь упомянуты в несколько иной форме. Мы не пытались привести их в полное единообразие.

¹⁴¹ Т.е. в Кербеле, как и передано в обоих персидских переводах.

¹⁴² В тексте без артикля.

¹⁴³ Так в оригинале и у Ибрахими. Мухаммад Рази упоминает «двоих сыновей»: Саййида Хусайна и Саййида Хасана.

¹⁴⁴ Т.е. против ас-Саййида Махди.

¹⁴⁵ И в оригинале, и в обоих переводах: *كرمانشاهان*.

¹⁴⁶ Букв.: «доказательство ислама» — почетный титул.

¹⁴⁷ Букв.: дети.

¹⁴⁸ В тексте: *سلطان العلماء* — букв.: властелин богословов. Этот почетный титул, согласно словарю Деххода, закрепился за известным шиитским богословом эпохи Сефевидов из Исфахана по имени Хусайн б. Мирза Рафи' ад-дин Мухаммад б. Амир Шуджа' ад-дин Махмуд Хусайни, известным также как «Исфахани» (Фарханг-е Деххода).

- Иоаннесян 2022а — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 5–19. DOI: 10.55512/WMO106542.
- Иоаннесян 2022б — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 2 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 5–24. DOI: 10.55512/WMO109680.
- Иоаннесян 2022в — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 3 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 4 (вып. 51). С. 5–27. DOI: 10.55512/WMO112403.
- Иоаннесян 2023 — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 4 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 5–26. DOI: 10.55512/WMO205618.
- ал-Карбала'и 2008 — *ал-Карбала'и ал-Катил.* Рисала-и дигар-и Джанаб-и Тахира // *Mazandarani A.F. Zuhur'u'l-Haq.* Vol. 3. 2nd ed. Hofheim: Baha'i-Verlag, 2008.
- Фарханг-е Деххода — Фарханг-е Деххода (online). <https://www.vajehyab.com/?q=%D8%B7%D9%84%D8%B3%D9%85%D8%A7%D8%AA> (дата обращения: 04.05.22).
- Прозоров 2004 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Сайид Казим Рашти 1859 — *Сайид Казим Рашти.* Далил ал-мутахаййирин. [Маджму'а, Табриз] 1276/1859 г. Литография Рк 213 из собрания ИВР РАН (без пагинации).

References

- Girgas, Vladimir F. *Arabsko-Russkiy slovar' k Koranu i khadisam* [An Arab-Russian Dictionary to the Koran and Hadith]. St. Petersburg: Dila, 2006 (Pereizdanie “Slovaria k Arabskoi khrestomatii i Koranu” prof. V.F. Girgasa (Kazan', 1881) [Reprint of the “Dictionary to the Arabic Reader and the Koran” by prof. V.F. Girgas (Kazan, 1881)]; Prepared for publication by S.M. Prozorov and M.G. Romanov) (in Arabic and Russian).
- al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. Tarjuma: Zayn al-'abidin Ibrahim. Chap-i duvvum (Translated by Zayn al-'abidin Ibrahim. Second edition). Kirman: “Sa'adat” (in Persian).
- Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 1”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 5–19 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106542.
- Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 2”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 5–24 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO109680.
- Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 3”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 4 (iss. 51), pp. 5–27 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO112403.
- Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 4”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 5–26 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO205618.
- al-Karbala'i al-Qatil. “Risala-i digar-i Janab-i Tahira” [Another Treatise of Her Excellency Tahira]. In: *Mazandarani A.F. Zuhur'u'l-Haq.* Vol. 3. 2nd ed. Hofheim: Baha'i-Verlag, 2008 (in Arabic).
- Farhang-e Dehkoda* [The Dictionary by Dehkoda] (online) <https://www.vajehyab.com/?q=%D8%B7%D9%84%D8%B3%D9%85%D8%A7%D8%AA> (date of access: 04.05.22) (in Persian).
- Prozorov, Stanislav M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an Ideological System]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004 (in Russian).
- Sayyid Kazim Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. [Majmu'a, Tabriz] 1276/1859. Lithographical volume from the IOM collection, code number: Pk 213 (in Persian).

“A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian Part 5

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 17.03.2023.

Abstract: The article presents a part of a Russian translation (with an introduction and commentaries) of the valuable treatise: *Dalil al-mutahayyirin* (“A Guide for the Perplexed”) by Sayyid Kazim Rashti, one of the founders of the Shaykhi school. The work is dated 1842. The translation is made from the Arabic original and two Persian translations of the treatise.

Key words: Shi’ah schools, Shaikhism, Sayyid Kazim Rashti.

For citation: Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 5”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 5–25 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO352517.

About the author: YOULI A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

Фрагмент ойратской рукописи сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» из собрания ИВР РАН

Н.В. ЯМПОЛЬСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO323098

Статья поступила в редакцию 13.04.2023.

Аннотация: В Монгольском фонде ИВР РАН хранится один лист рукописи на «ясном письме», содержащий ойратский перевод сутры «Праджняпарамита в сто тысяч шлок». До 2023 г. лист находился среди разрозненных фрагментов рукописей, поступивших в собрание Императорской академии наук в XVIII в. Обстоятельства его хранения, вкуче с особенностями бумаги и дукта, позволяют предположительно датировать рукопись XVIII в. Следы бытования (обрезанные поля листа) указывают на то, что рукопись попала в распоряжение собирателей в тот же период. На сегодняшний день хранящийся в ИВР РАН фрагмент является единственным описанным экземпляром сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» на «ясном письме». Анализ особенностей стиля перевода позволяет предположить, что его автором мог быть ойратский Зая-пандита (1599–1662). В статье опубликованы факсимиле листа, транслитерация ойратского текста в сопоставлении с тибетским оригиналом и перевод на русский язык.

Ключевые слова: «ясное письмо», ойратский язык, Зая-пандита, Юм, Шатасахасрика праджняпарамита.

Для цитирования: Ямпольская Н.В. Фрагмент ойратской рукописи сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» из собрания ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 26–36. DOI: 10.55512/WMO323098.

Об авторе: ЯМПОЛЬСКАЯ Наталия Васильевна, Ph. D., старший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (nataliyampolskaya@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-2198-768X.

© Ямпольская Н.В., 2023

В Монгольском фонде Института восточных рукописей РАН хранится один лист рукописи «Праджняпарамита в сто тысяч шлок» на ойратском «ясном письме» (шифр Mong. Q 5147). До 2023 г. фрагмент находился среди материалов, ожидавших инвентаризации, а именно — среди фрагментов рукописей различного происхождения, поступивших в Императорскую академию наук в XVIII в.

Провенанс

Большая часть рукописных фрагментов, среди которых находился исследуемый лист, относится к числу двух списков буддийского канона Ганджур на монгольском языке, датируемых XVII в. и обнаруженных в 1734 г. в заброшенном ойратском монастыре Аблай-хит¹. Кроме того, среди этих материалов находились два листа из сборника ритуальных текстов авторства Панчен-ламы IV в переводе на монгольский язык, которые, насколько можно судить по особенностям орфографии и дукта, были переписаны в ойратской культурной среде в XVII в. и, вероятно, тоже обнаружены в Аблай-хите². Наконец, среди упомянутых материалов хранились три листа из сборника ритуальных текстов Сундуй на ойратском «ясном письме». Рукопись написана на русской бумаге с филигранью Ярославской фабрики Затрапезного, использовавшейся в 1748–1751 гг. На полях одного из листов сделана надпись рукой Иоганна Йерига (1747–1795) — первого монголоведа, работавшего с коллекцией Императорской академии наук в конце XVIII в. Эти детали позволяют датировать рукопись периодом 1748–1795 гг., а также указывают на то, что ее фрагменты поступили в Академию наук в XVIII в.³ Поскольку рукопись Сундуй написана на русской бумаге, маловероятно, что она была обнаружена в Джунгарии — наиболее убедительная версия о ее калмыцком происхождении. Это дает основание полагать, что в XVIII или XIX в. все указанные материалы были сложены в одну коробку не по принципу единого провенанса, а как разрозненные фрагменты рукописей разного происхождения.

Соседство с вышеописанными фрагментами подсказывает, что интересующий нас лист ойратской рукописи сутры «Праджняпарамита в сто тысяч шлок» был доставлен в Академию наук в тот же период, однако явных свидетельств этого обнаружено не было. Единственная деталь, подсказывающая, что рукопись могла побывать в руках собирателей именно в XVIII в., — это характерные следы бытования: правое и левое поля листа ровно и аккуратно обрезаны (с утратой части текста). Подобные манипуляции с листами формата *потхи* (скручивание в свиток, складывание пополам, намеренное вырезание ровных фрагментов) были характерны для собирателей XVIII в., мало знакомых с тибето-монгольской книжной культурой⁴.

Описание фрагмента

Лист, хранящийся под шифром Mong. Q 5147, происходит из рукописной книги формата *потхи*. Размер сохранившегося фрагмента — 18,5×45,8 см, однако в изначальном виде формат рукописи был более крупным: правое и левое поля листа обрезаны (левое поле — с утратой одной строки текста и маргина с обозначением пагинации). Текст на ойратском языке написан каламом, каллиграфическим почерком,

¹ Перечень фрагментов двух списков монгольского Ганджура из Аблай-хита, хранящихся в ИВР РАН, полностью опубликован (Ямпольская 2015).

² Листы хранятся под шифром Mong. K 38. Их описание, идентификация, транскрипция и факсимиле опубликованы А.А. Сизовой (Сизова 2022).

³ Листы хранятся под шифром Mong. Q 5146. Их описание, идентификация, транслитерация и факсимиле готовятся к печати (Yampolskaya 2023).

⁴ Подобный вид имели листы рукописей на тибетском и монгольском языках, доставленных из ойратских монастырей в Императорскую академию наук, и несколько коллекций стран Европы в XVIII в. (Zorin 2015: 162; Heissig 1979: 195).

дукт и орфографию можно считать классическими для буддийских текстов на «ясном письме». Основной текст написан черной тушью, для выделения отдельных слов использована красная тушь (выделены термины, являющиеся ключевыми для каждого смыслового пассажа). Рамка отсутствует (вероятно, текст имел рамку по левому и правому краям, что характерно для ойратских рукописей). Бумага рукописи — плотная, желтовато-сероватого оттенка, неравномерного отлива, без характерных признаков отливной сетки (нет линий верже и понтюзо). Высокое качество бумаги и аккуратность почерка указывают на то, что лист был частью «парадного» списка сутры, выполненного с вниманием к оформлению и, вероятно, иллюминированного.

Для удобства чтения мы публикуем изображения листа после реставрации (Ил. 1, 2)⁵. До реставрации лист имел существенные повреждения: сильное общее пожелтение, загрязнения, запыление бумажной основы, по периметру (особенно по углам) — значительные утраты бумажной основы и текста, по верхнему и нижнему полям — множественные темные пятна биологического поражения (старые следы жизнедеятельности грибов), разрывы и сквозные трещины, потертости чернил, изломы и интенсивные сквозные затеки по всей поверхности. Микроскопическое исследование рукописи в отраженном свете не выявило деструкции волокон, общая плотность и интенсивность чернил не утрачена.

Прямые указания на возможную датировку рукописи отсутствуют. Алфавит «ясное письмо» был введен в употребление в 1648 г., однако ойратских рукописей XVII в. практически не сохранилось, т.е. отсутствуют образцы для сравнения. Учитывая выказанные выше предположения о возможном провенансе хранящегося в ИВР РАН листа, можно с высокой вероятностью датировать его XVIII в.

Идентификация текста

Сохранившийся на листе текст идентифицирован как фрагмент главы 16 сутры «Праджняпарамита в сто тысяч шлок», или «Шатасахасрика праджняпарамита» (санскр. *śatasāhasrikā prajñāpāramitā*; тиб. *shes rab kyi pha rol tu phyin pa stong phrag brgya pa*), в тибетской и монгольской традиции сокращенно именуемой «Юм» (тиб. *yum* ‘мать’). «Шатасахасрика» — самая объемная сутра из всего цикла текстов, излагающих учение о праджняпарамите, или «совершенной мудрости»⁶. В тибетских и монгольских списках и ксилографических изданиях этой сутры, как отдельных, так и в составе буддийского канона Кагьюр (в монгольской традиции — Ганджур), этот текст, как правило, занимает 12 томов. Так, в издании Кагьюра монастыря Дерге он занимает тома с 14 по 25. Фрагмент главы 16, которому соответствует наш ойратский текст, находится в томе 18 Кагьюра Дерге (т.е. в томе 5, или *ca*, самой сутры), в разделе 11 (тиб. *bam po bcu gcig pa*), на л. 147v–148v⁷.

⁵ Реставрационные мероприятия проводились на основе традиционных методик и материалов с использованием высококачественной японской реставрационной бумаги, изготовленной по старинным рецептам на специализированных фабриках с использованием клея из пшеничного крахмала. Автор благодарит ведущего художника-реставратора Института восточных рукописей РАН Л.И. Крякину за помощь в исследовании и описании фрагмента.

⁶ Есть множество вариантов перевода этого термина на русский язык, в том числе «запредельная мудрость», «совершенство мудрости» и пр. В настоящей публикации мы оставляем этот термин без перевода.

⁷ Издание Кагьюра монастыря Дерге широко доступно в сети интернет. Текст соответствующего фрагмента можно найти в сравнительной базе данных по изучению различных версий тибетского и

В приложении к статье транслитерация ойратского текста представлена в таблице параллельно с тибетским текстом: фрагмент разбит на 36 предложений, каждое из которых пронумеровано. Это позволяет проследить соответствие перевода оригиналу: ойратский текст дословно воспроизводит тибетский. Перевод сутры «Шатасахарика праджняпарамита» на русский или европейские языки нам не известен, поэтому мы публикуем перевод фрагмента (в переводе воспроизводится нумерация предложений, представленная в транслитерации). В сохранившемся отрезке текста разъясняется ключевая концепция буддизма махаяны — праджняпарамита (санскр. *prajñāpāramitā*), которую можно коротко определить как интуитивное постижение истинной природы вещей, или пустоты (санскр. *śūnyatā*). В публикуемом фрагменте праджняпарамита характеризуется через 18 видов пустоты, в сохранившемся отрывке упоминуты семь из них⁸.

Толкованию понятия праджняпарамита через каждый вид пустоты уделено шесть предложений, и текст фрагмента делится на семь смысловых блоков, выстроенных по единой схеме (первый и последний из них представлены не целиком):

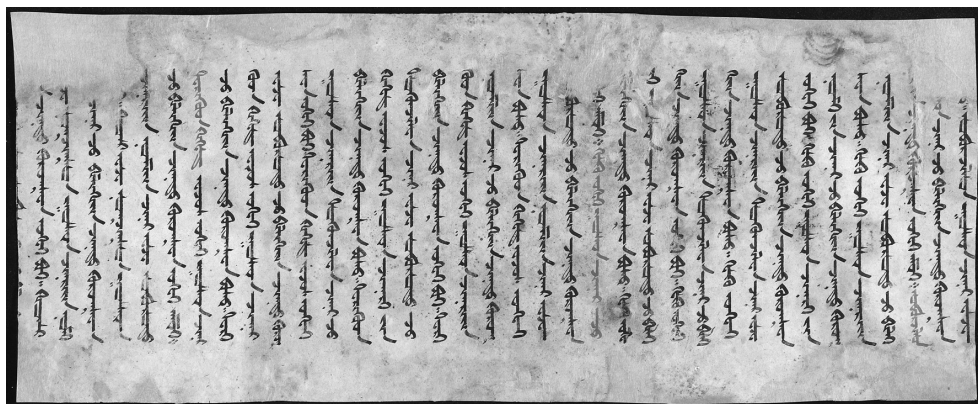
- пустота, ушедшая за пределы (ойр. *kizār-ēce nōqčiqsön xōsun činar*), предл. 1–3;
- пустота без начала и конца (ойр. *terigün kigēd ecüs ügei xōsun činar*), предл. 4–9;
- неутрачиваемая пустота (ойр. *gēkü ügei xōsun činar*), предл. 10–15;
- пустота природы вещей (ойр. *öbörčölön xōsun činar*), предл. 16–21;
- пустота всех дхарм (ойр. *xamıq nom xōsun činar*), предл. 22–27;
- пустота собственных свойств (ойр. *öbörıyın belge činar xōsun činar*), предл. 28–33;
- пустота бесцельности (ойр. *ülü zoriqduxu xōsun činar*), предл. 34–36.

Интересно, что в рукописи переписчик выделяет начало каждого смыслового блока красной тушью, что позволяет ориентироваться в однообразном тексте (в транслитерации и переводе соответствующие словосочетания отмечены подчеркиванием). Только в начале последнего блока (ойр. *ülü zoriqduxu xōsun činar*) не использована красная тушь.

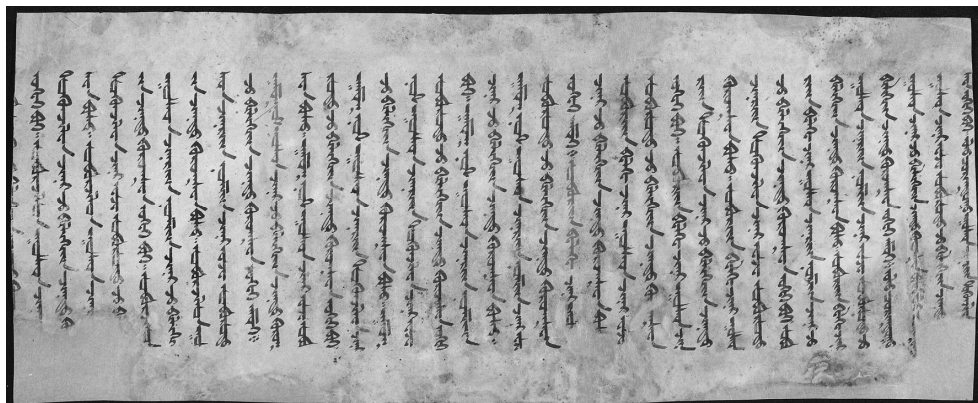
Фактически сохранившийся отрезок текста состоит из двух многократно повторяющихся грамматических конструкций, в которых меняются лишь термины, что не дает достаточного материала для анализа стиля перевода. Можно отметить, что переводчик аккуратно и последовательно передает тибетский текст. Так, тибетской глагольной конструкции *ma yin* ‘не является’ соответствует ойратская частица отрицания *busu* с тем же значением. Другую тибетскую конструкцию *myed do* ‘не существует’ переводчик передает двумя разными способами: синонимичными словосочетаниями *ügei bui* и *ügei amui*, причем вариант *ügei amui* использован только в тех предложениях, которые завершают каждый смысловой блок. Этот стилистический прием придает тексту ритм, а также выполняет функцию, сходную с использованием красной туши — указывает на завершение одного высказывания и начало другого.

монгольского буддийского канона, обратившись по ссылке: <https://www.istb.univie.ac.at/kanjur/rktsneu/ekanjur/verif2.php?id=D8&coll=derge> (дата обращения: 07.04.2023 г.).

⁸ В нашем переводе названия видов пустоты переведены с опорой на работу Б.Д. Дандарона, посвященную этой теме (Дандарон 1995). При первом упоминании специфических понятий в скобках приведен соответствующий термин на санскрите.

Ил. 1. Фрагмент сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» на ойратском «ясном письме». Сторона *recto*. ИВР РАН, Mong. Q 5147

Ил. 2. Фрагмент сутры «Шатасахасрика праджняпарамита» на ойратском «ясном письме». Сторона *verso*. ИВР РАН, Mong. Q 5147

В остальном перевод педантично копирует тибетский текст: термины переданы дословно (ср. тиб. *mtha' las 'das pa* ‘ушедшая за пределы’ и ойр. *kizār-ēce nōqčiqsōn* и пр.), служебные слова и частицы калькированы через ойратские аналоги (тиб. *kyang* и *yang* = ойр. *cu*; тиб. *las* = ойр. *-ēce*). Сохранен тибетский порядок слов, однако предложения в данном отрывке текста выстроены так, что этот порядок нельзя назвать неестественным для ойратского языка — смысл высказываний передан точно.

Подобный подход к переводу, основанный на полном переносе грамматических конструкций тибетского языка в ойратский, практиковал создатель «ясного письма» — ойратский Зая-пандита (1599–1662)⁹. Однако в списке сочинений, переведенных им и его учениками, не упоминается сутра «Шатасахасрика праджняпарамита» (Раднабхадра 1999: 62–69). Перечисляя многочисленные переводы великого ламы, его уче-

⁹ Подробнее об этом см. (Яхонтова 1986; Цендина 2001; Yampolskaya 2020).

ник Раднабхадра отмечает, что записал лишь то, что ему известно, и, вероятно, его учитель перевел и другие тексты. Каталоги ойратских рукописей, хранящихся в коллекциях Монголии, Китая, России и Европы, не упоминают списков сутры «Шата-сахасрика» на «ясном письме», т.е. лист, хранящийся под шифром Mong. Q 5147, является единственным известным на сегодня экземпляром. Вопрос об авторстве ойратского перевода публикуемого фрагмента остается открытым.

**Транслитерация тибетского и ойратского текстов
фрагмента сутры «Шатасахасрика праджняпарамита»**

	Кагьюр Дерге, том 18		Mong. Q 5147
1	[147b] (mtha' las 'das pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi) pha rol tu phyin pa myed do	1	[recto] [*biligi/yin] činadu kürüqsen ügei bui:
2	mtha' las 'das pa stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	2	kizār-/[*ē]ce nöqčiqsön xōsun činariyin nomi-/[*yin] činar cu biligiyin činadu kürüqsen / [*busu:]
3	mtha' las 'das pa stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	3	kizār-ēce nöqčiqsön xōsun / činariyin nomiyin činar-ēce öbörödü / cu biligiyin činadu kürüqsen ügei amui::
4	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	4	<u>terigün kigēd</u> ecüs ügei xōsun činar / cu biligiyin činadu kürüqsen busu:
5	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	5	teri/güün kigēd ecüs ügei xōsun činar/-ēce öbörödü cu biligiyin činadu kürüq/sen ügei bui
6	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	6	terigün kigēd ecüs ügei / xōsun činariyin tögünčilen činar-tu / biligiyin činadu kürüqsen busu:
7	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	7	terigün / kigēd ecüs ügei xōsun činariyin / tögünčilen činar-ēce öbörödü cu / biligiyin činadu kürüqsen ügei bui:
8	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	8	teri/güün kigēd ecüs ügei xōsun činariyin / nomiyin činar cu biligiyin činadu kürüq/sen busu:
9	thog ma dang tha ma myed pa stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	9	terigüün kigēd ecüs ügei / xōsun činariyin nomiyin činar-ēce / [*ö]börödü cu biligiyin činadu kürüqsen / [*ü]gei amui::
10	dor ba myed pa stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	10	<u>gēkü</u> ügei xōsun činar cu / biligiyin činadu kürüqsen [*bus]u:
11	dor ba myed pa stong ba nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu	11	gēkü üge/yi xōsun činar-ēce öbörödü cu bili/giyin činadu kürüqsen ügei bui:

	phyin pa myed do		
12	dor ba myed pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa [148a] ma yin	12	gĕkū ūgei / xōsun činariyin tōgünčilen činar cu bili/giyin činadu kūrūqsen busu:
13	dor ba myed pa stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	13	gĕkū ūgei / xōsun činariyin tōgünčilen činar-ēce / öbörödü cu biligiyyin činadu kūrūqsen / ūgei bui:
14	dor ba myed pa stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	14	gĕkū ūgei xōsun činari-yin / nomi-yin činar cu biligiyyin činadu kūrūq/sen busu:
15	dor ba myed pa stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	15	gĕkū ūgei xōsun činariyin / nomiyin činar-ēce öbörödü cu bili/*giyyin] činadu kūrūqsen ūgei amui::
16	rang bzhin stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	16	<u>öbörčilön</u> / [*xō]sun činar cu biligiyyin činadu kūrūqsen / [*bus]u:
17	rang bzhin stong pa nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	17	öbörčilön xōsun činar-ēce [verso] [*öbörödü cu biligiyyin činadu kūrūqsen] / ūgei bui:
18	rang bzhin stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	18	öbörčilön xōsun činari[*yin] / tōgünčilen činar cu biligiyyin činadu kü[*rūq]/sen busu:
19	rang bzhin stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	19	öbörčilön xōsun činari[*yin] / tōgünčilen činar-ēce öbörödü cu b[*iligi]/yin činadu kūrūqsen ūgei bui:
20	rang bzhin stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	20	öbörčilön / xōsun činariyin nomiyin činar cu biligi/yin činadu kūrūqsen busu:
21	rang bzhin stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	21	öbörčilön xō/sun činariyin nomiyin činar- ēce öbörödü / cu biligiyyin činadu kūrūqsen ūgei amui::
22	chos thams cad stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	22	<u>xamuq nom xōsun</u> činar cu biligiyyin činadu kūrūq/sen busu:
23	chos thams cad stong pa nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	23	xamuq nom xōsun činar-ēce öbö/rödü cu biligiyyin činadu kūrūqsen ūgei bui /
24	chos thams cad stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	24	xamuq nom xōsun činariyin tōgünčilen činar / cu biligiyyin činadu kūrūqsen busu:
25	chos thams cad stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	25	xamuq / nom xōsun činariyin tōgünčilen činar-ēce / öbörödü cu biligiyyin činadu kūrūqsen ūgei / bui:
26	chos thams cad stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	26	xamuq nom xōsun činariyin nomiyin / činar cu biligiyyin činadu kūrūqsen busu: /
27	chos thams cad stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	27	xamuq nom xōsun činariyin nomiyin činar-ēce / öbörödü cu biligiyyin činadu kūrūqsen / ūgei amui::
32 28	rang gi mtshan nyid stong pa nyid	28	<u>öböriyyin belge</u> činar xō[*son] / činar cu

	kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin		biligiyyin činadu kürüqsen bus[*u] /
29	rang gi mtshan nyid stong pa nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	29	öböriyyin belge činar xōsun činar-ēce / öbörödü cu biligiyyin činadu kürüqsen / ügei bui:
30	rang gi mtshan nyid stong pa nyid kyi de bzhin nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	30	öböriyyin belge činar xōsun čina/riyyin tögünčilen činar cu biligiyyin činadu / kürüqsen busu:
31	rang gi mtshan nyid stong pa nyid kyi de bzhin nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	31	öböriyyin belge činar xōsun / činariyyin tögünčilen činar-ēce öbörödü / cu biligiyyin činadu kürüqsen ügei bui
32	rang gi mtshan nyid stong pa nyid kyi chos nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa [148b] ma yin	32	öbö/riyyin belge činar xōsun činariyyin nomiyyin činar cu / biligiyyin činadu kürüqsen busu:
33	rang gi mtshan nyid stong pa nyid kyi chos nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	33	öböriyyin belge činar / xōsun činariyyin nomiyyin činar-ēce öbörödü cu / biligiyyin činadu kürüqsen ügei amui::
34	myi dmyigs pa stong pa nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin	34	ülü zoriqduxu / xōsun činar cu biligiyyin činadu kürüqsen busu
35	myi dmyigs pa stong ba nyid las gud na yang shes rab kyi pha rol tu phyin pa myed do	35	ülü zoriqduxu / xōsun činar-ēce öbörödü cu biligiyyin činadu [*kürüq]/sen ügei bui:
36	myi dmyigs pa stong pa nyid kyi de bzhin (nyid kyang shes rab kyi pha rol tu phyin pa ma yin)	36	ülü zoriqduxu xōsun činariyyin tögünčilen (...)

Перевод фрагмента

1. (Помимо сущности (санскр. *tathatā*) пустоты, ушедшей за пределы (санскр. *atyantaśūnyatā*)), нет праджняпарамиты.
2. Природа (санскр. *dharmatā*) пустоты, ушедшей за пределы, не есть праджняпарамита.
3. Помимо природы пустоты, ушедшей за пределы, нет праджняпарамиты.
4. Пустота без начала и конца (санскр. *anavārāgraśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
5. Помимо пустоты без начала и конца нет праджняпарамиты.
6. Сущность пустоты без начала и конца не есть праджняпарамита.
7. Помимо сущности пустоты без начала и конца нет праджняпарамиты.
8. Природа пустоты без начала и конца не есть праджняпарамита.
9. Помимо природы пустоты без начала и конца нет праджняпарамиты.
10. Неутрачиваемая пустота (санскр. *anavakāraśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
11. Помимо неутрачиваемой пустоты нет праджняпарамиты.
12. Сущность неутрачиваемой пустоты не есть праджняпарамита.
13. Помимо сущности неутрачиваемой пустоты нет праджняпарамиты.
14. Природа неутрачиваемой пустоты не есть праджняпарамита.
15. Помимо природы неутрачиваемой пустоты нет праджняпарамиты.

16. Пустота природы вещей (санскр. *prakṛtiśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
17. Помимо пустоты природы вещей нет праджняпарамиты.
18. Сущность пустоты природы вещей не есть праджняпарамита.
19. Помимо сущности пустоты природы вещей нет праджняпарамиты.
20. Природа пустоты природы вещей не есть праджняпарамита.
21. Помимо природы пустоты природы вещей нет праджняпарамиты.
22. Пустота всех дхарм (санскр. *sarvadharmāśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
23. Помимо пустоты всех дхарм нет праджняпарамиты.
24. Сущность пустоты всех дхарм не есть праджняпарамита.
25. Помимо сущности пустоты всех дхарм нет праджняпарамиты.
26. Природа пустоты всех дхарм не есть праджняпарамита.
27. Помимо природы пустоты всех дхарм нет праджняпарамиты.
28. Пустота собственных свойств (санскр. *svalakṣaṇāśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
29. Помимо пустоты собственных свойств нет праджняпарамиты.
30. Сущность пустоты собственных свойств не есть праджняпарамита.
31. Помимо сущности пустоты собственных свойств нет праджняпарамиты.
32. Природа пустоты собственных свойств не есть праджняпарамита.
33. Помимо природы пустоты собственных свойств нет праджняпарамиты.
34. Пустота бесцельности (санскр. *anupalambhāśūnyatā*) не есть праджняпарамита.
35. Помимо пустоты бесцельности нет праджняпарамиты.
36. Сущность пустоты бесцельности (не есть праджняпарамита).

Условные обозначения

- () в транслитерации тибетского текста и переводе на русский язык — фрагменты, утраченные в ойратской рукописи
- [*] в транслитерации ойратского текста — фрагменты, восстановленные для публикации на основе тибетского
- / в транслитерации ойратского текста — переход на новую строку
- (...) текст обрывается
- подчеркиванием выделены слова, написанные в ойратской рукописи красной тушью

Литература

- Дандарон 1995 — Дандарон Б.Д. Теория шуньи у мадхьямиков // Тибетский буддизм: теория и практика / Отв. ред. Н. Абаев. Новосибирск: Наука, 1995. С. 29–46.
- Лувсанбалдан 2015 — Лувсанбалдан Х. Тод үсэг түүний дурсгалууд. Нэмж баяжуулсан хоёр дахь хэвлэл [«Ясное письмо» и его памятники. Издание второе, дополненное]. Улаанбаатар, 2015.
- Раднабхадра 1999 — Раднабхадра. Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи / Пер. с ойратского Г.Н. Румянцева и А.Г. Сазыкина; транслит. текста, предисл., коммент., указ. и примеч. А.Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Сизова 2022 — Сизова А.А. Монгольские тексты, поступившие в собрание Академии наук в первой половине XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4(114).
- Цендина 2001 — Цендина А.Д. Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // Mongolica. 2001. № V. С. 54–74.
- Ямпольская 2015 — Ямпольская Н.В. Сводный перечень фрагментов рукописей «черных» монгольских Ганджуров в коллекции ИВР РАН // Mongolica. 2015. № XV. С. 48–58.

- Яхонтова 1986 — Яхонтова Н.С. Влияние тибетского языка на синтаксис ойратских переводов // *Mongolica*. 1986. № 1. С. 113–117.
- Heissig 1979 — Heissig W. Die erste mongolische Handschrift in Deutschland // *Zentralasiatische Studien*. 1979. Bd. 13. S. 191–214.
- Yampolskaya 2020 — Yampolskaya N.V. Did Zaya Paṇḍita Translate the Aṣṭasāhasrikā Twice? // *Historical and Philological Studies of China's Western Regions*. 2020. Vol. 13 (西域历史语言研究集刊, 总第13辑). P. 187–203.
- Yampolskaya 2023 — Yampolskaya N.V. Three Fragments of an Oirat Sungdui in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts // *Written Monuments of the Orient*. 2023. Vol. 17(1) (в печати).
- Zorin 2015 — Zorin A. The History of the First Tibetan Texts Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century 國際仏教学大学院大学研究紀要 // *Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies*. 2015. Vol. 19. P. 142–184.

References

- Dandaron, Bidiia D. “Teoriia shun’i u madhiamikov” [The Shunya Theory of the Madhyamaka]. In: *Tibetskii buddizm: teoriia i praktika* [Tibetan Buddhism: Theory and Practice]. Ed. by N. Abaev. Novosibirsk: Nauka, 1995, pp. 29–46 (in Russian).
- Heissig, Walther. “Die erste mongolische Handschrift in Deutschland”. *Zentralasiatische Studien*, 1979, Bd. 13, S. 191–214 (in German).
- Iampol’skaia, Nataliia V. “Svodnyi perechen’ fragmentov rukopisei ‘chernykh’ mongol’skikh Gandzhurov v kollektzii IVR RAN” [A Consolidated List of the Fragments of the “Black” Mongolian Kanjurs in the Collection of IOM, RAS]. *Mongolica*, 2015, no. XV, pp. 48–58 (in Russian).
- Luvsanbaldan, Khaltaryn. *Tod üseg tüinii dursgaluud. Nemzh baiazhuulsan khoer dakh’ khevlel* [The Clear Script and Its Monuments. Second Edition, Revised]. Ulaanbaatar, 2015 (in Mongolian).
- Radnabhadra. “Lunnyi svet”: *istoriia rabdzhama Zaya-pandity*. Faksimile rukopisi; perevod s oiratskogo G.N. Rumyantseva i A.G. Sazykina; translit. teksta, predisl., primech. i ukaz. A.G. Sazykina [Moonlight: The Story of Rabjam Zaya-pandita. Facsimile of the Manuscript. Translation from Oirat by G.N. Rumyantsev and A.G. Sazykin. Transliteration, foreword, commentary, indices and notes by A.G. Sazykin]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999 (in Russian).
- Sizova, Alla A. “Mongol’skie teksty, postupivshie v sobranie Akademii nauk v pervoi polovine XVIII v.” [Mongolian Texts Added to the Collection of the Academy of Sciences in the First Half of the 18th Century]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel’nyi zhurnal “Istoriia”*, 2022, vol. 13, no. 4(114) (in Russian).
- Tsendina, Anna D. “Dva mongol’skikh perevoda tibetskogo sochineniia ‘Kniga syna’ [Two Mongolian Translation of the Book of the Son]. *Mongolica*, 2001, no. V, pp. 54–74 (in Russian).
- Yakhontova, Natalia S. “Vliianie tibetskogo iazyka na sintaksis oiratskikh perevodov” [The Influence of the Tibetan Language on the Syntax of Oirat Translations]. *Mongolica*, 1986, no. I, pp. 113–117 (in Russian).
- Yampolskaya, Natalia V. “Did Zaya Paṇḍita Translate the Aṣṭasāhasrikā Twice?” *Historical and Philological Studies of China's Western Regions*, 2020, vol. 13 (西域历史语言研究集刊, 总第13辑), pp. 187–203 (in English).
- Yampolskaya, Natalia V. “Three Fragments of an Oirat Sungdui in the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts”. *Written Monuments of the Orient*, 2023, vol. 17(1) (in print) (in English).
- Zorin, Alexander. “The History of the First Tibetan Texts Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century”. 國際仏教学大学院大学研究紀要 *Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies*, 2015, vol. 19, pp. 142–184 (in English).

An Oirat Fragment of the *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā* Sutra in the Collection of IOM, RAS

Natalia V. YAMPOLSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 13.04.2023.

Abstract: The Mongolian collection of IOM, RAS, preserves one folio of a manuscript in the Clear Script with an Oirat translation of the *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā* Sutra. Before 2023, the folio was stored among mixed manuscript fragments that were delivered to the Imperial Academy of Sciences in the 18th century. This fact, along with the characteristics of its paper and ductus, allowed us to conjecture that the manuscript was produced in the 18th century. The left and right margins of the folio are neatly cut off, which suggests that the manuscript came into the collectors' possession in the same period (similar traces were left on other Tibetan and Mongolian *pothi* manuscripts that were delivered to Russia and Europe in the 18th century). The folio kept at IOM, RAS, is the only specimen of an Oirat translation of the *Śatasāhasrikā* known today. The translation style is similar to that of the Oirat Zaya Pandita (1599–1662), although his authorship remains to be confirmed. In the article, the facsimile of the folio is presented along with the transliteration of the Oirat text (in collation with the Tibetan source), and its translation into Russian.

Key words: the Clear Script, the Oirat language, Zaya Pandita, Yum, *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā*.

For citation: Yampolskaya, Natalia V. "An Oirat Fragment of the *Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā* Sutra in the Collection of IOM, RAS". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 26–36 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO323098.

About the author: Natalia V. YAMPOLSKAYA, Ph.D., Senior Researcher, the Department of Central and South Asia Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (nataliyampolskaya@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-2198-768X.

«Докетическая» христология в раннем христианстве Часть 3.1

А.Л. ХОСРОЕВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO352518

Статья поступила в редакцию 23.06.2022.

Аннотация: Чтобы понять, как, откуда и когда возникла так называемая докетическая христология, автор, ранее рассмотревший синоптические евангелия (см. Ч. 1) и послания ап. Павла и его последователей (см. Ч. 2.1; 2.2; 2.3; 2.4), в этой части статьи обращается к новозаветным сочинениям, авторство которых приписано ап. Иоанну (послания и евангелие); именно эти сочинения оказали основополагающее (наряду с посланиями Павла) воздействие на развитие всей последующей христологии; именно в них, возникших на рубеже I и II вв., мы впервые сталкиваемся с (уже отчетливо выраженной) мыслью о «предсуществовании» Христа; именно в них мы видим, что проблема «докетизма» уже стояла перед христианскими богословами.

Ключевые слова: Новый Завет, предсуществование, докетизм, Иоаннов корпус сочинений, Игнатий Антиохийский.

Для цитирования: Хосроев А.Л. «Докетическая» христология в раннем христианстве. Часть 3.1 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 37–57. DOI: 10.55512/WMO352518.

Об авторе: ХОСРОЕВ Александр Леонович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (akhos@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8406-8720.

© Хосроев А.Л., 2023

Когда Иероним ок. 380 г. писал, что «уже во времена апостолов, когда в Иудее еще совсем недавно (пролилась) кровь Христа, (некоторые) утверждали, что тело Господа — это (всего лишь) *призрак*»¹, то, отсылая читателя к столь ранней эпохе, он, уве-

¹ Apostolis adhuc apud Iudeam Christi sanguine recenti *phantasma* Domini corpus asserebatur (*Adv. Lucifer.* 23: PL 23: 178A); ср. *Мк* 6.49; *Мф* 14.26 о том, как ученики посчитали Иисуса, идущего по воде, *призраком* (φάντασμα); раннехристианские авторы никогда этот стих не цитируют, очевидно, чтобы избежать трудных объяснений. О маркионитах, утверждавших, что Христос имел лишь мнимую плоть (quod phantasma carnis fuerit in Christo: Tert., *Adv. Marc.* V.20.3), см.: Хосроев 2021б: 38–39, примеч. 12.

ренный в том, что *докетические* верования² представляли для Церкви серьезную угрозу уже в начальные периоды ее существования, скорее всего, имел в виду свидетельства каких-то новозаветных текстов. И действительно, в ряде сочинений *НЗ*, прежде всего в тех, которые составляют так называемый *Иоаннов корпус*³, а именно

² О понятии «докетизм», обозначающем «веру в то, что земной Иисус был не подлинным человеком, а божеством, принявшим лишь на время вид человека примерно таким же образом, каким греческие боги могли облекаться в человеческое тело, чтобы участвовать в жизни людей» (Marshall 2004: 188, примеч. 3; ср.: Yamauchi 1982: 5: «beliefs in an apparent rather than a real incarnation of Christ», см. также: Хосроев 2019: 32, примеч. 14); к приведенным там определениям этого понятия добавлю и другие: «the distinctive thesis [of Docetism] was that Christ's manhood, and hence His sufferings, were unreal, phantasmal» (Kelly 1980: 141); «Unter diesem Namen (т.е. докетизм) kann man verschiedene Versuche zusammenfassen, das Problem der Gottes unwürdigen Menschwerdung und eines skandalösen Leidens des Sohnes Gottes auf dualistisch-spiritualistischer Basis zu lösen» (Grillmeier 1990: 187); ср. слова анонимного автора (Иустина? Афинагора? Ипполита? середина II в.? III в.?), направленные против тех, кто отрицал воскресение плоти, и содержащие, по сути дела, краткое определение (по крайней мере, одной из разновидностей) этого религиозного представления: «А есть (среди христиан) и такие, кто утверждает, что и сам Иисус пришел (в этот мир) только как дух, не в плоти, имел же он только призрак плоти» (...πνευματικὸν μόνον παρεῖναι, μηκέτι ἐν σαρκί, φαντασία δὲ σαρκὸς παρεσχῆκεναι: *De res.* 2; о проблемах авторства этого сочинения см.: Whealey 2006). Убежденность в том, что Бог не может иметь «настоящего» (человеческого) тела, поскольку «телесное» не совершенно и не совместимо с совершенным «божественным» (отсюда и представление о «призрачности или... плоти» Христа), уже в начальные периоды христианства привело к возникновению различных взглядов на проблему. Так, согласно одному, проповедником которого был Керинф, небесный Христос сошел при крещении на праведника Иисуса в виде голубя, а при распятии оставил его; Иисус страдал и воскрес, а Христос, будучи духовным, страданий не испытал (*ibid.* I.26.1). Согласно другой разновидности этого представления, которую Иринея приписал Василиду, небесный Христос явился на землю как человек (*in hominis forma*), вселившись в человека Иисуса, но распят был не Иисус, а Симон из Кирены (ср. *Мк* 15.21), которому небесный Христос придал облик Иисуса; сам же Христос, будучи «бестелесной силой» (*virtus incorporealis*), стоял в стороне и смеялся над мучителями (*Iren., Adv. haer.* I.24.4; ср. у Сагорнила о Спасителе, который был ὁμοειδὸς καὶ ἀνείδεος, *δοκῆσει δὲ ἐπιτεφρῆναι ἄνθρωπον*: *Iren. ibid.* I.24.2 = *Hippol., Ref.* VII.28.5). Согласно еще одному взгляду, которого придерживались валентиниане, не имеющий плоти и бесстрастный (*sine carne et impassibilem*) горный (*de superiorgibus*) Христос, посланный Высшим Отцом, сошел на Иисуса, сына низшего бога, Демииурга (*ibid.* III.11.1; ни у одного из этих еретиков, сетовал далее ересиолог, нигде не говорилось о том, что «Слово *Бога* стало плотью»: *Ин* 1.14); «природа тела» (*substantia corporis*) Христа была не как у нас, но он имел «тело духовное» (*spirituale corpus*), полученное с неба; «он прошел через Деву Марию, как вода через трубу, ничего от этого не получая...» (*Ps.Tert., Adv. omn. haer.* 4) и т.д. вплоть до таких представлений, порожденных уже совершенно вульгарной и «дикой» фантазией, как рассказ матери Иисуса: когда Иисус был еще ребенком и помогал отцу в винограднике, к ним в дом явился с *неба* Дух, во всем похожий на Иисуса, с вопросом: «Где мой брат?»; Мария, решив, что это призрак (*φάντασμα*), пришедший искушать ее, схватила (*sic*) его и привязала (*sic*) к кровати; когда Иисус вернулся домой, он и Дух поцеловали друг друга и стали *единым целым* (Ἕ ΟΥΔ ἸΟΥΩΤ, т.е. небесный Дух вошел в земного Иисуса) (*Pist. Soph.* I.61.11). Суть всех этих на первый взгляд отличающихся друг от друга взглядов так кратко сформулировал Тертуллиан (*Carn. Christ.* I.1), возражая тем, кто отрицал воскресение плоти: они утверждают, что «плоть Христа или не существовала вовсе, или была какой угодно, только не человеческой (*aliam praeter humanam*)». Об этих разновидностях докетических представлений см. также: Weigandt 1961: 4 сл.; Slusser 1981; Strecker 1996: 69 сл.; Kinlaw 2005: 74 сл.; Ehrman 2006: 238–239; Streett 2011: 38 сл.

³ По поводу родства сочинений корпуса между собой см.: «The Johannine Letters and the Gospel of John are so closely related, *both in their language and the scope of their ideas*, that earlier scholarship has been able to speak of a „Johannine circle“» (Strecker 1996: XXXV; курсив мой. — *A.X.*); тема «иоаннова корпуса» неисчерпаема и не может быть, даже вкратце, объяснена в следующих ниже примечаниях, которые (с максимально возможным указанием на современную литературу вопроса) предназначены лишь для того, чтобы сделать более понятным появление в этом корпусе *докетических* представ-

в посланиях Иоанна (1–2Ин)⁴ и в четвертом евангелии (Ин)⁵, т.е. в сочинениях, вы-

лений. Оставляю в стороне рассмотрение еще одного сочинения, формально принадлежащего этому корпусу, а именно *Откр*, автор которого не раз называет себя Иоанном (1.1, 5, 9; 22.8); о том, что этот Иоанн не имеет никакого отношения к автору (авторам; ср. след. примеч.) остальных сочинений корпуса, см. уже наблюдения Дионисия Александрийского (середина III в.) с подробным разбором различий между *Ин* и *Откр*: приведа слова своих анонимных предшественников о том, что автор *Откр* не только не был апостолом (в его апостольстве был уверен Иустин: *Dial.* 81.4), но и вообще не принадлежал Церкви (Eus., *H.E.* VII.25.2), и заметив, что у ап. Иоанна было много тезок (Ἰωανῆμοι; ibid. 14), Дионисий приходит к заключению, что мы имеем дело с двумя разными авторами (ibid. VI.25.17). С ним согласна и большая часть современных исследователей (см., например: «Revelation is so fundamentally different (от *Ин* и 1–3Ин) that common authorship seems a matter scarcely worthy of discussion»: Smith 1995: 60; ср.: Wilckens 2000: 17; Böcher 1980); ср.: Keener 2003: 139 (после тщательного сопоставления сходств и различий между *Откр* и *Ин*): «We regard as probable that John and Revelation stem from the same community and at least traditions from a prominent John». В *Откр*, написанном где-то в Западной Малой Азии (вполне возможно, в Эфесе) примерно в то же время (в конце правления Домициана, т.е. ок. 95 г., по свидетельству Iren., *Adv. haer.* V.30.3; о других датировках (более ранних: 68–70 гг. или поздних: 96–135 гг.) см.: Koester 2014: 71 сл.), что и остальные сочинения корпуса (см. след. примеч.), мы не видим никакого намека на то, что автор имел какое-то намерение опровергать докетические взгляды своих оппонентов. В первых трех главах *Откр* налицо полемика с различными лжеучениями, среди которых появляются и николаиты (*Откр* 2.6, 15), но поскольку содержание их «ереси» здесь не раскрывается, у нас нет серьезных оснований допускать, что эти николаиты были, как утверждали более поздние авторы (Iren., *Adv. haer.* III.11.1), докетами, отделявшими непрямого страдания «Христа с небес» от земного Иисуса (Хосроев 2016: 174–177). Подробно об особенностях *Откр* и о его отношении к другим сочинениям корпуса см. (Charles 1920; Lohmeyer 1926; Koester 2014). Вспомним также, что некоторые древние авторы (о них см.: Eus., *H.E.* III.28.2) были уверены в том, что *Откр* было написано Керинфом, скрывшимся за именем Иоанна (Хосроев 2016: 178–182).

⁴ В корпус входят три послания, но 3Ин (касающееся конфликта автора с неким Диотрефом по поводу первенствующего места в общине: 9–10) оставляю в стороне, так как, в отличие от 1–2Ин, оно не содержит никакого намека на полемику с докетическими верованиями. О том, что оппонентами, против которых направлены 1–2Ин, были современные автору (авторам) христиане, «who <...> are guilty of serious error, an inadequate christology», исповедовавшие «a form of that heresy that denies the humanity of Jesus» (т.е. какую-то разновидность докетизма), см. (Smith 1995: 58); «Beide Briefe legen an manchen Stellen, daß sie ein doketische Christologie bekämpfen» (Weigand 1961: 103). По-прежнему открытым остается целый ряд вопросов: были ли послания и *Ин* (см. след. примеч.) написаны одним автором (см., например: Howard 1947: 24: «...the substantial unity of authorship»; Robinson 1961: 56: «...the Gospel and the three Epistles all come from the same pen and are addressed to the same community, though in a different situation») или разными (Wengst 1990: 230: «[Joh <...> hat einen anderen Verfasser als das JohEv, der später geschrieben hat als der Evangelist»)? были ли все послания написаны одним автором или разными? что возникло раньше, *Ин* или послания (в пользу первенства посланий см., например: Schnelle 2010)? в каком порядке возникли сами послания (1, 2, 3; 3, 2, 1; 1, 3, 2; подробнее: Brown 1982: 14 сл.; Strecker 1986: 43, примеч. 3; ср. 2Ин, 3Ин, 1Ин, *Ин*: Schnelle 2005: 484)? Окончательные ответы едва ли возможны, но древняя традиция единодушно связывает автора 1Ин, хотя и нигде не называющего себя по имени, с автором четвертого евангелия (ср. уверенность Дионисия Александрийского в том, что *Ин* и 1Ин написаны ап. Иоанном: Eus., *H.E.* VII.25.7, 18; также: Iren., *Adv. haer.* III.16.5; Clem., *Strom.* II.66.4); не все современные исследователи в этом уверены (ср., например: Dodd 1946: LVI: «The simplest hypothesis, however, seems to be that author of the Epistle was a disciple of the Evangelist (не апостола) and a student of his work»), но в любом случае бесспорно одно: и *Ин*, и 1–3Ин принадлежат одной и той же богословской школе (перечень общих богословских идей см.: Schnelle 2005: 479 сл.; более решительно Menken 2018: 132: «John's Gospel and the Johannine Epistles are so close in vocabulary, style and theology that they must come from the same group or school, if not from the same author...») и возникли примерно в одно и то же время (интервал 90–110 гг.) и одним и тем же ареале. 1Ин, обращенное неизвестным автором к общине своих единоверцев, в которой появилось разномыслие, было составлено, очевидно, не ранее рубежа I–II вв. в Западной Малой Азии, где-то в районе Эфеса, хотя некоторые высказывались

и в пользу Сирии; обзор: Brown 1982: 100–103; Schnackenburg 1984: 40–41; см. также: Klauck 1991: 49: «Unsere Antwort auf die Frage nach Ort und Zeit lautet: Ephesus, um 100/110»; ср.: Wengst 1990: 29–30; Kümmel 1970: 312; Dodd 1946: LXVIII–LXIX: «a post-Domitianic date <...> between A.D. 96 and 110»; Smalley 1984: XXXII: «the Johannine letters may be dated to the last decade of the first century» в Эфесе; Brooke 1912: LVIII: «...the date of Johannine Epistles cannot reasonably be placed later than the first decade of the second century»; Schnelle 2005: 488: «wahrscheinlich wurde der 2Joh (самое раннее в корпусе, по убеждению автора) *um 90 n. Chr.* abgefaßt» (курсив автора. — А.Х.).

⁵ Это, по свидетельству Климента Александрийского (см. Eus., *H.E.* VI.14.7; ср. III.24.7 сл.), «духовное евангелие» (πνευματικὸν εὐαγγέλιον), возникшее в нынешнем своем виде, по всей видимости, гораздо позднее синоптических, по-прежнему остается одним из самых загадочных сочинений *НЗ*. Утверждение Ириней (*Adv. haer.* III.1.1) о том, что его автор был одним из двенадцати апостолов, любимым учеником Иисуса Иоанном, «возлежавшим на груди» учителя (*Ин* 13.23; 21.20) и затем, незадолго до своей смерти, написавшим *Ин* (как, впрочем, и *Откр*; см. примеч. 3), теперь мало кто принимает всерьез («...ist historisch unhaltbar»: Schulz 1987: 2; ср., однако: Morris 1971: 2 сл. в пользу того, что автором был именно Иоанн, сын Зеведеев). Многочисленные противоречия и несогласования между собой (даже соседствующих) частей повествования (подробный перечень таких «грубых швов»: Brown 1966: XXIV–XXV) приводили исследователей к диаметрально противоположным объяснениям. Согласно одному, автор *Ин* был уже глубоким стариком и брался за перо лишь время от времени, не помня о том, что он написал в предыдущей части; согласно другим, он преследовал чисто богословские задачи и совсем не заботился об исторических деталях; согласно третьим, он пользовался различными (устными и письменными), теперь недоступными источниками; согласно еще одним, сочинение было издано после смерти автора, когда порядок первоначального текста был случайно нарушен (например, автор писал на переплетенных листах папируса, а дошедший до нас отредактированный текст содержит множество (теперь иногда нераспознаваемых) глоссы и дополнений; были и такие, кто считал, что *Ин* в том виде, как мы его сейчас имеем, является результатом двух, или даже нескольких, «исправленных» изданий, или такие, кто доказывал, что оригинал *Ин* был написан на арамейском, или те, кто видел в сочинении бесспорное гностическое влияние; также и вопрос о том, знал ли автор синоптические евангелия, не получил окончательного ответа (обзор различных решений проблемы авторства см.: Parker 1956; Brown 1966: XXVI сл.; Haenchen 1984: 20 сл.; по поводу позднейших добавлений и изменений в тексте *Ин* ср. уже: Wellhausen 1907). Одним словом, «the questions touch every side of literary and historical criticism — date and place, authorship, sources, original language, relation to the other Gospels, and so on» (Manson 1962: 105); детальный анализ всех этих проблем с исчерпывающей для того времени литературой (Kysar 1985). Так или иначе, но «развитое» (по сравнению с синоптиками) богословие *Ин* (ср.: «in St. John's Gospel the work of theological reflection and interpretation has been carried to a greater depth than in the Synoptics, or indeed in any other New Testament writing»: Pollard 1970: 4) приводило некоторых к весьма поздним датировкам сочинения (вплоть до 2-й половины II в.), хотя были и такие, кто предлагал датировать евангелие 70 г. и даже ранее (обзор см.: Moffatt 1921: 580–582, а для более поздних работ: Porter 2016: 15 сл.). Однако, если считать, что в *НЗ* богословии едва ли возможно постулировать какое-либо поступательное движение (от простого к сложному; ср.: Хосроев 2020: 38, примеч. 8), то мы вправе допустить, что «развитое богословие» само по себе не может служить надежным критерием для поздней датировки. Соглашаясь с теми, кто считает, что *Ин* было результатом долгого развития (ср.: «the literary history behind the Fourth Gospel reflects to a large degree the history of a single community which maintained over a period of some duration its particular and rather peculiar identity»: Martyn 2003: 145) и традиция, имевшая хождение внутри общины, осознававшей свое единство, обогащалась новыми представлениями (текст *Ин* имел несколько редакций прежде, чем получил свой нынешний вид; среди множества различных теорий (их обзор: Kysar 2005: 65 сл.) см., например: Brown 1966: XXXIV–XXXVI о том, что текст прошел по крайней мере пять стадий развития; ср. след. примеч.), придерживаясь, вслед за большинством, так называемой «средней» даты возникновения, т.е. 90–100 гг. (склоняясь к ±100 г.; ср.: Kümmel 1970: 175: «last decade of the first century»; Manson 1962: 122: «at the end of the first century or in the early decades of the second»; Vielhauer 1975: 460: «die Wende vom 1. zum 2. Jh.»; Schnelle 2005: 521: «zwischen 100 und 110 n. Chr.»; Lindars 1986: 42: «about A.D. 85–95»; Keener 2003: 140: «in the mid-nineties»), считая, что автор, опиравшийся на древнюю палестинскую традицию, но по-своему ее переосмысливавший, принадлежал ко второму или, скорее, третьему поколению христиан, т.е. поколению тех, кто самого Иисуса не видел и не слышал. По поводу места возникновения *Ин* также нет единодушия: высказывались в

шедших из недр одной общины христиан (или нескольких близкородственных)⁶, мы находим (в 1–2 *Ин* прямые, в *Ин* опосредованные) свидетельства того, что к рубежу I и II вв. представление о «мнимом воплощении» Христа («докетизм»)⁷ и сопряженная с ним вера в его «предсуществование», т.е. вера в его *божественность*⁸, уже бы-

пользу и Александрии, и Антиохии, и Эфеса, и Палестины, но наиболее правдоподобным представляется взгляд, согласно которому традиция, возникшая в Палестине вскоре после смерти Иисуса, перекочевала в следующем поколении в Антиохию, а затем и в Эфес, где и *Ин*, и 1–3 *Ин* получили свой окончательный вид; см.: Manson 1962: 121–122; ср.: Schnackenburg 1968: 152; Beasley-Murray 1987: LXXIX сл., ср.: Vielhauer 1975: 460: «Entstehung in Syrien, Redaktion in Kleinasien»; Kümmel 1970: 175: «supposition that John originated somewhere in Syria is probably the best conception».

⁶ Предположение о том, что община, к которой принадлежали авторы *Ин* и 1–3 *Ин*, прошла в своем развитии несколько стадий: от первоначально иудейской (внутри синагоги) мессианской секты (crypto-Christians), во главе которой стоял «любимый ученик Иисуса» (*Ин* 13.23), к изгнанию через какое-то время ее приверженцев из синагоги за «высокую» христологию (т.е. христологию, которая делала акцент на божественности Христа, см.: Brown 1982: 52–53), которую они исповедовали (как реакция на это изгнание ок. 90 г. было написано *Ин*), и к последующему, после разрыва с синагогой, возникновению разногласий из-за различных толкований традиции, приведших к тому, что часть верующих покинула общину (1–3 *Ин* возникли как ответ на этот раскол), и т.д. (R.E. Brown, J.L. Martyn), нашло немало сторонников; сжатое изложение гипотезы о «стадиальном» развитии «иоанновой общины» см.: Streett 2011: 13–15, где автор (с привлечением обширной литературы вопроса) подчеркивает слабость этой (хотя и удобной, но не обеспеченной документальными подтверждениями) реконструкции событий (Ibid.: 16 сл.). Резкие возражения против подобных построений см.: Johnson 1996: 100 (по поводу теории Раймонда Брауна): «his entire reconstruction of Johannine „history“ rests upon no more solid basis than a series subjective judgements and suspect methodological presuppositions. <...> such exercises should be recognized as *flights of fancy rather than sober historiography*» (курсив мой. — А.Х.); полемику с основным тезисом Льюиса Мартина о том, что «иоанновы христиане» были изгнаны из синагоги после того, как Биркат ха-миним («Благословение еретиков», 12-я часть Амиды, возникшая, видимо, ок. 90 г.) стали произносить на синагогальном богослужении (Ashton 2007: 31 сл.).

⁷ О том, что «докетические представления» с самого начала сопутствовали зарождающейся христологии, см. справедливое утверждение: «The *earliest christological heresy* of which we have any evidence was Docetism, which so emphasized the divinity of Jesus that it reduced his humanity to mere appearance or fantasy» (Pollard 1970: 19; курсив мой. — А.Х.); правда, вместо christological heresy умнее было бы говорить о «христологическом разномыслии» (ср.: «verschiedene Versuche» у Грималье в примеч. 2; там же автор справедливо подчеркивает, что «der Name δοκταί ist nicht als eigentliche Sektenbezeichnung zu betrachten»), поскольку понятие «ересь» предполагает какое-то сформировавшееся учение, какую-то систему мысли, а применительно к тому явлению, которое мы называем докетизмом, можно говорить только об определенном наборе схожих характеристик (ср. примеч. 2 и 16). Так, например, вера в мнимое воплощение и, как результат, в то, что при крестной смерти пострадала лишь плотская оболочка Иисуса, сошедший же на него небесный Христос не был подвержен страданию, появляется в начальном христианстве в различных вариантах и с различными подробностями. Ириней свидетельствует: «Одни говорят, что Иисус был вместилищем (εσπερασυλιον = ἐκδοχῆτον) Христа, в которое Христос сошел свыше в виде голубя (ср. примеч. 2 о Керинфе) и, показав безымянного Отца, непостижимо и невидимо (снова) поднялся в Плерому — ведь не был он схвачен не только людьми, но и властями и силами, которые на небе. <...> Другие же утверждают, что он пострадал *мнимо* (putative = δοκῆσει), поскольку по (своей божественной) природе был не подвержен страданию» (*Adv. haer.* III.16.1); Климент говорит о «некоторых», которые учили, что Спаситель «лишь мнимо явился (δοκῆσει <...> πτεφραβεῖσθαι), был же он совершенно не подвержен (телесным) страстям» (*Strom.* VI.71.1); им вторит Тертуллиан, полемизируя с валентинианами: «...они не признают <...>, что у Христа была земная и человеческая сущность <...>; одного они делают Христом, другого Иисусом; один (т.е. Христос) ускользает от толпы, другого (т.е. Иисуса) хватают...» (*Carn. Christ.* 15.3) и т.д. Заметим, что термины (ἐν)σωμάτωσις или (ἐν)σάρκωσις, ставшие во II в. расхожими у церковных христиан для обозначения «воплощения», в *НЗ* еще отсутствуют.

⁸ Подробнее см. (Хосроев 2021а: 24, примеч. 1). Понятие «предсуществование», т.е. существование до всякого творения (существование вне времени и пространства), предполагает веру в *божествен-*

ли составными элементами той христологии, которую исповедовала какая-то часть христианского мира.

Так, автор *Ин*, обращаясь к своей пастве, предостерегает ее от заблуждения, которое стали распространять некоторые отколовшиеся от его общины⁹:

«...всякий дух, который признает, что Иисус Христос пришел *в плоти*¹⁰, — от Бога, а всякий дух, не исповедующий Иисуса, — не от Бога»¹¹.

венную природу предсуществующего, т.е. Христа, но все разобранные в предыдущих частях статьи *НЗ* пассажи избегают прямо называть Христа «богом» (см.: Хосроев 2020: 43–44, примеч. 24); к сказанному там могу добавить слова *Швейцера* о том, что в первоначальном христианстве (Павел и синоптики) «*Jesus ist <...> kein Gott, sondern nur ein himmlisches Wesen, das mit Mission des Heraufführens der neuen Welt betraut ist. Gott ward er erst in der griechischen und gnostischen Theologie. Für Paulus ist er „Sohn Gottes“ im naiven, alttestamentlichen und apokalyptischen Sinne*» (Schweitzer 1911: 152; курсив мой. — *А.Х.*); ср. также: Bultmann 1951: 129 («*In describing Christ as „God“ the New Testament still exercises great restraint...*», курсив автора); обзор всех *НЗ* пассажей, которые могли бы быть истолкованы (и толковались) как использующие понятие «Бог» применительно к Иисусу, см.: Wainwright 1957; Taylor 1962; Brown 1965; Mastin 1975; Reim 1984 («*The only two NT writings where Jesus is presented as God are the Letter to the Hebrews (1.8f.) and the Fourth Gospel (1.1.18, 20, 28)*»: 159); Harris 1992; ср.: Хосроев 2014: 14, примеч. 49; о «предсуществовании» в *НЗ* вообще см.: Hamerton-Kelly 1973, но ср.: «...no Synoptic Gospel proposes the incarnation of a being who came down from God, i.e. a preexistent Son of God. Paul is often thought to have had a preexistent christology, although it is not certain» (Brown 1982: 74; ср.: Хосроев 2019: 35 сл.; 2020: 35 сл.); о «предсуществовании» в *Ин* (например, 8.58 и 17.5) см.: Kunath 2016; о христологии *Ин* вообще см.: Pollard 1970; Anderson 1996.

⁹ Эти отступники первоначально были членами одной с автором общины, но затем от нее отпали: «они вышли из нас, но не были наши...» (*Ин* 2.19); они — «от мира» (ἐκ τοῦ κόσμου), в противоположность единомышленникам автора, которые «от Бога» (ἐκ τοῦ θεοῦ; *ibid.* 4.4–5; ср.: «не от мира»: *Ин* 17.14–16). Считать, что понятие κόσμος подразумевает прежде всего «языческий мир», и видеть в этих оппонентах «гностиков» (Gnostics), в учении которых «the pagan element is their real basis, and the Christian element a comparatively ineffective appendage» (Dodd 1946: 98, 148; ср.: Kümmel 1970: 310: «a Gnostic enthusiastic movement, which advocated a Docetic Christology»; Wengst 1988: 3760: «christliche Gnostiker»), нет оснований хотя бы уже потому, что докетическую христологию исповедовали далеко не только гностики; см.: Vorster 1975: 90: «нельзя утверждать, что the author combatted a *gnostic docetic christology*. The most one can say with certainty is that he combatted a *docetic christology*» (курсив автора. — *А.Х.*); Brox 1984: 313: «Nichtgnostische doketistische Christologien waren im frühen 2. Jahrhundert allem Anschein nach keine Rarität»; ср. также: Хосроев 2016: 38, примеч. 107; Painter 1986; Streett 2011: 35, где автор, подводя итог своим наблюдениям, утверждает «it is no longer viable to speak of the opponents of 1 John as „Gnostics“ or „proto-Gnostics“»; см. примеч. 16.

¹⁰ Сочетание ὁμολογεῖ Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν σαρκὶ ἐληλυθότα можно понимать по-разному: это или 1) всякий, кто «признаёт Иисуса *Христом*, пришедшим в плоти», считая при этом, что речь идет о двойном accusative («признавать кого-то кем-то»), как в *Ин* 9.22: ἐὰν τις αὐτὸν ὁμολογήσῃ Χριστὸν..., «если кто признаёт его Христом...» (ср. *Римл* 10.9: «признавать Иисуса Господом»); в этом случае акцент лежит на втором accusative в значении «(признавать) Христом, т.е. Мессией» (отсутствие артикля перед Χριστὸν является достаточно обычным: Blass, Debrunner 1990: § 260.1); или 2) «всякий, кто признает Иисуса *Христа* пришедшего в плоти...», считая, что понятие «Христос» в сочетании «Иисус Христос» выступает не как титул, а как составная часть имени собственного, и тогда подчеркивается, что он пришел именно «в плоти», а не в каком-то ином состоянии; именно так поколением позже понимал это высказывание Поликарп (Philip. 7.1), обратившийся к нему в своем послании и заменивший причастие ἐληλυθότα (стоящее зд. вопреки грамматической норме: Blass, Debrunner 1990: § 416.3) на инфинитив ἐληλυθέναι; инфинитив находим и у большинства последующих авторов, цитирующих этот пассаж. В пользу первого варианта см.: Dodd 1946: 96; Menkes 2018: 127, в пользу второго, которому я следую, см.: Boer 1991: 334: «In 4.2 the double name, „Jesus Christ“ functions as the *single object* (accusative case) of the verb *homologeîn*» (курсив автора. — *А.Х.*).

¹¹ πᾶν πνεῦμα ὁ ὁμολογεῖ Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν σαρκὶ ἐληλυθότα ἐκ τοῦ θεοῦ ἐστίν, καὶ πᾶν πνεῦμα ὁ μὴ ὁμολογεῖ (= λυεῖ, «ниспровергает», в ряде рукописей и патристических свидетельств) τὸν Ἰησοῦν

В *2Ин* находим схожее утверждение:

«Ибо многие совратители вышли в мир, не признающие, что Иисус Христос пришел¹² в плоти; такой является совратителем и антихристом»¹³.

Оба послания направлены против «явившихся теперь многочисленных антихристов» и «псевдопророков»¹⁴, т.е. против отпавших от общины, которые стали учить по-своему и представлять опасность для «правоверия» тех, кто в общине остался. Раскольники (видимо, считавшие самих себя безгрешными и познавшими Бога¹⁵) не

(+ ἐν σαρκί ἐληλυθότα в целом ряде рукописей) ἐκ τοῦ θεοῦ οὐκ ἔστιν (*1Ин* 4.2–3); автор начинает свое послание с обещания рассказать «о том, что (т.е. кого) осызали (ἐψηλάφησαν) наши руки» (*1Ин* 1.1), подчеркивая этими словами то, что у него и его единомышленников не было ни малейшего сомнения в том, что «плоть Христа» была подлинной (ее можно было осязать), а не мнимой; ср. *1Ин* 5.5–6, где слова о том, что Сын Божий, Иисус Христос, «пришел водой и кровью» (δι' ὕδατος καὶ αἵματος), некоторые толковали как относящиеся к его плотскому рождению (где «вода» рассматривалась как дающая жизнь; согласно другому толкованию, речь идет о воде крещения) и смерти; смысл выражения, по-моему, все равно остается достаточно темным; обзор различных точек зрения на понимание этого сочетания (см., например: Brown 1982: 572 сл.; Boer 1988).

¹² О том, что причастие настоящего времени ἐρχόμενον имеет здесь, по сути дела, то же значение, что причастие перфекта ἐληλυθότα в *1Ин* 4.2 (ср. примеч. 10), см.: Jensen 2014: 319 («...the perfect participle in the confession of 1 John 4.2 is an „enhanced“ statement parallel to the present participle in 2 John 7 which is the „basic“ confession»); см. также *Ин* 11.27; ср.: Menken 2008: 203–204; 2018: 127–128 («the participles ἐληλυθότα in 1Jn 4.2 and ἐρχόμενον in 2Jn 7 have the same meaning; we have here simply a case of Johannine variation»); Boer 1991: 334, примеч. 25; заметим, что в коптском переводе (и саид., и бох.) это причастие передано глаголом в перфекте (ἀρχει «он пришел»); ср., однако: Strecker 1986: 35: «Das Partizip enthält keine Vergangenheitsaussage und ist nicht mit „der gekommen ist“ zu übersetzen, sondern hat entweder eine präsentische oder eine futurische Bedeutung», предпочитая видеть здесь значение будущего времени, поскольку речь идет не о докетическом взгляде на природу тела Христа, а о «das erwartete Kommen des Christus als Erscheinung ἐν σαρκ...» (36); категорические возражения против такого предположения см.: Schnackenburg 1984: 312–313: поскольку при втором пришествии Христос явится «nicht ἐν σαρκί, sondern ἐν δόξῃ»; причастие наст. времени подчеркивает лишь «die überzeitliche Bedeutung der Inkarnation»; см. также: Brown 1982: 669–670; Smalley 1984: 329: наст. время «draws attention to the timelessness of the Christ event...»; Lieu 1991: 11.

¹³ ὅτι πολλοὶ πλάνοι ἐξῆλθον εἰς τὸν κόσμον, οἱ μὴ ὁμολογοῦντες Ἰησοῦν Χριστὸν ἐρχόμενον ἐν σαρκί· οὗτός ἐστιν ὁ πλάνος καὶ ὁ ἀντίχριστος (*2Ин* 7). Автор, называя себя «старцем» (πρεσβύτερος: *2Ин* 1; «старцем» называет себя и автор *3Ин* 1), обращается к некоей «госпоже и (ее) детям» (ср.: Lieu 1991: 93: «the „elect lady“ of the address <...> represents a church rather than a particular individual with her children»); Schnelle 2005: 488; Marshall 1978: 10: «it is probable <...> a way of personifying a community») с предостережением против тех, кто проповедует «бесплотного» Иисуса Христа, призывая не пускать их в дом (*2Ин* 10–11); он уверен, что всякий, кто преступает его учение, которое он называет ἡ διδαχὴ τοῦ Χριστοῦ, «не имеет Бога» (θεὸν οὐκ ἔχει: 9).

¹⁴ *1Ин* 2.18; 4.1; ср. *2Ин* 7; именно их появление является, по убеждению автора, знаком того, что «последние времена» (ἐσχάτη ὥρα) уже наступили. Впрочем, этот мотив является одним из непреходящих клише христианской полемики, в которой оппоненты, среди прочего, изображались как «лжепророки», ведущие порочную жизнь; ср. справедливые замечания Фредерика Виссе по поводу проблемы, с которой сталкивается историк, желающий на основе материала, почерпнутого из полемической литературы (за исключением других источников), восстановить подлинное содержание того или иного учения, «one cannot expect that the position of the other side has been represented fairly and completely in the heat of the controversy» (Wisse 1986: 180); это применимо в полной мере и к *1–2Ин*, являющихся единственным (вне сомнения, пристрастным и крайне скудным) источником для реконструкции описанных там «лжеучений».

¹⁵ Намеки на такие их утверждения см. *1Ин* 1.6, 8, 10; 3.9; 2.4: «Кто говорит: „Я познал его“ (т.е. Бога), но заповедей его не соблюдает, тот лжец...» и т.п., но при этом «it is hard to tell exactly what the false teachers opposed by John positively believed and taught; it is easier to say what features of the orthodox faith they denied» (Marshall 1978: 15).

верили в то, что «Иисус является Христом»¹⁶, и утверждали, что он, явившись в этот мир, имел *призрачную, а не настоящую плоть* (т.е. попросту отрицали «воплощение»¹⁷); они, разделяя между Иисусом и Христом, по всей вероятности, не признавали *Иисуса* Сыном Бога¹⁸, а считали таковым лишь Христа, причем понимали его сы-

¹⁶ «Всякий верующий в то, что Иисус есть Христос (ὅτι Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστός), рожден от Бога» (*Ин* 5.1); «лжец тот, кто отрицает, что Иисус есть Христос» (*Ин* 2.22). Трудно установить, что именно имел в виду автор, утверждая, что оппоненты не признавали Иисуса Христом (Smalley 1984: 266: «...the exact nature of the heresy is not clear»), но очевидно, что за этим непризнанием (если это не полемическое преувеличение, как и в случае с обвинением противников в аморальном поведении; см. выше, примеч. 15) стояла совсем не та идея (противопоставление иудеев, не верящих в то, что Иисус был Христос, и единомышленников автора, признающих Иисуса Христом), которая нашла отражение в *Ин* 9.22 («...иудеи постановили, изгонять из синагоги всякого, кто признает Иисуса Христом»): ведь коль скоро оппоненты были *христианами*, хотя и оставившими общину и отпавшими, по мнению автора, от истины (см. примеч. 9), они все равно должны были бы признавать в Иисусе Христа, иначе как бы они смогли вообще стать и оставаться христианами (которых автор *Ин* и пытается поэтому вернуть к истинной вере); ср., однако: Streett 2011: 162, где, ссылаясь на Иустина (*Dial.* 47.4; рассказ о каких-то иудеях, сначала признавших Иисуса Христом, а затем его отвергнувших, обратившись к старой вере), автор видит в иоанновой общине ту же ситуацию, т.е. отступничество ее некоторых членов, «who reneged upon their original confession and returned to the relative security of the synagogue» (также и Thyen 1988: 191); еще одно, но весьма казуистическое (до конца мне не понятное) объяснение этой темной фразы (см.: Wahldt 2015: 73; 1990: 145). Более вероятным представляется следующее предположение: «отрицающие, что Иисус является Христом», были теми (первоначально членами общины), которые, в отличие от единомышленников автора, верящих «с самого начала» (*Ин* 2.24) и до нынешнего времени в «целостность» (неразложимость на составляющие) личности Иисуса Христа, считали, что Иисус и Христос — это два разных персонажа, лишь на (земное) время объединившихся в одно; тогда, вполне возможно, в полемике *1–2Ин* подразумевался (не называя имени) живший в Эфесе примерно в то же время, что и автор(ы) посланий (см. примеч. 4), Керинф или какие-то его последователи, ведь «они отделяли (separant) Иисуса от Христа», утверждая, что при крестной казни «Христос остался не подверженным страданию (impassibilem perseverasse Christum), а пострадал Иисус (passum vero Iesum)» (Iren., *Adv. haer.* III.11.7); см. примеч. 2 и подробно о Керинфе: Хосроев 2016: 178–182; ср.: Wengst 1990: 112: отрицание того, что Иисус является Христом, «bezieht sich auf die christologische Anschauung, daß der himmlische Christus seinem Wesen nach nichts mit dem irdischen Jesus zu tun hat, sondern daß er sich dessen lediglich zum Zwecke seines Erscheinens auf Erden bediente»; возможная связь высказывания *Ин* 2.22 с учением Керинфа была замечена уже давно: «There is nothing in the words to exclude a reference to Cerinthus, or similar teaching», хотя, как подчеркивает далее автор (Brooke 1912: 59), этот еретик признавал не единого Бога-творца, а высшего Бога и низшего, сотворившего этот несовершенный мир, но в *1–2Ин* нет никакого намека на полемику с этим учением.

¹⁷ Ср., однако: Minear 1970: 292 с попыткой показать, что в *Ин* 4.2 речь идет не о воплощении: «the coming of Jesus Christ is not primarily a reference to birth as Mary's son, nor does „in the flesh“ refer to a human mode of existence», а сочетание «в плоти» (ἐν σαρκί) в этом стихе следует понимать как синонимичное сочетанию «в вас» (ἐν ὑμῖν) в 4.4 («тот, который в вас...») и, таким образом, «the coming of Christ in the flesh is one way of saying that within the authentic Christian fellowship, there abides or dwells Christ's life, his truth, his love, his anointing...». Не убеждают меня и выводы *Мартина де Бура*: «The confession of „Jesus Christ having come in (the) flesh“ (1 John 4.2; cf. 2 John 7) is the author's way of speaking about the death of Jesus Christ and it would have been so understood by the first readers» (Boer 1991: 345; курсив мой. — *A.X.*); см. примеч. 22.

¹⁸ Сам автор не раз подчеркивает, что Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, исподволь утверждая, что оппоненты или этого вовсе не признавали («Кто исповедует, что *Иисус* является Сыном Бога, в том пребывает Бог и он в Боге» 4.15), или, скорее, понимали это высказывание как-то иначе (например, Сыном Бога признавали только *Христа*, не признавая таковым *Иисуса*; о разделении Иисуса и Христа у оппонентов см. примеч. 16), поэтому там, где автор *Ин* возражает своим противникам, он подчеркивает, что *именно Иисус* является Сыном Бога (4.15; 5.5: «Кто побеждает мир как не верующий в то, что *Иисус* является Сыном Бога»; 1.7: «кровь *Иисуса*, его Сына»), а не *Иисус Христос*, что для него является очевидным; там, где полемика отступает на задний план (*Ин* 1.3; 2.1; 3.23; 4.2;

новство в буквальном (т.е. он реально предсуществовал), а не метафорическом понимании этого понятия¹⁹. Таким образом, автор *1–2Ин* отстаивал веру в «плотское» явление Иисуса Христа в мир и, как следствие, искупительную роль его земного страдания²⁰, а его противники, признавая подлинным Сыном лишь одну ипостась, а именно *Христа*, и веря в его предвечное существование и божественную природу, земную ипостась, а именно *Иисуса*, кажется, просто игнорировали и не отводили никакой сотериологической роли ни его страданиям, ни его смерти²¹.

Можно ли называть этих оппонентов *докетами* в том смысле, какой мы вкладываем в понятие *докетизм*, имея при этом прежде всего в виду засвидетельствованные для II и III вв. учения, (по-разному) не признающие реальности *воплощения* Христа?²²

5.6; 5.19; ср. *2Ин* 3.7), и автор приводит свое «исповедание веры», он использует сочетание Иисус Христос. Итак, полемика *1Ин* (ср. примеч. 20) была направлена прежде всего на то, чтобы подчеркнуть суть веры автора и его единомышленников: для них воплотившийся Спаситель был «ein wirklicher, richtiger Mensch. Der ganze Ton liegt auf dem Menschennamen Jesus. Er, Jesus, ist der Christus (2.22; 5.1), der Sohn Gottes (4.15; 5.5); vom Jesus Christus gilt darum: er ist im Fleische gekommen...» (Braun 1951: 284; курсив мой. — *A.X.*). О том, что титулы «Христос» и «Сын Бога» (22 раза в *1Ин*), скорее всего, имеют здесь то же значение, что и в *Ин*, см.: «The titles „the Christ“ and „the Son of God“ have very probably the same meaning here, as they do in the Fourth Gospel (cf. Jn 11.27; 20.31; cf. also Jn 1.49): they refer to the heavenly redeemer sent by God into this world (cf. 1 Jn 4.9–10)» (Menken 2018: 128); ср.: «Both for John (зд. автор *1Ин*) and heretics it (т.е. понятие Христос) refers to a divine being, and appears to be synonymous with „Son (of God)“ (cf. [2]23; 5.1? 5...)» (Smalley 1984: 113); «Certainly *Christos* and *Son of God* are virtually interchangeable in Johannine terminology» (Brown 1982: 352; Lieu 1991: 71–72; Robinson 1961: 60); ср. также слова, завершающие *Ин* (20.31): «Написано же это, чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Бога...».

¹⁹ О метафорическом использовании понятия «сын бога» применительно к праведному человеку в иудейской и раннехристианской литературе см. (Хосроев 2019: 37, примеч. 27–28).

²⁰ Вот программные утверждения автора *1Ин*: «Бог послал в мир своего едиnorodного Сына <...> как умиловствие (ἰλασμόν) за наши грехи» (*1Ин* 4.9–10; ср. *Ин* 3.16–17); «он есть умиловствие за наши грехи, не только за наши, но и за грехи всего мира» (*1Ин* 2.2); «он явился, чтобы взять на себя (наши) грехи, и нет в нем греха» (ibid. 3.5); «Сын Бога явился, чтобы уничтожить дела диавола» (ibid. 3.8); Иисус «положил за нас свою душу...» (ibid. 3.16–17; ср. *Ин* 15.13); «Отец послал своего Сына спасителем мира» (ibid. 4.14); «...кровь Иисуса, его Сына, очищает нас от всякого греха» (ibid. 1.7) и т.д.

²¹ Одним словом, раскольники «haben <...> dem Menschen Jesus die Christuswürde (2.22; 5.1) und Gottessohnschaft (4.15; 5.5) abgesprochen. Sie haben eben doch <...> eine Zerreißung zwischen Jesus und Sohn Gottes vorgenommen» (Braun 1951: 289). Ср.: Menken 2018: 126: «...they considered Jesus Christ as a divine being, and they did not accept an intrinsic relationship between the divine and the human element in him»; Ehrman 2006: 237: «the secessionists had apparently developed the Johannine view (т.е. как он выражен в *Ин*) of the divinity of Christ to an extreme that made it impossible for them any longer to acknowledge his *identity* with the man Jesus...» (курсив автора. — *A.X.*); Schnelle 2009: 679: «The opponents <...> had denied the soteriological identity between the earthly Jesus and the heavenly Christ (cf. 1 John 2.22, Ἰησοῦς οὐκ ἔστιν ὁ Χριστός), <...> for the opponents only Father and the heavenly Christ were relevant for salvation, but not the life, suffering, and death of the historical Jesus of Nazareth». Ср. также замечания Раймонда Брауна о том, что христология, основанная на вере в предсуществование и признающая при этом воплощение, несет в себе возможность умаления богословской важности земной жизни Иисуса («...the possibility of relativizing the importance of Jesus' earthly life»: Brown 1982: 75).

²² «Docetism opposes the doctrine of the incarnation, for it is a fundamental (за пределами христианства) truth that divine cannot unite with the human, the heavenly with the earthly» (Strecker 1996: 71; курсив мой. — *A.X.*); ср. уже недоумение язычника Цельса по поводу христианского учения о *воплощении*: «Только природа смертного может изменяться и преобразовываться, а природа бессмертного пребывает неизменной; итак, бог не может быть подвержен такому изменению...» (*Cels.* IV.14; подробнее см.: Хосроев 2019: 32, примеч. 16). На вопрос о том, какое именно направление внутри христианства представляли раскольники, против которых были направлены *1–2Ин*, по-преж-

Отвечаю утвердительно, потому что *любое* признание того, что плоть Христа была *мнимой* (или какой-то иной сущности, но, в любом случае, не настоящей²³), и следовательно, его явление в мир, страдания и смерть были призрачными, уже подпадает, на мой взгляд, под определение *докетизм*²⁴, и не важно, в каких терминах и с какой полнотой выражено это представление; важно лишь то, что потребность в таком объяснении появляется только там, где вера в *божественную природу* Христа (в его без-

нему нет единого ответа. Не нашло широкого признания предположение о том, что автор *1Ин* полемизирует одновременно с двумя различными (ложными с его точки зрения) взглядами на природу Иисуса: одни его оппоненты исповедовали так называемую «низкую христологию» («„low“ christology»), т.е. признавали в Иисусе только человека, другие — «христологию высокую» («„high“ Christology»), т.е. видели в Христе только божество, что и привело их к докетизму (Smalley 1984: XXIII сл.). Значительное число сторонников нашло предположение о том, что полемика автора *1Ин* вообще не имеет к докетизму отношения: «the issue is not that secessionists (так *Браун* называет отколовшихся от общины) are denying the incarnation or the physical reality of Jesus' humanity; they are denying that what Jesus was or did in the flesh was related to his being the Christ, i.e., was salvific» (Brown 1982: 505; см. выше, примеч. 17). Возражение на утверждение некоторых исследователей о том, что за посланиями стоит не полемика с реальными оппонентами, а всего лишь литературный прием, см.: Menken 2008: 195–201 с выводом, что мы имеем дело с «a real conflict between the Johannine Christians and a group that left the community» (197); против того, чтобы считать этих раскольников *докетами*, см.: Menken 2018: 138–139: автор утверждает, что в *1–2Ин* нет никакой «типичной для докетизма терминологии» и «not only the docetic terminology but also the whole idea that the human existence and the death of Jesus were unreal and only apparent, is not found in the Johannine Epistles»; он сравнивает полемику *1–2Ин* с антидокетическими высказываниями Игнатия, Ириния, Ипполита и Тертуллиана и, не увидев между ними никакого сходства, приходит к заключению: «If the secessionists were indeed docetists, the author of the Johannine Epistles has hidden it very well. It is simpler to assume that they had some kind of exclusively divine Christology, but not the docetic variant» (курсив мой. — *А.Х.*). Ср. весьма расплывчатое высказывание: «Die Irrlehrer der Joh-Briefe (1 Joh 4.2; 5.6; 2 Joh 7) wie auch wohl des Kol-Briefes und der Pastoralbriefe sind noch nicht Doketen im strengen Sinn. Das heißt, es ist nicht nachzuweisen, daß sie schon die eigentliche Fleischeswirklichkeit gelehnet haben. Es handelt sich wohl um eine „doketische“ Lehre im weiteren Sinn...» (Grillmeier 1990: 188; курсив мой. — *А.Х.*). См. также предположение о том, что пассаж *1Ин* 4.2–3 не имеет никакого отношения к полемике с докетизмом и является древней исповедальной формулой христиан (Streett 2011: 228 сл.; «does not point to anti-docetic polemic <...> it is primitive and catholic [confession]»: 249).

²³ Даже внутри одной «школы» могло находить место разномыслие в понимании природы тела Иисуса: так, например, валентиниане, распавшиеся, вероятно, после смерти основателя (ок. 160 г.) на две ветви, а именно восточную (ή ανατολική τις διδοσκαλία) и италийскую (ή δε Ιταλιωτική; Hippol., *Ref.* VI.35.5), расходились друг с другом, если верить ересиологу, именно по этому вопросу: восточные валентиниане утверждали, что тело Иисуса было «душевной природы» (ψυχικόν φάσι τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ γεγονέναι), западные же были убеждены в «духовной природе» его тела (πνευματικόν ἦν τὸ σῶμα τοῦ σωτήρος; *ibid.* VI.35.6–7); подробнее см. (Kaestli 1980). Ср. также свидетельство Ириния о гностиках, которые учили, что воскресшее тело Иисуса было «психическим и духовным: ибо все земное оставил он (т.е. воскресший) в этом мире» (corpore animale et spiritale: mundialia enim remisisse eum in mundo); эти гностики, продолжает Ириней, упрекали тех учеников Иисуса, которые, впав в «величайшее заблуждение» (maximum errore), считали, что он «воскрес в земном теле» (in corpore mundiali resurrexisse: *Adv. haer.* I.30.13).

²⁴ Без малого две сотни лет назад *Фердинанд Христиан Баур* дал простое, не отягченное лишними подробностями определение того, что можно назвать докетизмом в широком смысле понятия: «Der Dokerismus ist im Allgemeinen die Behauptung, daß die menschliche Erscheinung (Христа) bloßer Schein sei, und keine wahrhaft objective Realität habe» (Baur 1835: 258); внушительный перечень работ, авторы которых доказывали, что *1–2Ин* полемизировали с зарождающимся докетизмом (в одной из его разновидностей), см.: Streett 2011: 36, примеч. 112 (ср. примеч. 22). Автор апокрифического *3Коринфянам* (видимо, не ранее середины II в.; о нем подробнее: Хосроев 2016: 83–84, примеч. 301–307) вложил в уста Павла опровержение каких-то еретиков, учивших, среди прочего, что Господь пришел не в плоти (οὐδ' ὅτι εἰς σάρκα ἦλθεν ὁ κύριος; II.14), в чем, возможно, следует видеть отголосок знакомства с антидокетическими высказываниями *1–2Ин*; ср. примеч. 31.

условное предсуществование) не вызывает уже никакого сомнения, и только у тех, кто никак не смог примириться с мыслью о том, что совершенное, без какого бы то ни было изъяна божество вдруг оказывается причастным материи, страдает и умирает позорной смертью²⁵.

Вспомним, наконец, что с похожей проблемой столкнулся и (младший) современник автора (авторов) *1–2Ин*: речь идет об Игнатии Антиохийском²⁶, который в своих посланиях подчеркивал реальность плоти «нашего Бога, Иисуса Христа, резко выступая против неких «неверующих» и «безбожников», отрицавших подлинность смерти Христа²⁷ и учивших, что он «пострадал мнимом»:

«Он пострадал *на самом деле* и *на самом деле* воскресил себя, (а) не так, как говорят некоторые неверующие, что он пострадал *мнимом*; сами они мнимые <...>. Ведь если наш Господь совершил это *мнимом*, то и я заключен в оковы *мнимом*»²⁸.

«Один есть врач, *плотский* и духовный, *рожденный* и нерожденный, Бог, оказавшийся *в плоти*...»²⁹.

Эти высказывания Игнатия свидетельствуют о том, что среди малоазийских христиан было немало (коль скоро епископ взялся с ними полемизировать письменно)

²⁵ Мы ничего не знаем о том, какой вид имело учение этих раскольников: содержало ли оно развитую для того времени христологию или ограничивалось лишь убеждением, что божественный Христос мог иметь только *мнимую плоть* (как следствие веры в то, что божество не могло иметь человеческую плоть); ничего неизвестно нам и о том, в каком виде автор *1–2Ин* познакомился с их учением, все ли из того, что он об этом учении знал, он нам рассказал или по какой-то причине многое опустил; не знаем мы и о том, в какое (всеобщее) воскресение они верили: окажутся ли воскресшие в этой плоти или в какой-то иной, и т.д. Впрочем, вера в то, что божество могло иметь плоть (речь идет не о воплощении Христа, а о изначальной телесности Бога), в первые века н.э. была достаточно распространена даже среди христиан (о том, что такие были не только среди тех, кого Ориген называл «простецами», *simpliciores*, но и среди христиан, находившихся под влиянием стоицизма, см.: Stroumsa 1983: 346 сл.); эта вера «was abandoned (and then only gradually) as Neoplatonism became more and more entrenched as the dominant world view of Christian thinkers» (Paulsen 1990: 105).

²⁶ В правление Траяна антиохийский епископ Игнатий был в оковах отправлен из Антиохии в Рим († ок. 110 г.), чтобы там быть казненным как христианин; по дороге он написал несколько дошедших до нас посланий, обращенных к различным Церквям Малой Азии (в Смирну, Эфес, Траллы, Магнесию на Меандре, Филадельфию); об Игнатии и о некоторых проблемах его посланий см. также: Хосроев 2018: 17–18.

²⁷ Их имена Игнатий сознательно не назвал (τὰ δὲ ὀνόματα αὐτῶν, ὄντα ἄπιστα, οὐκ ἔδοξέν μοι ἐγγράψαι: *Smyrn.* 5.3), но закинал своих единомышленников не только не принимать у себя этих еретиков, но даже и не встречаться с ними (*ibid.* 4.1); ὁ θεὸς ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός (*Ephes.* 18.2; *Rom.* 3.3); ἄπιστοι (*Smyrn.* 2) и ἄθεοι (*Tral.* 10); τοῦ θανάτου αὐτοῦ, ὃ τινες ἀρνοῦνται (*Magn.* 9.1).

²⁸ ...ἀληθῶς ἔπαθεν ὡς καὶ ἀληθῶς ἀνέστησεν ἑαυτόν, οὐχ ὡς περ ἄπιστοὶ τινες λέγουσιν, τὸ δοκεῖν αὐτὸν πεποθῆναι· αὐτοὶ τὸ δοκεῖν ὄντες <...> εἰ γὰρ τὸ δοκεῖν ἐπράχθη ὑπὸ τοῦ κυρίου ἡμῶν, καὶ γὰρ τὸ δοκεῖν δεδεῖται (*Smyrn.* 2 и 4.2); почти дословно это утверждение повторяется и в *Tral.* 10; таким образом, если Христос пострадал мнимом, подчеркивают оба высказывания, то и предстоящее Игнатию мученичество лишено смысла (ту же аргументацию использовал потом и Ириней: *Adv. haer.* III.18.6); ср. также *Smyrn.* 5.2: μὴ ὁμολογῶν αὐτὸν σαρκόφορον; суду подлежат те, кто «не верит в кровь Христа (εἰς τὸ αἷμα Χριστοῦ: *Smyrn.* 6.1)», т.е. отрицает реальность его смерти; не признание того, что плоть Христа была настоящей, приводит оппонентов и к отказу от евхаристии (εὐχαριστίας <...> ἀπέχονται, διὰ τὸ μὴ ὁμολογεῖν τὴν εὐχαριστίαν σάρκα εἶναι τοῦ σωτήρος...: *Smyrn.* 7.1). Игнатий убежден в том, что *в плоти* Христос был и после воскресения (μετὰ τὴν ἀνάστασιν ἐν σαρκὶ <...> ὄντα: *Smyrn.* 3.1; ср. *Лк* 24.36 сл.).

²⁹ Εἰς ἱατρός ἐστιν, σαρκικός τε καὶ πνευματικός, γεννητὸς καὶ ἀγέννητος, ἐν σαρκὶ γενόμενος θεός... (*Ephes.* 7.2); Игнатий не устает подчеркивать, что именно *плотский* (ἐν σαρκί) Христос был распят (*Smyrn.* 1.1–2) и что его рождение от девы Марии, его крещение, страдание и воскресение были настоящими (ἀληθῶς); эти события — часть реальной истории и произошли они в правление Понтия Пилата (*Magn.* 11; *Tral.* 9.1; *Smyrn.* 1.2; *Ephes.* 19.1).

исповедовавших докетические воззрения³⁰, но имели ли эти христиане какое-то (генетическое) отношение к тем, которые были объектом полемики в 1–2Ин³¹, установить едва ли возможно из-за крайней скудости данных³².

В следующей части статьи я обращусь к *Ин* и сопутствующим этому сочинению проблемам.

Сокращения

Ин	— Евангелие от Иоанна
1–3Ин	— 1, 2, 3 Послания Иоанна
НЗ	— Новый Завет
Откр	— Откровение Иоанна
ANRW	— Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt
BThB	— Biblical Theology Bulletin: Journal of Bible and Culture
BZNW	— Beihefte zur ZNW
ЕКК	— Evangelisch-Katholischer Kommentar zum Neuen Testament
ExpT	— The Expository Times
HTR	— Harvard Theological Review
JBL	— Journal of Biblical Literature
JECS	— Journal of Early Christian Studies
JEH	— Journal of Ecclesiastical History
JTS	— Journal of Theological Studies

³⁰ Игнатий возражал не только докетам (им прежде всего в *Smyrn.* и *Tral.*), но и, например, иудизирующим христианам, о чем красноречиво говорят такие его послания, как *Magn.* 8–10 и *Philad.* 6 сл.; подробно см.: Donahue 1978; а также: Prigent 1977: 1–10.

³¹ Следов знакомства Игнатия с 1–2Ин (чтобы допустить их влияние) не видно; самую раннюю цитату из *Ин* 4.3 находим у Поликарпа Смирнского (*Philip.* 7.1; вероятно, ок. 120 г.); ср. примеч. 10. Вопросу о том, были ли оппоненты Игнатия, не признававшие «плотского Христа», докетами, посвящена огромная литература; обзор см., например: Sumney 1993; Stewart 2018; ср.: Munier 1993, где автор, подробно разбирая вопрос о докетах (раздел «Les Docètes», 407 сл.), подчеркивает то обстоятельство, что «le docétisme est né de la difficulté de concilier les données du message chrétien concernant la personne et l'oeuvre de Jésus-Christ <...> avec les conceptions hellénistiques relatives à la transcendance de Dieu. Si la pensée hellénistique acceptait l'idée d'un Sauveur divin, il lui fallait trouver une solution rationnelle excluant le contact du divin avec la matière, considérée comme un principe contraire à Dieu...» (409); докетическое решение проблемы, продолжает он, ведет свое происхождение от греческих представлений, которые можно найти уже у Гомера (ср. *Одиссея*, XI.603 сл. о Геракле, чей εἶδωλον, т.е. подобие, Одиссей увидел в царстве Аида, в то время как настоящий Геракл пировал с богами на Олимпе; этот пример привел уже Weigandt 1961: 32–33), и это решение состоит в том, что Христос (божество, бесконечно удаленное от земли) явился на земле как Искупитель, но не лично, потому что он всегда пребывает на небе, а лишь своей δόκησις, своей видимостью; см. также: Molland 1954, где автор, заметив, что все послания Игнатия, кроме *Rom.*, содержат полемику с оппонентами, точную природу учения которых установить не просто, приходит к заключению: «One point only is evident: their Docetism. They considered Christ's life on earth, his birth, his human body, his death and resurrection as mere appearance» (1); о том, что оппонентами Игнатия были «иудео-христианские докеты», евиониты, см.: Goulder 1999 («...Ignatius' Jewish-Christian „docetists“ believe the same doctrine as Irenaeus' Ebionites»: 30); о евионитах см.: Хосроев 2019: 43–44.

³² Ср. осторожное высказывание: «Obwohl Ignatius' Polemik besonders an 1Joh 4.2–3 erinnert (vgl. Polykarp *Phil.* 7.1; см. выше, примеч. 31), muß es sich bei den Gegnern des 1. Johannesbriefes nicht unbedingt um denselben Doketismus handeln. <...> In Ignatius' Polemik findet sich nichts, das genügend Anhaltspunkte gäbe, um auf eine bestimmte Sekte zu deuten, die er gekannt haben könnte» (Schoedel 1990: 255); ср.: Paulsen 1978: 141–142; Donahue 1978: 81 о том, что до сих пор нет единого мнения о том, кем были оппоненты Игнатия и «the scholarly diversity at this point stems from the meagerness of the data which Ignatius' letters provide. <...> The nature of the evidence makes conclusive proofs impossible at almost every point».

NT	— Novum Testamentum
NTS	— New Testament Studies
SJT	— Scottish Journal of Theology
SNTS	— Society for the New Testament Studies
TRE	— Theologische Realenzyklopädie
TS	— Theological Studies
VC	— Vigiliae Christianae
WBC	— Word Biblical Commentary
WUNT	— Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament
ZKG	— Zeitschrift für Kirchengeschichte
ZNW	— Zeitschrift für neutestamentliche Wissenschaft
ZThK	— Zeitschrift für Theologie und Kirche

Литература

- Хосроев 2014 — *Хосроев А.Л.* «Послание Петра Филиппу» (*NHC VIII.2.132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17*). Введение, перевод, комментарий // Письменные памятники Востока. 2014. № 1 (вып. 20). С. 5–30.
- Хосроев 2016 — *Хосроев А.Л.* Другое благовестие II. Христианские гностики II–III вв.: их вера и сочинения. СПб.: Контраст, 2016.
- Хосроев 2018 — *Хосроев А.Л.* О слове $\lambda\omega\kappa\bar{\iota}$ (*loutron? baptisma?*) в *2ClCuif 58.15–16 (NHC VII.2)* и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 4 // Письменные памятники Востока. 2018. Т. 15. № 3 (вып. 34). С. 16–36.
- Хосроев 2019 — *Хосроев А.Л.* Докетическая христология в раннем христианстве. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 3 (вып. 38). С. 27–53.
- Хосроев 2020 — *Хосроев А.Л.* Докетическая христология в раннем христианстве. Часть 2.1 // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 4 (вып. 43). С. 33–51.
- Хосроев 2021a — *Хосроев А.Л.* Докетическая христология в раннем христианстве. Часть 2.2 // Письменные памятники Востока. 2021. Т. 18. № 2 (вып. 45). С. 24–35.
- Хосроев 2021b — *Хосроев А.Л.* Докетическая христология в раннем христианстве. Часть 2.3 // Письменные памятники Востока. 2021. Т. 18. № 4 (вып. 47). С. 31–52.
- Anderson 1996 — *Anderson P.N.* Christology of the Fourth Gospel: Its Unity and Disunity in the Light of John 6. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1996 (WUNT, 2. Reihe 78).
- Ashton 2007 — *Ashton J.* Understanding the Fourth Gospel. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2007.
- Baur 1835 — *Baur F.C.* Die christliche Gnosis oder die christliche Religions-Philosophie in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Tübingen: C.F. Osiander, 1835.
- Beasley-Murray 1987 — *Beasley-Murray G.R.* John. Waco: Word Books, Publisher, 1987 (WBC, 36).
- Blass, Debrunner 1990 — *Blass F., Debrunner A.* Grammatik des neutestamentlichen Griechisch / Bearb. von R. Rehkopf. 17. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990.
- Böcher 1980 — *Böcher O.* Das Verhältnis der Apokalypse des Johannes zum Evangelium des Johannes // *L'Apocalypse johannique et l'Apocalyptique dans le Nouveau Testament / Ed. par J. Lambrecht.* Gembloux: J. Duculot, 1980. P. 289–301 (BETL, 53).
- Boer 1988 — *Boer M.C. de.* Jesus the Baptizer: 1 John 5.5–8 and the Gospel of John // *JBL.* 1988. Vol. 107. P. 87–106.
- Boer 1991 — *Boer M.C. de.* The Death of Jesus and His Coming in the Flesh (1 John 4.2) // *NT.* 1991. Vol. 33. P. 326–346.
- Braun 1951 — *Braun H.* Literar-Analyse und theologische Schichtung im ersten Johannesbrief // *ZThK.* 1951. Vol. 48. P. 262–292.
- Brooke 1912 — *Brooke A.E.* A Critical and Exegetical Commentary on the Johannine Epistles. Edinburgh: T&T Clark, 1912.

- Brown 1965 — *Brown R.E.* Does the New Testament Call Jesus God // TS. 1965. Vol. 26. P. 545–573.
- Brown 1966, 1970 — *Brown R.E.* The Gospel according to John. Introduction, Translation, and Notes. Vol. 1–2. New York: Doubleday & Company, 1966, 1970 (Anchor Bible, 29, 29a).
- Brown 1982 — *Brown R.E.* The Epistles of John. Translated with Introduction, Notes and Commentary. New York: Doubleday, 1982 (Anchor Bible, 30).
- Brox 1984 — *Brox N.* “Doketismus” — eine Problemanzeige // ZKG. 1984. Vol. 95. P. 301–314.
- Bultmann 1951 — *Bultmann R.* Theology of the New Testament. Vol. 1. New York: Charles Scribner’s Sons, 1951.
- Charles 1920 — *Charles R.H.* A Critical and Exegetical Commentary on the Revelation of St. John with Introduction, Notes, and Indices, also the Greek Text and English Translation. Vol. 1–2. Edinburgh: T&T Clark, 1920.
- Dodd 1946 — *Dodd C.H.* The Johannine Epistles. New York [et al.]: Harper & Row, Publ., 1946 (The Moffat NT Commentary).
- Donahue 1978 — *Donahue P.J.* Jewish Christianity in the Letters of Ignatius of Antioch // VC. 1978. Vol. 32. P. 81–93.
- Ehrman 2006 — *Ehrman B.D.* 1 John 4.3 and the Orthodox Corruption of Scripture // *Ehrman B.D.* Studies in the Textual Criticism of the New Testament. Leiden; Boston: Brill, 2006.
- Goulder 1999 — *Goulder M.D.* Ignatius’s “Docetists” // VC. 1999. Vol. 53. P. 16–30.
- Grillmeier 1990 — *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 1: Von der Apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalkedon (451). 3. verb. u. erg. Aufl. Freiburg et al.: Herder, 1990.
- Haenchen 1984 — *Haenchen E.* Commentary on the Gospel of John. Chapters 1–6 / Transl. et ed. by R.W. Funk. Philadelphia: Fortress Press, 1984.
- Hamerton-Kelly 1973 — *Hamerton-Kelly R.G.* A Study of the Idea of Pre-Existence in the New Testament. Cambridge: Cambridge University Press, 1973 (SNTS, Monograph Ser. 21).
- Harris 1992 — *Harris M.J.* Jesus as God. The New Testament Use of Theos in Reference to Jesus. Grand Rapids: Baker Book House, 1992.
- Howard 1947 — *Howard W.F.* The Common Authorship of the Johannine Gospel and Epistles // JTS. 1947. Vol. 48. P. 12–25.
- Jensen 2014 — *Jensen M.D.* Jesus “Coming” in the Flesh // NT. 2014. Vol. 56. P. 310–312.
- Johnson 1996 — *Johnson L.T.* The Real Jesus. The Misguided Quest for the Historical Jesus and the Truth of the Traditional Gospels. San Francisco: Harper Collins, 1996.
- Kaestli 1980 — *Kaestli J.-D.* Valentinisme italien et valentinisme oriental: leur divergences à propos de la nature du corps de Jésus // Rediscovery of Gnosticism. Proceedings of the Intern. Conf. on Gnosticism at Yale New Haven, March 28–31, 1978. Vol. 1: The School of Valentinus / Ed. by B. Layton. Leiden: Brill, 1980. P. 391–403 (Suppl. to Numen, 41).
- Keener 2003 — *Keener G.S.* The Gospel of John. A Commentary. Vol. 1. Grand Rapids: Baker Academic, 2003.
- Kelly 1980 — *Kelly J.N.D.* Early Christian Doctrines. 5 rev. ed. London: Adam & Charles Black, 1980.
- Kinlaw 2005 — *Kinlaw P.* The Christ is Jesus. Metamorphosis, Possession, and Johannine Christology. Atlanta: SBL, 2005 (Academia Biblica, 18).
- Klauck 1991 — *Klauck H.-J.* Der erste Johannesbrief. Zürich [et al.]: Benziger, 1991 (EKK, XXIII/1).
- Koester 2014 — *Koester C.R.* Revelation. A New Translation with Introduction and Commentary. New Haven: Yale University Press, 2014 (The Anchor Yale Bible, 38A).
- Kümmel 1970 — *Kümmel W.G.* Introduction to the New Testament. London: SCM Press Ltd, 1970.
- Kunath 2016 — *Kunath F.* Die Präexistenz Jesu im Johannesevangelium. Struktur und Theologie eines johannischen Motivs. Berlin–Boston: Walter de Gruyter, 2016 (BZNW, 212).
- Kysar 1985 — *Kysar R.* The Fourth Gospel. A Report on Recent Research // ANRW. 1985. Vol. II. No. 25(3). P. 2389–2480.

- Kysar 2005 — *Kysar R.* *Voyages with John: Charting the Fourth Gospel.* Waco: Baylor University Press, 2005.
- Lieu 1991 — *Lieu J.* *The Theology of the Johannine Epistles.* Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Lindars 1986 — *Lindars B.* *The Gospel of John.* Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1986.
- Lohmeyer 1926 — *Lohmeyer E.* *Die Offenbarung des Johannes.* Tübingen: Verl. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1926.
- Manson 1962 — *Manson T.W.* *Studies in the Gospels and Epistles / Ed. by M. Black.* Philadelphia: Westminster Press, 1962.
- Marshall 1978 — *Marshall I.H.* *The Epistles of John.* Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1978.
- Marshall 2004 — *Marshall I.H.* *The New Testament Theology. Many Witnesses, One Gospel.* Downers Grove: InterVarsity Press, 2004.
- Martyn 2003 — *Martyn J.L.* *History and Theology in the Fourth Gospel.* London: Westminster John Knox Press, 2003.
- Mastin 1975 — *Mastin B.A.* *A Neglected Feature of the Christology of the Fourth Gospel // NTS.* 1975. Vol. 22. P. 32–51.
- Menken 2008 — *Menken M.J.J.* *The Opponents in the Johannine Epistles: Fact or Fiction? // Empsychoi Logoi. Religious Innovation in Antiquity. Studies in Honour of P.W. van der Horst / Ed. by A. Houtman [et al.].* Leiden, Boston: Brill, 2008. P. 191–210.
- Menken 2018 — *Menken M.J.J.* *The Secessionists of the Johannine Epistles and Docetism // Docetism in Early Church. The Quest for an Elusive Phenomenon / Ed. by J. Verheyden [et al.].* Tübingen: Mohr Siebeck, 2018 (WUNT, 402). P. 125–142.
- Minear 1970 — *Minear P.S.* *The Idea of Incarnation in First John // Interpretation.* 1970. Vol. 24. P. 291–302.
- Moffatt 1921 — *Moffatt J.* *An Introduction to the Literature of the New Testament.* New York: Charles Scribners Sons, 1921.
- Molland 1954 — *Molland E.* *The Heretics Combated by Ignatius of Antioch // JEH.* 1954. Vol. 5. P. 1–6.
- Morris 1971 — *Morris L.* *The Gospel according to John. The English Text with Introduction, Exposition and Notes.* Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1971.
- Munier 1993 — *Munier C.* *Où en est la question d’Ignace d’Antioche? Bilan d’un siècle de recherches 1870–1988 // ANRW.* 1993. Vol. II. No. 27(1). P. 359–484.
- Painter 1986 — *Painter J.* *The “Opponents” in 1 John // NTS.* 1986. Vol. 32. P. 48–71.
- Parker 1956 — *Parker P.* *Two Editions of John // JBL.* 1956. Vol. 75. P. 303–314.
- Paulsen 1990 — *Paulsen D.L.* *Early Christian Belief in a Corporeal Deity: Origen and Augustine as Reluctant Witnesses // HTR.* 1990. Vol. 83. P. 105–116.
- Paulsen 1978 — *Paulsen H.* *Studien zur Theologie des Ignatius von Antiochien.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1978.
- Pollard 1970 — *Pollard T.E.* *Johannine Christology and the Early Church.* Cambridge: Cambridge University Press, 1970 (SNTS, Monograph Ser., 13).
- Porter 2016 — *Porter S.E.* *The Date of John’s Gospel and Its Origin // The Origins of John’s Gospel. Vol. 2 / Ed. by S.E. Porter [et al.].* Leiden: Brill, 2016. P. 11–29.
- Prigent 1977 — *Prigent P.* *L’hérésie asiatic et l’église confessante: de l’Apocalypse à Ignace // VC.* 1977. Vol. 31. P. 1–22.
- Reim 1984 — *Reim G.* *Jesus as God in the Fourth Gospel: The Old Testament Background // NTS.* 1984. Vol. 30. P. 158–160.
- Robinson 1961 — *Robinson J.A.T.* *The Destination and Purpose of the Johannine Epistles // NTS.* 1961. Vol. 7. P. 56–65.
- Schnackenburg 1968 — *Schnackenburg R.* *The Gospel According to St. John. Vol. 1–2 / Transl. K. Smyth.* London: Burns & Oates, 1968.
- Schnackenburg 1984 — *Schnackenburg R.* *Die Johannesbriefe. 7. Auflage.* Freiburg [et al.]: Herder, 1984.

- Schnelle 2005 — *Schnelle U.* Einleitung in das Neue Testament. 5., durchgesehene Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005.
- Schnelle 2009 — *Schnelle U.* Theology of the New Testament / Transl. by M.E. Boring. Grand Rapids: Baker Academic, 2009.
- Schnelle 2010 — *Schnelle U.* Die Reihenfolge der johanneischen Schriften // NTS. 2010. Vol. 57. P. 91–113.
- Schoedel 1990 — *Schoedel W.R.* Die Briefe des Ignatius von Antiochien: ein Kommentar / Aus Engl. übers. von G. Koester. München: Kaiser, 1990.
- Schulz 1987 — *Schulz S.* Das Evangelium nach Johannes. 5. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1987 (NTD, Bd. 4).
- Schweitzer 1911 — *Schweitzer A.* Geschichte der Paulinischen Forschung von der Reformation bis auf die Gegenwart. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1911.
- Slusser 1981 — *Slusser M.* Docetism: A Historical Definition // Second Century. 1981. Vol. 1. No. 3. P. 163–172.
- Smalley 1984 — *Smalley S.S.* 1, 2, 3 John. Dallas: Word Inc., 1984 (WBC, 51).
- Smith 1995 — *Smith D.* Moody. The Theology of the Gospel of John. New York: Cambridge University Press, 1995.
- Stewart 2018 — *Stewart A.C.* Ignatius' "Docetists": A Survey of Opinions and Some Modest Suggestions // Docetism in Early Church. The Quest for an Elusive Phenomenon / Ed. by J. Verheyden [et al.]. Tübingen: Mohr Siebeck, 2018 (WUNT, 402). P. 143–174.
- Strecker 1986 — *Strecker G.* Die Anfänge der johannischen Schule // NTS. 1986. Vol. 32. P. 31–47.
- Strecker 1996 — *Strecker G.* The Johannine Letters. A Commentary on 1, 2, and 3 John / Transl. by L.M. Maloney. Ed. by H. Attridge. Minneapolis: Fortress Press, 1996.
- Streett 2011 — *Streett D.R.* They Went out from Us. The Identity of the Opponents in First John. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2011 (BZNW, 177).
- Stroumsa 1983 — *Stroumsa G.* The Incorporeality of God. Context and Implication of Origen's Position // Religion. 1983. Vol. 13. P. 345–358.
- Sumney 1993 — *Sumney J.L.* Those Who "Ignorantly Deny Him": The Opponents of Ignatius // JECS. 1993. Vol. 1. P. 345–365.
- Taylor 1962 — *Taylor V.* Does the New Testament Call Jesus God? // ExpT. 1962. Vol. 73. P. 116–118.
- Thyen 1988 — *Thyen H.* Johannesbriefe // TRE. 1988. Vol. 17. P. 186–200.
- Vielhauer 1975 — *Vielhauer Ph.* Geschichte der urchristlichen Literatur. Einleitung in das Neue Testament, die Apokryphen und die Apostolischen Väter. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1975.
- Vorster 1975 — *Vorster W.S.* Heterodoxy in 1 John // Neotestamentica. 1975. Vol. 9. P. 87–97.
- Wainwright 1957 — *Wainwright A.W.* The Confession "Jesus is God" in the New Testament // SJT. 1957. Vol. 10. P. 274–299.
- Wahlde 1990 — *Wahlde U.C. von.* The Johannine Commandments. 1 John and the Struggle for the Johannine Tradition. New York: Paulist Press, 1990.
- Wahlde 2015 — *Wahlde U.C. von.* Gnosticism, Docetism, and the Judaisms of the First Century. The Search for the Wider Context of the Johannine Literature and Why It Matters. London [et al.]: Bloomsbury, 2015.
- Weigandt 1961 — *Weigandt P.* Der Doketismus im Urchristentum und in der theologischen Entwicklung des zweiten Jahrhunderts. Inaug.-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der evang.-theol. Fakultät der Ruprecht-Karl-Uni. zu Heidelberg, 1961.
- Wellhausen 1907 — *Wellhausen J.* Erweiterungen und Änderungen im vierten Evangelium. Berlin: Georg Reimer, 1907.
- Wengst 1988 — *Wengst K.* Probleme der Johannesbriefe // ANRW. 1988. Vol. II. No. 25(3). P. 3753–3772.
- Wengst 1990 — *Wengst K.* Der erste, zweite und dritte Brief des Johannes. 2. Aufl. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1990.

- Whealey 2006 — *Whealey A.* Pseudo-Justin's *De resurrectione*: Athenagoras or Hippolytus? // *VC*. 2006. Vol. 60. P. 420–430.
- Wilckens 2000 — *Wilckens U.* Das Evangelium nach Johannes. Übersetzt und erklärt. 2. durchges. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000.
- Wisse 1986 — *Wisse F.* The Use of Early Christian Literature as Evidence for Inner Diversity and Conflict // Nag Hammadi, Gnosticism, and Early Christianity / Ed. by Ch.W. Hedrick and R. Hodgson, Jr. Peabody: Hendrickson Publ., 1986. P. 177–190.
- Yamauchi 1982 — *Yamauchi E.M.* The Crucifixion and Docetic Christology // *Concordia Theological Quarterly*. 1982. Vol. 46. P. 1–20.

References

- Anderson, Paul N. *Christology of the Fourth Gospel: Its Unity and Disunity in the Light of John 6*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1996 (WUNT, 2. Reihe 78) (in English).
- Ashton, John. *Understanding the Fourth Gospel*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2007 (in English).
- Baur, Ferdinand Christian. *Die christliche Gnosis oder die christliche Religions-Philosophie in ihrer geschichtlichen Entwicklung*. Tübingen: C.F. Osiander, 1835 (in German).
- Beasley-Murray, George R. *John*. Waco: Word Books, Publisher, 1987 (WBC, 36) (in English).
- Blass, Friedrich & Debrunner, Albert. *Grammatik des neutestamentlichen Griechisch*. Bearb. von R. Rehkopf. 17. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1990 (in German).
- Böcher, Otto. “Das Verhältnis der Apokalypse des Johannes zum Evangelium des Johannes”. In: *L'Apocalypse johannique et l'Apocalyptique dans le Nouveau Testament*. Ed. par J. Lambrecht. Gembloux: J. Duculot, 1980, pp. 289–300 (BETL, 53) (in German).
- Boer, Martinus C. de. “Jesus the Baptizer: 1 John 5.5–8 and the Gospel of John”. *JBL*, 1988, vol. 107, pp. 87–106 (in English).
- Boer, Martinus C. de. “The Death of Jesus and His Coming in the Flesh (1 John 4.2)”. *NT*, 1991, vol. 33, pp. 326–346 (in English).
- Braun, Herbert. “Literar-Analyse und theologische Schichtung im ersten Johannesbrief”. *ZThK*, 1951, vol. 48, pp. 262–292 (in German).
- Brooke, A.E. *A Critical and Exegetical Commentary on the Johannine Epistles*. Edinburgh: T&T Clark, 1912 (in English).
- Brown, Raymond E. “Does the New Testament Call Jesus God”. *TS*, 1965, vol. 26, pp. 545–573 (in English).
- Brown, Raymond E. *The Gospel according to John. Introduction, Translation, and Notes*. Vol. 1–2. New York: Doubleday & Company, 1966, 1970 (Anchor Bible, 29, 29a) (in English).
- Brown, Raymond E. *The Epistles of John. Translated with Introduction, Notes and Commentary*. New York: Doubleday, 1982 (Anchor Bible, 30) (in English).
- Brox, Norbert. “‘Doketismus’ — eine Problemanzeige”. *ZKG*, 1984, vol. 95, pp. 301–314 (in German).
- Bultmann, Rudolph. *Theology of the New Testament*. Vol. 1. New York: Charles Scribner's Sons, 1951 (in English).
- Charles, Robert Henry. *A Critical and Exegetical Commentary on the Revelation of St. John with Introduction, Notes, and Indices, also the Greek Text and English Translation*. Vol. 1–2. Edinburgh: T&T Clark, 1920 (in English).
- Dodd, Charles Harold. *The Johannine Epistles*. New York [et al.]: Harper & Row, Publ., 1946 (The Moffat NT Commentary) (in English).
- Donahue, Paul J. “Jewish Christianity in the Letters of Ignatius of Antioch”. *VC*, 1978, vol. 32, pp. 81–93 (in English).
- Ehrman, Bart D. “1 John 4.3 and the Orthodox Corruption of Scripture”. In: Ehrman B.D. *Studies in the Textual Criticism of the New Testament*. Leiden–Boston: Brill, 2006 (in English).
- Goulder, Michael D. “Ignatius's ‘Docetists’ ”. *VC*, 1999, vol. 53, pp. 16–30 (in English).

- Grillmeier, Alois. *Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 1: Von der Apostolischen Zeit bis zum Konzil von Chalkedon (451)*. 3. verb. u. erg. Aufl. Freiburg et al.: Herder, 1990 (in German).
- Haenchen, Ernst. *Commentary on the Gospel of John. Chapters 1–6*. Transl. et ed. by R.W. Funk. Philadelphia: Fortress Press, 1984 (in English).
- Hamerton-Kelly, Robert G. *A Study of the Idea of Pre-Existence in the New Testament*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973 (SNTS, Monograph Ser. 21) (in English).
- Harris, Murray J. *Jesus as God. The New Testament Use of Theos in Reference to Jesus*. Grand Rapids: Baker Book House, 1992 (in English).
- Howard, Wilbert Francis. “The Common Authorship of the Johannine Gospel and Epistles”. *JTS*, 1947, vol. 48, pp. 12–25 (in English).
- Jensen, Matthew David. “Jesus ‘Coming’ in the Flesh”. *NT*, 2014, vol. 56, pp. 310–312 (in English).
- Johnson, Luke Timothy. *The Real Jesus. The Misguided Quest for the Historical Jesus and the Truth of the Traditional Gospels*. San Francisco: Harper Collins, 1996 (in English).
- Kaestli, Jean-Daniel. “Valentinisme italien et valentinisme oriental: leur divergences à propos de la nature du corps de Jésus. Rediscovery of Gnosticism”. In: *Proceedings of the Intern. Conf. on Gnosticism at Yale New Haven, March 28–31, 1978*. Vol. 1: The School of Valentinus. Ed. by B. Layton. Leiden: Brill, 1980, pp. 391–403 (in French).
- Keener, G.S. *The Gospel of John. A Commentary*. Vol. I. Grand Rapids: Baker Academic, 2003 (in English).
- Kelly, John N.D. *Early Christian Doctrines*. 5 rev. ed. London: Adam & Charles Black, 1980 (in English).
- Khosroyev, Alexandr L. “Poslanie Petra Filippu (NHC VIII.2.132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17). Vvedenie, perevod, kommentarii” [Letter of Peter to Philip (NHC VIII.2.132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17). Introduction, Translation, Comments]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2014, vol. 11, no. 1 (iss. 20), pp. 5–30 (in Russian).
- Khosroyev, Alexandr L. *Drugoje blagovestie II. Hristianskie gnostiki II–III vv.: ikh vera i sochineniia* [A Different Gospel II. Christian Gnostics of the 2–3 Centuries: Their Belief and Texts]. St. Petersburg: Kontrast, 2016 (in Russian).
- Khosroyev, Alexandr L. “O slove $\chi\omega\kappa\eta$ (λουτρὸν? βάπτισμα?) in *Treat. Seth*. 58.15–16 (NHC VII.2) i o rannekhristianskom kreshchenii voobshche. 4” [On the Word $\chi\omega\kappa\eta$ in *Treat. Seth*. Pt. 4]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2018, vol. 15, no. 3 (iss. 34), pp. 16–36 (in Russian).
- Khosroyev, Alexandr L. “Doketicheskaia khristologiya v rannem khristianstve. 1” [Docetic Christology in Early Christianity. Pt. 1]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 3 (iss. 38), pp. 27–53.
- Khosroyev, Alexandr L. “Doketicheskaia khristologiya v rannem khristianstve. 2.1” [Docetic Christology in Early Christianity. Pt. 2.1]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 4 (iss. 43), pp. 33–51 (in Russian).
- Khosroyev, Alexandr L. “Doketicheskaia khristologiya v rannem khristianstve. 2.2” [Docetic Christology in Early Christianity. Pt. 2.2]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2021, vol. 18, no. 2 (iss. 45), pp. 24–35 (in Russian).
- Khosroyev, Alexandr L. “Doketicheskaia khristologiya v rannem khristianstve. 2.3” [Docetic Christology in Early Christianity. Pt. 2.3]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2021, vol. 18, no. 4 (iss. 47), pp. 31–52 (in Russian).
- Kinlaw, Pamela. *The Christ is Jesus. Metamorphosis, Possession, and Johannine Christology*. Atlanta: SBL, 2005 (Academia Biblica, 18) (in English).
- Klauck, Hans-Josef. *Der erste Johannesbrief*. Zürich [et al.]: Benziger, 1991 (EKK, XXIII/1) (in German).
- Koester, Craig R. *Revelation. A New Translation with Introduction and Commentary*. New Haven: Yale University Press, 2014 (The Anchor Yale Bible, 38A) (in English).
- Kümmel, Werner Georg. *Introduction to the New Testament*. London: SCM Press Ltd, 1970 (in English).
- Kunath, Friederik. *Die Präexistenz Jesu im Johannesevangelium. Struktur und Theologie eines johannischen Motivs*. Berlin–Boston: Walter de Gruyter, 2016 (BZNW, 212) (in German).

- Kysar, Robert. "The Fourth Gospel. A Report on Recent Research". *ANRW*, 1985, vol. II, no. 25(3), pp. 2389–2480 (in English).
- Kysar, Robert. *Voyages with John: Charting the Fourth Gospel*. Waco: Baylor University Press, 2005 (in English).
- Lieu, Judith. *The Theology of the Johannine Epistles*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991 (in English).
- Lindars, Barnabas. *The Gospel of John*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1986 (in English).
- Lohmeyer, Ernst. *Die Offenbarung des Johannes*. Tübingen: Verl. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1926 (in German).
- Manson, Thomas Walter. *Studies in the Gospels and Epistles*. Ed. by M. Black. Philadelphia: Westminster Press, 1962 (in English).
- Marshall I. Howard. *The Epistles of John*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1978 (in English).
- Marshall I. Howard. *The New Testament Theology. Many Witnesses, One Gospel*. Downers Grove: InterVarsity Press, 2004 (in English).
- Martyn, J. Louis. *History and Theology in the Fourth Gospel*. London: Westminster John Knox Press, 2003 (in English).
- Mastin B.A. "A Neglected Feature of the Christology of the Fourth Gospel". *NTS*, 1975, vol. 22, pp. 32–51 (in English).
- Menken, Maarten J.J. "The Opponents in the Johannine Epistles. Fact or Fiction?" In: *Empsychoi Logoi. Religious Innovation in Antiquity. Studies in Honour of P.W. van der Horst*. Ed. by A. Houtman [et al.]. Leiden–Boston: Brill, 2008, pp. 191–210 (in English).
- Menken, Maarten J.J. "The Secessionists of the Johannine Epistles and Docetism". In: *Docetism in Early Church. The Quest for an Elusive Phenomenon / Ed. by J. Verheyden [et al.]*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2018 (WUNT, 402), pp. 125–142 (in English).
- Minear, Paul S. "The Idea of Incarnation in First John". *Interpretation*, 1970, vol. 24, pp. 291–302 (in English).
- Moffatt, James. *An Introduction to the Literature of the New Testament*. New York: Charles Scribners Sons, 1921 (in English).
- Molland, Einar. "The Heretics Combated by Ignatius of Antioch". *JEH*, 1954, vol. 5, pp. 1–6 (in English).
- Morris, Leon. *The Gospel according to John. The English Text with Introduction, Exposition and Notes*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1971 (in English).
- Munier, Charles. "Où en est la question d'Ignace d'Antioche? Bilan d'un siècle de recherches 1870–1988". *ANRW*, 1993, vol. II, no. 27(1), pp. 359–484 (in French).
- Painter, John. "The 'Opponents' in 1 John". *NTS*, 1986, vol. 32, pp. 48–71 (in English).
- Parker, Pierson. "Two Editions of John". *JBL*, 1956, vol. 75, pp. 303–314 (in English).
- Paulsen, David L. "Early Christian Belief in a Corporeal Deity: Origen and Augustine as Reluctant Witnesses". *HTR*, 1990, vol. 83, pp. 105–116 (in English).
- Paulsen, Henning. *Studien zur Theologie des Ignatius von Antiochien*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1978 (in German).
- Pollard, T.E. *Johannine Christology and the Early Church*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970 (SNTS, Monograph Ser., 13) (in English).
- Porter, Stanley E. "The Date of John's Gospel and Its Origin". In: *The Origins of John's Gospel*. Vol. 2. Ed. by S.E. Porter [et al.]. Leiden: Brill, 2016, pp. 11–29 (in English).
- Prigent, Pierre. "L'hérésie asiatic et l'église confessante: de l'Apocalypse à Ignace". *VC*, 1977, vol. 31, pp. 1–22 (in French).
- Reim, Günter. "Jesus as God in the Fourth Gospel: The Old Testament Background". *NTS*, 1984, vol. 30, pp. 158–160 (in English).
- Robinson, John A.T. "The Destination and Purpose of the Johannine Epistles". *NTS*, 1961, vol. 7, pp. 56–65 (in English).
- Schnackenburg, Rudolf. *The Gospel According to St. John*. Vol. 1–2. Transl. K. Smyth. London: Burns & Oates, 1968 (in English).

- Schnackenburg, Rudolf. *Die Johannesbriefe*. 7. Auflage. Freiburg [et al.]: Herder, 1984 (in German).
- Schnelle, Udo. *Einleitung in das Neue Testament*. 5. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005 (in German).
- Schnelle, Udo. *Theology of the New Testament*. Transl. by M.E. Boring. Grand Rapids: Baker Academic, 2009 (in English).
- Schnelle, Udo. "Die Reihenfolge der johanneischen Schriften". *NTS*, 2010, vol. 57, pp. 91–113 (in German).
- Schoedel, William R. *Die Briefe des Ignatius von Antiochien: ein Kommentar*. Aus Engl. übers. von G. Koester. München: Kaiser, 1990 (in German).
- Schulz, Siegfried. *Das Evangelium nach Johannes*. 5. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1987 (NTD, Bd. 4) (in German).
- Schweitzer, Albert. *Geschichte der Paulinischen Forschung von der Reformation bis auf die Gegenwart*. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1911 (in German).
- Slusser, Michael. "Docetism: A Historical Definition". *Second Century*, 1981, vol. 1, no. 3, pp. 163–172 (in English).
- Smalley, Stephen S. *1, 2, 3 John*. Dallas: Word Inc., 1984 (WBC, 51) (in English).
- Smith, D. Moody. *The Theology of the Gospel of John*. New York: Cambridge University Press, 1995 (in English).
- Stewart, Alistair C. "Ignatius' 'Docetists': A Survey of Opinions and Some Modest Suggestions". In: *Docetism in Early Church. The Quest for an Elusive Phenomenon* / Ed. by J. Verheyden [et al.]. Tübingen: Mohr Siebeck, 2018 (WUNT, 402), pp. 143–174 (in English).
- Strecker, Georg. "Die Anfänge der johannischen Schule". *NTS*, 1986, vol. 32, pp. 31–47 (in German).
- Strecker, Georg. *The Johannine Letters. A Commentary on 1, 2 and 3 John*. Transl. by L.M. Maloney. Ed. by H. Attridge. Minneapolis: Fortress Press, 1996 (in English).
- Streett, Daniel R. *They Went out from Us. The Identity of the Opponents in First John*. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 2011 (BZBW, 177) (in English).
- Stroumsa, Gedaliahu. "The Incorporeality of God. Context and Implication of Origen's Position". *Religion*, 1983, vol. 13, pp. 345–358 (in English).
- Sumney, Jerry L. "Those Who 'Ignorantly Deny Him': The Opponents of Ignatius". *J ECS*, 1993, vol. 1, pp. 345–365 (in English).
- Taylor, Vincent. "Does the New Testament Call Jesus God?" *ExpT*, 1962, vol. 73, pp. 116–118 (in English).
- Thyen, Hartwig. "Johannesbriefe". *TRE*, 1988, vol. 17, pp. 186–200 (in German).
- Vielhauer, Philipp. *Geschichte der urchristlichen Literatur. Einleitung in das Neue Testament, die Apokryphen und die Apostolischen Väter*. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 1975 (in German).
- Vorster, Willem Stephanus. Heterodoxy in 1 John // *Neotestamentica*, 1975, vol. 9, pp. 87–97 (in English).
- Wainwright, A.W. "The Confession 'Jesus is God' in the New Testament". *SJT*, 1957, vol. 10, pp. 274–299 (in English).
- Wahlde, Urban C. von. *The Johannine Commandments. 1 John and the Struggle for the Johannine Tradition*. New York: Paulist Press, 1990 (in English).
- Wahlde, Urban C. von. *Gnosticism, Docetism, and the Judaisms of the First Century. The Search for the Wider Context of the Johannine Literature and Why It Matters*. London [et al.]: Bloomsbury, 2015 (in English).
- Weigandt, Peter. *Der Doketismus im Urchristentum und in der theologischen Entwicklung des zweiten Jahrhunderts*. Inaug.-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der evang.-theol. Fakultät der Ruprecht-Karl-Uni. zu Heidelberg, 1961 (in German).
- Wellhausen, Julius. *Erweiterungen und Änderungen im vierten Evangelium*. Berlin: Georg Reimer, 1907 (in German).
- Wengst, Klaus. "Probleme der Johannesbriefe". *ANRW*, 1988, vol. II, no. 25(3), pp. 3753–3772 (in German).

- Wengst, Klaus. *Der erste, zweite und dritte Brief des Johannes*. 2. Aufl. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1990 (in German).
- Whealey, Alice. “Pseudo-Justin’s *De resurrectione*: Athenagoras or Hippolytus?”. *VC*, 2006, vol. 60, pp. 420–430 (in English).
- Wilckens, Ulrich. *Das Evangelium nach Johannes*. *Übersetzt und erklärt*. 2. durchges. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000 (in German).
- Wisse, Frederick. “The Use of Early Christian Literature as Evidence for Inner Diversity and Conflict”. In: *Nag Hammadi, Gnosticism, and Early Christianity*. Ed. by Ch.W. Hedrick and R. Hodgson, Jr. Peabody: Hendrickson Publ., 1986, pp. 177–190 (in English).
- Yamauchi, Edwin M. “The Crucifixion and Docetic Christology”. *Concordia Theological Quarterly*, 1982, vol. 46, pp. 1–20 (in English).

On Docetic Christology in Early Christianity. Pt. 3.1

Alexandr L. KHOSROYEV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 23.06.2022.

Abstract: According to the doctrine of the so-called *docetic* Christology, the earthly Jesus and the heavenly Christ were two different persons; it was Jesus who suffered on the cross, whereas Christ just entered Jesus’ body for a while and abandoned it before his death on the cross; consequently, the suffering of Christ was *mere appearance*. Based on some passages from Gnostic texts containing examples of docetic Christology, the author attempts here to trace the origin of that concept, starting with the New Testament (Pt. 1: Synoptic Gospels); in previous parts of the article (Pt. 2.1; 2.2; 2.3; 2.4), he analyzed such Paul’s passages as *Rom.* 1.3–4, *Gal.* 4.4–7, *1Cor* 8.4–6, *Phlp.* 2.5–11, *Col* 1.15–20; in this part he is dealing with the writings of the so-called Johannine corpus, i.e., *John* and *1–2 John*. *To be continued.*

Key words: New Testament, pre-existence, docetism, the Johannine corpus, Ignatius of Antioch.

For citation: Khosroyev, Alexandr L. “On Docetic Christology in Early Christianity. Pt. 3.1”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 51), pp. 37–57 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO352518.

About the author: Alexandr L. KHOSROYEV, Dr. Sci. (History), Researcher-in-Chief of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (akhos@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8406-8720.

Представления о Трои́х августейших в трактате Ло Ми «Лу ши»

А.Э. ТЕРЕХОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO346669

Статья поступила в редакцию 14.03.2023.

Аннотация: Статья посвящена представлениям о Трои́х августейших (*сань хуан*) — легендарных монархах глубочайшей древности и отражению этих представлений в трактате «Лу ши» («Грандиозная история») южносунского интеллектуала Ло Ми (1131–1189/1203). В этом сочинении фигурируют три троицы августейших, причем наибольшее внимание уделено Средним Трои́м августейшим (*чжун сань хуан*). В статье проводится сравнение зафиксированной в «Лу ши» трактовки образов Трои́х августейших с их описанием, содержащимся в даосском сочинении «Цзю хуан ту» («Изображения девяти августейших»). В основном речь идет о представлениях о составе когорты Средних Трои́х августейших, об их внешности, количестве и именах. В приложении приводится перевод фрагментов второго *цзюаня* «Лу ши», посвященных Средним Трои́м августейшим.

Ключевые слова: Легендарная история Китая, Трое августейших, Ло Ми, «Лу ши», «Цзю хуан ту».

Для цитирования: Терехов А.Э. Представления о Трои́х августейших в трактате Ло Ми «Лу ши» // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 2 (вып. 53). С. 58–70. DOI: 10.55512/WMO346669.

Об авторе: ТЕРЕХОВ Антон Эдуардович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (aterekhoff@gmail.com). ORCID: 0000-0003-4599-3424.

© Терехов А.Э., 2023

Трактат «Лу ши» 路史 («Грандиозная история») южносунского интеллектуала Ло Ми 羅泌 (1131–1189/1203) является одним из важнейших сочинений, посвященных легендарной истории Древнего Китая. В нем рассказывается о многих поколениях монархов, якобы правивших Поднебесной в период от возникновения мира и вплоть до середины легендарной эпохи Ся 夏 (трад. 2205–1767 гг. до н.э.). Рассуждая об этом

периоде, Ло Ми не мог пройти мимо проблемы Трех августейших (*сань хуан* 三皇) — государей, находившихся у власти на заре мироздания.

Представления о Трех августейших возникли в Китае, насколько можно судить по имеющимся в нашем распоряжении письменным источникам, в конце эпохи Чжаньго 戰國 (453–221 гг. до н.э.) (Гу Цзе-ган, Ян Сян-куй 1982: 64–67). Тем не менее в сочинениях этого периода не уточняется, какие именно государи составляли эту троицу.

Впервые монархи, относимые к числу Трех августейших, перечисляются в рамках состоявшейся вскоре после объединения Китая (221 г. до н.э.) придворной дискуссии относительно нового титула, который должен был получить циньский ван Ин Чжэн 嬴政 (будущий Цинь Ши-хуанди 秦始皇帝, прав. 247–210 гг. до н.э.): его сановники, пообщавшись с придворными эрудитами (*боши* 博士), сообщают о том, что «в древности были Тянь-хуан 天皇 („Августейший Неба“), Ди-хуан 地皇 („Августейший Земли“) и Тай-хуан 泰皇 („Великий Августейший“), и Тай-хуан был самым почитаемым» (Ши цзи 1963, цз. 6: 236).

На протяжении последующих двух с лишним столетий, в источниках Западной Хань (206/202 г. до н.э. — 9 г. н.э.), эти государи не фигурируют. Упоминания о них вновь появляются лишь при Восточной Хань (25–220), в первую очередь — в так называемых апокрифических текстах (*чэньвэй* 讖緯); в некоторых из них в качестве Трех августейших выступают Тянь-хуан, Ди-хуан и Жэнь-хуан 人皇 («Августейший Человека»), который пришел на смену Тай-хуану.

Примерно в то же время появляется другая версия, согласно которой в качестве Трех августейших выступали более популярные в древнекитайской традиции монархи. Обычно к их числу относили Фу-си 伏羲, чаще всего воспринимавшегося в качестве первого из них, и Шэнь-нуна 神農, в большинстве версий замыкающего тройку. Относительно того, кто еще должен входить в эту тройку, существовали определенные разногласия: по разным версиям в нее включались Суй-жэнь 燧人/遂人, Чжу-жун 祝融 или же Нюй-ва 女媧 (Гу Цзе-ган, Ян Сян-куй 1982: 121–129).

Впоследствии две версии продолжили существовать параллельно. Так, Сыма Чжэнь 司馬貞 (679–732) в своем сочинении «Сань хуан бэнь цзи» 三皇本紀 («Основные анналы Трех августейших») сначала говорит о Фу-си, Нюй-ва и Шэнь-нуне, а потом переходит к рассказу о Тянь-хуане, Ди-хуане и Жэнь-хуане, предваряя его следующим замечанием: «Некоторые, толкуя о Трех августейших, [утверждают, что] Троице августейшими были Тянь-хуан, Ди-хуан и Жэнь-хуан. Поскольку [в этой версии говорится] о почине разделения-размежевания [Неба и Земли], о начале [отношений] государей и подданных, [а сама она] содержится в схемах и апокрифах¹, [ее] нельзя отбросить целиком, поэтому [я] излагаю и ее» (Бу Ши цзи 1986: 965).

В этой ситуации Ло Ми мог последовать за Сыма Чжэнем — рассказать о двух конкурирующих версиях состава Трех августейших и выбрать одну из них в качестве основной. Тем не менее он предпринимает радикальный для традиционной китайской историографии шаг и рассматривает эти две группы Трех августейших не как взаимоисключающие, а как соответствующие разным историческим периодам. Более того, он дополняет их еще одной когортой Трех августейших, в результате чего в его сочинении оказывается целых три троицы августейших: Изначальные Трое августейших (*чу сань хуан* 初三皇), Средние Трое августейших (*чжун сань хуан* 中三皇), а также Поздние Трое августейших (*хоу сань хуан* 後三皇).

¹ «Схемы и апокрифы» (или «[снабженные] схемами апокрифы», *ту вэй* 圖緯) — одно из обозначений апокрифических текстов.

Это решение не было полностью оригинальным: сам Ло Ми указывает в качестве его источника даосскую традицию Дун-шэнь 洞神 («Проникновение в божественное» или «Божества из пещеры»). В ее основе лежал текст, известный как «Сань хуан вэнь» 三皇文 («Письмена Трех августейших»), а также как «Сань хуан цзин» 三皇經 («Канон Трех августейших»). Считалось, что он был обретен Бао Цзином 鮑靚 (III–IV вв.) в горах Суншань 嵩山 в 300–301 гг. и впоследствии передан известному даосу Гэ Хуну 葛洪 (283–343), однако в 646 г. был уничтожен по приказу танского императора Тай-цзуна 太宗 (626–649)².

Тем не менее ряд связанных с традицией Дун-шэнь представлений сохранился в других сочинениях даосского канона, в частности в памятнике «Дун-шэнь ба ди мяо цзин цзин» 洞神八帝妙精經 («Канон таинственной эссенции восьми владык [по версии] Проникновения в божественное»), составленном, вероятно, в VI в. (Schipper, Verellen 2004: 266–269). Насколько можно судить, именно он послужил источником взятых Ло Ми на вооружение представлений о трех троиках августейших. О них рассказывается в четвертом разделе этого памятника, озаглавленном «Цзю хуан ту» 九皇圖 («Изображения девяти августейших») (Дун-шэнь 1988: 387–388). Как и следует из названия, основу этого текста составляют изображения августейших, сопровождаемые короткими пояснениями.

Изначальные Трое августейших (Тянь-хуан, Ди-хуан и Жэнь-хуан) в «Цзю хуан ту» представлены в виде чиновников; в сопровождающем их изображении тексте говорится о росте последних, во всех случаях составляющем девять *цуней* (ок. 22 см), о цветах их одеяний, а также о названиях головных уборов и нефритовых дощечек в их руках.

Далее следуют изображения Средних Трех августейших (Тянь-хуана, Ди-хуана и Жэнь-хуана), первые два из которых представлены в виде змей со множеством человеческих голов (тринадцатью и одиннадцатью соответственно), а последний — в виде дракона с девятью человеческими головами. В подписях к ним сообщается более подробная информация: там не только приводится описание их внешности, но и указывается время начала их правления, дается информация об их фамилиях (*син* 姓), личных (*мин* 名) и официальных (*цзы* 字) именах, а также о подвластных им армиях и сферах их ответственности.

Наконец, из Поздних Трех августейших, в качестве которых выступают Фу-си, Нюй-ва и Шэнь-нун, первые два изображены в форме змей с человеческими головами, а третий — в виде человека с головой быка. В подписях описывается их внешность, а также приводятся фамилии, личные имена и титулы (*хао* 號).

За описаниями каждой троицы августейших приведены правила и последствия их визуализации, а в самом конце рассказывается о порядке обращения к ним: сначала необходимо научиться визуализировать Поздних Трех августейших, потом — Средних и только после этого — Изначальных. В связи с этим стоит отметить, что, несмотря на указание порядка их правлений (а в случае со Средними августейшими даже «дат» их вступления на престол), три троицы августейших в «Цзю хуан ту» в этом памятнике вписаны не в исторический, а в ритуальный контекст.

В то же время в трактате Ло Ми они получают именно историческое осмысление. Изначальные Трое августейших открывают первый свиток (*цзюань* 卷) его сочинения, однако о них в «Лу ши» не сообщается ровным счетом ничего: они представлены в трактате исключительно в качестве рубрик, лишенных какого-либо содержания (Лу ши

² Подробнее о традиции Дун-шэнь см. (Schipper, Verellen 2004: 260–261; Филонов 2011: 47–49).

2021, Цянь цзи, цз. 1: 1). Перечислив их, Ло Ми сразу переходит к рассказу о возникновении мироздания, который заканчивается упоминанием о «[государе] из рода Хунь-дунь» (Хунь-дунь-ши 渾敦氏) (Там же: 2), в «Лу ши» отождествляемом с первочеловеком Пань-гу 盤古. Таким образом, получается, что Изначальные Трое августейших правили еще до возникновения мира как такового. После фразы о Хунь-дуне говорится, что «ему наследовали [правители] из рода Тянь-хуан, из рода Ди-хуан и из рода Жэнь-хуан», причем комментарий³ поясняет, что это — «Трое чудесных (*сань лин* 三靈), анналы которых изложены в следующем свитке» (Там же: 4, примеч. 15), т.е. Средние Трое августейших, которым посвящена большая часть второго *цзюаня* «Лу ши».

Относительно состава Поздних Трех августейших Ло Ми не выносит однозначного суждения, ограничиваясь перечислением различных версий; в итоге он приходит к выводу, что эти теории «беспорядочны, запутанны и неодинаковы» (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 1: 3–4, примеч. 17). Некоторые исследователи считают, что к числу Поздних Трех августейших Ло Ми относил Фу-си, Нюй-ва и Шэнь-нуна (Чэнь Цзя-ци 2018: 5), однако напрямую в своем трактате он об этом не говорит.

Таким образом, наиболее специфичными оказываются рассуждения Ло Ми о Средних Трех августейших. Повествования о каждом из них строятся по единому принципу: вначале говорится об их появлении, потом приводятся их имена и описание их внешности, а далее в самых общих словах, нередко представляющих собой скрытые цитаты из даосских памятников, напрямую с Троицами августейшими не связанные, сообщается об особенностях их правления (см. Приложение). Содержание посвященных Средним Троицам августейшим разделов значительно отличается от данных, приведенных в «Цзю хуан ту». Повествование Ло Ми не только оказывается значительно более многословным, но в ряде случаев прямо противоречит сказанному в «Цзю хуан ту».

В первую очередь бросаются в глаза отличия в описании внешности Трех Августейших, в даосском источнике представленных в виде змей и дракона со множеством человеческих голов. В «Лу ши» они выглядят совсем иначе. Так, описание внешности Тянь-хуана Ло Ми, согласно комментарию, заимствует из ныне утраченного памятника «Дань ху цзи» 丹壺記 («Записи киноварного чайника»)⁴; в нем монарх представлен в следующем виде: «Рослый и полный, с тремя языками⁵, с задранной головой и чешуйчатым телом, с лысиной-плешью, [подобной камню] *билу*⁶» (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 2: 6). Описание внешности Ди-хуана в «Лу ши» более лаконично: «Конские копыта и покрашенная голова» (Там же: 8). В комментарии к этому фрагменту Ло Ми поясняет: «У всех [были] лица девушек, лбы драконов и конские копыта»; после этого он приводит фрагмент из комментария «господина Жуна» (Жун-ши 榮氏), ошибочно отнесенного к трактату «Шуй цзин чжу» 水經注 («Канон рек» с комментарием)⁷, где говорится, что «лицами и внешностью все [они

³ Текст «Лу ши» дошел до нас с оригинальным комментарием, традиционно приписываемым сыну Ло Ми, Ло Пину 羅莘 (1148–1233). Тем не менее велика вероятность того, что большая его часть написана самим Ло Ми.

⁴ Данных об авторстве и времени создания этого текста не сохранилось.

⁵ Комментарий уточняет: «О двенадцати узорах» (*ши эр вэнь* 十二文).

⁶ *Билу* 碧盧 — название похожего на нефрит камня, фигурирующее в одной из глав «Хуайнань-цзы» 淮南子 («[Трактат] мудрецов из Хуайнани») (см.: Хуайнань-цзы 1998, цз. 13: 970).

⁷ В действительности комментарием «господина Жуна» (имя и время жизни неизвестно) снабжен другой памятник — ныне утраченный трактат «Дунь цзя кай шань ту» 遁甲開山圖 («Схема [периодов] открытия гор [для походов, позволяющая] избежать [зла при помощи вычислений с цикли-

были] подобны девушкам и похожи друг на друга, [со] змеиными телами и звериными лапами» (Там же: 9, примеч. 3). Внешность Жэнь-хуана Ло Ми тоже описывает достаточно кратко: «Его тело [было покрыто] девятью эмблемами... Туловище дракона, задранная голова и широкие подмышки» (Там же: 10); источник этой информации не указывается.

Эти описания плохо согласуются с тем, что мы видим на изображениях в «Цзю хуан ту»; единственное, что роднит их с версией, представленной в названном памятнике, — это «чешуйчатое тело» Тянь-хуана, намекающее на его связь со змеей, и «туловище дракона» Жэнь-хуана. Тем не менее даже эти совпадения оказываются мнимыми: Ло Ми уверен, что подобные описания не стоит понимать буквально. В частности, в комментарии к описанию внешности Тянь-хуана он уточняет: «[Согласно] записям преданий, у всех Трех августейших были тела змей. В этом [случае говорится] лишь о [символическом] внешнем подобии, только и всего» (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 2: 7, примеч. 5).

Эту мысль Ло Ми развивает в другой части своего трактата — в «Анналах Нюй-ва». Там сообщается о том, что у нее было «тело змеи, голова быка и пышная шеволюра» (Лу ши 2021, Хоу цзи, цз. 2: 141). В комментарии к этому фрагменту говорится следующее: «По-видимому, [среди] форм [различных частей тела] людей в принципе есть [такие, которые] одинаковы со звериными. Ныне [представители] течения гадалей-физиогномистов черпают образность из форм и тел птиц и зверей, это и есть [тот случай]. Не то чтобы [у Фу-си и Нюй-ва] головы действительно были бычьими, а тела змеиными... [Тем не менее] до сих пор те, кто рисует-изображает [Фу]-си и Янь-[ди], все же действительно придают [им] облик жертвенных быков и извивающихся змей... Когда Тао Хун-цзин⁸ в этой связи сомневался, что в [под]земном узилище, [о котором рассказывал мудрец] из рода Фо⁹, [действительно] есть так называемые Эпаны с головами быков¹⁰, [он] был прав. [Когда же такой внешностью наделяют] Трех августейших и Пятерых владык, [это] особенно нелепо и смешно» (Там же: 142, примеч. 4).

Исходя из этого, можно предположить, что и описания внешности Средних Трех августейших следует, согласно мысли Ло Ми, понимать именно в этом ключе — как условное обозначение значимых с точки зрения физиогномики, но не выходящих за рамки нормы особенностей наружности антропоморфных монархов. Это принципиально отличается от изображений и описаний, приведенных в «Цзю хуан ту».

С вопросом трактовки внешности Средних Трех августейших тесно связана проблема их количества. Выше уже отмечалось, что в «Цзю хуан ту» Тянь-хуан, Ди-хуан и Жэнь-хуан изображены, соответственно, тринадцатиглавым, одиннадцатиглавым и девятиглавым. Эти представления восходят к апокрифической традиции: в одном из фрагментов апокрифа «Чуньцю Мин ли сюй» 春秋命歷序 («Вёсны и осени: Последовательность периодов [правления, установленных Небесным] повелением») говорится о «Жэнь-хуане о девяти головах» (*Жэнь-хуан цзю тоу* 人皇九頭) (Вэнь сюань 2012, цз. 11: 694; ср.: Тай-пин юй лань 1985, цз. 78: 363), а в ряде сочинений III в., создан-

ческим знаком] цзя»); фрагмент, о котором идет речь, также фигурирует в «Тай-пин юй лань» (Тай-пин юй лань 1985, цз. 78: 363), где его источник указан верно.

⁸ Тао Хун-цзин 陶弘景 (452/456–536) — выдающийся даосский ученый и алхимик.

⁹ [Мудрец] из рода Фо (Фо-ши 佛氏) — Будда.

¹⁰ Эпан 阿旁 — персонаж буддийской мифологии, демон, подвергающий мучениям грешников в аду.

ных, вероятно, под его влиянием — в частности, в ныне утраченных «Ши сюэ пянь» 始學篇 («Главы о начале учения») Сян Цзюня 項峻 и «Сань у ли цзи» 三五曆記 («Записи о последовательности [правлений] Трех [августейших] и Пяти [императоров]») Сюй Чжэна 徐整, — сообщалось о «Тянь-хуане о тринадцати головах» и «Ди-хуане об одиннадцати головах» (И вэнь лэй цзюй 1965: цз. 11: 206–207)¹¹. Реалистическую трактовку эта особенность внешности августейших получила достаточно рано: так, в составленном в том же III в. комментарии к соответствующему фрагменту «Мин ли сюй» сообщается, что речь идёт не о многоглавых существах, а о нескольких людях: «Девять голов — это девять человек» (Вэнь сюань 2012, цз. 11: 694)¹². Более подробное пояснение содержалось в тексте «Дун цзи» 洞紀 («Анналы из пещер») Вэй Чжао 韋昭 (201–273): «Древние люди были безыскусны и считали [людей] по головам, подобно тому, как ныне считают по головам птиц и зверей; например, [когда] говорят о „десяти головах оленей“, не [имеют в виду, что у одного оленя было] десять голов» (Тай-пин юй лань 1985, цз. 78: 363).

Ло Ми следует этой традиции, однако в случае с каждым из августейших трактует «многоглавость» августейших по-разному. Так, в случае с Тянь-хуаном он утверждает, что речь действительно идет об одном правителе, а сочетание «тринадцать голов» указывает на монарха и двенадцать его сановников. В основном тексте трактата о нем сказано: «С тремя сподвижниками и девятью крылами управлял миром на протяжении мириад лет» (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 2: 6). За этой фразой следует пространный комментарий (Там же: 8, примеч. 19), в котором, помимо прочего, поясняется, как следует понимать фразы о «трех сподвижниках» (*сань фу* 三輔) и «девяти крылах» (*цзю и* 九翬). Вторую из них Ло Ми заимствует из апокрифического текста «Хэ ту Ко ди сян» 河圖括地象 («Схема [из реки] Хэ: Образы всеобъемлющей земли»), где говорится следующее: «У Небесного августейшего [было] девять крыл, [он] давал [вещам] имена и двигался по кругу и возвращался [обратно к началу]» (ср.: Тай-пин юй лань 1985, цз. 78: 363). Ло Ми поясняет: «По-видимому, „сподвижники-крыла“ (*фу и* 輔翬) — это девять человек, только и всего». Теорию о «трех сподвижниках» он развивает на основании другого апокрифа — «И Тун гуа янь» 易通卦驗 («Перемены: Всепроницающие подтверждения [предсказанного] триграммами»), в котором сообщалось, что «перед [своим воцарением государь] из рода Тянь-хуан вместе с сиянием [гексаграммы] Цянь объединился в изначальном; у государей было пять периодов, у сподвижников было три имени» (ср.: Ли цзи 2000, Сюй: 5). В оригинальном комментарии к этой фразе, в частности, пояснялось, что «три сподвижника — это князья (*гун* 公), министры (*цин* 卿) и вельможи (*дафу* 大夫)». Несмотря на то что в данном случае явно подразумеваются не три сановника, а три типа должностей, Ло Ми приходит к выводу, что «три сподвижника и девять крыл вместе с августейшим — это [и есть] тринадцать человек».

Иначе решается в «Лу ши» проблема «одиннадцати голов» Ди-хуана: Ло Ми пишет о том, что это — «одиннадцать государей-драконов (*лун цзюнь* 龍君), [которые] поочередно [становились] монархами и продолжали Дао-Путь [друг друга]» (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 2: 8). Таким образом, выходит, что государи из рода Ди-хуан обра-

¹¹ В параллельных цитатах, приведенных в «Тай-пин юй лань» (Тай-пин юй лань 1985, цз. 78: 363), в случае с обоими августейшими говорится о «двенадцати головах»; можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с ошибкой.

¹² В версии «Тай-пин юй лань» — «старших и младших братьев девять человек» (*сюн ди цзю жэнь* 兄弟九人) (Тай-пин юй лань 1985, цз. 78: 363).

зовали династию, просуществовавшую одиннадцать поколений. Наконец, в случае с «девятью головами» Жэнь-хуана Ло Ми принимает восходящую к комментарию к «Мин ли сюй» точку зрения, согласно которой это были девять братьев, правивших одновременно в разных частях Поднебесной.

Подобная трактовка порождает проблему с именами Средних Трех августейших: в «Цзю хуан ту» каждый из них представлен одним многоглавым существом, имеющим собственное имя; в то же время в случае с «Лу ши», где под «головами» понимаются отдельные личности, возникает вопрос о том, кому из них должны принадлежать указанные имена¹³. Если в связи с Тянь-хуаном (фамилия Ван 望, личное имя Хо 獲, официальное имя Цзы-жунь 子潤¹⁴), якобы правившим при помощи двенадцати сановников, никаких сложностей не возникает, то в случае с Ди-хуаном (фамилия Юэ 嶽, личное имя Кэн 鏗, официальное имя Цзы-юань 紫元) и Жэнь-хуаном (фамилия Кай 愷, личное имя Ху-тао 胡桃, официальное имя Вэнь-шэн 文生), представленными несколькими поколениями правителей и правившими одновременно братьями соответственно, это неясно; можно предположить, что их носили первый Ди-хуан и старший Жэнь-хуан, однако в «Лу ши» об этом ничего не говорится.

Таким образом, из всех существовавших до него трактовок Трех августейших Ло Ми выбирает наиболее подробную. В результате зафиксированные в «Лу ши» представления о Трех августейших основываются на даосском источнике, осмысленном тем не менее с рационалистических позиций. Ло Ми принимает идущие от традиции Дун-шэнь представления о трех троих августейших, однако перемещает их из религиозного контекста в контекст исторический. Оставляя в стороне троицы Изначальных и Поздних августейших, он сосредоточивает внимание на Средних Трех августейших, однако скептически смотрит на восходящие к апокрифам даосские представления об их внешности, которые он трактует в физиогномическом ключе, и особенно о «многоглавости», которую он, следуя возникшей до него традиции, понимает в смысле многочисленности августейших.

Приложение

Анналы Средних Трех августейших

[Государь] из рода Тянь-хуан

«[Когда] Небо и Земля заняли [свои] места, родился Дао-Путь правителя и подданных»¹⁵. Тогда появился Тянь-хуан 天皇 (Августейший Неба), и назывался он Тянь-лин 天靈 (Небесный дух). [Звали его] Ван Хо 望獲, [и был он] силен и почитаем. «[Был] рослым и полным, с тремя языками, с задранной головой и чешуйчатым телом, с лы-

¹³ В основном тексте «Лу ши» называются только личные имена и (в случае с Тянь-хуаном и Ди-хуаном) фамилии Средних Трех августейших; полная информация об их именах (фамилия, личное и официальное имена) приводится в комментарии.

¹⁴ В таком виде имя Тянь-хуана приводится в комментарии к «Лу ши» (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 2: 7, примеч. 3). В «Цзю хуан ту» (Дун-шэнь 1988: 387) содержится только второй знак этого имени, что, вероятно, является ошибкой.

¹⁵ Цитата из апокрифа «И Тун гуа янь» 易通卦驗 («Перемены: Всепроницающие подтверждения [предсказанного] триграммами») (Лян Хань чэнь вэй 2009: 18881). Комментарий к «Лу ши» подразумевает, что частью цитаты является и следующая фраза («Тогда появился Тянь-хуан»), однако в дошедшей до нас версии апокрифа она отсутствует.

синой-плешью, [подобной камню] билу»¹⁶. Впервые явил множество вещей [и «как»] государь владел пятью периодами (у ци 五期)¹⁷. В полной мере ведал изначальными превращениями, годы считал, [начиная с небесной станции] Шэ-ти¹⁸. «Черпал изначальное, расставлял главное и тем самым установил авторитет Перемен»¹⁹. Держал в руке мандат, «соблюдал соглашения»²⁰, не имел письменности и [ничего] не лелеял [в сердце]. Сиянием [гексаграммы] Цянь достигал изначального, [при помощи] образительных амулетов объединял дыхания. «Взращивал-пестовал»²¹ тьму сущего, ветром двигался, искрами удалялся. [Обрел] чудесные книги — «Восемь союзов» (Ба хуэй 八會). Самоестественным [образом] проникал в божественное, [владел] нефритовыми контрактами о десяти цветах, и «нравы людей были совершенными и простыми»²². Воплотил [собою] совершенство, «обрел предел»²³, «давал [вещам] имена и двигался по кругу»²⁴. [У него] не было ворот и не было рубежей, божеством странствовал [он] по четырем пределам. Оставил следы [свои] на холмах Увай 無外 и Ужэ 無熱. С тремя сподвижниками и девятью крылами управлял миром на протяжении мириад лет (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 2: 6).

[Государь] из рода Ди-хуан

Род Тянь-хуан ушел на покой, и воцарился [государь] из рода Ди-хуан 地皇 (Августейший Земли). [Он] происходил с горных вершин Сюньэр 雄耳 и Лунмэнь 龍門. Кэн 鏗 [было его] личным именем, Юэ 岳 — фамилией. [У него были] конские копыта и накрашенная голова. [Всего в его роду было] одиннадцать государей-драконов, [которые] поочередно [становились] монархами и продолжали Дао-Путь [друг друга]. «Как хозяева правили [всеми] пустошами и пределами»²⁵, облачные эмблемы несли держали. До Неба доходила [их] гармоничная моральная сила, с Землей сравнимы [были их] богатства. [В] изначальный [год правления под девизом] Тай-ши 太始 («Великое начало») «наверху сформировали правильное единое»²⁶. Не рождались и не превращались, «опрокидывали и разворачивали тьму вещей»²⁷. Обрели кормило Дао-Пути и установились в самом центре. [Их] божественная [сущность] странствовала вместе с превращениями, [так что они] «испускали сияние даже в обыденном»²⁸.

¹⁶ Согласно комментарию к «Лу ши», данное описание восходит к «Дань ху цзи»; в то же время неясно, является ли цитатой весь этот фрагмент или только последняя его часть.

¹⁷ Цитата из апокрифа «И Тун гуа янь» (Лян Хань чэнь вэй 2009: 18881).

¹⁸ Шэти 攝提 — одна из двенадцати станций Юпитера.

¹⁹ Цитата из апокрифа «Чуньюэ Бао Цянь ту» 春秋保乾圖 («Вёсны и осени: Схема сохранения [гексаграммы] Цянь») (ср.: Хоу Хань шу 1973, цз. 63: 2077, примеч. 2).

²⁰ Данное сочетание встречается в «Дао дэ цзине» 道德經 («Канон Пути и Силы») (Лао-цзы 2008, чжан 79: 188).

²¹ Парафраз «Дао дэ цзина» (Лао-цзы 2008, чжан 51: 137).

²² Цитата из утраченного даосского сочинения «Тай шан тай чжэнь кэ цзин» 太上太真科經 («Наивысший кодекс-канон великих совершенных») (ср.: Тай-пин юй лань 1985, цз. 673: 3001).

²³ Цитата из даосского сочинения «Тай шан су лин цзин» 太上素靈經 («Наивысший канон [из дворца] Чистейшего духа») (Дун-чжэнь 1988: 409).

²⁴ Цитата из апокрифического текста «Хэ ту Ко ди сянь» 河圖括地象 («Схема [из реки] Хэ: Образах всеобъемлющей земли») (ср.: Тай-пин юй лань 1985, цз. 78: 363).

²⁵ Цитата из «Цзю хуан ту» (Дун-шэнь 1988: 387).

²⁶ Цитата из «Тай шан су лин цзин» (Дун-чжэнь 1988: 409).

²⁷ Цитата из «Ле-цзы» 列子 (Ле-цзы 1985, цз. 2: 60). Похожий фрагмент содержится в «Чжуан-цзы» 莊子 (Чжуан-цзы 1985, цз. 19: 642), но там отсутствует последний знак — 物 («вещи»).

²⁸ Цитата из «Чжуан-цзы» (Чжуан-цзы 1985, цз. 23: 795).

«Появлялись [подобно] духам и пропадали [подобно] молниям; воспаряли [подобно] драконам и опускались [на землю подобно птицам] *луань*. Вращались [подобно] гончарному кругу, крутились [подобно] колесам [повозки], [завершали] круг и вновь [совершали] оборот»²⁹. Тогда определили [они орбиты] трех небесных тел и так разграничили ночь и день. [Их] телесные души (*ло* 魄) умирали, а разумные души (*хунь* 魂) [продолжали] жить; [они] использовали для определения [продолжительности месяца] наблюдение за луной. Все [дела] управления были непосредственны и просты; правили [они под покровительством] Огня и [определяли] первый [месяц согласно] чжоускому [календарю]. Травы цвели, и деревья сменяли [листву, и поэтому правители из рода Ди-хуан] также носили титул Вань-лин 萬齡 («[Достигающие] возраста в десять тысяч [лет]») (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 2: 8–9).

[Государь] из рода Тай-хуан

[Государи из] рода Ди-хуан ушли на покой, и появились [государи из рода] Жэнь-хуан 人皇 (Августейшие Человека). [Это были] девять мужчин, похожих друг на друга. Их тела [были покрыты] девятью эмблемами. [Старшего из них звали] Ху-тао 胡洮, [у него было] туловище дракона, задранная голова и широкие подмышки. «Происходили [они] с горы Синма 刑馬, из государства Тиди 提地»³⁰. Совместно прокладывали горы и потоки; формы [их] были завершены, [и] могущество было сконцентрировано. Тогда учредили девять областей и назвали их «девятью районами» (*цзю ю* 九圍). [Каждый из них] поселился отдельно в одной из сторон света и потому правил [своим] регионом. Из-за этого последующие поколения называли [их правителями из] рода Цзюй-фан 居方 (Поселившиеся [в разных] сторонах света). В первый [день] изначального [года под девизом] Тай-пин 太平 («Великое спокойствие») впервые появились в срединном регионе. «Правили [колесницами, запряженными] шестью держащими перья, ездили на облачной колеснице [земных] духов»³¹. Руководили своими восемью землями, установили повеления для людей. Придерживались единого, обретали тайное, и дыхания-*ци* людей сами собою выправлялись. Так повелевали [они] ветром и дождем и с их помощью управляли шестью дыханиями. [Делали] светлым и ясным божественное и чудесное, не имея [определенной] цели. «Двигали вверх и вниз»³² тьму вещей, не имели дверей, не имели ядов. Колено за коленом изрекали [свои] наставления и стали ложбиной, [куда устремились потоки со всей] Поднебесной. Пришли-явились из Гукоу 谷口. Стремительно поднимались к темной бездне [Неба], охватили росой [своей милости] шесть пологов, и не было [случая, чтобы кто-то] не подчинился [их] повелениям. [Их] Дао-Путь [был преисполнен] возвышенности и глубины — какая добродетель не была их по праву? То, что было ими передано-преподнесено, составляло трицу с Человеком и Небом. [Триграммы] Ли и Гэнь составили [им] пару. Имели помощников, но не имели постов [для них]. [В ту эпоху] «владыки не становились царями безосновательно, подданные не становились знатными безосновательно»³³. С тех пор возникли политика, обучение, правители

²⁹ Цитата из «Хуайнань-цзы» (Хуайнань-цзы 1998, цз. 1: 6).

³⁰ Цитата из ныне утраченного текста «Дунь цзя кай шань ту»; по другим текстам неизвестна.

³¹ Цитата из апокрифического текста «Чуньцю Мин ли сюй» (ср.: И вэнь лэй цзюй 1965, цз. 71: 1235).

³² Данная фраза встречается в «Хуайнань-цзы» (см.: Хуайнань-цзы 1998, цз. 2: 108).

³³ Цитата из «Хэгуань-цзы» 鶡冠子 («[Трактат] мудреца в шапке из [перьев] горного фазана») (Хэгуань-цзы 2014, цз. 1.4: 38–39).

и подданные; с тех же пор началось [употребление] питья и еды [и разделение на] мужчин и женщин. В это самое время Поднебесная покорялась [их] замыслам. [Когда] солнце всходило, [люди] работали, [когда] солнце заходило, отдыхали. Ничем себя не обременяли, а когда ослабевали, достигали конца [своего существования]. В день, [когда монархи из рода Жэнь-хуан начали] управлять миром, двое [предшественников] августейших вместе возвысились (Лу ши 2021, Цянь цзи, цз. 2: 10–11).

Литература

- Бу Ши цзи 1986 — Бу Ши цзи 補史記 (Дополнение к «Записям историографа») / Сост. Сыма Чжэнь 司馬貞 // Вэньюаньгэ сыку цюаньшу 文淵閣四庫全書 (Полное собрание книг четырех хранилищ из павильона Вэньюань). Т. 244. Тайбэй: Тайвань шаньгу иньшугуань 台北: 台灣商務印書館, 1986. С. 962–966.
- Вэнь сюань 2012 — Синь цзяо дин лю цзя чжу Вэнь сюань 新校訂六家注文選 (Заново сверенный и исправленный [текст] «Литературного сборника» с комментариями шести ученых) / Сост. Сяо Тун 蕭統, коммент. Люй Янь-цзи 呂延濟 и др. В 6 т. Чжэнчжоу: Чжэнчжоу дасюэ чубаньшэ 鄭州: 鄭州大學出版社, 2012.
- Гу Цзе-ган, Ян Сян-куй 1982 — Гу Цзе-ган 顧頡剛, Ян Сян-куй 楊向奎. Сань хуан као 三皇考 (Изыскания о Трех августейших) // Гу ши бянь 古史辨 (Споры о древней истории). В 7 т. Т. 7. Ч. 2. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海: 上海古籍出版社, 1982. С. 20–282.
- Дун-чжэнь 1988 — Дун-чжэнь тай шан Су лин дун юань да ю мяо цзин 洞真太上素靈洞元大有妙經 (Наивысший таинственный канон [из обеспечивающих] проникновение в изначальное [палат] Великого обладания [дворца] Чистейшего духа [по версии] Проникновения в совершенное) // Даоцзан 道藏 (Сокровищница Дао). Т. 33. Шанхай: Шанхай шудянь чубаньшэ 上海: 上海書店出版社, 1988. С. 400–423.
- Дун-шэнь 1988 — Дун-шэнь ба ди мяо цзин цзин 洞神八帝妙精經 (Канон таинственной эссенции восьми владык [по версии] Проникновения в божественное) // Даоцзан 道藏 (Сокровищница Дао). Т. 11. Шанхай: Шанхай шудянь чубаньшэ 上海: 上海書店出版社, 1988. С. 385–395.
- И вэнь лэй цзюй 1965 — И вэнь лэй цзюй 藝文類聚 (Собрание по родам [записей из] классической литературы и изящной словесности) / Сост. Оуян Сю 歐陽修 и др. В 2 т. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海: 上海古籍出版社, 1965.
- Лао-цзы 2008 — Лао-цзы Дао дэ цзин чжу 老子道德經註 («Канон Пути и Силы» Лао-цзы с комментарием) / Коммент. Ван Би 王弼. Бэйцзин (Пекин): Чжунхуа шуцзюй 北京: 中華書局, 2008.
- Ле-цзы 1985 — Ле-цзы цзи ши 列子集釋 («Ле-цзы» со сводными разъяснениями) / Коммент. Ян Бо-цзюня 楊伯峻. Бэйцзин (Пекин): Чжунхуа шуцзюй 北京: 中華書局, 1985.
- Ли цзи 2000 — Ли цзи чжэн и 禮記正義 (Выправленный смысл «Записей о ритуале») / Коммент. Чжэн Сюаня 鄭玄, Кун Ин-да 孔穎達 и др. В 4 т. Бэйцзин (Пекин): Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京: 北京大學出版社, 2000.
- Лу ши 2021 — Лу ши цзянь чжу 路史箋注 («Грандиозная история» с пояснениями и комментарием) / Сост. Ло Ми 羅泌, коммент. Чжоу Мина 周明. В 2 т. Чэнду: Ба Шу шушэ 成都: 巴蜀書社, 2021.
- Лян Хань чэнь вэй 2009 — Лян Хань чэнь вэй вэнь сянь 兩漢讖緯文獻 (Оракуло-апокрифическая литература двух Хань) // Лян Хань цюань шу 兩漢全書 (Полное собрание книг двух Хань) / Гл. ред. Дун Чжи-ань 董治安. В 36 т. Т. 33–34. Цзинань: Шаньдун дасюэ чубаньшэ 濟南: 山東大學出版社, 2009. С. 18769–19810.
- Тай-пин юй лань 1985 — Тай-пин юй лань 太平御覽 (Высочайше просмотренная [энциклопедия, составленная в годы] Тай-пин) / Сост. Ли Фан 李昉 и др. В 4 т. Бэйцзин (Пекин): Чжунхуа шуцзюй 北京: 中華書局, 1985.
- Филонов 2011 — Филонов С.В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III–VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011.

- Хоу Хань шу 1973 — Хоу Хань шу 後漢書 (Книга [об истории эпохи] Поздняя Хань) / Сост. Фань Е 范曄 (398–445) и др. В 12 т. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1973.
- Хуайнань-цзы 1998 — Хуайнань-цзы цзи ши 淮南子集釋 («[Трактат] мудрецов из Хуайнани» со сводными разъяснениями) / Комментар. Хэ Нина 何寧. В 3 т. Бэйцзин (Пекин): Чжунхуа шуцзюй 北京: 中華書局, 1998.
- Хэгуань-цзы 2014 — Хэгуань-цзы цзяо чжу 鶡冠子校注 (Сверенный [текст] «[Трактата] мудреца в шапке из [перьев] горного фазана» с комментарием) / Комментар. Хуан Хуай-синя 黃懷信. Бэйцзин (Пекин): Чжунхуа шуцзюй 北京: 中華書局, 2014.
- Чжуан-цзы 1985 — Чжуан-цзы цзи ши 莊子集釋 («Чжуан-цзы» со сводными разъяснениями) / Комментар. Го Цин-фаня 郭慶藩. В 4 т. Бэйцзин (Пекин): Чжунхуа шуцзюй 北京: 中華書局, 1985.
- Чэнь Цзя-ци 2018 — Чэнь Цзя-ци 陳嘉琪. Нань Сун Ло Ми «Лу ши» шангу чуаньшо яньцзю南宋羅泌《路史》上古傳說研究 (Исследование преданий о глубокой древности, [содержащихся в] «Грандиозной истории» южнотанского Ло Ми). Бэйцзин (Пекин): Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ 北京: 中國社會科學出版社, 2018.
- Ши цзи 1963 — Ши цзи 史記 (Записи историографа) / Сост. Сыма Цянь 司馬遷. В 10 т. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 上海: 中華書局, 1963.

Schipper, Verellen 2004 — *Schipper K., Verellen F. (eds.). The Taoist Canon: A Historical Companion to the Daozang.* 3 vols. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2004.

References

- “Bu Shiji” 補史記 [Supplement to the Records of the Historian]. By Sima Zhen 司馬貞. In: *Wenyuange siku quanshu* 文淵閣四庫全書 [The Complete Collection of Books from the Four Repositories from the Wenyuan Pavilion]. Taipei: Taiwan shangwu yinshuguan 台北: 台灣商務印書館, 1986, vol. 244, pp. 962–966 (in Chinese).
- Chen Jiaqi 陳嘉琪. *Nan Song Luo Mi “Lushi” shanggu chuanshuo yanjiu* 南宋羅泌《路史》上古傳說研究 [The Study of Legends about Ancient Times in *The Grandiose History* of Southern Song Luo Mi]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe 北京: 中國社會科學出版社, 2018 (in Chinese).
- “Dongshen badi miaojing jing” 洞神八帝妙精經 [Canon of the Mysterious Essence of the Eight Sovereigns (According to the) Penetration into the Divine]. In: *Daozang* 道藏 [Treasury of the Dao]. Shanghai: Shanghai shudian chubanshe 上海: 上海書店出版社, 1988, vol. 11, pp. 385–395 (in Chinese).
- “Dongzhen taishang Suling dongyuan dayou miaojing” 洞真太上素靈洞元大有妙經 [The Highest Mysterious Canon (from the Chamber) of the Great Possession (Providing) the Penetration into the Original in (the Palace of) Purest Spirit (according to the) Penetration into the Perfection]. In: *Daozang* 道藏 [Treasury of the Dao]. Shanghai: Shanghai shudian chubanshe 上海: 上海書店出版社, 1988, vol. 33, pp. 400–423 (in Chinese).
- Filonov, Sergei V. *Zolotyie knigi i nefritovye pis'mena: daosskie pis'mennye pamiatniki III–VI vv.* [Golden Books and Jade Writings: Taoist Written Monuments of the 3rd–6th Centuries]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2011 (in Russian).
- Gu Jiegang 顧頌剛 & Yang Xiangkui 楊向奎. “Sanhuang kao 三皇考” [Research on the Three August Ones]. In: *Gushi bian* 古史辨 [Disputes about Ancient History]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe 上海: 上海古籍出版社, 1982, vol. 7, no. 2, pp. 20–282 (in Chinese).
- Heguanzi jiaozhu* 鶡冠子校注 [Collated (Text) of the *Master Pheasant Cap* with the Commentary]. Comment. by Huang Huaixin 黃懷信. Beijing: Zhonghua shuju 北京: 中華書局, 2014 (in Chinese).
- Hou Han shu* 後漢書 [Book of the Later Han]. By Fan Ye 范曄 et al. 12 vols. Shanghai: Zhonghua shuju 上海: 中華書局, 1973 (in Chinese).

- Huainanzi jishi* 淮南子集釋 [“Masters from Huainan” with the Collected Explanations]. Comment. by He Ning 何寧. 3 vols. Beijing: Zhonghua shuju 北京: 中華書局, 1998 (in Chinese).
- Laozi Daodejing zhu* 老子道德經註 [“The Classic of the Way and the Virtue by the Old Master” with the Commentary]. Comment. by Wang Bi 王弼. Beijing: Zhonghua shuju 北京: 中華書局, 2008 (in Chinese).
- “Liang Han chenwei wenxian” 兩漢讖緯文獻 [Apocryphal Literature of Two Han Dynasties]. In: *Liang Han quanshu* 兩漢全書 [Complete Collection of the Books of Two Han Dynasties]. Ed. by Dong Zhian 董治安. 36 vols. Jinan: Shandong daxue chubanshe 濟南: 山東大學出版社, 2009, vol. 33–34, pp. 18769–19810 (in Chinese).
- Liezi jishi* 列子集釋 [“Liezi” with the Collected Explanations]. Comment. by Yang Bojun 楊伯峻. Beijing: Zhonghua shuju 北京: 中華書局, 1985 (in Chinese).
- Liji zhengyi* 禮記正義 [Corrected Meaning of the “Records on Ritual”]. Comment. by Zheng Xuan 鄭玄, Kong Yingda 孔穎達 et al. 4 vols. Beijing: Beijing daxue chubanshe 北京: 北京大學出版社, 2000 (in Chinese).
- Lushi jianzhu* 路史箋注 [“The Grandiose History” with Annotations and Commentary]. By Luo Mi 羅泌, comment. by Zhou Ming 周明. 2 vols. Chengdu: Ba Shu shushe 成都: 巴蜀書社, 2021 (in Chinese).
- Schipper, Kristofer & Verellen, Franciscus (eds.). *The Taoist Canon: A Historical Companion to the Daozang*. 3 vols. Chicago–London: The University of Chicago Press, 2004 (in English).
- Shiji* 史記 [Records of the Historian]. By Sima Qian 司馬遷. 10 vols. Shanghai: Zhonghua shuju 上海: 中華書局, 1963 (in Chinese).
- Taiping yulan* 太平御覽 [Imperial Reader of the Taiping Era]. By Li Fang 李昉 et al. 4 vols. Beijing: Zhonghua shuju 北京: 中華書局, 1985 (in Chinese).
- Xin jiaoding lujia zhu Wenxuan* 新校訂六家注文選 [Newly Collated and Corrected (Text) of the “Selections of Refined Literature” with the Commentaries by Six Scholars]. By Xiao Tong 蕭統, comment. by Lü Yanji 呂延濟 et al. 6 vols. Zhengzhou: Zhengzhou daxue chubanshe 鄭州: 鄭州大學出版社, 2012 (in Chinese).
- Yiwen leiju* 藝文類聚 [Classified Collection Based on the Classics and Other Literature]. By Ouyang Xu 歐陽修 et al. 2 vols. Shanghai: Shanghai guji chubanshe 上海: 上海古籍出版社, 1965 (in Chinese).
- Zhuangzi jishi* 莊子集釋 [“Zhuangzi” with the Collected Explanations]. Comment. by Guo Qingfan 郭慶藩. 4 vols. Beijing: Zhonghua shuju 北京: 中華書局, 1985 (in Chinese).

Representation of the Three August Ones in Lo Mi’s *Lu shi*

Anthony E. TEREKHOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 14.03.2023

Abstract: The focus of the present article is the notion of the Three August Ones (*san huang*)—the legendary monarchs who allegedly ruled All-Under-Heaven in the deepest antiquity, and its representation in the treatise *Lu shi* (*Grandiose History*) by the Southern Song intellectual Luo Mi (1131–1189/1203). This treatise develops the idea of the three trinities of the August Ones, with most attention paid to the Middle Three August Ones (*zhong san huang*). The article compares the interpretation of the images of the Three August Ones recorded in *Lu shi* with their description from

the Taoist work *Jiu huang tu* (*Images of the Nine August Ones*). The main attention is paid to several aspects: the composition of the cohort of the Middle Three August Ones, their appearance, numbers and names. The translation of the parts from the second chapter of *Lu shi* dedicated to the Middle Three August Ones is given in the appendix.

Key words: China's legendary history, Three August Ones, Luo Mi, *Lu shi*, *Jiu huang tu*.

For citation: Terekhov, Anthony E. "Representation of the Three August Ones in Lo Mi's *Lu shi*". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 58–70 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO346669.

About the author: Anthony E. TEREKHOV, Cand. Sci. (History), Researcher, the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (aterekhoff@gmail.com). ORCID: 0000-0003-4599-3424.

Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.

VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом»

Часть III¹

М.М. ЮНУСОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO340843

Статья поступила в редакцию 08.02.2023.

Аннотация: Статья представляет собой третий очерк о жизни и научной деятельности выдающегося французского ученого, аббата Ж.-Ж. Бартеlemi в рамках цикла публикаций об истории дешифровки западносемитского письма (события и люди). В очерке рассматриваются обстоятельства назначения Бартеlemi в сентябре 1753 г. на пост хранителя Королевского кабинета медалей. Это долго ожидаемое аббатом событие стало возможным благодаря помощи и посредничеству маркиза де Гонто и графа де Стэнвиля, приближенных к маркизе де Помпадур. Своеобразным фоном к этому важному для Бартеlemi назначению представлены некоторые события, которые привели к сближению влиятельной фаворитки короля с графом де Стэнвилем. Получение нового поста Бартеlemi стало поводом для его личного знакомства с семьей де Стэнвиля, с которой аббат свяжет всю оставшуюся жизнь и ради которой, по его собственному признанию, он пожертвует своей научной карьерой и именем, которое он смог бы иметь в науке.

ключевые слова: Бартеlemi, де Боз, де Келюс, де Мальзерб, де Стэнвиль, де Шуазель, Кабинет медалей, арабская нумизматика.

Для цитирования: Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть III // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 71–89. DOI: 10.55512/WMO340843.

Об авторе: ЮНУСОВ Марат Мингалиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ymm65@hotmail.com). ORCID: 0000-0003-1926-5044.

© Юнусов М.М., 2023

¹ Статьи I–VII из серии очерков см. (Юнусов 2013: 100–125; 2014: 125–152; 2015: 75–97; 2016: 78–96; 2019а: 95–113; 2019б: 85–105; 2020а: 21–45; 2020б: 18–40; 2022: 108–128).

4 мая 1753 г. в стенах парижской Академии надписей и изящной словесности Бартеlemi выступил со своим первым публичным докладом на тему «Сообщение об арабских монетах»². Из всего разнообразия монет, хранившихся в Королевском кабинете медалей, Бартеlemi выбрал для обсуждения медные монеты двух тюркских династий XII–XIII вв. — Артукидов (Ортокидов) в Диярбекире и Зенгидов (Зангидов) в Сирии и Ираке. Кратко изложив присутствующим историю собственно арабов и причины трудности в чтении арабских легенд на монетах, Бартеlemi остановился на оформлении указанных монет, содержавших не только имена и титулы правителей, но и уникальную для мусульманского средневековья иконографию, включавшую в себя отчеканенные образы Иисуса Христа, реплики портретов (в профиль и анфас) античных правителей, византийских императоров и изображения мифологических существ. В качестве иллюстрации докладчик последовательно сопоставил некоторые тюркские монетные образы с известными античными и византийскими портретами, которые, как полагал Бартеlemi, служили прямыми образцами копирования для резчиков монетных штемпелей периода Артукидов и Зенгидов. Опираясь на хронологическую и биографическую канву «Истории династий» Абуль-Фараджа Бар-Эбрея³, Бартеlemi наглядно представил изобразительный репертуар нескольких монет одной ветви династии Артукидов, потомков Наджм ад-Дина Иль-Гази I, воцарившихся в Мардине и Майяфарикине в начале XII в. Сын последнего, Хусам ад-Дин Темюр-таш (1122–1152), выбрал для чеканки на своих монетах портретный профиль Антиоха VII (164–129 до н.э.), царя Сирии⁴. Монеты следующего артукидского правителя, Наджм ад-Дина Альпы (1152–1176), имели более сложный набор образов, отчеканенных с двух сторон: на одной стороне были изображены два мужских профиля в диадемах, прообразы которых Бартеlemi затруднился определить точно, ограничившись указанием, что это, похоже, копии портретов с не дошедшего до нас греческого образца (*l'une & l'autre vrai-semblablement copiées d'après quelque médaille greque que nous n'ayons plus*). Рисунок оборотной стороны монеты — копия изображения с монеты, по Бартеlemi, Романа IV Диогена (1067–1071), византийского императора из рода Диогенов, осеняемого на царство Богородицей. Отличие от изображения византийского оригинала — в руке Наджм ад-Дина Альпы держава, не увенчанная крестом⁵. На монетах других правителей этих двух тюркских династий Бартеlemi сумел найти следующие прообразы, послужившие образцами для монетной чеканки: изображения на монетах лиц Ираклия I (575–641) и его сына Константина III Ираклия (612–641), Констанция (323–361), одного из сыновей Константина Великого, Гордиана III (238–244), римского императора, и т.д. (Ил. 1).

В заключение своего устного сообщения Бартеlemi сделал следующий вывод:

² «Dissertation sur les médailles arabes»: (Barthélemy 1759: 557–576). Краткое содержание этого сообщения стало доступно широкой публике в конце года: «Extrait de la Dissertation sur les Médailles des Arabes» (Mercure de France 65, Juillet-Décembre 1753. P. 83–85).

³ *Historia Compendiosa Dynastiarum*, authore Gregorio Abul-Pharajio / Ed. Edward Pococke. Oxford: Richard Davis, 1663. P. 253–257.

⁴ См. те же монеты (Lane-Poole 1877: 139–140, № 364–367, Pl. VIII).

⁵ По мнению С. Лейн-Пуля, это копия с изображения Иоанна II Комнина (1087–1143), византийского императора (1118–1143). Там же, по его наблюдениям, держава в левой руке правителя на первой из трех монет вместо креста имеет три точки, на второй две, а на третьей монете одну точку. См. (Lane-Poole 1877: 142, No. 372–374, Pl. VIII).

Ил. 1. Арабские и греко-латинские монеты (из кн.: Barthélemy 1759: 576, pl. I)

Я закончу, сведя все те факты, которые представлены в настоящем Сообщении, к двум очень простым предположениям. Всякий раз, когда мы встречаем портретные изображения на арабских монетах, можно быть уверенными, что их чеканили не для халифов и не для ортодоксальных мусульман. Всякий раз, когда мы встречаем на монетах портрет греческого царя или византийского императора, необходимо иметь в виду, что этот факт никоим образом не доказывает, что арабы знали этих правителей. Другими словами, когда какие-либо туркоманские правители хотели, чтобы их монеты были украшены портретными образами, то первые мастера монетной резьбы, которых привлекали к работе, не находили ничего лучшего, как скопировать образы греческих и латинских монет, которые случайным образом попадались им на глаза. Вот, если я не ошибаюсь, весь секрет изображений, которые мы встречаем на арабских монетах (Barthélemy 1759: 576)⁶.

⁶ Эта серия монет была хорошо известна научному сообществу в Европе еще с XVII в. О феномене иконографии монет ранних тюркских династий в Восточной Анатолии и Северной Месопотамии см. (Настич 1990: 129–149; Shukurov 2004: 707–764).

Оставляя в стороне обсуждение нового в понимании Бартеlemi иконографии ранних тюркских монет⁷, приведем мнение А. Мори, историка Академии надписей и изящной словесности, об авторе доклада:

Обладея изумительной прозорливостью и блестящими способностями, Бартеlemi мог бы стать отличным арабистом, если бы продолжил и далее занятия языком, изучение которого начал еще в молодости. Его сообщение *об арабских монетах* дает представление о том, что он мог бы сделать, если бы, интересуясь не только исключительно античностью, занялся серьезно восточной филологией⁸. В конечном счете, несмотря на некоторые здесь успехи, он все же не достиг такой высоты в этой области науки, как в той, которая прославила его (Maury 1864: 254–255).

Очевидно, А. Мори имел в виду работы, прославившие ученого, по античной нумизматике и дешифровке пальмирского и финикийского письма⁹. Если так, то добавим, что Бартеlemi все же оставил без продолжения намеченный фундаментальный труд по греческим и римским монетам, а также остановился на полпути в работе над дешифровкой западносемитского письма.

Аббат сам в полной мере очень рано стал осознавать степень своей недостаточной реализованности как ученого и исследователя. 18 февраля 1771 г. он написал письмо мадам дю Деффан, некоторые строки из которого, без сомнений, могут рассматриваться как своего рода исповедь человека, уже давно вставшего перед выбором между большой наукой и успехом в высшем свете:

...кроме того, я не создан, чтобы жить в свете. Обстоятельства, которых я не искал, вырвали меня из моего кабинета, где я долго находился, будучи известным небольшому кругу друзей, абсолютно счастливый, потому что испытывал страсть к работе и имел успешные результаты в своей области, обещавшие мне еще более значительные достижения в будущем. Случай свел меня с grand-papa и grand'maman¹⁰. Чувства, которые я испытывал к ним, увели меня в сторону от моей карьеры. Вы знаете, как я им обязан за их доброту, но Вы не знаете, что, жертвуя ради них своим временем, своей известностью, своим досугом и, главное, своим именем, которое я мог бы составить в своей работе, я отдал им все самое большое, на что только способен. Иногда такие мысли приходят мне в голову, и тогда я жестоко страдаю. Но, так как, с другой стороны, причины моих поступков благородны, то я гоню прочь подобные мысли и покоряюсь своей судьбе. Прошу Вас сжечь это письмо. Дружба и доброта, которыми наполнены все Ваши письма, побудили меня открыть Вам свое сердце. Не утешайте меня. Разумеется, я не жалею. Я отлично знаю цену тому, что имею, и готов отдать

⁷ «Но самым удивительным и до сих пор не понятным до конца феноменом в истории монетного дела мусульманского средневековья, бесспорно, является медная чеканка двух тюркских династий XII–XIII вв. — Артукидов (Ортокидов) в Диярбекре и Зенгидов в Сирии и Ираке» (Настич 1990: 135).

⁸ В качестве другой иллюстрации к работе Бартеlemi над монетами с легендами на арабском языке можно привести сохранившуюся, написанную его рукой записку с описанием иконографии и легенды одной монеты из Мосула династии Зенгидов конца XII в., времени правления Сайф ад-Дина Гази II, младшего сына Имад ад-Дина Зенги ибн Ак-Сонкура. Текст записки на сайте Gallica (BnF): URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc1246063/cN68208>. Дата обращения: 20.01.2023.

⁹ Работы Бартеlemi по дешифровке пальмирского и финикийского письма, опубликованные в 1754 и 1764 гг.

¹⁰ Граф и графиня де Стэнвиль, о которых речь пойдет ниже.

жизнь за то, чтобы не потерять этого. Ради Бога, не упоминайте обо всем этом ни в письмах, ни в разговорах с grand'maman. Она бы огорчилась, если бы заподозрила, что я сожалею о чем-то. И Вы не беспокойтесь за меня, потому что подобные сожаления мимолетны, и я чувствую, как они с каждым днем становятся менее ощутимыми (Sainte-Aulaire 1866: I, 346–347).

В свое время Проспер Мериме расслышал в этих словах Бартеlemi нотки тщеславия, полагая, что аббат «не хотел сближения с высшим светом — свет сам искал сближения с ним»¹¹. Можно соглашаться или не соглашаться с классиком, но очевидно одно: научная карьера Бартеlemi и, наверно, что не менее важно, материальное благополучие его самого и его родни в Провансе¹² были тесным образом связаны с его положением в высшем свете и зависели не только от природного трудолюбия и блестящего образования аббата, но и от его умения быть полезным как коллегам по цеху, так и покровителям в обществе, готовности отвечать искренней преданностью на дружеское расположение влиятельных особ, отсутствия скучного педантизма в общении с окружающими. К мнению Т. Сармана о том, что главным желанием Бартеlemi было нравиться окружающим, к чему он имел определенный дар (Sarmant 1994: 131)¹³, наверно можно добавить, что для этого аббату было необходимо время от времени не только удивлять свет, но и быть интересным как научному сообществу, так и далекому от науки рядовому читателю. В тот майский день 1753 г., рассказывая парижской публике об экзотических восточных монетах, Бартеlemi, скорее всего, думал и об этом. Отсюда доступный стиль изложения и «простые предположения».

Этот период времени был достаточно напряженным для Бартеlemi, потому что на его плечи полностью легла ответственность за работу Кабинета медалей. Как вспоминал позднее он сам, в начале 1753 г. его непосредственного руководителя К. де Боза разбил паралич, в результате чего спустя несколько месяцев, 10 сентября, он умер (Barthélemy 1824: 39–40). Несмотря на то что Бартеlemi рассматривался окружающими как естественный преемник де Боза на пост хранителя Кабинета медалей, потребовалось активное вмешательство влиятельных покровителей аббата для его утверждения на эту должность королем. Спустя 40 лет в своей автобиографии Бартеlemi вспомнил по именам всех тех, кто способствовал его назначению на этот пост:

Общественное мнение уже давно прочило меня на смену ему (де Бозу. — *М.Ю.*) на этом посту. Никто и не представлял, что у меня мог быть соперник на место, которое я, можно сказать, завоевал за десять лет работы и прилежания. Однако на следующий день после его смерти один из моих коллег по Академии, имени которого я никогда не хотел выяснять, взял на себя смелость претендовать на это место. Он обратился к маркизу д'Аржансону¹⁴, брату министра, который при первом же порыве негодования

¹¹ Correspondance complète de Mme du Deffand. Avec la duchesse de Choiseul, l'abbé Barthélemy, etc. / Variétés // Le Moniteur universel. Journal officiel de l'Empire Français. No. 119, Lundi 29 Avril 1867. P. 511–512.

¹² В первые годы своего пребывания в Париже Бартеlemi жил главным образом за счет материальной помощи своего брата, имевшего в то время на иждивении троих сыновей (Sarmant 1994: 130).

¹³ Впервые, как кажется, эту черту характера и всего поведения Бартеlemi отметил еще друг аббата, барон де Сент-Круа (Sainte-Croix 1795: 90).

¹⁴ Рене-Луи де Вийе де Польми, маркиз д'Аржансон (René-Louis de Voyer de Paulmy, marquis d'Argenson, 1694–1757) — государственный деятель, почетный академик с 1733 г., вице-президент, президент Академии надписей и изящной словесности.

уведомил меня об этом, а также поставил в известность своего брата¹⁵. Так как с той стороны продолжались поиски протекции, встревожились и мои друзья. М. де Мальзерб¹⁶, который в то время возглавлял Книжный департамент, как истинный друг первым выступил против несправедливости, которую готовили против меня. По просьбе наших общих друзей, М. де Бомбарда¹⁷ и графа де Келюса¹⁸, к этому делу непосредственно подключились маркиз (позднее герцог) де Гонто и граф де Стэнвиль (позднее герцог де Шуазель), с которыми я не был тогда знаком лично. Их вмешательство было настолько успешным, что, когда граф д'Аржансон, находясь у короля, докладывал ему о смерти де Боза, оказалось, что король знал об этом и своим решением уже назначил меня его преемником. М. д'Аржансон ответил, что это именно то, что он собственно и хотел предложить его величеству. На следующий день министр сообщил мне об этом и, как кажется, был немного обижен, что мы усомнились в его искренности. Тем не менее он всегда относился ко мне очень хорошо (Barthélemy 1824: 40–41)¹⁹.

Таким образом, назначение Бартелеми на пост хранителя Кабинета медалей состоялось без ходатайства и даже без ведома его непосредственных кураторов, что вполне могло обидеть графа д'Аржансона, потому что начиная с 1749 г. как Академия надписей и изящной словесности, где его брат, маркиз д'Аржансон, тогда был вице-президентом, а с 1750 г. президентом, так и Королевская библиотека, чьим фондом считалась нумизматическая коллекция Кабинета медалей, были переданы под опеку ведомства графа, военного министра («ministre de Paris») (Histoire 1756: 2, 5; Delatour, Sarmant 1994: 486). Вполне вероятно, что граф едва ли был против назначения Бартелеми на смену де Боза. Братья д'Аржансоны никогда не были близкими друзьями аббата, но всегда с пониманием относились к его просьбам и предложениям по работе Кабинета медалей.

Интересно сравнить вышеприведенные строки из автобиографии, написанные в 1792–1793 гг., с записью, сделанной собственноручно Бартелеми в Журнале учета поступлений в Кабинет медалей, очевидно, вскоре после назначения его на пост хранителя:

¹⁵ Марк-Пьер де Войе де Польми, граф д'Аржансон (Marc-Pierre de Voyer de Paulmy comte d'Argenson, 1696–1764) — государственный и культурный деятель, военный министр, президент Королевской академии наук (1731, 1741, 1754 гг.).

¹⁶ Кретьен-Гийом де Ламуаньон де Мальзерб (Chrétien-Guillaume de Lamoignon de Malesherbes, 1721–1794) — политический деятель, директор Книжного департамента (1750–1763 гг.), ботаник, член ряда академий.

¹⁷ Поль Сезар Фабрис Бомбард де Бемэ (Paul César Fabrice Bombarde de Beaumé, 1702–1766) — библиофил, коллекционер рукописей, друг графа де Келюса.

¹⁸ Анн-Клод-Филипп де Леви, граф де Келюс (Anne-Claude-Philippe de Tubières de Grimoard de Pestels de Lévis de Caylus, 1692–1765) — французский археолог, искусствовед, писатель-прозаик, с 1731 г. член Французской академии живописи и скульптуры, с 1742 г. член Академии надписей и изящной словесности.

¹⁹ Здесь необходимо добавить, что в поддержку кандидатуры Бартелеми выступил и директор Королевской библиотеки (с 1743 по 1772 г.) Арман-Жером Биньон (Armand-Jérôme Bignon). Сохранилось его письмо на эту тему, адресованное графу д'Аржансону, написанное в день смерти К. де Боза: «Я только что узнал, что М. де Боз скончался сегодня утром в 11 часов. Эта потеря не может быть лучшим образом возмещена в том, что касается преемника, как аббатом Бартелеми, который почти восемь лет проработал в Кабинете под руководством М. де Боза. Я ручаюсь за его добросовестность и присоединяюсь к мнению окружающих, заверяя вас в его способностях, в которых вы имели возможность убедиться много раз. Думаю, что едва ли стоит напоминать о том, о чем я уже имел честь вам докладывать по этому поводу, потому что вы никогда не оставляете без внимания то, что может пойти на пользу науке» (цит. по: Sarmant 1994: 191).

Десятого сентября 1753 г. я имел несчастье потерять М. де Боза, к которому был привязан с 1744 г. — времени моего знакомства с ним, и теплую память о котором я буду хранить всю свою жизнь. На следующий день после его смерти, т.е. во вторник, граф д'Аржансон был у короля и уже в среду любезно сообщил мне, что Его Величество назначил меня на место М. де Боза²⁰.

Сравнивая эти сообщения Бартеlemi из автобиографии и Журнала кабинета, можно сделать вывод, что его назначение хранителем имело место едва ли не в день смерти К. де Боза. Очевидно, что покровители Бартеlemi задолго до этого подготовили короля к подобному решению. Такое было не по силам сделать самостоятельно давнему другу аббата графу де Келюсу, как, очевидно, и старому приятелю графа де Бомбарду, и поэтому они обратились за помощью к графу де Стэнвиллю и к маркизу де Гонто, которые, особенно последний, были приближены к маркизе де Помпадур и таким образом к королю.

Что касается де Мальзерб, то его вес при дворе был едва ли больше, чем у графа де Келюса. Де Мальзерб много лет связывали дружеские отношения с Бартеlemi. Их дружба завязалась, возможно, еще на обедах у де Боза в 1744–1745 гг., либо в стенах Академии надписей, членом которой де Мальзерб был с 1743 г. Потом эта связь без сомнений укрепились при встречах в литературном салоне де Фонсеманя²¹, завсегдаями которого они оба были. Их отношения, безусловно, укрепило согласие Бартеlemi стать наставником племянника де Мальзерб, Франсуа-Гийома²².

По свидетельству барона де Сент-Круа²³, в ходе занятий с молодым д'Ориаком у аббата возникла идея написания дидактического произведения исторического и морально-этического содержания. Бартеlemi составил план и сюжетную линию будущей книги. Ее написание было поручено самому юноше, который выполнил это задание «не столько успешно, сколько старательно». Полностью переделанный Бартеlemi школьный опус обрел форму романа в греческом стиле «Карит и Полидор» в 1755 г.²⁴. Бартеlemi позволил Франсуа-Гийому представить эту книгу своей матери как собственное произведение (Sainte-Croix 1798: XLIX–L)²⁵. Примерно в то же время Барте-

²⁰ Ms. 143 (cote). Registre des acquisitions et échanges (1750–1777). Л 36/3. См.: Gallica (BnF): URL: <http://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc979039/ca59863553760693>. Дата обращения: 20.01.2023.

²¹ Этьен Лорео де Фонсемань (Étienne Lauréault de Foncemagne) — французский эрудит и деятель церкви. Фонсемань был хозяином литературного салона, который посещали видные деятели науки и культуры, ведущие члены Академии надписей и изящной словесности.

²² Сестра де Мальзерб, Мария-Луиза де Ламуаньон (Marie-Louise de Lamoignon) была замужем за Гийомом Кастанье д'Ориаком (Guillaume Castanier d'Auriac), который в то время (1751–1765) занимал пост государственного советника. Их единственный сын по имени Франсуа-Гийом родился 29 мая 1739 г. Ушел из жизни рано, 30 июля 1762 г., вследствие оспы.

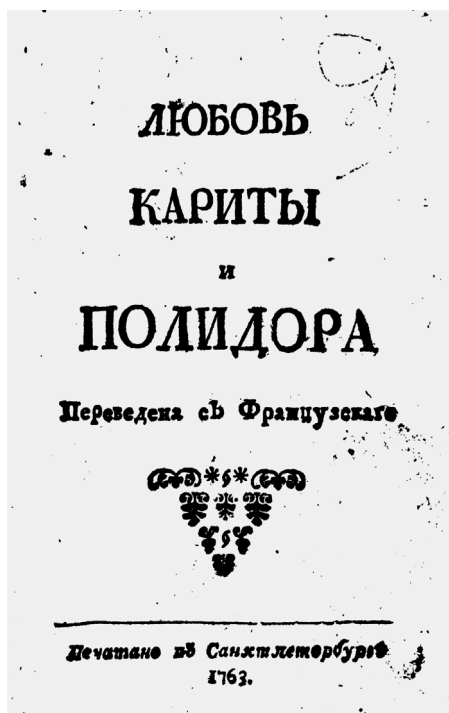
²³ Гийом-Эммануэль-Жозеф де Сент-Круа (Guillaume-Emmanuel-Joseph de Sainte-Croix, 1746–1809) — историк, литератор, антиквар, близкий друг Бартеlemi, автор элоги его памяти.

²⁴ См. *Avertissement* редактора (Barthélemy 1798: 4). На эту же дату написания романа указывает и де Вильнав (Matthieu-Guillaume-Thérèse de Villenave, 1772–1846), писатель, журналист, адвокат и библиофил (Villenave 1821: XXV).

²⁵ Книга вышла в свет в 1760 г. без указания имени автора, что дало повод на много лет считать ее автором Франсуа-Гийома Кастанье д'Ориака: «Les amours de Carite et Polydore, Roman traduit du Grec. A Paris[; Hippolyte-Louis Guérin], 1760». Лишь в 1795 г. барон де Сент-Круа раскрыл имя настоящего автора романа — Ж.-Ж. Бартеlemi (Sainte-Croix 1795: 79, 92). Отдельным изданием роман был опубликован годом позже: «Carite et Polydore. Par J.J. Barthélemy, Auteur du Voyage du jeune Anacharsis en Grèce. A Lausanne; et à Paris, chez les Marchands de nouveautés, 1796».

леми, также в дидактических целях, написал целую серию очерков под общим названием «Сочинение о морали» (*Traité de morale*) и посвятил их мадам д'Ориак²⁶.

Что касается последовательности этих событий, то Морис Бадоль, биограф Бартеlemi, представлял ее иначе, правда, без ссылок на свой источник информации. По его мнению, по достижении племянником де Мальзерб 15 лет мать юноши попросила Бартеlemi написать для его образования поучительные тексты этического характера, которые впоследствии были объединены в сборник «Сочинение о морали», включавший в себя очерки о религии, родителях, родине и друзьях. Несмотря на затянутость и некоторую эклектичность авторской интерпретации морально-этических аспектов жизни в древности и современности, работа настолько понравилась мадам д'Ориак, что она попросила Бартеlemi по возвращении из Италии (значит, не ранее начала апреля 1759 г., когда аббат еще находился за пределами Франции) взять на себя руководство первыми письменными опытами Франсуа-Гийома, предложив ему сюжет для литературного сочинения в античном духе. Из неудачного письменного опыта своего ученика Бартеlemi, по доброте и в качестве развлечения, создал вскоре опубликованный как перевод с древнегреческого языка роман «Карит и Полидор» без указания имени автора (Badolle 1926: 89–92) (Ил. 2)²⁷.

Ил. 2. Любовь Кариты и Полидора (перевод с франц. яз. Д.И. Фонвизина)

²⁶ Впервые эта работа была опубликована посмертно в собрании сочинений Бартеlemi под редакцией де Сент-Круа (*Barthélemy* 1798: 1–61).

²⁷ Известен перевод романа на русский язык Д.И. Фонвизина: «Любовь Кариты и Полидора. Переведена с Французскаго. Печатано в Санктпетербурге, 1763». Книга была напечатана в типографии Кадетского корпуса тиражом в 1200 экз.

Какова бы ни была последовательность работы над этими произведениями, вся деятельность Бартелеми в качестве педагога-наставника, которую барон де Сент-Круа называл развлечением, или отдохновением от научной работы ради дружбы²⁸, отнимала время у ученого, который примерно тогда же работал над дешифровкой пальмирской письменности. Есть мнение, что он даже сделал самостоятельно перевод на французский язык книги «Руины Пальмиры» Р. Вуда и Дж. Докинса (в конце 1753 г.)²⁹, которым, к слову, один из авторов остался недовольным (Harris, Savage 2011: 493). Очевидно, что главными причинами такого разброса в выборе занятий — частные уроки, перевод книги с английского(?), написание учебно-дидактических работ — были в первую очередь трудности материального характера. В тот период денежное вознаграждение Бартелеми в качестве хранителя Кабинета медалей составляло 3000 ливров в год, не считая некоторой суммы, которую приносило членство в Академии надписей в качестве ассоциированного академика, — суммы немного меньшей, чем у академиков-пансионеров, которые получали в год 2000 ливров (Sainte-Croix 1798: XXX, note 1).

Подобное небогатое жалование в академических центрах вынуждало многих ученых искать дополнительную работу, которую можно было получить, только имея влиятельных покровителей в среде высшего духовенства или знати. Одним из наиболее востребованных академиками государственных постов, предусматривавших квалификацию исследователя естественнонаучного или гуманитарного профиля, была должность королевского цензора. Но количество подобных вакансий было весьма ограничено, доступ к ним затруднен, и поэтому большинство потенциальных соискателей ограничивалось регулярным жалованием от академий, которого хватало лишь на удовлетворение самых скромных потребностей (Maury 1864: 296). И тут Бартелеми снова помогает дружба с влиятельными людьми: в июне 1759 г. де Мальзерб сообщает Бартелеми, что он принят на должность королевского цензора (Badolle 1926: 89)³⁰. Возможно, это была своего рода благодарность главного цензора страны академику за наставническую работу с его племянником, недавно начавшим успешную адвокатскую карьеру.

Впрочем, к тому времени в жизни самого Бартелеми произошли перемены, которые во многом изменили его жизнь, планы на будущее и, отчасти, круг ближайших друзей. Во всяком случае, от этого круга все больше отдалялись граф де Келюс и, возможно, его товарищ де Бомбард, так много сделавшие в 1753 г. для утверждения Бартелеми королем на пост хранителя Кабинета медалей, а главное, приоткрывшие аббату двери в мир высшей политической аристократии страны. Современник Бартелеми П.Л. Лакретель (старший)³¹ писал:

Среди образованных людей редко встречаются ученые, которые бы занимали какое-то место в кругу общения людей из высшего света. Они мало привносят туда того, что

²⁸ «Au milieu des études les plus sérieuses, le laborieux Barthélemy se procura un délassement, en satisfaisant aux devoirs de l'amitié» (Sainte-Croix 1798: XLIX).

²⁹ Wood R., Dawkins J. The Ruins of Palmyra; Otherwise Tedmor in the Desert. London: [A. Millar], 1753; Wood R., Dawkins J. Les ruines de Palmyre, autrement dite Tedmor, au désert. Londres: A. Millar, 1753.

³⁰ Текст письма-записки де Мальзерб на сайте Gallica (BnF): NAF 501 (Л. 42). URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10090514j>. Дата обращения: 20.01.2023.

³¹ Пьер Луи де Лакретель (Pierre Louis de Lacreteille l'aîné, 1751–1824) — адвокат, политик, публицист, младший современник и соратник де Мальзерб по законодательной работе.

понравилось бы или заинтересовало. Их стремление к уединению и занятия денно и ночью наукой еще больше отдаляют их от света. Между тем Бартеlemi нашел поистине настоящих друзей, новый дом и вторую семью в доме и семье первого министра, такового если не по рангу, то по сути, последнего из великих сеньоров Франции по славе, важности и богатству (Lacretelle 1824: 135).

Первым министром, «не по рангу, а по сути», известный адвокат называет графа Этьена-Франсуа де Стэнвиля, получившего в 1758 г. титул герцога де Шуазеля³², чей дом и семья станут почти родными для Бартеlemi ровно на сорок лет. Восхождение де Стэнвиля на Олимп французской политической власти было отнюдь не самым простым. Дворцовые интриги, любовные треугольники, монарший гнев и милость — всем этим полны мемуары министра, позволившего себе после опалы в декабре 1770 г. и ссылки в загородное имение Шантелу рассказать о своей жизни при дворе (Choiseul 1904) (Ил. 3).

Ил. 3. Портрет герцога де Шуазеля
(из кн.: Choiseul 1895)

³² Этьен-Франсуа де Шуазель-Бопре-Стэнвиль (Étienne-François de Choiseul-Beaupré-Stainville, 1719–1785) был выходцем из старинного, но обедневшего рода Шуазель из Шампани. Одна из ветвей этого рода переместилась в Лотарингию (Lorraine), где в семье Франсуа-Жозефа, в то время посланника герцога тосканского в Париже, и его жены из рода Стэнвиль родился Этьен-Франсуа (Maugras 1904: 8–9, note 1; Choiseul 1904: 2, note 1).

Начав в ранней молодости карьеру военным в Богемии и Италии в период войны за австрийское наследство (1740–1748) и дослужившись до генеральского чина, де Стэнвиль часто приезжал в Париж и Версаль, где однажды при дворе познакомился с маркизом де Гонто³³, одним из самых близких друзей маркизы де Помпадур. Это знакомство переросло в крепкую дружбу, подкрепленную позднее родственными связями. В январе 1744 г. маркиз де Гонто женился на Антуанетте-Осташи Кроза дю Шател (*Antoinette-Eustachie Crozat du Châtel*), внучке Антуана Кроза, богатейшего человека Франции.

Антуан Кроза, маркиз дю Шатель (*Antoine Crozat, marquis du Châtel, 1655–1738*), начал строить собственную карьеру в качестве сборщика налогов и банкира, привлекаемая к своей работе младшего брата Пьера (*Pierre Crozat, 1661–1740*). В начале XVIII в. два брата Кроза, выходцы с юга Франции, окончательно обосновались в Париже. Для Антуана в 1701–1702 гг. был построен дворец *l'Hôtel Crozat* на Вандомской площади. К тому времени в семье Антуана Кроза было три сына и одна дочь: Луи-Франсуа (*Louis-François*), маркиз дю Шатель; Мари-Анна (*Marie-Anne*); Жозеф-Антуан (*Joseph-Antoine*), маркиз де Тюни, и Луи-Антуан (*Louis-Antoine, 1700–1770*), барон де Тьер. После смерти отца по праву старшего сына Луи-Франсуа унаследовал титул «маркиза дю Шатель» и *l'Hôtel Crozat* на Вандомской площади, где его семья проживала до переезда во дворец младшего брата его отца, Пьера Кроза, завещавшего свой дворец в Париже на улице Ришелье старшему племяннику. Дворец *l'Hôtel Crozat* на улице Ришелье был построен для Пьера Кроза в 1706 г. Будучи холостым и бездетным, Пьер Кроза тратил все свои огромные капиталы на приобретение картин, рисунков, эскизов, резных камней и других произведений искусства, часть которых после его смерти перешла его племянникам³⁴.

Впрочем, богатства деда и его брата не принесли счастье Антуанетте-Осташи. Через три дня после родов первого ребенка, мальчика, будущего герцога де Лоза (*duc de Lauzun*)³⁵, 13 апреля 1747 г., вследствие какой-то инфекции она скончалась. Будучи влюбленной «до безумия» в друга мужа, графа де Стэнвиля, Антуанетта-Осташи, как рассказывают биографы графа, перед самой смертью взяла со своей младшей сестры Луизы-Онорин (*Louise-Honorine*), тогда еще девочки 12 лет, обещание выйти замуж за ее возлюбленного, желая обеспечить таким образом его будущее. Луиза-Онорин сдержала обещание, и 22 декабря 1750 г. состоялась ее свадьба с графом де Стэнвилем (*Maugras 1903: 10–11; Choiseul 1904: 61–62, note 1; Ziskin 2023: 29*).

В те дни чета де Стэнвилей жила в Париже уже в *l'Hôtel Crozat* на улице Ришелье. Вместе с ними, приезжая время от времени в столицу, проживал и овдовевший де Гонто. Всего через несколько лет в этом доме постоянно будет бывать Бартеlemi вплоть до ссылки де Стэнвиля/герцога де Шуазеля в 1770 г. в имение Шантелу. При жизни двоюродного деда Луизы-Онорин этот дворец на улице Ришелье был местом постоянных встреч тогда еще молодого графа де Келюса с художниками, граверами, музыкантами и книгоиздателями. Финансист и меценат Пьер Кроза, близкий друг регента, Филиппа II Орлеанского, превратил свой дом в своеобразную творческую

³³ Шарль-Антуан де Гонто (*Charles-Antoine-Armand de Gontaut-Biron, 1708–1798*), выходец из знатного рода, четвертый сын маршала де Бирона, по завершении военной службы служил при дворе.

³⁴ *Aubert de La Chesnaye-Desbois 1865: VI, 603–605; Rocheblave 1889: 27–28; Thirion 1895: 40–42, 335–336; Maugras 1903: 1–4; Choiseul 1904: 61–62, note 1; Ziskin 2023: 15–29.*

³⁵ Ходили слухи, что отцом ребенка был граф де Стэнвиль (*Choiseul 1904: 61, note 1; Maugras 1907: 34–35*).

мастерскую для художников на базе своей богатейшей коллекции картин и гравюр³⁶. Здесь часто бывали, а то и подолгу жили и работали, художники Шарль-Антуан Куапель, Шарль де Ла Фосс, Антуан Ватто, Франсуа Буше, издатель и коллекционер Пьер-Жан Мариетт. Граф де Келюс был постоянным гостем дома Кроза с 1719 г. (Левинсон-Лессинг 1985: 73; Ziskin 2012: 69–91). Видимо, именно здесь завязались его дружеские отношения с братьями Кроза и маркизой дю Шатель, а значительно позднее с маркизом де Гонто и графом де Стэнвилем, которые, как мы видели, сослужат добрую службу Бартелеми в будущем.

Осенью 1753 г. по рекомендации министра иностранных дел Ф.Д. де Сен-Контеста (1701–1754) граф де Стэнвиль был назначен королем французским посланником в Рим. Это назначение состоялось по настоятельному пожеланию маркизы де Помпадур, несмотря на недовольство Людовика XV кандидатурой де Стэнвиля. Об этом пишет со ссылкой на маркизу сам граф (Choiseul 1904: 86–93).

Причины недовольства монарха графом стали следствием событий, которые произошли за год до назначения Бартелеми хранителем Кабинета медалей, его знакомства с Этьеном-Франсуа де Стэнвилем и назначения последнего в Рим, но они напрямую повлияли на положение графа при дворе, а значит, косвенным образом на всю дальнейшую судьбу ученого. Дело в том, что в Версале в те дни служила фрейлина, которую де Стэнвиль в своих мемуарах называет сначала «мадемуазель Романе», затем «мадам де Шуазель». Речь идет о племяннице влиятельной при дворе графини д'Эстрад, дальней родственнице маркизы де Помпадур, Шарлотте-Розали де Романе, которая в 1751 г. вышла замуж за Франсуа-Марсиаля, графа де Шуазель-Бопрэ, единокровного брата отца Этьена-Франсуа де Стэнвиля³⁷.

По воспоминаниям де Стэнвиля, вскоре после появления молодой четы в Версале по двору пошли слухи о том, что дофин проявляет известный интерес к молодой жене графа, да и сам король оказывает ей знаки особого внимания. Последнее обстоятельство, как поговаривали при дворе, могло привести к охлаждению монарха к своей фаворитке, маркизе де Помпадур, и вытеснению ее Шарлоттой-Розали, что было бы на руку, главным образом, давним соперникам маркизы — графу д'Аржансону и его возлюбленной графине д'Эстрад. Разумеется, что все эти разговоры не прошли мимо де Стэнвиля, который однажды в беседе с Франсуа-Марсиалем посо-

³⁶ Пьер Кроза, как отмечалось выше, был страстным коллекционером. Уникальную коллекцию живописи, гравюр, эскизов и резных камней Пьер Кроза начал собирать с 1683 г. Согласно его завещанию несколько сотен полотен европейской живописи впоследствии унаследовал его старший племянник, маркиз дю Шатель. После смерти последнего в 1750 г. картины перешли в руки его братьев, Жозефа-Антуана и Луи-Антуана (барона де Тьер), небольшая их часть — его единственной дочери Луизе-Онорин в качестве части ее приданого. Картины, полученные бароном де Тьер (их доля была наиболее значительной из всего наследства), были размещены в l'Hôtel Crozat на Вандомской площади, где тогда проживала его семья (Thirion 1895: 335). После смерти барона его дочери-наследницы, при посредничестве Д. Дидро и Д.А. Голицына, в 1772 г. продали собрание живописи отца, состоявшее из нескольких сотен картин и миниатюр, Екатерине II (Левинсон-Лессинг 1985: 73–78, 262–263). Что касается рисунков и резных камней из собрания Пьера Кроза, то, согласно его воле, они были распроданы на аукционе в благотворительных целях. Кабинет резных камней Пьера Кроза, насчитывавший 1382 геммы, был сначала приобретен в 1741 г. Луи Орлеанским, сыном Филиппа II Орлеанского, регента Франции, и со временем значительно пополнен. Позднее, в 1787 г., вся эта обновленная коллекция также была куплена российской императрицей и в настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже (Карп 2012: 171–180).

³⁷ В 1752 г. Франсуа-Марсиаль находился в Версале в свите дофина. Его супруга Шарлотта-Розали была фрейлиной при дочерях Людовика XV и Марии Лещинска — Генриетте и Аделаиде.

ветовал ему увезти жену под предлогом ее беременности в Париж³⁸. Это, видимо, самое разумное решение не было принято сразу, и потребовался отдельный разговор с Шарлоттой-Розали, которая в беседе с де Стэнвилем по-родственному откровенно рассказала, что король любит ее и что она готова ответить ему взаимностью, если его величество откажется от мадам де Помпадур и позволит ей занять место фаворитки. При этом Шарлотта-Розали обещала де Стэнвилю в случае удачного завершения дела свою крепкую дружбу и все возможные блага, отсюда вытекающие, включая новый титул. Кроме того, она выразила надежду, что де Стэнвиль, при посредничестве графа д'Аржансона, поможет ей избавиться от ее собственного мужа, Франсуа-Марсиаля. Видя недоверие собеседника, и в подтверждение своих слов мадам де Шуазель показала графу пачку личных писем от короля, в последнем из которых, правда весьма путано, вполне в стиле короля, шла речь об отставке мадам де Помпадур. Ответ графа был совершенно неожиданным: он потребовал от родственницы в кратчайшие сроки вернуться в Париж. В противном случае он пригрозил рассказать ее мужу о содержании их разговора³⁹. Спустя некоторое время граф передал содержание своего разговора с Шарлоттой-Розали маркизе де Помпадур, действительно крайне обеспокоенной любовными похождениями короля, и сообщил о своем требовании к родственнице об отъезде. После этого отношения де Стэнвиля и де Помпадур кардинально изменились в лучшую сторону, притом что король, со слов маркизы, остался крайне недовольным вмешательством графа в его любовную интрижку⁴⁰.

Получив, таким образом, в ноябре 1753 г. назначение в Рим и готовясь к дипломатической работе, вновь назначенный французский посланник занялся поиском секретаря посольства. Выбор пал на Жозефа Бойе де Фонсколомба — молодого, но опытного дипломата, друга молодости и земляка Бартелеми, также выходца из Прованса⁴¹. Известно, что два друга вели переписку с октября 1746 г. Назначение Бойе де Фонсколомба, как мы видели, последовало после утверждения королем Бартелеми на пост хранителя Королевского кабинета медалей. Пользуясь случаем встречи с другом, Бартелеми предложил ему нанести визит вежливости его новому патрону и выразить благодарность за участие в судьбе аббата. Об этом визите в августе 1754 г. рассказывает в автобиографии сам Бартелеми. В ходе беседы с гостем де Стэнвиль предложил ему отправиться с ним в Рим и, получив согласие аббата, за два дня добился от графа д'Аржансона разрешения на поездку. Кроме того, де Стэнвиль предложил аббату проживание в Риме в своей резиденции, обещал предоставить ему собственный выезд и покрывать все его расходы при поездках по стране. Тем не менее выезд Бартелеми был отложен на целый год. О причинах этой задержки Бартелеми пишет очень скупно: «Дела в Кабинете заставили меня отсрочить отъезд и помешали мне сопровождать посла» (Barthélemy 1824: XLI–XLII). Действительно, в Кабинете медалей на тот момент скопилось большое количество дел, которые требовали присутствия Бартелеми, и особенно в связи с поездкой. Согласно служебной записке графа д'Аржансона от

³⁸ С 26 сентября по 8 ноября 1752 г. двор находился в Фонтенбло.

³⁹ Через несколько дней Франсуа-Марсиаль с женой вернулся в Париж, где она родила дочь, но вследствие тяжелых родов умерла 2 июня 1753 г.

⁴⁰ Рассказ о произошедшем и сцена объяснений короля и маркизы перед принятием решения о назначении де Стэнвиля в Рим содержатся в главах XIV и XV мемуаров графа (Choiseul 1904: 69–93).

⁴¹ Жозеф Бойе де Фонсколомб (Joseph Boyer de Fonscolombe, 1721/22–1799) начинал карьеру на дипломатической службе в 1746 г. в Дрездене секретарем маркиза дез Иссара (marquis des Issarts), затем продолжил работу в Варшаве и Турине. Близкий друг семьи де Стэнвилей/де Шуазелей.

25 августа 1754 г., король выделил Бартеlemi 6000 ливров на поездку с целью изучения нумизматического рынка Италии и приобретения, путем обмена имеющихся в королевской коллекции дубликатов, новых монет и медалей⁴². В фондах Кабинета оставалось еще большое количество монет, беспорядочно сваленных в многочисленные ящики перед их транспортировкой в столицу⁴³. Разумеется, без описания и каталогизации какой-то части этих монет не могло идти и речи о выделении в коллекции дубликатов на обмен в Италии. Кроме того, значительное время занимали переговоры с наследниками по покупке нумизматического собрания умершего в декабре 1754 г. Ф. Кари, одного из учителей Бартеlemi. Эта коллекция монет отчасти также войдет впоследствии в фонд монетных дубликатов⁴⁴. Таким образом, новому хранителю Кабинета медалей потребовался целый год, чтобы подготовиться к поездке в Рим. Лишь в августе 1755 г. аббат Бартеlemi в сопровождении своего друга Ж.-Ф. де Котта⁴⁵ отправляется в Италию.

(Окончание следует)

Литература

- Карп 2012 — *Карп С.Я.* Из истории покупки Екатериной II коллекции резных камней герцога Орлеанского: некоторые уточнения* // Век Просвещения. Вып. 4: Античное наследие в европейской культуре XVIII века / Отв. ред. С.Я. Карп; сост. Г.А. Космолинская. М.: Наука, 2012. С. 171–180.
- Левинсон-Лессинг 1985 — *Левинсон-Лессинг В.Ф.* История Картинной галереи Эрмитажа (1764–1917) (Предисл. Б.Б. Пиотровского; вступ. ст. Н.Н. Никулина). Л.: «Искусство», Ленинградское отделение, 1985.
- Настич 1990 — *Настич В.Н.* Художественное оформление мусульманских монет: нарушение запрета? // Городская художественная культура Востока. М.: Государственный музей искусства народов Востока, 1990. С. 129–149.
- Юнусов 2013 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 100–125.
- Юнусов 2014 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // Письменные памятники Востока. 2014. № 2 (вып. 21). С. 125–152.
- Юнусов 2015 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (вып. 22). С. 75–97.
- Юнусов 2016 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые английские путешественники в Тадмор // Письменные памятники Востока. 2016. Т. 13. № 1 (вып. 24). С. 78–96.

⁴² Текст служебной записки графа на имя директора Королевской библиотеки на сайте Gallica (BnF): URL:<http://www.archivesmonetaires.org/inventaires/bn/CdM/03amc.htm>. Дата обращения: 20.01.2023.

⁴³ Кабинет медалей французских монархов с 1684 г. размещался в Версале. В 1741–1742 гг. вся коллекция монет и медалей была перемещена в Париж (в здание Hôtel de Nevers) и стала частью королевской библиотеки. Коллекция насчитывала на тот период десятки тысяч греческих, римских и восточных монет. Подробнее о положении дел в Кабинете — о состоянии нумизматической коллекции и первых шагах нового хранителя после смерти де Боза, записи самого Бартеlemi в упомянутом выше Журнале учета поступлений в кабинет медалей см. примеч. 20 (рабочие пометки после 10 сентября 1753 г.).

⁴⁴ О судьбе коллекции Ф. Кари см. (Sarmant 1994: 134–135).

⁴⁵ Жюль-Франсуа де Котт (Jules-François de Cotte) — член Парламента, директор Монетного двора (La Monnaie de Paris), библиофил и нумизмат.

- Юнусов 2019a — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть I // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 1 (вып. 36). С. 90–113. DOI: 10.7868/S1811806219010059.
- Юнусов 2019б — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть II // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2 (вып. 37). С. 85–105. DOI: 10.7868/S1811806219020067.
- Юнусов 2020а — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартелеми и Дж. Свинтон // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 1 (вып. 40). С. 21–45. DOI: 10.7868/S1811806220010021.
- Юнусов 2020б — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 2 (вып. 41). С. 18–40. DOI: 10.7868/S1811806220020028.
- Юнусов 2022 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть II // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 1 (вып. 48). С. 108–128. DOI: 10.17816/WM0100091.
- Aubert de La Chesnaye-Desbois — *Aubert de La Chesnaye-Desbois F.-A.* Dictionnaire de la noblesse: contenant les généalogies, l'histoire & la chronologie des familles nobles de France. [...] Tomes I–XIX. Troisième édition. Paris: Schlesinger frères, 1863–1876.
- Badolle 1926 — *Badolle M.* L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVIIe le siècle. Paris: Les presses universitaires de France, [1926].
- Barthélemy 1759 — *Barthélemy J.-J.* Dissertation sur les médailles arabes // Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, depuis l'année M. DCCLII jusqu'au & compris l'année M. DCCLIV. Tome XXVI. Paris: Imprimerie Royale, 1759. P. 557–576.
- Barthélemy 1798 — *Barthélemy J.-J.* Traité de morale // Œuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798. P. 1–61.
- Barthélemy 1824 — *Barthélemy J.-J.* Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793. Paris: Etienne Ledoux, 1824.
- Choiseul 1895 — *Choiseul, É.-F. (de).* Choiseul à Rome 1754–1757, lettres et mémoires inédits, publiés par le Vte Maurice Boutry, introduction par André Hallays. Paris: Calmann Lévy, 1895.
- Choiseul 1904 — *Choiseul (le Duc de).* Mémoires du Duc de Choiseul, 1719–1785. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1904.
- Delatour, Sarmant 1994 — *Delatour J., Sarmant Th.* La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles // Bibliothèque de l'école des chartes. 1994. Т. 152, livraison 2. P. 465–502.
- Harris, Savage 2011 — *Harris E., Savage N.* (assist.). British Architectural Books and Writers: 1556–1785. New York: Cambridge University Press, 2011.
- Histoire 1756 — Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année M. DCCXLIX jusques & y compris M. DCCLI. Tome XXIII. Paris: Imprimerie Royale, 1756.
- Lacretelle 1824 — *Lacretelle P.L. (de).* Barthélemy, auteur du jeune Anacharsis // Œuvres de Lacretelle aîné. Portraits et Tableaux. Т. 1. Paris: Bossange frères, 1824. P. 129–139.
- Lane-Poole 1877 — *Lane-Poole S.* Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. Vol. III. The Coins of the Turkumán Houses of Seljook, Urtuk, Zengée, etc. in the British Museum. Classes X–XIV. London: Printed by Order of the Trustees [British Museum], 1877.
- Maugras 1903 — *Maugras G.* La disgrâce du duc et de la duchesse de Choiseul, la vie à Chanteloup, le retour à Paris, la mort. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1903.
- Maugras 1904 — *Maugras G.* Le duc et la duchesse de Choiseul: leur vie intime, leurs amis et leur temps. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1904.

- Maugras 1907 — *Maugras G.* Le duc de Lauzun et la cour intime de Louis XV. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1907.
- Maury 1864 — *Maury A.L.-F.* L'ancienne Académie des inscriptions et belles-lettres. Les Académies d'autrefois. II-ème édition. Paris: Didier et Cie, 1864.
- Rocheblave 1889 — *Rocheblave S.* Essai sur le Comte de Caylus. L'Homme-l'Artiste-l'Antiquaire. Paris: Hachette et Cie, 1889.
- Sainte-Aulaire 1866 — *Sainte-Aulaire (marquis de).* Correspondance complète de Mme du Deffand avec la duchesse de Choiseul, l'abbé Barthélémy et M. Craufurt, publiée avec une introduction par le marquis de Sainte-Aulaire. T. I–III. Paris: Michel Lévy frères, 1866.
- Sainte-Croix 1795 — *Sainte-Croix G.-E.-J.* Notice sur la vie et les ouvrages de Jean-Jacques Barthélémy // *Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts, rédigé par Millin, Noel et Warens.* Tome II. 1795. P. 72–95.
- Sainte-Croix 1798 — *Sainte-Croix G.-E.-J.* Eloge historique de J.J. Barthélémy // *Œuvres diverses de J.J. Barthélémy.* Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798. P. XIII–C.
- Sarmant 1994 — *Sarmant Th.* Le Cabinet des médailles de la Bibliothèque nationale, 1661–1848. Paris: École des chartes, 1994.
- Shukurov 2004 — *Shukurov R.* Christian Elements in the Identity of the Anatolian Turkmens (12th–13th centuries) // *Cristianità d'Occidente e Cristianità d'Oriente.* Spoleto: Presso la sede della fondazione, 2004. P. 707–764.
- Thirion 1895 — *Thirion H.* La vie privée des financiers au XVIIIe siècle. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1895.
- Villeneuve 1821 — *Villeneuve M.-G.-Th.* Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélémy // *Œuvres complètes de J.-J. Barthélémy.* Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-re partie. P. I–LX.
- Ziskin 2012 — *Ziskin R.* Sheltering Art: Collecting and Social Identity in Early Eighteenth-century Paris. University Park, Pa.: Pennsylvania State University Press, 2012.
- Ziskin 2023 — *Ziskin R.* Private Salons and the Art World of Enlightenment Paris. Leiden; Boston: Brill, 2023.

References

- Aubert de La Chesnaye-Desbois, François-Alexandre. *Dictionnaire de la noblesse: contenant les généalogies, l'histoire & la chronologie des familles nobles de France.* [...] Tomes I–XIX. Troisième édition. Paris: Schlesinger frères, 1863–1876 (in French).
- Badolle, Maurice. *L'abbé Jean-Jacques Barthélémy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVIIe siècle.* Paris: Les presses universitaires de France, [1926] (in French).
- Barthélémy, Jean-Jacques. “Dissertation sur les médailles arabes”. In: *Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, depuis l'année M. DCCLII jusqu'au & compris l'année M. DCCLIV.* Tome XXVI. Paris: Imprimerie Royale, 1759, pp. 557–576 (in French).
- Barthélémy, Jean-Jacques. “Traité de morale”. In: *Œuvres diverses de J.J. Barthélémy.* Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798, pp. 1–61 (in French).
- Barthélémy, Jean-Jacques. *Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélémy, écrits par lui-même en 1792 et 1793.* Paris: Étienne Ledoux, 1824 (in French).
- Choiseul, Étienne-François (de). *Choiseul à Rome 1754–1757,* lettres et mémoires inédits, publiés par le V-te Maurice Boutry, introduction par André Hallays. Paris: Calmann Lévy, 1895 (in French).
- Choiseul, le Duc (de). *Mémoires du Duc de Choiseul, 1719–1895.* Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1904 (in French).
- Delatour, Jérôme & Sarmant, Thierry. “La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles”. In: *Bibliothèque de l'école des chartes,* 1994, t. 152, livraison 2, pp. 465–502 (in French).
- Harris, Eileen & Savage, Nicolas (assist.). *British Architectural Books and Writers: 1556–1785.* New York: Cambridge University Press, 2011 (in English).

- Histoire de L'Académie royale des inscriptions et belles lettres*, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année M. DCCXLIX jusques & y compris M. DCCLI. Tome XXIII. Paris: Imprimerie Royale, 1756 (in French).
- Karp, Sergei Ya. "Iz istorii pokupki Ekaterinoi II kollektzii reznykh kamnei gertsoga Orleanskogo: nekotorye utochneniia*" [From the History of the Purchase by Catherine II of the Collection of Carved Stones of the Duke of Orleans: Some Clarifications*]. In: *Vek Prosveshcheniia. Vip. 4: Antichnoe nasledie v evropeiskoi kulture XVIII veka* [Age of Enlightenment. Iss. 4: Antique Heritage in European Culture of the 18th century]. Ed by S.Ya. Karp; comp. G.A. Kosmolinskaya. Moscow: Nauka, 2012, pp. 171–180 (in Russian).
- Lacretelle, Pierre Louis (de). "Barthélemy, auteur du jeune Anacharsis". In: *Œuvres de Lacretelle aîné. Portraits et Tableaux*. T. 1. Paris: Bossange frères, 1824, pp. 129–139 (in French).
- Lane-Poole, Stanley. *Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. Vol. III. The Coins of the Turkumân Houses of Seljook, Urtuk, Zengee, etc. in the British Museum. Classes X–XIV*. London: Printed by order of the Trustees [British Museum], 1877 (in English).
- Levinson-Lessing, Vladimir F. *Istoriia Kartinnoi galerei Ermitazha (1764–1917)* [History of the Art Gallery of the Hermitage (1764–1917)]. Foreword by B.B. Piotrovskii; introd. by N.N. Nikulin. Leningrad: "Iskusstvo", Leningradskoe otdelenie, 1985 (in Russian).
- Maugras, Gaston. *La disgrâce du duc et de la duchesse de Choiseul, la vie à Chanteloup, le retour à Paris, la mort*. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1903 (in French).
- Maugras, Gaston. *Le duc et la duchesse de Choiseul: leur vie intime, leurs amis et leur temps*. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1904 (in French).
- Maugras, Gaston. *Le duc de Lauzun et la cour intime de Louis XV*. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1907 (in French).
- Maury, Alfred L.-F. *L'Ancienne Académie des inscriptions et belles-lettres. Les Académies d'autrefois*. II-ème édition. Paris: Didier et Cie, 1864 (in French).
- Nastich, Vladimir N. "Khudozhestvennoe oformlenie musulmanskikh monet: narushenie zapreta?" [Artistic Design of Muslim Coins: A Violation of the Ban?]. In: *Gorodskaiia hudozhestvennaia kultura Vostoka* [Urban Artistic Culture of the East]. Moscow: Gosudarstvennyi muzei iskusstva narodov Vostoka, 1990, pp. 129–149 (in Russian).
- Rocheblave, Samuel. *Essai sur le Comte de Caylus. L'Homme-l'Artiste-l'Antiquaire*. Paris: Hachette et Cie, 1889 (in French).
- Sainte-Aulaire, marquis de. *Correspondance complète de Mme du Deffand avec la duchesse de Choiseul, l'abbé Barthélémy et M. Craufurt*, publiée avec une introduction par le marquis de Sainte-Aulaire. T. I–III. Paris: Michel Lévy frères, 1866 (in French).
- Sainte-Croix, Guillaume-Emmanuel-Joseph. "Notice sur la vie et les ouvrages de Jean-Jacques Barthélemy". In: *Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts, rédigé par Millin, Noel et Warens*, 1795, tome II, pp. 72–95 (in French).
- Sainte-Croix, Guillaume-Emmanuel-Joseph. "Éloge historique de J.J. Barthélemy". In: *Œuvres diverses de J.J. Barthélemy*. Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798, pp. XIII–C (in French).
- Sarmant, Thierry. *Le Cabinet des médailles de la Bibliothèque nationale, 1661–1848*. Paris: École des charts, 1994 (in French).
- Shukurov, Rustam. "Christian Elements in the Identity of the Anatolian Turkmens (12th–13th centuries)". In: *Cristianità d'Occidente e Cristianità d'Oriente*. Spoleto: Presso la sede della fondazione, 2004, pp. 707–764 (in English).
- Thirion, Henri. *La vie privée des financiers au XVIIIe siècle*. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1895 (in French).
- Villenave, Matthieu-Guillaume-Thérèse (de). "Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy". In: *Œuvres complètes de J.-J. Barthélemy*. Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-ère partie, pp. I–LX (in French).
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenye-antikvary" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 1. Palmyrene texts in Rome in the 16th

- Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (iss. 19), pp. 100–125 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Skaliger” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 2. Palmyrene texts in Europe: J.J. Scaliger]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 2 (iss. 21), pp. 125–152 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 3. Palmyrene texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2015, no. 1 (iss. 22), pp. 75–97 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. IV. V poiskakh pal'mirskikh tekstov: pervye angliiskie puteshestvenniki v Tadmore” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 4. In Search of Palmyrene Texts: The First English Travellers in Tadmor]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2016, vol. 13, no. 1 (iss. 24), pp. 78–96 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmirskogo alfavita: J. Swinton i J.-J. Barteley” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy. Part 1]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 1 (iss. 36), pp. 90–113 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806219010059.
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmirskogo alfavita: J. Swinton i J.-J. Barteley” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy. Part 2]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (iss. 37), pp. 85–105 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806219020067.
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VI. Deshifrovka finikiiskogo alfavita: J.-J. Barteley i J. Swinton” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 6. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 1 (iss. 40), pp. 21–45 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806220010021.
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VII. Barteley-Orientalist: mezhdou naukoj i «vysshym svetom». Chast I” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part I]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 2 (iss. 41), pp. 18–40 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806220020028.
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VII. Barteley-Orientalist: mezhdou naukoj i ‘vysshym svetom’. Chast II” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part II]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 1 (iss. 48), pp. 108–128 (in Russian). DOI: 10.17816/WM0100091.
- Ziskin, Rochelle. *Sheltering Art: Collecting and Social Identity in Early Eighteenth-century Paris*. University Park, Pa.: Pennsylvania State University Press, 2012 (in English).
- Ziskin, Rochelle. *Private Salons and the Art World of Enlightenment Paris*. Leiden–Boston: Brill, 2023 (in English).

**From the History of the Decipherment of West Semitic Writing:
Events and People.
VII. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship
and High Society.
Part III**

Marat M. YUNUSOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 08.02.2023.

Abstract: The article is the third essay on the life and scholarly activity of the outstanding French scholar Abbot J.-J. Barthélemy as part of a series of publications on the history of the decipherment of West Semitic writing (events and people). The essay examines the circumstances of Barthélemy's appointment in September 1753 to the post of the Keeper of the Royal Cabinet of Medals. This event, long awaited by the abbot, became possible with the help and mediation of Marquis de Gonto and Comte de Stanville, both close to Marquise de Pompadour. Some events that led to the rapprochement of the influential mistress of the king with Comte de Stanville may, in a sense, be regarded as a background to this important appointment for Barthélemy. This Barthélemy's appointment to a new post was the occasion for his personal acquaintance with de Stanville family, with whom the abbot would associate for the rest of his life and to which, by his own admission, he would sacrifice his scholarly career and the name that he could have in scholarship.

Key words: Barthélemy, de Boze, de Caylus, de Malesherbes, de Stainville, de Choiseul, Cabinet of Medals, Arabic numismatics.

For citation: Yunusov, Marat M. "From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part III". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 71–89 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO340843.

About the author: Marat M. YUNUSOV, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ymm65@hotmail.com). ORCID: 0000-0003-1926-5044.

«Инструкция для отправляемых в Китай путешественников по части восточного языкоучения, истории и литературы» Я.И. Шмидта как памятник эпохи

М.Н. ДОДЕУС

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO356655

Статья поступила в редакцию 30.03.2023.

Аннотация: Основной целью данной статьи является введение в научный оборот полного текста «Инструкции для отправляемых в Китай путешественников по части восточного языкоучения, истории и литературы», составленной в 1829 г. на немецком языке монголоведом и тибетологом Я.И. Шмидтом для членов 11-й Российской православной духовной миссии в Пекине, и его перевода, современного подлиннику. В статье кратко освещены исторический контекст возникновения документа, роль Петербургской академии наук в его подготовке, даны археографическая справка и комментарии к тексту перевода. Для специалистов указанные документы могут представлять интерес с точки зрения объективной оценки уровня развития отдельных разделов востоковедения в России в первой четверти XIX в. и для дальнейших, в том числе компаративных, исследований.

Ключевые слова: Российская православная духовная миссия в Китае, Я.И. Шмидт, инструкция, синология, тибетология, монголистика, востоковедение.

Для цитирования: *Додеус М.Н.* «Инструкция для отправляемых в Китай путешественников по части восточного языкоучения, истории и литературы» Я.И. Шмидта как памятник эпохи // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 90–112. DOI: 10.55512/WMO356655.

Об авторе: ДОДЕУС Мария Николаевна, младший научный сотрудник СПбФ АРАН (Санкт-Петербург, Россия) (spbaran_publications@bk.ru). ORCID: 0009-0006-4080-8997.

© Додеус М.Н., 2023

«Инструкция для отправляемых в Китай путешественников по части восточного языкоучения, истории и литературы» была написана Исааком Якобом (в русской традиции — Яковом Ивановичем) Шмидтом¹ по поручению Императорской академии

¹ Шмидт Яков Иванович (Isaak Jacob Schmidt, 1779–1847) — немецкий ученый-востоковед, монголовед и тибетолог, основатель монголистики и европейской тибетологии, в 1829 г. после публи-

наук в 1829 г., и сегодня ее подлинный автограф хранится в Архиве академии среди документов Канцелярии Конференции Академии наук 1839 г.² Там же был обнаружен и перевод Инструкции, выполненный переводчиком, современником автора. На основании почерка удалось установить, что перевод сделал Карл Федорович Свенске (1797–1871), переводчик и архивариус Конференции Академии наук³.

С самого начала нельзя не отметить весьма эмоциональный характер документа. Пафос, свойственный эпохе и присутствующий в оригинале, в полной мере отображен и в переводе. Помимо уместной возвышенной тональности в инструкции также содержатся сожаление, досада, а иногда даже ученое негодование за пренебрежение той или иной стороной языковедческой науки. От современности текст перевода отделяют почти 200 лет, и благодаря этому помимо точного перевода смыслов он также воспроизводит лексические, морфологические, синтаксические и орфографические особенности эпохи.

Авторская орфография оригинала текста по большей части сохранена, как немецкого, так и русского перевода в пореформенной версии, в отдельных случаях историческая орфография и устаревшая лексика сохранены как представляющие определенный интерес: например, в словах «Туркистан», «Танг», «Юан», «манжурский», «европейцов», «поздо», «распложаются» и др. В обоих текстах присутствует большое количество прописных букв, например, в названиях языков («Китайский», «Монгольский», «Тибетский» и др.), в словах «Империя», «Династия», «Миссия», «История», «Члены», «Римская Пропаганда» и др., в этих случаях приведены современные нормы орфографии. Текст оригинала представляет собой беловой автограф, что же касается перевода, то он, вероятнее всего, выполнялся с листа и содержит достаточно много помет — все зачеркивания, исправления, вставки, имеющие смысловую нагрузку, сохранены и отмечены в самом тексте. Архивная нумерация листов приводится в квадратных скобках.

История Российской православной духовной миссии (далее — РПДМ) в Китае охватывает период с 1715 по 1956 г., в рамках этого периода деятельность РПДМ первоначально сочетала в себе как духовную и просветительскую роли, нацеленные в основном на поддержку захваченных при взятии крепости Албазин русских пленных и их потомков, так и научную и дипломатическую функции, получившие свое развитие со временем. Последние не были официальными, их исполнение часто было сопряжено с препятствиями со стороны китайских властей и необходимостью действовать тайно, внося «намеренную неясность и неполную мыслей выразительность» либо «вообще уклоняясь от случаев, могущих породить в китайцах сомнения»⁴, однако на протяжении десятилетий при отсутствии светского дипломатического представи-

кации перевода монгольской летописи Саган-Сэцэна «История восточных монголов и их генеалогии» избран в члены Санкт-Петербургской академии наук. Составитель «Грамматики монгольского языка» (1831–1832), «Монгольско-немецко-русского словаря» (1835), «Грамматики тибетского языка» (1839), тибетско-немецкого (1841) и тибетско-русского (1843) словарей.

² СПбФ АРАН. Ф. 2 (Канцелярия Конференции Академии наук). Оп. 1–1839. Д. 12 (Об отправлении с Духовной миссией в Пекин ученых: Г. Фуса, А. Бунга, О. Ковалевского и др. 1829–1833). Л. 4–23 об.

³ За указание на данный факт выражаю благодарность О.А. Кириковой.

⁴ СПбФ АРАН. Там же. Л. 37. Известно о случае, когда почт-директору Восточной Сибири поступила просьба об изъятии номера «Ведомостей» со статьей, содержащей сведения о работе 10-й миссии, чтобы он не достиг Кяхты и не был доступен китайцам в качестве компромата (Ковалевский 2006: 104).

тельства именно такой сбор сведений о положении дел в Китае служил государственным интересам Российской империи и в качестве негласного компромисса удовлетворял обе стороны (Лапин 2014: 423–435). Неагрессивный миссионерский характер деятельности РПДМ способствовал изучению китайского языка и иных областей китайской культуры — литературы, истории, философии, естественных наук. Благодаря трудам А.Л. Леонтьева (1736–1755, 3-я и 4-я миссии), арх. Иакинфа (Н.Я. Бичурина) (1807–1821, 9-я миссия) были заложены основы российской синологии.

После заключения в 1858 г. серии Тяньцзиньских и Айгунского договоров, а в 1860 г. — Пекинского договора (Пещуров 1889) и открытия российского посольства в Китае в 1861 г. объем дипломатических задач РПДМ постепенно сокращается, остаются в основном духовные, а ведомственная принадлежность к МИД — утрачивается. Какое-то время академическая деятельность духовного представительства продолжается «по инерции», и яркой точкой в его научных стараниях становится 15-я миссия (1865–1878), в первую очередь благодаря активности и опыту ее руководителя, арх. Палладия (П.И. Кафарова), который до этого принимал участие в 12-й (1840–1849) и 13-й (1850–1858) миссиях.

Таким образом, сроки существования РПДМ как института были относительно недолгими. Состав РПДМ в разные периоды, деятельность ее отдельных членов и научная ценность их трудов хорошо изучены (Скачков 1977; История 1997; Шубина 1998).

Что касается инструкций, предварявших большую часть указанных миссий, то они не являются уникальными документами и имеют аналоги в истории, часто даже копируют более ранние тексты (Бондарь 2016: 1229)⁵. Их содержание также довольно хорошо известно, однако сами документы, которые, как правило, составлялись на иностранных языках (немецкий, французский, латынь), не публиковались ранее полностью. Логичным было бы предположить, что отчеты о результатах работы, сделанной членами РПДМ, всегда представляли гораздо больший интерес, нежели инструкции, тем не менее в исторической ретроспективе именно тексты инструкций могут послужить компактным источником информации об уровне знания в той или иной области, о направлениях исследований и отдельных задачах и запросах науки, актуального на тот момент состояния дел. Наличие целого ряда инструкций, написанных с примерным шагом в 10 лет по различным научным дисциплинам, позволяет проследить эволюцию требований к широте и ценности сведений, которые каждый раз были призваны добыть члены миссии.

С момента привлечения Петербургской академии наук к участию в миссиях (т.е. начиная с 1805 г.) в качестве светского академического куратора написание такого рода сопроводительных напутствий поручалось отдельному комитету в лице наиболее авторитетного ученого мужа с последующей переадресацией более узким специалистам по областям знаний — астрономам-физикам, ботаникам, минералагам и др. (Бондарь 2016: 1229–1235). Так, при отправке 10-й миссии 1821–1830 гг. подготовкой инструкций занимались востоковед Х.Д. Френ⁶ и историк Ф.И. Круг⁷, которые, впрочем, скромно обозначают их как *einige Winke* («некоторые намеки») и *Bei-*

⁵ Например, С.С. Уваров в качестве образца для написания такого наставления видел инструкцию, данную датским правительством путешественнику Карстену Нибуру (Karsten Niebuhr, 1733–1815) перед его отправлением в Египет.

⁶ Френ Христиан Данилович (Christian Martin Joachim Frähn, 1782–1851) — востоковед-арабист, нумизмат, академик Имп. АН (1817), хранитель коллекций Азиатского Музея Имп. АН.

⁷ Круг Филипп Иванович (Johann Philipp Krug, 1764–1844) — историк, нумизмат, академик Имп. АН (1805), хранитель Эрмитажной библиотеки и минц-кабинета.

trag zu... («прибавление к...»)⁸, подчеркивая при этом свою «недостаточную осведомленность» в вопросах китаеведения.

Я.И. Шмидт, практикующий переводчик, научный интерес которого составляли несколько восточных языков, готовит «Инструкцию для отправляемых в Китай путешественников по части восточного языкоучения, истории и литературы» для следующей миссии — 1830–1840 гг. Еще в 1828 г. он был приглашен Х.Д. Френом к разбору монгольской и тибетской коллекции в Азиатском музее. Уже через год Шмидт избран адъюнктом по литературе и древностям Востока. Инструкция была написана в том же, 1829 г.⁹, когда Шмидт опубликовал свой перевод монгольской летописи Саган-Сэцэна «Эрдэнийн товч» («Драгоценная история»), назвав ее «История восточных монголов и их генеалогии»¹⁰.

Будучи специалистом именно в данной области ориенталистики, Шмидт раздвигает границы Китая и «китайского»: «...это есть как бы складочное место восточно-азиатской литературы, не только китайской, но и тибетской, монгольской, калмыцкой и манжурской¹¹». Он более широко обозначает первоочередные задачи миссионеров, указывая направление поиска аутентичного источника по истории Азии Средних веков и подчеркивая его исключительную важность для установления исторически объективной истины и понимания взаимоотношений России с монгольскими династиями в различные периоды. При этом осуждаются старые предрассудки, согласно которым занятия языческой литературой считались греховными.

Очевидно, что инструкции Френа и Круга были прочитаны Шмидтом, и, отдавая дань глубине и проницательности своих предшественников, он еще раз вспоминает об актуальности и ценности исследований, имеющих отношение к древней российской истории.

Не умаляя заслуг тех, кто в России и Европе занимался различными аспектами ориенталистики ранее, Шмидт элегантно обозначает масштабы неведения, утверждая, что «в ученом отношении для исследования сих стран еще остается совершить почти все» (курсив мой. — М.Д.), поскольку знания о всей Средней Азии «еще очень скудны и поверхностны».

Шмидт особо подчеркивает, что при всем соревновательном характере познания, которое призвано удовлетворить интерес и честолюбие любого пытливого исследователя, политические виды «сами по себе по причине географического положения России и близкого ее соприкосновения с большей частью важнейших восточных государств требуют точнейшего познания сих стран, обитающих в оных народов, их нравов, обычаев и религии, равно как и древней и новой истории и литературы и, в особенности, разных употребляемых ими языков».

⁸ Френ Х.Д. Некоторые замечания для Миссии, назначенной в Китай; Круг Ф.И. Прибавление к Инструкции в Китай путешествующим. — СПбФ АРАН. Ф. 2 (Канцелярия Конференции Академии наук). Оп. 1–1819. Д. 1 (Об инструкции для Миссии, отправляемой в Китай). Л. 3 об., 29.

⁹ Инструкция датирована 3 декабря 1829 г. самим автором.

¹⁰ Я.И. Шмидт ошибочно прочитал имя автора как Санан-Сэцэн. В историю науки его работа вошла под названием «*Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus; aus dem Mongolischen Übersetzt und mit dem Originaltexte, nebst Anmerkungen, Erläuterungen und Citaten aus andern unedirten Originalwerken herausgegeben*» (История Восточных монголов и их генеалогии, опубликовано Санан-Сэцэном хунтайджи из Ордоса. Перевод с оригинальным текстом, примечаниями и цитатами из других оригинальных произведений. St. Petersburg; Leipzig, 1829). На ошибочное прочтение имени автора летописи указал в 1936 г. Ц.Ж. Жамцарано в работе «Монгольские летописи XVIII в.» (Кульганек 2014).

¹¹ Здесь и далее у Шмидта устар. написание совр. слова «маньчжурский».

Instruction für die nach China Reisenden, in Beziehung auf Orientalische Sprachkunde, Geschichte und Literatur. **von Dr. I. J. Schmidt**

[Jl. 5] Bei dem allgemeinen Interesse, welches die Erforschung der wissenschaftlichen Schätze des Orients besonders in unseren Tagen erregt, und bei den raschen Fortschritten, die allerwärts fast täglich auf dieser ruhmvollen Bahn gemacht werden, muss dem Freunde des Vaterlandes Alles daran gelegt seyn, dass die Söhne desselben in diesem gemeinsamen ehrenvollen Streben aller cultivierten Völker Europa's nicht müßig zurückbleiben, sondern dass vielmehr von ihnen, denen Gelegenheit und Umstände zum Theil weit günstiger sind als den übrigen Europäern, ein Gleiches geleistet werde. Abgesehen von den Rücksichten der Politik, welche an und für sich — wegen der geographischen Lage Russlands und der nahen Berührung dieses Reichs mit den meisten bedeutenden Ländern des Orients — eine genaue Kenntniss dieser Länder, der von ihnen bewohnten Völker, der Sitten, Gebräuche und religiösen Meinungen derselben, so wie ihrer alten und neuen Geschichte und Literatur, vorzüglich aber der verschiedenen Sprachen dieser Völker dringend fordern; abgesehen davon, sage ich, sollte schon der Durst nach neuen Entdeckungen in diesem weiten und fruchtbaren Felde, das des Neuen, Nützlichen und Wissenswerthen noch so viel enthält, den lernbegierigen Russischen Jüngling entflammen und ihn antreiben, die nähere und bequemere Gelegenheit mit Eifer zu benutzen, um auch [Jl. 5 ob.] auf diesem ehrenvollen Wege den Ruhm und den Glanz seines Vaterlandes zu erhöhen, und zugleich seinem eigenen Namen einen würdigen Platz neben denen der Heroen der Wissenschaften überhaupt und denen der Orientalischen Literatur insbesondere zu bereiten.

Seit länger als einem Jahrhunderte steht Russland, vermittelt seiner geistlichen Mission, in ununterbrochener Verbindung mit China und dem Sitze der Monarchen dieses Reichs; dieses hat vornehmlich unter der jetzt herrschenden Dynastie eine Ausdehnung und einen Einfluss gewonnen, welchem nur wenige ähnliche Beispiele aus frühern Zeiten, und unter diesen vorzüglich die mittlere Periode der Mongolenherrschaft, an die Seite gestellt werden können. Eine Menge der verschiedenartigsten Völker als Chinesen, Mandschu, Tibeter, Mongolen, Kalmüken, Türken und ihre besondern Stämme und Unterabtheilungen — sind theils unmittelbare Unterthanen des Chinesischen Reichs, theils stehen sie unter der despotischen Schutzherrschaft desselben. Es braucht nicht erst hervorgehoben zu werden, welches unübersehbare Feld in allen Fächern des Wissens sich hier darbietet, wenn wir mit dürren Worten zu sagen genöthigt sind, dass wir von ganz Mittel-Asien nur sehr wenig wissen, dass unsere Kenntniss dieser Länder, der sie bewohnenden Völker und alles dahin Einschlagenden bis jetzt noch höchst dürftig und oberflächlich ist, und dass in wissenschaftlichem Betrachte für die Erforschung dieser Erdregionen noch fast alles zu thun übrig bleibt.

[Jl. 6] Es lässt sich zwar nicht leugnen, dass Einzelne der frühern Mitglieder der Russischen Mission in Peking manches Schätzbare geleistet haben: wir brauchen blos an Leontief und an die neuerlichen rühmlichen Arbeiten des P. Hyakinth zu erinnern; — wie wenig aber ist diess und alles übrige, was wir den Mitgliedern dieser Mission etwa sonst noch zu verdanken haben mögen, gegen die mehr als hundertjährige Dauer der Mission und gegen die Leistungen der Französischen Jesuiten sowohl, als auch vornehmlich anderer Französischer und auch Englischer Gelehrten, die zum Theil China nie gesehen haben, aber dessen ungeachtet eine Gründlichkeit in ihren Kenntnissen der Chinesischen Geschichte und Literatur an den Tag legen, die gerechte Ansprüche auf Bewunderung und dankbare Anerkennung macht.

Die Russische Mission in Peking befindet sich so recht an der Hauptquelle, in der alles zusammenfließt, was China und grossentheils auch die Länder Mittel-Asiens Merkwürdiges und Wissenswerthes darbieten. Dasselbst ist der Standplatz der Ost-Asiatischen Literatur, nicht nur der Chinesischen, sondern auch der Tibetischen, Mongolischen, Kalmükischen und Mandschuischen; und die Kaiser der jetzigen Dynastie haben es sich stets angelegen seyn lassen, auch diese fremde Literatur auf alle Weise zu cultiviren und zu befördern, vornehmlich durch den Druck der wichtigsten Werke in den [Jl. 6 об.] genannten verschiedenen Sprachen, als auch durch die Herausgabe von trefflichen Wörterbüchern. In Peking sind seit langer Zeit alle Mittel vorhanden, nicht nur zur Erlernung der einheimischen sowohl als der Mittel-Asiatischen Sprachen, sondern auch zum vollständigen und gewissermassen wissenschaftlichen Studium und zum Eindringen in den Geist der Literatur der genannten Völker, von denen sogar ein nicht unbedeutender Theil durch Grenzbestimmungen und politische Umstände schon seit geraumer Zeit unter Russischen Scepter gekommen ist.

Was ist aber in dieser langen Zeit — einige wenige Ausnahmen abgerechnet, die indess nur das Chinesische und Mandschuische betreffen — von unserer Seite geschehen? Ist es je Jemanden eingefallen, die Tibetische Sprache zu erlernen? Hat je irgendein Mitglied der Mission sich mehr um die Mongolische Sprache bekümmert, als zum nothdürftigen Interpretendienste nöthig war? Hat je irgend ein solches Mitglied es versucht, sich mit der ausgebreiteten Mongolischen Literatur zu befassen, oder auch nur geahnt welche Schätze des Hindustanischen Alterthums und welche wichtige Ausbeute für die Mittelasiatische Geschichte in ihr verborgen liegen? Leider, nein! —

Dass doch in unseren Tagen nie wieder die, sonst oft genug vorgebrachte von purer sündiger Körper- und Geistesträgheit und Stumpfheit eingegebene schmachliche Entschuldigung gehört werden möge: es sey Sünde, sich mit heidnischer Literatur abzugeben!

[Jl. 7] Doch wir wollen hoffen, dass die Mitglieder der Mission, deren Rückkehr jetzt bevorsteht, die lange Musse in Peking besser benutzt haben werden, als die meisten ihrer Vorgänger; vorzüglich aber, dass die Mitglieder der neuen Mission, denen diese Zeilen gelten, von Fleiss und Eifer für die Wissenschaften beseelt, und angespornt durch die Ehre der Anerkennung, die ihren verdienstlichen Anstrengungengewiss zu Theil werden wird, — die Kräfte ihres Geistes zu Leistungen schärfen werden, deren Neuheit, Wichtigkeit und allgemeiner Nutzen ihnen nicht nur eigenen wohlverdienten Ruhm erwerben wird, sondern auch den des dankbaren Vaterlandes wird erhöhen helfen.

Vor nimmehr zehn Jahren, als die nun abzulösende Mission nach Peking abgehen sollte, erhielten die Herrn Akademiker Krug und Frähn von der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften den Auftrag, in Beziehung auf ihr Fach eine Instruction für die neue Mission zu entwerfen. Der von ihnen eingereichte Instructions-Entwurf enthielt, wie man es von dem wissenschaftlichen Forschungsgeiste, der gründlichen Gelehrsamkeit und der tiefen Geschichtskennntniss dieser würdigen Männer erwarten konnte, höchst-bedeutende Winke und Anleitungen zu Untersuchungen, besonders in Beziehung auf die ältere Russische Geschichte und deren Ergänzung aus den Orientalischen Quellen; daher es sehr zu bedauern wäre, [Jl. 7 об.] wenn diese belehrenden Andeutungen unbeachtet geblieben seyn sollten.

Ogleich seit der Abfassung dieser Instructionen unsere Orientalischen Kenntnisse um ein Bedeutendes erweitert sind und einige der darin berührten Gegenstände zum Theil erledigt zu seyn scheinen, so enthalten sie des Fraglichen und zu wissen Nöthigen noch gar manches, welches alle Beachtung verdient und jetzt wieder in erneuerte Erinnerung gebracht werden soll.

Was nun die Gegenstände betrifft, mit denen sich die Mitglieder der neuen Mission zum Nutzen und zur Erweiterung der Wissenschaften hauptsächlich zu beschäftigen hätten, so lassen sich dieselbe in folgende drei Hauptrubriken theilen:

I. Naturgeschichte und Physik in allen ihren verschiedenen Zweigen.

II. Studium der Chinesischen, Mandschuischen, Tibetischen und Mongolischen Sprache und Literatur, wozu, wie bereits bemerkt, in Peking alle Mittel zu Gebote stehen; vielleicht wäre es auch möglich, den im Chinesischen Turkistan oder der sogen. Kleinen Bucharei gebräuchlichen Türkischen Dialekt in Peking zu erlernen. — Hieraus folgt

III. Studium der Länder und Völkerkunde, nicht nur des Chinesischen Reichs im engern Sinne, sondern aller derjenigen benachbarten Länder und Gegenden, die unter der Botmäßigkeit oder dem Schutze dieses Reiches stehen; ferner der ältern und neuern politischen und religiösen Geschichte aller [Jl. 8] Hauptvölkerschaften in diesen Ländern, sowohl nach Chinesischen Quellen, als auch hauptsächlich und vorzüglich nach den eigenen Geschichtswerken und andern literarischen Geistesprodukten der Tibeter, Mongolen und Turkistaner; und endlich Sammlung und Aufzeichnung alles dessen, was von glaubwürdigen und sachkundigen Eingeborenen jener Länder in wissenschaftlicher Hinsicht überhaupt, vorzüglich aber in Beziehung auf Geschichte, Länder- und Völkerkunde Merkwürdiges und Neues zu erfragen und in Erfahrung zu bringen ist.

Naturgeschichte und Physik übergehe ich, weil darüber besondere Instructionen von den jenigen H.H. Akademikern werden erteilt werden, in deren Fach diese Wissenschaften gehören.

Der zweite genannte Hauptgegenstand betrifft die Grundlage des dritten, und muss diesem vorangehen, indem ohne vorhergehende gründliche Sprachkenntniss jedes Quellenstudium unmöglich ist, und alle auf solchen mangelhaften Vorkenntnissen beruhenden Untersuchungen nur das Heer der aus Missverständnissen und falschen Begriffen entstandenen unnützen Hypothesen und eingebildeten historischen Data, womit wir bereits überhäuft sind und noch fast täglich heimgesucht werden, — würden vermehren helfen. — Aber auch abgesehen von der Anwendung des Sprachstudiums auf die literarischen Werke der Orientalen und deren Er[Jl. 8 об.]forschung, ist dieses Studium an und für sich schon von weitem Umfang, wenn dasselbe wissenschaftlich betrieben werden soll; aber als dann können wir auch alles dasjenige davon erwarten, was wir bis jetzt noch so schmerzlich vermissen.

In Betreff der Chinesischen Sprache sind eins die Franzosen und Engländer schon mit grossem Erfolge zuvorgekommen, und die grammatischen und lexicalischen Arbeiten Glemona's, Remusat's, Morrison's und Marshman's geben unserer, zum Dienste des Vaterlandes in Peking bestimmten, Jugend die herrlichen Beispiele und Resultate eines fruchtbaren Sprachstudiums. — Sollten aber unsere noch in thätiger Wirksamkeit sich befindenden Kenner der Chinesischen Sprache, sollten diejenigen unserer Jünglinge, die mit Fleiss und Eifer sich dem Studium dieser Sprache widmen werden, in jenen Werken der Ausländer nicht noch manches zu berichtigen und zu ergänzen finden, ja sogar mit der Zeit eine weit vollendetere Arbeit zu liefern im Stande seyn? Dahin sollten sie streben.

Dasselbe gilt von der Mandschuischen Sprache. Ist die Literatur derselben zwar neu, und liefert sie zwar wenig oder keine bedeutende Gegenstände zu geschichtlichen Untersuchungen, da diese Literatur nur als eine schwache Nachahmung der überaus reichen Chinesischen betrachtet werden kann; so ist die Sprache, als die der jetzigen Herren von China, von sehr grosser Wichtigkeit, obgleich sie [Jl. 9] in späteren Zeiten viel von dem Glanze, den ihr frühere Kaiser der jetzt regierenden Dynastie zu verschaffen suchten, soll verloren haben. Auch darin haben die Franzosen es uns längst zuvorgethan. Wir besitzen schon seit

geraumer Zeit das Amiot'sche, von Langlis herausgegebene, Wörterbuch, dessen Alphabet Mandschou, und nun auch seit Kurzem Klaproth's Mandschuische Chrestomathie. Vieles in diesen Werken ist gewiss fehler- und mangelhaft. Sollte eine bessere, gründlichere und umfassendere Arbeit nicht mit Recht von den Mitgliedern unserer Mission gehofft werden dürfen? Wir gestehen, dass ihnen zu ihren wissenschaftlichen Arbeiten im Chinesischen und Mandschuischen alle genannten Werke ihrer ausländischen Vorgänger unumgänglich nöthig sind, und dass die Mission überhaupt eine vollständige Bibliothek aller Europäischen Werke von anerkanntem Rufe, die über die Ost- und Mittelasiatische Literatur handeln, besitzen sollte; sind aber zugleich überzeugt, dass die alles Nützliche und Ge-
deihliche so gern befördernde Regierung die, in Betracht des davon für die Zukunft zu erwartenden Nutzens kleine, Ausgabe für die Anschaffung eines solchen Büchervorraths keineswegs scheuen werde.

Auch für die Tibetische Sprache ist bereits in Europa und auch von Europäern in Asien einiges geleistet. Schon in der zweiten Hälfte des siebzehnten Jahrhunderts hatte die Römische Propaganda eine Mission in Tibet, die zwar aufgehoben wer[J. 9 ob.]den musste, deren Mitglieder aber die nicht lange Zeit ihrer Wirksamkeit zum Studium der Tibetischen Sprache, obwohl ohne alle Hilfsmittel dazu, nicht unbenutzt haben verstreichen lassen. Der Augustiner V. Georgi hat sich ihrer Arbeiten zu seinem Alphabetum Tibetanum bedient, zu welcher schlechten und unkritischen Arbeit die Propaganda die Kosten des Drucks und der dazu nöthigen Tibetischen Typen herzugeben nicht gescheut hat. Erst ganz neuerlich ist in Serampore in Ostindien das von dem Englischen Missionär Schröter gesammelte Tibetische Wörterbuch in einem starken Quartbande mit neuen, obwohl nicht schönen, Tibetischen Typen in Druck erschienen.

Wenn es auch schon zu spät für uns wäre, schamroth zu werden über unser Zurückbleiben in Sachen des Wissens, die wir zwar ganz in der Nähe haben, und ohne grosse Mühe uns aneignen könnten, die wir aber, obgleich sie uns unendlich nöthiger sind als allen übrigen Europäern, bisher ohne alle Berücksichtigung gelassen haben: so ist es noch nicht zu spät das Versäumte nachzuholen; denn ungeachtet der genannten Arbeiten im Tibetischen ist die Kenntniss dieser Sprache in Europa nur um wenig gefördert. Es ist daher nicht genug zu empfehlen, dass Mitglieder unserer Mission dieser Sprache in Peking gründlich erlernen, damit sie auch im Vaterlande ein beständiger Gegenstand des Unterrichts und der wissenschaftlichen Behandlung bleibe.

In der Mongolischen Sprache allein haben die Ausländer zwar bis jetzt noch fast nichts gethan, wohl aber schon schwache Versuche gewagt, wie Rémusat in seinen Recherches sur les langues Tartares. Daran ist aber nichts Schuld, als die Unmöglich[J. 10]keit für die Engländer und Franzosen, sich unmittelbar mit den Mongolen in Verbindung zu setzen. Denn es ist so gewiss als etwas in der Welt, dass wenn die Engländer oder Franzosen in ihren Asiatischen Besitzungen die Mongolen zu Grenznachbarn hätten, oder ein directer Handelsverkehr mit ihnen möglich wäre, wir schon längst nebst Übersetzungen und Bearbeitungen Mongolischer Bücher, vollständige Lehrgebäude und Wörterbücher der Mongolischen Sprache haben würden, so wie England und Frankreich Collegia zur Erlernung derselben. Doch was haben wir gethan, die wir nicht nur die Mongolischen Völkerschaften zu Grenznachbarn, sondern einen Theil derselben sogar auf unserem Gebiete haben? — Man erlasse dem Schreiber dieser Zeilen die Antwort auf diese Frage, erlaube ihm aber die Bemerkung, die er auf Erfordern mit Beweisen belegen will, dass es zwar immer mittelmässige und schlechte Interpreten der Mongolischen Sprache in Russland gegeben hat, dass aber unter den jetzt lebenden, deren schriftliche Aufsätze ihm bekannt sind, kein

einzig ist, der einen solchen Aufsatz sprachrichtig zu verfassen im Stande wäre, ja dass in diesen Aufsätzen wenig Wörter befindlich sind, in denen sich nicht orthographische Schnitzer nachweisen liessen. Die Ursache liegt bloß daran, dass diese Leute sich wenig oder gar nicht mit der Mongolischen Literatur, sondern hauptsächlich nur mit Jargon derjenigen Mongolischen Völkerschaft, in deren Nähe sie sich befanden oder bei welcher sie angestellt waren, abgegeben haben: um Mongolische Bücher bekümmerten sie sich nicht, verstanden sie auch nicht genugsam, [Jl. 10 об.] um sich damit nützlich beschäftigen zu können. Bei denjenigen Mitgliedern unserer Mission, die sich der Mongolischen Sprache widmen werden, hoffen wir uns eines Besseren versehen zu dürfen.

Wir kommen nun auf den dritten, die Ost- und Mittelasiatische Geschichte und Literatur und deren wissenschaftliche Behandlung betreffenden, Hauptpunkt.

Es eröffnet sich hier ein ungeheures Feld, welches in allen seinen Theilen vollständig zu bearbeiten, oder auch nur zum Theil umzuarbeiten, wir den Mitgliedern unserer Mission während ihres Aufenthalts in der Hauptstadt des Chinesischen Reichs nicht zumuthen können, weil wir mehr den nichtigeren Zweck, die gründlichste Erlernung der obengenannten Sprachen, vor Augen haben, — in der Überzeugung, dass die Resultate dieser vollständigsten Sprachkenntniss alsdann für das ganze Leben derjenigen, deren Eigentum sie geworden sind, nicht ausbleiben können. — So ist z. B. die Geschichte des Chinesischen Reichs, nebst so vielem damit verbundenen, von den Jesuiten bereits in bändereichen Werken abgehandelt, daher eine ganz neue Bearbeitung dieser Geschichte fürs Erste überflüssig scheint. Statt dessen wäre von den Mitgliedern unserer Mission eine kritische Prüfung alles dessen zu wünschen, was die katholischen Missionäre und andere Sinologen über China geschrieben haben, nebst Berichtigung aller darin sich findenden Irrthümer und Übertreibungen, insofern dies nicht bereits von andern competenten Männern geschehen ist. Es versteht sich, dass alles noch Neue und für die Geschichte Brauchbare, was sich etwa in den Chinesischen Quellen noch [Jl. 11] finden dürfte, nicht übersehen werden darf; nur muss es mit Kritik gesammelt und treu übersetzt werden.

Die alte Chinesische Geschichte bis zur Dynastie Chan hat für uns wenig Werth, weil erst von dieser Dynastie an die Verhandlungen China's mit den westlichen Ländern ihren geschichtlichen Anfang nehmen, und man sich erst von da an auf historischem Boden fühlt. Von da an wird die Chinesische Geschichte erst interessant durch allerlei neue Erscheinungen, vorzüglich durch das Auftreten und Mächtigwerden der nomadischen Völker an den Grenzen des Reichs, und durch die Einführung der Buddha-Religion aus Indien. Diese beiden Punkte, vornehmlich der letzte, liegen noch sehr im Dunkel. Wir wissen zwar unter Anderem aus Chinesischen Quellen*, dass die Religion des Buddha oder Fo sich schon sehr früh im Chinesischen Turkistan oder der sogen. Kleinen Bucharei verbreitet hat, lange, ehe dieselbe in Tibet festen Fuss fasste; es ist aber alles was wir bis jetzt hierüber erfahren haben, gar zu fragmentarisch; ja man weiss nicht einmal, auf welchem Wege diese Religion nach der Kleinen Bucharei gekommen seyn mag, ohne Tibet zu berühren. Mit dem Anfang der Dynastie Thang oder dem siebenten Jahrhunderte tritt erst klares Licht in die Geschichte China's; besonders wichtig ist dieser Theil der Geschichte auch wegen der Ausdehnung des Chinesischen Einflusses weit im Westen des Reichs. Hier bietet sich schon ein weites Feld fruchtbarer Untersuchungen dar, und vielleicht

* Sieh Rimusat's *Histoire de la ville de Khotan*, — und dessen *Recherches sur les langues Tartares*.

[Jl. 11 об.] liessen sich aus dieser Zeit schon einige Aufschlüsse über Gegenstände, die Russland angehen, in den Chinesischen Jahrbüchern nachweisen. — Aber von ganz vorzüg-

lichem historischen Interesse ist dieser Zeitraum auch wegen des Aufblühens der Tibetischen Monarchie, und des plötzlichen Steigens derselben zu einer grossen und dem Chinesischen Reiche gefährlich werdenden Macht. Eben so schnell, wie die politische Bedeutsamkeit Tibets, entwickelte sich zu gleicher Zeit auch dessen intellectueller Bildung: die Tibeter bekamen eine eigene Schrift, die Buddha-Religion wurde bei ihnen eingeführt und allgemein verbreitet, und sie traten von da an in die Reihe der gebildeten Völker, deren Geschichte ein fortdauerndes Interesse behält. — Hier eröffnet sich für diejenigen Mitglieder unserer Mission, die sich dem Studium der Tibetischen Sprache widmen werden, eine ganz neue Bahn, auf welcher noch kein Europäer ihnen voangegangen ist, eine wahre Pforte des Ruhms, — und wir müssen ihnen dringend anempfehlen, nicht nur alles treu zu übersetzen, was sich in den Originalwerken der Tibeter Geschichtliches findet, sondern auch diese Werke selbst, als wahre Kleinodien für den der sie brauchen kann, als Eigenthum sich zu verschaffen, um sie noch nach der Heimkehr ins Vaterland wissenschaftlich benutzen zu können. Das es Tibetische Original-Geschichtswerke in nicht geringer Anzahl gibt, ist ausser allem Zweifel, indem die Mongolischen Schriften, die aus ihnen geschöpft haben, ihrer an vielen Orten mit ihrem Titel erwähnen. Es darf unsere Russischen Freunde in Peking nicht verdriessen, dass sie bei solchen Un[Jl. 12]tersuchungen es zugleich mit der religiösen Literatur der Tibeter zu thun haben werden, indem politische und religiöse Geschichte bei allen Völkern, welche dem Buddhismus anhängen, niemals getrennt wird; weil nach ihrem Glauben alles, was in der Welt geschieht, nur von der Religion ausgehen darf, wenn es einigen Werth oder Nutzen haben soll. Überdiess ist die religiöse Geschichte Mittel-Asiens dergestalt in das politische Leben der dasselbe bewohnenden Völker verwebt, dass eine völlige Trennung Beider kaum möglich ist, ohne die geschichtliche Darstellung durch Einseitigkeit zu entstellen; es ist daher eine gute Kenntniss der religiösen Geschichte dieser Länder nicht zu entbehren. — Vielleicht könnte aus den Tibetischen Geschichtsbüchern auch die Frage erörtert werden, ob jemals die Religion Mahomet's nach Tibet gekommen ist? da die Mongolischen Nachrichten über Tibet der Vermutung Raum geben, dass diess der Fall gewesen seyn könne.

Mit dem Entstehen der Dynastie Juan oder der Mongolen beginnt eine neue, und zwar für uns die wichtigste Periode, nicht nur der Chinesischen Geschichte, sondern der von beinahe ganz Asien und eines Theils von Europa; mit dieser Dynastie tritt ein Volk auf den Schauplatz der Weltbegebenheiten, welches mit reissender Schnelle nicht nur ganz China, sondern fast ganz Asien sich unterwürfig machte, und dessen Waffen auch Russland unterlag. Aber auch eine neue Literatur entstand zu gleicher Zeit: die Mongolen, die bis dahin keine eigene Schrift hatten, schufen sich eine solche, und durch das Mitwirken mehrerer der Chinesischen Kaiser aus ihrer Dynastie bildete sich eine ausgebreitete Mongolische Literatur, besonders durch die angeordnete Übersetzung einer Menge buddhaistischer Religions[Jl. 12 o6.] Schriften aus dem Sanskrit und Tibetischen. Auch die Kaiser der jetzt regierenden Mandchuischen Dynastie haben grosse Verdienste um die Ausbreitung der Mongolischen Literatur.

Betrachten wir den ungeheuern Umfang der Mongolischen Monarchie im 13ten Jahrhunderte, bedenken wir, dass der Gross-Chan in Daitu zugleich Lehnsherr der Mongolischen Fürsten war, die über Russland herrschten; so kann es kaum fehlen, dass ausser demjenigen, was wir bereits aus den Chinesischen Annalen wissen, noch vieles Neue und Merkwürdige in der Chinesischen Geschichtsliteratur verborgen seyn müsse, welches uns die wichtigsten Aufschlüsse über mehrere unklare Punkte in der vaterländischen Geschichte geben, und manche bedeutende Lücke zum Theil oder ganz ausfüllen könnte. Wenn aber

die Ausbeute neuer geschichtlichen Data aus Chinesischen Quellen auch nicht so bedeutend wäre als man hofft, so steht uns ja noch die ganze Geschichtsliteratur der Mongolen offen, um die sich noch niemand bekümmert hat. Dass es eine solche Mongolische Original-Geschichtsliteratur gibt, dafür kann das vom Schreiber dieses herausgegebene Geschichtswerk des Sanang-Setsen zum Beweise dienen, welches aber noch bei weitem nicht genügend ist, sondern vielmehr bei uns noch mehr das Verlangen nach den Quellen weckt, aus welchen jener Mongolische Fürst geschöpft hat. — Es ist bekannt, dass die Kaiser der Dynastie Juan Sorge trugen, die Geschichte und die Thaten ihrer Vorfahren in Mongolischer Sprache beschreiben und abfassen zu lassen. Zwar hat der politische Fanatismus der folgenden Dynastie diese köstlichen Denkmäler der Geschichte nach Möglichkeit zu vernichten gestrebt; es ist aber keineswegs zu erwarten, dass es dieser Vernichtungswuth damit voll[Jl. 13]ständig gelungen sey, und wir können die Hoffnung nicht aufgeben, dass sich nicht noch solche geschichtliche Urkunden aus jener Zeit sollten erhalten haben und finden lassen, wenn auch in spätern Abschriften. In ihnen finden sich vielleicht auch höchst merkwürdige Aufschlüsse über die Geschichte der westlichen Mongolischen Dynastien, namentlich über die der Dschutschiden, die ja so eng in die Russische Geschichte verflochten ist und noch so vieler Aufklärung bedarf. — Ein hohes Verdienst für die Mitglieder unserer Mission wäre es, keine Mühe zu scheuen, solche köstliche Überreste des Asiatischen Mittelalters aufzufinden. — Aber auch ausser dem findet sich zuverlässig manches für die Mongolische Geschichte höchst Interessante in der Original-Sprache aus spätern Zeiten, sowohl in Peking selbst, als auch in der Urga und andern fürstlichen Hoflagern und in den Klöstern, beträfe es auch blos die Geschichte des Mongolischen Volkes oder die einzelnen Stämme desselben nach der Vertreibung aus China; denn dieser Theil der Mongolischen Geschichte ist noch beträchtlich dunkeler, als der frühere, weil er fast allein aus Original-Urkunden aufgehellt werden kann, die uns noch gänzlich fehlen. Alle solche literarischen Schätze müssen emsig aufgesucht, angeschafft oder wenigstens treu und vollständig abgeschrieben werden.

Für die Lehrer der Buddha-Religion, aber auch für die Geschichte derselben, ist die Mongolische Literatur ungemein reichhaltig, indem der grösste Theil der davon handelnden Tibetischen Werke ins Mongolische übersetzt ist. Die Benutzung dieses Theils der Mongolischen Literatur darf nicht versäumt werden, aus Gründen, die wir bereits oben bei Gelegenheit der Tibetischen Literatur erörtert haben.

[Jl. 13 o6.] Die Geschichte der sog. Kleinen Bucharei liegt noch immer in tiefer Finsterniss, sogar derjenige Theil derselben, der zur Dynastie der Mongolischen Tschagataiden gehört. Ausser den Chinesischen Quellen, die aber auch nur dürftig zu fliessen scheinen, haben wir fast gar nichts, und die Geschichte keines Landes Mittel-Asiens hat wohl so grosse unausgefüllte Lücken, als die der Kleinen Bucharei. Sollten sich nicht einheimische dieser Geschichte vielleicht in Peking auffinden lassen, oder auch Original-Geschichtswerke durch Kaufleute und andere Einwohner der Kl. Bucharei, die nach Peking kommen, zu erhalten seyn? Diese sind vielleicht in dem Türkischen Dialekt geschrieben, der in jenen Gegenden gesprochen wird, vielleicht sogar mit Mongolischer Schrift, und würden dadurch doppelt interessant seyn. Auf jeden Fall müsste alles sorgfältig gesammelt werden, was sich in den Chinesischen Annalen, Topographien, Reiseberichten und sonstigen Werken über die Länder Mittel-Asiens überhaupt und die Kl. Bucharei insbesondere findet.

Schliesslich wäre noch die Aufmerksamkeit der Mitglieder unserer Mission auf alle Alterthümer zu lenken, die einen geschichtlichen Werth haben, und die zur Aufhellung historischer Punkte oder zur Berichtigung ganzbarer Irrthümer dienen könnten. Zu solchen

Gegenständen gehören Münzen, Inschriften auf Steinplatten, Monumenten oder auch an Felswänden, auf alten Waffen, Rüstungen, Geräthen u.s.w. ferner Siegel und Siegelabdrücke auf alten Documenten und diese Documente selbst. Alle Inschriften müssten mit der schärfsten Genauigkeit copirt werden, oder wenn sie in harte Körper eingegraben sind, lieber abgedruckt werden.

Es möchte vielleicht scheinen, als ob diese Instruction zu viel fordere und dass die Thätigkeit unserer [Л. 14] Missionsmitglieder durch dieselbe auf eine zu harte Probe gestellt werde. Wenn diese jungen Männer aber die Wichtigkeit ihres Berufes fühlen und davon durchdrungen sind, — wenn sie mit Muth, Kraft und gutem Willen begabt sind, das Vaterland durch nützliche Dienste zu ehren, — wenn Liebe zu den Studien und Anstrengung des Geistes ihnen eigen ist; — so werden sie die gemachten Forderungen keineswegs übertrieben finden, sondern ihr Möglichstes daran wenden, sie zu erfüllen, so weit es sich thun lässt. Überdiess sind zehn Jahre der Dauer der Mission eine Zeit, die mit in Anschlag gebracht ist; in der von Leuten in den besten Lebensjahren viel geleistet werden kann.

Nur derjenige ist ein wahrer Freund des Vaterlandes und dessen würdiger Sohn, der in seinem Berufe alle Kräfte zum Nutzen und Vortheil desselben aufbietet. Sein Name wird mit Achtung und Auszeichnung genannt werden, und sein Geist noch nach Generationen in seinen Werken auf Erden fortleben, wenn seine Asche längst in Frieden ruht.

I.J. Schmidt

geschrieben den 3. December 1829.

[3 декабря 1829 года]

Инструкция для отправляемых в Китай путешественников по части восточного языкоучения, истории и литературы **И.Я. Шмидт**

[Л. 16 об.] При всеобщем участии, возбуждаемом особенно в наше время исследованием ученых сокровищ востока, и при быстрых успехах, делаемых повсюду <зачеркнуто: на сем достославном поприще> в сей отрасли человеческих познаний, всякой истинный ревнитель просвещения в своем отечестве должен желать, чтобы сыны оногo не отставали в сем общем достохвальном стремлении всех образованных народов Европы и, напротив того, более благоприятствуемые <вставка: случаем и> обстоятельствами, ревностно состязались бы с ними на сем достославном поприще. Не говоря уже о политических видах, которые сами по себе по причине географического положения России и близкого <вставка: ея> соприкосновения <зачеркнуто: сего государства> с большею частию <зачеркнуто: значитель> важнейших восточных государств, требуют точнейшего познания сих стран, обитающих в оных народов, их нравов, обычаев и религии, равно как и древней и новой истории и литературы и, в особенности, разных употребляемых ими языков, — не говоря уже об этом, самая жажда новых открытий на сем обширном и плодоносном поле, содержащем столь много нового, полезного и любопытного, должны бы воспламенить ревность российского юноши и возбудить в нем живейшее усердие воспользоваться сим ближайшим и удобнейшим случаем, чтобы на сем достославном пути возвысить блеск и славу своего отечества и в то же время уготовить и соб[Л. 16 об.]ственному своему имени почетное место наряду с именами славных мужей учености вообще и восточной литературы в особенности.

Уже более столетия Россия посредством духовной своей миссии состоит в беспрерывном сношении с Китаем и самою столицею сего государства; Китайская же империя, особенно при ныне царствующей династии, так распространилась и получила такое влияние, которому, за исключением разве среднего периода монгольского владычества, мало находится примеров в прежней ее истории. Множество различных народов — китайцы, манжуры, тибетцы, монголы, калмыки, турки со всеми их особенными <зачеркнуто: поколениями> племенами и подразделениями состоят отчасти в непосредственном подданстве, отчасти под деспотическим покровительством Китайской империи. Нужно ли распространяться о том, какое здесь неobservable поле открывается во всех отраслях познания, когда мы должны откровенно сознаться, что еще весьма мало знаем о всей Средней Азии, что <зачеркнуто: познание> сведения наши о сих странах, обитающих в оных народах и всем сюда относящемся доселе еще очень скудны и поверхностны и что в ученом отношении еще остается совершить почти все для исследования сих стран.

Правда <зачеркнуто: некоторые> немногие из прежних членов российской миссии в Пекине оказали в сем отношении некоторые услуги: напомним только о *Леонтьеве*¹² и недавних достохвальных трудах отца Иакинфа¹³; — но сколь мало сие и все прочее, чем мы еще обязаны членам сей миссии, если примем в соображение, что она уже более ста лет существует и сли[Л. 17]чим с тем, что совершили французские иезуиты и в особенности разные французские и английские ученые, отчасти никогда не видавшие Китая, но тем не менее показывающие в своих познаниях о китайской истории и литературе основательность, вполне заслуживающую наше удивление и <зачеркнуто: благодарное признание> благодарную признательность.

Русская миссия в Пекине находится при самом главном источнике, где сосредоточивается все, что только Китай и большая часть среднеазиатских стран представляют любопытного и достойного замечания. Это есть как бы складочное место восточноазиатской литературы, не только китайской, но и тибетской, монгольской, калмыцкой и манжурской; и императоры нынешней династии никогда не пренебрегали <вставлено, затем зачеркнуто: всячески> поощрять и сию чуждую литературу в особенности обнаруживанием¹⁴ важнейших творений на сих разных языках и изданием в свет превосходных лексиконов. В Пекине издавна собраны все способы не только к изучению туземных и среднеазиатских языков, но и к точнейшему познанию литературы помянутых народов, коих немаловажная часть даже вследствие мирных договоров и политических обстоятельств издавна состоит под российским скипетром. Но что же в течение сего длинного промежутка — <зачеркнуто: за исключением> с некоторыми исключениями, касающимися впрочем только китайского и манжурского языков, — сделано с нашей стороны? Приходило ли кому-нибудь на мысль изучиться тибетскому языку? Заботился ли кто-нибудь из членов миссии о монгольском языке, более неже сколько необходи[Л. 17 об.]мо нужно в звании простого толмача? Пытался ли кто-нибудь из сих членов <зачеркнуто: заинте>) ознакомиться с пространною монгольскою литературою, или знал ли он даже, какие в ней заклю-

¹² Леонтьев А.Л. (1716–1786) — русский синолог, один из основателей русского Китаеведения, участник 3-й и 4-й миссий, переводчик китайских и маньчжурских сочинений.

¹³ Иакинф О. (Бичурин Н.Я., 1777–1853) — архимандрит РПЦ, начальник 9-й миссии, востоковед, один из основоположников русского Китаеведения, составитель рукописного китайско-маньчжурско-русского словаря, переводчик, член-корр. Имп. АН (1828).

¹⁴ Устар. написание совр. слова «обнародование».

чаются сокровища индоостанской древности и обильная добыча для среднеазиатской <зачеркнуто: литературы> истории? К сожалению, нет! <зачеркнуто: да не услышим однако> Станем желать, чтобы в наши дни не слышно было старинное, внушаемое одною постыдною ленью и равнодушием оправдание, что грешно заниматься языческою литературою.

Но мы станем надеяться, что члены миссии, коей возвращения мы ныне ожидаем, лучше воспользовались долговременным¹⁵ <вставка: своим> пребыванием в Пекине, нежели большая часть из их предшественников; и что в особенности юноши, назначаемые отправиться с новою миссиею, к коим именно относятся сии строки, <зачеркнуто: воодушевленные> воодушевляемые любовью и ревностью к наукам и поощряемые лестною надеждою на признательность <зачеркнуто: которая придаст их по исполнении подвиги...; вставлено: которая без сомнений увенчает их заслуги> изошрять силы ума своего на совершение <зачеркнуто: подвигов> важных и общепользных подвигов, коими не только сами стяжат знаменитость, но и возвысят славу своего отечества.

<Зачеркнуто: Спустя> За десять лет перед сим, когда сменяемая ныне миссия¹⁶ должна была отправиться в Пекин, г.г. академики Круг и Френ получили от Императорской академии наук поручение начертать каждый по своей части инструкцию для новой миссии. Представленный ими проект таковой инструкции содержал, как сие и можно было ожидать от проницательности, основательной учености и глубоких исторических познаний сих достойных мужей, многие весьма важные намеки и руководства для исследований, особенно в отношении к древней российской истории и пополнения оной из восточных источников; почему весьма было б [Л. 18] жаль, если бы сии поучительные замечания остались неуваженными.

Хотя со времени сочинения сей инструкции восточные наши познания значительно распространились и некоторые из приведенных в ней статей отчасти упразднились, но она еще содержит столько нерешенного и достойного замечания, что я считаю долгом снова обратить на нее внимание.

Что касается до предметов, коими должны заниматься члены новой миссии <зачеркнуто: для> преимущественно для пользы и распространения наук, то они могут быть подведены под следующие три главных отделения:

I. Естественная история и физика <зачеркнуто: во всех> со всеми их многочисленными отраслями.

II. Изучение китайского, манжурского, тибетского и монгольского языка и литературы, для которого они, как выше сказано, найдут в Пекине все средства; может быть они могли бы также научиться в Пекине употребительному в Китайском Туркестане¹⁷ или так называемой Малой Бухарии¹⁸ турецкому наречию. <Зачеркнуто: Из сего следует> На сем основано:

¹⁵ Первая российская миссия была отправлена в Пекин в 1715 г. В 1727 г. ее статус был закреплен Кяхтинским договором. По Положению 1768 г. срок миссии должен был составлять 10 лет вместо 7, определенных первоначально, однако ввиду политических и экономических причин сроки 1-й (1715–1728), 7-й (1781–1794), 8-й (1794–1807) и 9-й (1807–1821) миссий составили 13, а 5-й (1755–1771) — 16 лет.

¹⁶ Речь идет о 10-й миссии 1821–1830 гг.

¹⁷ В современной орфографии — «Туркестан».

¹⁸ К Малой Бухарии (то же, что и Кашгария, Китайский, Восточный Туркестан, Алтышар, Алтышар) относились шесть восточных городов китайской провинции Нан-Лу: Кашгар, Аксу, Уш-Турфан, Янисар, Яркенд, Хотан, которые входят в совр. Синьцзян-Уйгурский автономный район.

III. Ближайшее познание стран и народов не только Китайской Империи в тесном смысле, но и всех соседственных земель, состоящих в данничестве или под покровительством сего государства; далее древняя и новая политическая и <зачеркнуто: церковная> духовная история всех главных народов в сих странах, как по Китайским источникам, так и преимущественно их собственных исторических творений и других литературных произведений тибетцев, монголов и туркистанцев; и наконец <зачеркнуто: собра> собирание и записывание всего, что можно узнать и изведать нового и любопытного от достоверных и сведущих туземцев оных стран в ученом отношении вообще и в особенности в рассужде[Л. 18 об.]нии истории, <зачеркнуто: Геогр> землеописания и этнографии. <зачеркнуто: Естественная> Умалчиваю здесь о естественной истории и физике, ибо касательно их предметов даны будут особые инструкции теми господами академиками, к части которых относятся сии науки.

Второе вышеозначенное главное отделение составляет <зачеркнуто: главное> основание третьего и должно ему предшествовать, ибо без предварительного языкопознания невозможно заниматься изучением источников и все <вставка: исследования>, основанные на таком плохом знании, только приумножили бы сонм бесполезных предположений и ложных исторических показаний, коими мы уже без того наводнены и <вставка: которые> еще почти ежедневно распложаются¹⁹. Но и отлагая в сторону приноровление языкоучения к литературным произведениям восточных народов и их <зачеркнуто: пояснению> истолкованию <зачеркнуто: сие> учение сие и само собою весьма обширно, если будет основано на твердых систематических началах, ибо тогда только и можем ожидать от оногo всего, чего у нас теперь к сожалению недостает.

Касательно китайского языка французы и англичане нас далеко опередили, и грамматические и лексикологические труды Глемоны²⁰, Ремюза²¹, Моррисона²² и Маршмэна²³ дают нашим посвящающим себя на службу отечеству в Пекине юношам превосходные образцы и результаты <зачеркнуто: плодородного> успешного языко-

¹⁹ Совр. «размножаются».

²⁰ Де Глемона Базиль (Basilio Brollo de Glemona, 1648–1704) — французский миссионер конца XVII в. в Китае, составитель рукописного латинско-китайского словаря из 7000 иероглифов «Hán-tzé-sin-yih» (1694–1699). Лишь в 1813 г. этот словарь был издан в Париже де Гинье с незначительными дополнениями, однако имя настоящего автора упомянуто не было. Позднее Абель-Ремюза и Клапрот весьма способствовали признанию авторства Глемоны.

²¹ Абель-Ремюза Жан-Пьер (Jean-Pierre Abel-Rémusat, 1788–1832) — французский синолог, один из основоположников современного европейского китаеведения, член Академии надписей и изящной словесности (1815), переводчик, вдохновитель создания Азиатского общества в Париже (1822). Труды Абель-Ремюза: *Supplément au Dictionnaire chinois-latin du P. Basile de Glemona (imprimé, en 1813, par les soins de M. de Guignes), publié par Jules Klaproth. A Paris, de l'imprimerie royale 1819; Éléments de la grammaire chinoise, ou Principes généraux du Kou-wen ou style Ancien, et du Kouan-hou, c'est-à-dire, de la langue commune généralement usitée dans l'empire chinois. Paris, 1822.*

²² Моррисон Роберт (Robert Morrison, 1782–1834) — британский синолог, основоположник британского китаеведения, член Лондонского миссионерского общества, один из первых переводчиков Библии на китайский язык (1813–1819), составитель китайской грамматики и словаря в трех частях: *A Grammar of the Chinese Language. Serampore, 1815; A Dictionary of the Chinese Language. Macau, 1815–1823. Part 1: Chinese and English Arranged according to the Radicals; Part 2: Chinese and English Arranged Alphabetically; Part 3: English and Chinese.*

²³ Маршмэн Джошуа (Joshua Marshman, 1768–1837) — член Лондонского миссионерского общества, один из первых переводчиков Библии на китайский язык (1806–1822), составитель китайской грамматики (1814): *Elements of Chinese Grammar: With a Preliminary Dissertation on the Characters and the Colloquial Medium of the Chinese; and an Appendix Containing the Ta-hyoh of Confucius, with a Translation. Serampore, 1814.*

учения. Но разве находящиеся в <зачеркнуто: нашей> России знатоки китайского языка и те из наших юношей, кои с прилежанием и рвением посвящают себя изучению сего языка, не могли бы найти в сочинениях иностранцев много кое-чего поправить и пополнить и даже со временем составить совершеннейший труд? К сей-то цели они должны стремиться.

То же самое касается и манжурского языка. Хотя литература <зачеркнуто: их; вставка карандашом: онаго> еще нова и представляет [Л. 19] мало или никаких значительных творений для исторического изыскания, <зачеркнуто: поелику> ибо их литература <вставка на полях: может быть почитаема только как; зачеркнуто: есть только> слабое подражание весьма обильной китайской словесности, но и сей язык весьма важен, <зачеркнуто: яко> как наречие нынешних повелителей Китая, хотя он в <зачеркнуто: послед> позднейшее время, как говорят, много утратил того блеска, который старались ему доставить прежние государи ныне царствующей династии. И в этом нас давно предупредили французы. Мы уже <зачеркнуто: с давнего времени> некоторое время имеем Амиотов²⁴, изданный Ланглесом, словарь, его манжурский алфавит и с недавнего времени Клапротову²⁵ манжурскую хрестоматию. Многое в сих сочинениях, конечно, ложно и недостаточно. Не вправе ли мы ожидать от членов нашей миссии лучшего, основательнейшего и полнейшего труда? Конечно, для ученых их занятий в китайском и манжурском языке необходимо нужны все вышеозначенные произведения иностранных их предшественников и миссия вообще должна бы была иметь полную библиотеку всех <вставка: знатнейших> европейских сочинений относительно к восточной и среднеазиатской литературе; но мы вполне уверены, что правительство, столь охотно споспешествующее <зачеркнуто: всему> всякому полезному и важному предприятию, <зачеркнуто: принимая в соображение> не усомнится сделать столь малую в сравнении с будущею от этого пользою издержку на приобретение таковой библиотеки.

Также для тибетского языка уже сделано некоторое начало <вставка: ориенталистами> в Европе, равно как и разными пребывающими в Азии европейцами. Уже в половине семнадцатого века римская пропаганда имела миссию в Тибете, которая, правда, была уничтожена, но члены коей умели воспользоваться кратким в тамошнем краю пребыванием для изучения тибетского языка, хотя не имели никаких к тому пособий.

[Л. 19 об.] Августинский монах Георги²⁶ воспользовался их трудами при составлении своего *Alphabetum Tibetanum*, для каковой весьма плохой и неосновательной работы <зачеркнуто: Прораганда> Пропганда не пощадила издержек печатания и потребных к тому тибетских литер. Еще недавно в Серампоре в восточной Индии издан

²⁴ Амио Жан Жозеф Мари (Jean Joseph Marie Amiot, 1718–1793) — французский миссионер-иезуит, переводчик, составитель татаро-маньчжурского словаря, изданного в Париже под редакцией Л. Ланглеса (при участии М. Бертена) с дополнениями и алфавитом в 1789 г. Грамматика, составленная Амио, не издавалась (Davín 1961: 388–389).

²⁵ Клапрот Юлиус Генрих (Julius Heinrich Klapproth, 1783–1835) — немецкий востоковед, синолог, адъютант Имп. АН (фактически с 1805 по 1812 г., формально по 1817 г.), соучредитель Азиатского общества в Париже (1822). Упоминаемая маньчжурская хрестоматия была издана на французском языке за год до написания Инструкции: *Chrestomatie Mandchou*. Paris, 1828.

²⁶ Георги Антонио Агостино (Antonio Agostino Georgi (Georgius), 1711–1797) — итальянский монах-августинец, востоковед, тибетолог, основоположник тибетологии; используя материалы, собранные миссионерами, описал тибетский алфавит: *Alphabetum Tibetanum Missionum Apostolicum com-modo editum*, 1762.

собранный английским миссионером Шретером²⁷ тибетский словарь в <зачеркнуто: четвертую> одном томе, новыми, хотя некрасивыми тибетскими литерами <зачеркнуто: Хотя для нас и поздно было бы теперь краснеть, что>. Если мы теперь и довольно поздно²⁸ примечаем, что мы отстали в делах познаний столько к нам близких <вставка на полях: и приступных, и гораздо более для нас необходимых, нежели для всех прочих европейцев>; но доселе нами пренебреженных, хотя еще не поздно наверстать упущенное: ибо несмотря на помянутые работы познание тибетского языка еще мало подвинулось в Европе. Итак нельзя довольно вперять молодым людям нашей миссии важность основательного изучения сего языка в Пекине дабы <зачеркнуто: оный> водворить его и в нашем Отечестве <вставка: и дабы он> остался <вставка: у нас> постоянным предметом преподавания и ученых занятий.

В одном лишь монгольском языке иностранцы, хотя и не сделали пока никаких значительных успехов, но уже [есть] некоторые слабые опыты, как то Ремюза в своих *Recherches sur les langues Tartares*. Но этому виною одна лишь невозможность для англичан и французов войти в непосредственные сношения с монголами. Ибо нет ничего вернее, что если бы англичане и французы в своих азиатских владениях имели <зачеркнуто: бы> монголов соседями или состояли с ними в непосредственном торговом сношении, то у нас давно были бы переводы монгольских книг, полных системы, и словари монгольского языка, как уже и существуют <зачеркнуто: во Фр> в Англии и Франции Коллегии <зачеркнуто карандашом: для обучения сих языков> [Л. 20] для изучения оных. Но что же мы сделали, мы, которые не только граничим с разными монгольскими народами, но и имеем некоторые из них в своем государстве? — да не потребуют от меня ответа на сей вопрос и да будет мне дозволено одно лишь замечание, которое я могу по востребованию подтвердить доказательствами, а именно, что хотя и <зачеркнуто: были> бывали в России плохие и посредственные толмачи по части монгольского языка, но что между <зачеркнуто: нынешними> всеми, коих письменные сочинения мне известны, нет ни одного, который был бы в состоянии правильно написать что-нибудь по-монгольски, и что даже в оных сочинениях мало таких слов, которые не содержали бы какой-нибудь ошибки правописания. Причиною сему единственно то, что сии люди мало или почти вовсе не занимались монгольской литературою, а преимущественно <зачеркнуто: тем> только испорченным наречием того монгольского племени, в соседстве коего они жили или у которого было определены. О монгольских книгах они отнюдь не заботились, да и не разумели их в той мере, чтобы <зачеркнуто: с пользою ими заниматься> извлечь из них некоторую пользу. Надеемся, что сего не будет с теми членами нашей миссии, кои посвятят себя монгольской словесности.

<Зачеркнуто: теперь> Переходим к третьему главному отделению, касающемуся восточно- и среднеазиатской истории и литературы и ученого их обработки.

Здесь открывается обширное поле, коего совершенного или даже частного возделания нельзя требовать от членов нашей миссии во время их пребывания в столице Китайской империи, поелику мы имеем в виду важнейшую цель — основательное изучение вышеименованных [Л. 20 об.] языков, будучи уверены, что польза от тако-

²⁷ Шретер Фридрих (Friedrich Christian Gotthelf Schröter, 1786–1820) — немецкий лютеранский священник, миссионер в Индии от английской духовной миссии, тибетолог, перевел с итальянского на английский тибетский словарь капуцинов *A Dictionary of the Bhotanta or Boutan Language*, работал над тибетской грамматикой *Grammar of the Bhoontanta Language*, изданной в 1826 г.

²⁸ Здесь и далее устар. написание совр. «поздно».

вого совершенного языкопознания будет чрезвычайно важна на всю жизнь тех, кои приобретут себе оное. — Притом же их, которые части сего отделения; как то история Китайской империи со всем сюда относящимся уже написана иезуитами в многотомных сочинениях, почему новое оной обработка кажется на первый раз излишним. Вместо сего желательно было бы, если бы члены нашей миссии занялись критическим <зачеркнуто: разбором> исследованием всего написанного католическими миссионерами и другими синологами о Китае и поверкою всех встречающихся у них ошибок и преувеличений, <зачеркнуто: поколику; вставка карандашом: если> сие не сделано уже другими достоверными людьми. Само собой разумеется, что все новое и годное для истории, еще находящееся в китайских источниках, не должно быть пренебрегаемо, но <зачеркнуто: только> в сем случае надлежит руководствоваться большою разборчивостью и переводить сколь можно вернее.

Древняя история Китая до династии Хан²⁹ имеет для нас мало цены, ибо с сей только династии сообщения Китая с западными странами утверждены на историческом основании. С сего лишь времени китайская история делается занимательною разными новыми явлениями и в особенности восстанием и усилением кочевых народов на пределах государства и введением буддизма из Индии. Сии два события, и <зачеркнуто: в особ> преимущественно последнее, погружены еще в глубоком мраке. Мы, правда, знаем между прочим из [Л. 21] китайских источников* <карандашом внизу страницы под * зачеркнуто: Siehe; вставка: См.: Remusat's histoire de la ville de Khotan и его же Recherches sur les langues Tartares>, что вера Будды, или Фо³⁰ уже весьма рано распространилась в китайском Туркистане или так называемой Малой Бухарии, задолго до того времени, когда она утвердилась в Тибете; но все, что мы доселе об этом <зачеркнуто: узнали> свести, весьма несвязно; мы не знали даже, каким путем вера сия перешла в Малую Бухарию, не коснувшись Тибета.

Только с началом династии Тан³¹ или с седьмым столетием совершенно проясняется <зачеркнуто: Китайская История> бытописание Китая; сия часть <зачеркнуто: оной> истории особенно важна и по причине распространения китайского влияния и далеко на западе от сего государства. Здесь уже <зачеркнуто: рас> открывается обширное поле наблюдения, и может быть уже из сего времени можно найти в китайских летописях пояснения о предметах, касающихся России, — но наиболее важен период сей в историческом отношении по причине расцветания тибетской монархии и внезапного достижения [ею] степени могущественной и опасной Китаю державы. Столь же быстро, как политическое влияние Тибета, развилось и умственное его образование: тибетцы получили особые письмены, религия Будды между ними <вставка: повсеместно³²> распространилась и они с сего времени вступают в чреду образованных <зачеркнуто: госуд> народов, коих <зачеркнуто: История> бытописание представляет непрерывную занимательность. — Здесь открывается для тех членов нашей миссии, кои посвящают себя изучению тибетского языка, совершенно новое поприще, на котором еще не предупредил их ни один европеец, настоящее преддверие в храм славы, — и мы не [Л. 21 об.] можем довольно присоветовать

²⁹ Династия (империя) Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) — вторая китайская империя, просуществовавшая дольше остальных.

³⁰ В китайском языке иероглиф «Фо» служит для обозначения Будды. Миссионеры называли Будду «чудовищем Фо».

³¹ Династия (империя) Тан — китайская императорская династия, правившая с 618 по 907 г. с периодом междоусобия 690–705 гг., в истории Китая считается эпохой расцвета и просвещения.

³² Совр. «повсеместно».

им не только <зачеркнуто: верно> с возможной верностью переводить все, что ни находится в подлинных сочинениях тибетцев исторического, но и приобретать сии самые творения как истинные драгоценности для того, кто умеет ими пользоваться, <зачеркнуто: чтобы; вставлено карандашом: да> употреблять их и по возвращении в отечество для ученых своих занятий. А что у тибетцев есть оригинальных исторических сочинений в немалом числе, сие не подлежит никакому сомнению, ибо монгольские <зачеркнуто: сочинения, из коих они> писатели из них почерпавшие свои сведения многократно об них упоминают и приводят заглавия оным.

Да не устроятся молодые наши друзья в Пекине, что они при сих исследованиях должны <зачеркнуто: иметь дело также дело; вставлено карандашом: также заниматься> духовною литературою тибетцев. Политическая и духовная история неразлучны у всех народов, исповедующих <зачеркнуто: Буддovu веру; ибо> религию Будды: ибо по их верованию ничто не может иметь цены или пользы, что не истекает из религии. Сверх того <зачеркнуто: рели> духовная история Средней Азии так тесно связана с политическим бытом <зачеркнуто: обита> населяющих ее народов, что <зачеркнуто: совершенное обоих разделение не может бы> невозможно отделить их одно от другого, не исказив исторического повествования односторонностью; <зачеркнуто: по сей же причине> и так точное осознание религиозной истории сих стран необходимо. Может быть из <зачеркнуто: Исторических> тибетских исторических книг можно пояснить также вопрос, переходила ли когда-либо в Тибет магометанская вера; поелику монгольские известия о Тибете дают повод к <зачеркнуто: сей> таковой догадке.

[Л. 22] С появлением династии Юан³³ или монголов начинается новый и <вставка: именно> для нас важнейший период не только китайской истории, но и <вставка: карандашом: почти> всей Азии и некоторой части Европы; с сих династий вступает на поприще всемирных происшествий народ, с стремительною быстротою покоривший себе <зачеркнуто: весь> Китай, почти всю Азию, и коего оружием подпала самая Россия. Но в то же время возникает и новая литература: монголы, доселе не имевшие своих собственных письмен, создали себе оные, и при содействии многих китайских императоров и их династии образовалась пространная монгольская словесность в особенности переводом многих буддистических книг с санскритского и тибетского языков. Также императоры ныне царствующей Манжурской династии приобрели большие заслуги <зачеркнуто: расп по части> распространением монгольской литературы.

<Зачеркнуто: Если мы> Вспомнив <вставка: всю> огромность монгольского царства в XIII в. и приняв в соображение, что великий Хан в Даиту был в то же время <зачеркнуто: Лен> удельным властителем господствовавших в России монгольских князей, нельзя не убедиться в том, что <зачеркнуто: мы> сверх <зачеркнуто: того, что нам уже> известного нам из китайских летописей должно быть много нового и достопримечательного в китайской исторической литературе, что могло бы дать нам важные пояснения о некоторых темных местах отечественной истории и пополнить некоторые важные промежутки. Но хотя бы добыча новых исторических сведений из китайских источников не была так обильна, как мы полагаем, то нам открыта еще вся историческая ли[Л. 22 об.]тература монголов, о которой еще никто не заботился. Существованию же такой оригинальной монгольской исторической литературы служит

³³ Династия (империя) Юань (1271–1368) — государство на территории Китая, основанное после завоевания потомком Чингисхана, монгольским ханом Хубилаем.

<вставка карандашом: доказательством> изданное сочинителем сих строк историческое сочинение Сананг-Сетсена, которое, однако, отнюдь не удовлетворительно, <зачеркнуто: но> и напротив возбуждает в нас желание познакомиться с самыми источниками, из которых почерпал оный монгольский князь. — Известно, что императоры из династии Юан прилагали попечение о том, чтобы история и деяния их предков были описаны на монгольском языке. Политический фанатизм следующих династий, правда, старался всеми мерами истреблять сии драгоценные памятники истории, но нельзя думать, чтобы от сего истребления не ускользнули некоторые исторические документы того времени, хотя и в позднейших списках. В оных, может быть, найдутся весьма замечательные пояснения о истории западных монгольских династий, а именно джуншидов³⁴, коих история столь тесно связана с Российской и требует еще столько пояснения. Важную заслугу приобрели бы себе члены нашей миссии, стараясь по возможности собирать таковые драгоценные остатки истории Азии из Средних веков. Но и сверх того можно бы было без сомнения найти много весьма любопытного для монгольской истории на оригинальном языке как в самом Пекине, так и в Урге³⁵ и <вставка: при> других <зачеркнуто: царских> ханских <зачеркнуто: ордах; вставлено: дворах> и в монастырях, хотя бы сие касалось только истории монгольского народа или некоторых одного племен по изгнании из Китая; <зачеркнуто: ибо сия> часть монгольской истории <зачеркнуто: еще> гораздо <вставлено: еще; зачеркнуто: темнее> темнейшая прежней, ибо она может быть пояснена [Л. 23] только из оригинальных <вставка: совершенно у нас еще недостающих> документов. Все таковые литературные сокровища должны быть <зачеркнуто: старат> тщательно отыскиваемы, приобретаемы или по крайней мере верно и вполне списываемы.

Монгольская литература также весьма обильна в отношении к догматической части Буддовой веры и истории оной, ибо большая часть <зачеркнуто: рассужд> относящихся сюда тибетских сочинений переведена на монгольский язык. Воспользование сей частью монгольской литературы не должно быть пренебрегаемо по вышеизложенным нами по случаю тибетской литературы причинам.

История так называемой Малой Бухарии еще погружена в глубоком мраке, даже та часть оной, которая принадлежит к династии монгольских <зачеркнуто: джагатаев> джагатаидов³⁶. Сверх немногих китайских источников мы почти ничего не имеем, и, может быть, никакая страна Средней Азии не имеет столь неполной и недостаточной истории, как Малая Бухария. В Пекине, может быть, найдется случай к отысканию туземных источников по ее истории или к получению чрез купцов и других жителей Малой Бухарии оригинальных исторических сочинений³⁷? Сии, вероятно, писаны на

³⁴ Джуншиды (джучиды) — монгольская династия, ветвь чингисидов, правившая в государствах Западной Сибири, Центральной и Средней Азии после распада Золотой Орды в XIII–XVIII вв.

³⁵ Урга — в XVII–XVIII вв. кочующая резиденция монгольских правителей Богдо-гэгэнов, историческое название Улан-Батора.

³⁶ Джагатаиды (чагатаиды) — династия монгольских ханов-чингисидов, правившая в Средней Азии в XIII–XIV вв.

³⁷ Попытки проникновения европейцев на территорию Малой Бухарии жестоко пресекались вплоть до второй половины XIX в. Так, в 1857 г. в Кашгарии был казнен немецкий исследователь Центральной Азии Адольф Шлагинтвейт. Обстоятельства его гибели были установлены лишь несколько лет спустя путешественником Чоканом Валихановым: «В конце 1859 года мне удалось с кокандским караваном, в качестве кокандского купца, проникнуть в Кашгар, в котором, после зна-

<зачеркнуто: туркистанском> турецком наречии, коим говорят в оных странах, а может быть даже монгольскими письменами, <зачеркнуто: чем> от чего были бы вдвое <зачеркнуто: занимательнее> занимательны. Во всяком случае должно тщательно собирать все, что находится вообще в китайских летописях, топографиях, описаниях путешествий и других сочинениях о странах Средней Азии вообще и Малой Бухарии в особенности.

В заключение следует еще обратить внимание членов нашей миссии на все древности, имею[Л. 23 об.]щие историческое достоинство и могущие служить к пояснению исторических мест или к <зачеркнуто: поправке> проверке ложных сведений. К таковым предметам принадлежат монеты, надписи на камнях, монументах или на скалах, на древних оружиях, доспехах, утвари и пр.; далее печати на древних документах, равно как и самые документы. Все надписи должны быть описываемы с строжайшею точностью или, <зачеркнуто: если> буде они вырезаны в твердых телах, отпечатываемы.

Может быть покажется, что сия инструкция требует слишком много <вставлено: го; зачеркнуто карандашом: и что точное исполнение оной есть подвиг, превышающий силы человеческие>. Но если <зачеркнуто: сии молодые люди> члены миссии проникнуты важностью своего назначения, если они одарены мужеством, силою и твердою волею принести своему отечеству честь полезными услугами, если они питают любовь к наукам и умственным занятиям, то не почтут сих требований преувеличенными, но употребят посильные старания к исполнению оных. Сверх того здесь принять в соображение десятилетний срок миссии, время, в которое много может быть совершено людьми в <зачеркнуто: лучших летах> лучшем возрасте жизни.

Только тот истинный друг отечества и достойный оногo сын, кто в своем звании употребляет все усилия к победе и славе оногo. Имя его будет всегда произносимо с уважением и отличием, и дух его будет еще долго жить в его делах у позднего потомства, когда прах его давно изгладится с мира земного.

Литература

- Бондарь 2016 — *Бондарь Л.Д.* Российская православная духовная миссия в Китае и Академия наук в XIX в. // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII — начале XX в. Т. 2. СПб.: Реноме, 2016. С. 1226–1266.
- Валиханов 1985 — *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. С. 325–354.
- История 1997 — История Российской Духовной миссии в Китае. Сб. статей. М.: Изд-во Свято-Владимир. братства, 1997.
- Ковалевский 2006 — Россия-Монголия-Китай: Дневники монголоведа О.М. Ковалевского. 1830–1831 / Подгот. к изд., предисл., глоссарий, коммент., указ. Р.М. Валеев, И.В. Кульганек. Казань; Санкт-Петербург: Таглитат, 2006.
- Кульганек 2014 — *Кульганек И.В.* И.Я. Шмидт на службе российской науки // *Mongolika*–XIII. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. С. 6–9.

менитого Марко Поло (1272) и иезуита Гоеса (1603), были только два европейца: немец, офицер ост-индской службы, неизвестный по фамилии, после которого сохранился чрезвычайно любопытный маршрут и записка о его путешествии, и ученый пруссак Адольф Шлагинтвейт. Первый из них был бит в Кашгаре бамбуками так больно, что два дня не мог садиться на лошадь, второму же отсечена голова и поставлена на башню, сооруженную из человеческих голов» (Валиханов 1985: 329).

- Лалин 2014 — *Лалин П.А.* Секретная переписка российской духовной миссии в Пекине с Россией (начало XVIII — вторая половина XIX в.): методы, принципы, содержание // Общество и государство в Китае. 2014. № 1. С. 423–435.
- Пешуров 1889 — Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. / Изд. подгот. Д. Пешуров. СПб.: Издание Министерства иностранных дел, 1889.
- Скачков 1977 — *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.
- Шубина 1998 — *Шубина С.А.* Русская православная миссия в Китае (XVIII — начало XX в.). Автореф. канд. дисс. Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 1998.
- Davin 1961 — *Davin E.* Un éminent sinologue toulonnais du XVIIIe siècle, le RP Amiot, SJ (1718–1793) // *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*, 1961. P. 380–395.

References

- Bondar', Larissa D. "Rossiiskaia pravoslavnaia dukhovnaia missiia v Kitae i Akademiia nauk v XIX v." [The Russian Orthodox Mission in China and the Academy of Science in the 20th century]. In: *Aktual'noe proshloe: vzaimodeistvie i balans interesov Akademii nauk i Rossiiskogo gosudarstva v XVIII — nachalo XX v.* [Actual Past: Interaction and Balance of Interests of the Academy of Sciences and the Russian State in the 13th — Early 20th Century]. Vol. 2. St. Petersburg: Renome, 2016, pp. 1226–1266 (in Russian).
- Davin Emmanuel. "Un éminent sinologue toulonnais du XVIIIe siècle, le RP Amiot, SJ (1718–1793)". *Bulletin de l'Association Guillaume Budé*, 1961, pp. 380–395 (in French).
- Istoriia Rossiiskoi Dukhovnoi missii v Kitae* [The History of the Russian Orthodox Mission in China]. Sb. statei. Moscow: Izdatel'stvo Sviato-Vladimirskego bratstva, 1997 (in Russian).
- Rossiiia-Mongoliia-Kitai: Dnevnik mongoloveda O.M. Kovalevskogo. 1830–1831.* Podgot. k izd., predisl., glossarii, comment., ukaz. R.M. Valeev, I.V. Kul'ganek [Russia-Mongolia-China: The Diary of Mongolist O.M. Kovalevsky. 1830–1831. Prepared for publication, prefaced, glossaries, comments, index by R.M. Valeev, I.V. Kul'ganek]. Kazan'-St. Petersburg: Taglimat, 2006 (in Russian).
- Kul'ganek, Irina V. "I.Ya. Shmidt na sluzhbe rossiiskoi nauki" [I.J. Schmidt in the Service of Russian Science]. *Mongolika*, 2014, vol. XIII, pp. 6–9 (in Russian).
- Lapin, Pavel A. "Sekretnaia perepiska rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine s Rossiei (nachalo XVIII — vtoraiia polovina XIX v.): metody, printsipy, sodержanie" [Secret Correspondence of the Russian Orthodox Mission in Beijing with Russia (Early 18th — 1st Half of 19th Century): Methods, Principles, Content]. In: *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China], 2014, no. 1, pp. 423–435 (in Russian).
- Sbornik dogovorov Rossii s Kitaem. 1689–1881 gg.* [A Collection of Treaties between Russia and China. 1689–1881]. Ed. by D. Peshchurov. St. Petersburg: Izdanie Ministerstva Inostrannykh Del, 1889 (in Russian).
- Skachkov, Petr E. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniia* [Outlines of the History of the Russian Sinology]. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian).
- Shubina, Svetlana A. *Russkaia pravoslavnaia missiia v Kitae (XVIII — nachalo XX v.)*. Avtoref. kand. diss. [The Russian Ecclesiastical Mission to China (18th — Early 20th Century)]. Abstract of Ph.D. Thesis. Iaroslavl': Iaroslavskii gos. un-t im. P.G. Demidova, 1998 (in Russian).
- Valikhanov, Chokhan Ch. *Sobranie sochinenii v piati tomakh* [Collected Works in 5 Volumes]. Vol. 3. Alma-Ata: Glavnaia redaktsiia Kazakhskoi sovetskoii entsiklopedii, 1985, pp. 325–354 (in Russian).

***The Instruction for Travelers Sent to China with Respect to Oriental Linguistics, History and Literature* by I.J. Schmidt as a Document of Its Epoch**

Maria N. DODEUS

St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 30.03.2023.

Abstract: The main purpose of this article is to introduce into scholarly circulation the full text of the *Instruction for Travelers Sent to China with Respect to Oriental Linguistics, History and Literature*, compiled in 1829 in German by the Mongolist and Tibetologist I.J. Schmidt for the members of the 11th Russian Orthodox Ecclesiastical Mission to Beijing, and its translation, contemporary with the original. The article briefly highlights the historical context in which the document emerged, the role of the St. Petersburg Academy of Sciences in its preparation, provides archaeographic reference and comments on the text of the translation. These documents may be of interest to specialists from the viewpoint of an objective assessment of the level of development of individual areas of Oriental studies in Russia in the first quarter of the 19th century, and also may present material for further studies, including comparative ones.

Key words: Russian Orthodox Mission in China, I.J. Schmidt, instruction, Sinology, Tibetan studies, Mongolian studies, Oriental studies.

For citation: Dodeus, Maria N. “*The Instruction for Travelers Sent to China with Respect to Oriental Linguistics, History and Literature* by I.J. Schmidt as a Document of Its Epoch”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 90–112 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO356655.

About the author: Maria N. DODEUS, Junior Researcher, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (spbaran_publications@bk.ru). ORCID: 0009-0006-4080-8997.

**Пятая научно-практическая конференция
«Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем»
памяти С.Г. Кляшторного
(Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2023 г.)**

М.А. КОЗИНЦЕВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO301899

Статья поступила в редакцию 28.02.2023.

Ключевые слова: тюркология в России, древние тюрки, древнетюркская руническая письменность, тюркская эпиграфика, военное востоковедение.

Для цитирования: *Козинцев М.А.* Пятая научно-практическая конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти С.Г. Кляшторного (Санкт-Петербург, 20–21 февраля 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Том 20. № 2 (вып. 53). С. 113–120. DOI: 10.55512/WMO301899.

Об авторе: КОЗИНЦЕВ Марк Альвиевич, младший научный сотрудник Лаборатории Сериндика ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

© Козинцев М.А., 2023

4 февраля 2023 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) — видного советского и российского ученого-тюрколога, кандидата исторических наук, профессора ряда российских и зарубежных университетов, почетного члена Общества Кёрёши Чома (научного общества венгерских ориенталистов) (1989), почетного члена Турецкого лингвистического общества (2000), почетного академика Национальной академии наук Кыргызской Республики (2003). Особая заслуга принадлежит С.Г. Кляшторному в возрождении военного востоковедения, а также в изучении государственности и права тюркских народов Евразии. Искреннюю благодарность коллег ученых заслужил также за подвижнические усилия по возобновлению в 2001 г., после 16-летнего перерыва, серийного издания «Тюркологический сборник».

В память выдающегося отечественного тюрколога 20–21 февраля 2023 г. была проведена Пятая научно-практическая конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем». Организатором данной конференции, как и четырех предыдущих, выступил Институт восточных рукописей РАН, в котором Сергей Григорьевич проработал более полувека. Мероприятие было посвящено обсуждению проблем, входивших в круг исследований С.Г. Кляшторного: вопросов истории, литературы, языков тюркских и монгольских народов. По традиции, часть мемориальных докладов касалась этапов творческого пути Сергея Григорьевича. В работе конференции приняли участие исследователи из России (Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Новосибирска, Абакана, Луганска), Киргизии и Турции. В рамках конференции состоялось семь заседаний, заслушано 30 докладов, два из которых были представлены в формате видеозаписи.

На открытии конференции 20 февраля с приветственными словами к участникам обратились: директор ИВР РАН, чл.-корр. РАН И.Ф. Попова; д-р истории, проф., заведующий кафедрой истории Мраморноморского университета (Стамбул, Турция) Фехми Йылмаз; д.и.н., проф., директор Петербургского музея исламской культуры Е.А. Резван; проф. Мраморноморского университета (Стамбул, Турция) Ильяс Кемальоглу; д.и.н. М.К. Басханов (Глазго, Великобритания); проф. Киргизско-российского славянского университета (Бишкек, Кыргызстан) Г. Джунушалиева; проф., советник руководителя Ассоциации молодежи тюркоязычных стран (Анкара, Турция) Р.В. Одеков; заслуженный проф. Рутгерского университета (Нью-Брансуик, США), почетный член Венгерской академии наук (Будапешт, Венгрия) Питер Б. Голден; д.и.н., академик Национальной академии наук Казахстана Б.Е. Кумекон (Астана, Казахстан).

На пленарном заседании под председательством А.А. Колесникова (СПбГУ) и И.В. Кульганек (ИВР РАН) прозвучало четыре доклада.

А.А. Колесников (СПбГУ) и З.В. Зокоева (СПбГУ) в докладе «С.Г. Кляшторный в плеяде тюркологов» отметили, что период работы ученого пришелся на благодатное время в развитии советской и российской тюркологии, когда рядом с ним трудились такие востоковеды, как академик А.Н. Кононов, профессора А.Д. Новичев, А.Д. Желтяков, Ю.А. Петросян, А.С. Тверитинова, В.Г. Гузев. Под руководством самого С.Г. Кляшторного работали талантливые исследователи: Т.И. Султанов, Л.В. Дмитриева, И.Е. Петросян (Фадеева), А.В. Витол, К.А. Жуков, Н.А. Дулина, внесшие существенный вклад в развитие отечественной тюркологии.

С.В. Красниенко (ИИМК РАН) в докладе «Древние тюрки у северных окраин Кузнецкого Алатау (археологические данные)» рассказал о памятниках, зафиксированных в ходе археологических разведок на территории Назаровской котловины — самой северной в системе Минусинских котловин, — подъемный материал которых позволил интерпретировать их как поселения и датировать их временем раннего средневековья, а также судить о версиях появления этих памятников.

Доклад Н.Н. Телицина (СПбГУ) «Интикольская руническая надпись» был посвящен письменному памятнику, найденному в 2016 г. сотрудницей Кемеровского университета А. Мухаревой при обследовании курганов тагарской археологической культуры (I тыс. до н.э.) в степи на границе Хакасии и Новоселовского района Красноярского края, недалеко от оз. Интикуль (Интиколь).

М. Урпер (СПбГУ) в докладе «О проекте С.Г. Кляшторного по созданию Биобиблиографического словаря тюркологов Евразии» подчеркнул заслугу ученого в появ-

лении фундаментального энциклопедического справочника тюркологов, который служит стимулом для дальнейшего развития тюркологических исследований как в тюркоязычных государствах, так и на евразийском пространстве в целом.

Далее состоялись четыре заседания по секциям.

Дневное заседание в Зеленом зале под председательством Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) объединило доклады, посвященные в основном вопросам языкознания и литературы.

Доклад Ш.Н. Камаловой (СПбГУ) «К вопросу об именных предикатах в языке древнетюркских рунических памятников» был посвящен подробному описанию структурно-семантических особенностей именных предикатов.

В докладе М.С. Фомкина (ЛГУ им. А.С. Пушкина) «Китайское культурное влияние в поэме „Кутадгу билиг“ Юсуфа Баласагуни» была предпринята попытка анализа специального дискурса (с помощью слов и образов с особым психо-эмоциональным содержанием), который имеет своей задачей особое воздействие на мысли, эмоции, психологический настрой слушателя или читателя посредством обращения к китайской тематике.

Доклад Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) «Тюркская лексика в поэзии великого персидского поэта Низари-Кухистани» был посвящен жизни и творчеству поэта из Южного Хорасана. Низари был хорошо знаком с тюркской лексикой и широко использовал ее в своих газелях, отрывки из которых привел докладчик.

В центре внимания доклада А.С. Сараева (ИВР РАН) «Сколько этносов „тюрк“ существовало в эпоху тюркских каганатов?» находились три концепции С.Г. Кляшторного: о двух этапах сложения древних тюрков, о соотношении названий «Ашина» и «тюрк» и о ранней истории кыпчаков. Схожий набор концепций выдвинут Л.Н. Гумилевым. Среди них особенно интересна не замеченная научным сообществом концепция о двух разных древнетюркских этносах — «тюркютах» и «голубых тюрках».

На заседании под руководством Н.С. Яхонтовой (ИВР РАН) в «Кабинете изучения Лотосовой сутры» ИВР РАН (Купальня Ново-Михайловского дворца) было заслушано четыре доклада по истории и религии монголов.

Р.Н. Крапивина (ИВР РАН) рассказала «О двух сочинениях монгольского тибето-язычного ученого Нгаван Пэлдэн Чойчжэ (1797–1867)», последователя школы Гэ-лук в тибетско-монгольском буддизме, хранящихся в частных коллекциях. Оба сочинения представляют большой интерес для исследования буддизма в традициях Сутр и Тантр.

Доклад В.Л. Успенского (СПбГУ) «Монгольский историк XVIII в. Гомбоджаб о древних монголах» был посвящен анализу сведений сочинения «История буддизма в Китае». В данном сочинении на тибетском языке сообщается о контактах Китая в древности с соседями-кочевниками, которых Гомбоджаб считал монголами. Докладчик отметил новаторский для своего времени подход Гомбоджаба к истории древних монголов.

Н.С. Яхонтова (ИВР РАН) и Т.Д. Скрынникова (ИВР РАН) совместно рассмотрели «Неопубликованный доклад академика Б.Я. Владимирцова 1931 г.», обнаруженный ими в Архиве востоковедов ИВР РАН (Ф. 152. Ед. хр. 205) среди материалов Сектора истории и экономики. По мнению Б.Я. Владимирцова, высказанному им в докладе 24 апреля 1931 г., Монгольская империя Чингис-хана являлась феодальной, а источники XVII в. «искажали историю», тогда как материалы «кодекса монголо-халхаских

законов трех хошунов» (1709) показывают, что уже с XVII в. у монголов началось разложение феодализма.

В докладе «Свадебная обрядность тувинцев Китая: традиция и современность» Ж.М. Юша (ИФЛ СО РАН) отметила наличие схожих типологических черт структуры и семантики свадебного обряда китайских тувинцев и других тюрко-монгольских народов. Свадебная обрядность китайских тувинцев до XXI в. в структурном и содержательном плане сохранила традиционную основу тувинской свадьбы.

Заседание завершилось видеодоказом «К вопросу о распространении буддизма в Кыргызстане в средние века», подготовленным совместно А. Мокеевым (КТУ «Манас»), К. Белеком (КТУ «Манас») и Н. Абдимиталип уулу (КТУ «Манас»; ОшГУ), в котором на основе сопоставительного изучения сведений письменных источников и данных археологии, этнографии, материалов кыргызского языка и фольклора были рассмотрены основные этапы распространения буддизма в Кыргызстане в эпоху средневековья. Впервые было уделено внимание вопросам отражения отдельных положений буддизма и некоторых терминов из санскрита в кыргызском языке, а также в фольклоре кыргызского народа.

Вечернее заседание в Зеленом зале под председательством Р.Ю. Почекаева (НИУ ВШЭ, СПб.) объединило доклады по источниковедению и истории права тюрко-монгольских народов.

Доклад Ю.И. Дробышева (ИВ РАН) «Монгольская империя в сочинении Джузджани» был посвящен одному из важнейших источников по истории монгольского завоевания мусульманского Востока — историческому сочинению Абу Омара Минхадж ад-Дина Османа ибн Сирадж ад-Дина Джузджани (1193 — после 1263) «Насировы разряды» (заверш. в 1260 г.). Докладчик подчеркнул содержательное богатство труда Джузджани, включающего множество данных о военных кампаниях монголов, а также уникальные сведения о Чингис-хане и его потомках, и отметил, что фактологический потенциал этого сочинения далеко не исчерпан.

Р.Ю. Почекаев (НИУ ВШЭ, СПб.) в докладе «Дела о воинских преступлениях в средневековом Иране» представил результаты изучения нескольких судебных процессов над крупными военачальниками в монгольском Иране рубежа XIII–XIV вв., преданными суду по обвинению в ненадлежащем исполнении возложенных на них обязанностей. Опираясь на сведения средневековых персидских источников, докладчик проанализировал процедуру выдвижения обвинения, судебного разбирательства и вынесения приговора по данным делам.

В докладе Д.С. Крылова (ИНИОН РАН) «Идейно-ценностное взаимодействие Турции и России в информационном пространстве Крыма» на основе анализа опубликованных в 2021–2022 гг. материалов турецких и русскоязычных Telegram-каналов, СМИ, фондов и агентств, касающихся политики России и Турции, а также вопросов исторической памяти и прошлого народов, проживавших на территории Крыма, был сделан вывод о том, что Турция в настоящее время оказывает активное воздействие на крымское информационное пространство, дестабилизируя процессы в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Также в формате видеовыступления прозвучал доклад А.В. Кожушко «Шихаб ад-Дин ал-‘Умари и его источники информации по ранней истории монголов». Изучив отдельные фрагменты историко-географической энциклопедии ал-‘Умари (1301–1349) по ранней истории монголов, докладчик обнаружил интересную информацию о родословной Чингис-хана, которую арабский ученый, предположительно, мог

заимствовать из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина (1247–1318), а также из устных рассказов о монголах, бытовавших в научной среде мусульманского Ближнего Востока того времени.

Доклады вечернего заседания, проходившего под руководством Т.А. Пан (ИВР РАН) в «Кабинете изучения Лотосовой сутры», имели широкий тематический охват. Два из них касались вопросов международных отношений.

Р.И. Гузаеров (ИНИОН РАН) в докладе «Формирование туркоцентричной подсистемы международных отношений: этнолингвистический аспект» отметил, что во внешнеполитической деятельности Турции помимо использования дискурса о воображаемой географии через картографирование наблюдаются попытки использования языка для формирования новой социальной реальности. Кроме того, появляются разные статьи, которые формируют новое понимание сложившихся терминов.

В центре внимания доклада А.И. Сбитневой (ИНИОН РАН) «„Тюркский мир“ во внешней политике Турции» оказалась особая сфера влияния Анкары, в основе которой заложена идея интеграции тюркоязычных государств и народов мира во всех сферах. На пространстве тюркского сегмента бывшего СССР, стратегического для России региона, подобное влияние Турции не только приводит к перераспределению регионального баланса сил, но и создает потенциальную опасность для стран, в отношении которых реализуются механизмы пантюркистского характера, способствующие размыванию культурных кодов тюркоязычных народов.

В докладе Т.А. Пан (ИВР РАН) «Маньчжурские документы о первой школе русского языка в Синьцзяне» на материале документов Первого исторического архива Китая было показано, что учреждение школы русского языка в конце XVIII в. было связано с потребностью в переводчиках на местах, способных вести переговоры с русскими.

И.В. Герасимов (СПбГУ) в докладе «Османские и египетские войска в Судане в середине XIX в. (по материалам Е.П. Ковалевского)» проанализировал уникальные описания военных, направленных для несения гарнизонной службы в Судане после оккупации страны египетско-османской армией в 1821 г. Согласно книге Е.П. Ковалевского «Путешествие в Нубию», отряды комплектовались выходцами из различных районов Османской империи, включая Балканские страны, Кавказ, Малую Азию. Войска под командованием османско-египетских наместников распределялись в стране неравномерно, занимая городские административные центры в нильской долине, а также форты в приграничных с Эфиопией труднодоступных районах, несли пограничную службу и участвовали в рейдах по добыче рабов.

21 февраля в Зеленом зале состоялись два заседания. Утреннее заседание под председательством Д.А. Носова (ИВР РАН) объединило доклады, посвященные жизни и деятельности известных российских востоковедов, дипломатов и путешественников.

В совместном докладе Р.М. Валеева (КФУ) и Р.З. Валеевой (КИУ) «Востоковед-энциклопедист И.Н. Березин и его вклад в изучение тюрко-монгольского мира», приуроченном к 205-летию со дня рождения исследователя, основное внимание было уделено опубликованным и рукописным материалам И.Н. Березина (1818–1896), посвященным лингвистике, источниковедению, нумизматике, а также сюжетам из истории и культуры ираноязычных, тюркских и монгольских этносов и народов.

Доклад В.Ю. Климова (ИВР РАН) «Александр Федорович Можайский на российско-японских переговорах 1855 г.» был посвящен личности выдающегося российско-

го военного деятеля, изобретателя и путешественника А.Ф. Можайского (1825–1890). Было отмечено, что Можайский вписал свое имя не только в историю военно-морского флота России, изобретения самолета, но и в становление российско-японских отношений, оставил добрую память о себе у подданных Японии.

В докладе Д.А. Носова (ИВР РАН) «Из военных в монголоеды: путь в науку В.А. Казакевича и Ц.-Д. Номинханова» были рассмотрены биографии двух ученых — Владимира Александровича Казакевича (1896–1937) и Буура (Бориса) Очировича Юнзукова, ставшего впоследствии первым доктором наук Калмыкии под именем Церен-Дорджи Номинханов (1898–1967). Докладчик показал, что связь с армией и флотом оказала значительное влияние на научные интересы будущих исследователей.

Ю.Д. Балащенко (СПбГУ) в докладе «Путешествие Карла Маннергейма по Центральной Азии» рассказал об экспедиции (1906–1908) барона К.Г. Маннергейма, совершенной по специальному заданию российского Генерального штаба, через Центральную Азию в Китай с целью выяснения степени влияния Японии в Китайской империи. Во время путешествия было сделано более 1300 фотографий, имевших отношение к этнографии, истории и культуре населения. Кроме фотографий Маннергейм привез из экспедиции сотни страниц путевых заметок, в которых описаны культура и быт местных жителей.

И.М. Захарова (Гос. Эрмитаж) и М.В. Мандрик (ИИМК РАН) в совместном докладе «Донесения пристава 11-й Русской духовной миссии в Китай М.В. Ладыженского: из архива Н.И. Веселовского в ИИМК РАН» познакомили слушателей с архивными документами, которые затрагивают историю отправки и путешествия членов Миссии до Пекина, их пребывание в Пекине и обратный путь в Россию. В донесениях встречаются интересные зарисовки бытовой истории жителей Китая и Монголии, описываются факты взаимодействия членов Миссии с маймаченским дзаргучеем (судебным исполнителем) и воинами из гвардии Богдыхана.

На дневном заседании под председательством Р.М. Валеева (КФУ) прозвучали доклады, посвященные вопросам истории науки.

Т.И. Юсупова (СПбФ ИИЕТ РАН) представила доклад «Турецкая комиссия Академии наук СССР: формы и направления деятельности (1930-е годы)», в котором охарактеризовала работу созданной в 1933 г. в структуре Академии наук СССР Комиссии содействия научным связям с Турцией. Несмотря на то что большинство планов не были осуществлены по независящим от Комиссии причинам, ее работа стала важным вкладом в международную деятельность Академии наук в середине 1930-х годов.

В докладе О.Н. Куровой (БАН) «Йозеф фон Хаммер-Пургшталь как исследователь энциклопедического словаря Хаджи Халифы» были описаны особенности подхода немецкого ориенталиста при написании его первого научного труда — «Энциклопедического обзора наук Востока» (1804), основанного главным образом на переводческом пересказе труда выдающегося турецкого ученого XVII в. Хаджи Халифы.

В совместном докладе Р.М. Валеева (КФУ), Р.З. Валеевой (КИУ) и В.Н. Тугужевой (ХГУ; ЮСФ ИИМК РАН) «Профессор Н.Ф. Катанов и его путешествие в Сибирь и Восточный Туркестан (1889–1892 гг.): архивные фонды, неопубликованные дневники и письма» были представлены обзор и результаты работы по систематизации архивных фондов, неопубликованных материалов и писем Н.Ф. Катанова (1862–1922) российским востоковедам: В.Р. Розену, В.В. Радлову и др., особенно пе-

риода его научного путешествия в Сибирь (Хакасия, Тува) и Восточный Туркестан в 1889–1892 гг., а также Санкт-Петербургского и Казанского периодов его научной биографии (1893–1922).

Заседание завершилось презентацией недавно вышедшего в Улан-Баторе IX тома альбома «Монголия и монголы», включающего фотографии из коллекции ИВР РАН и созданного усилиями сотрудников Института: И.В. Кульганек, Н.В. Захаровой и С.С. Сабруковой. Ответственным редактором альбома выступил академик Монгольской академии наук С. Чулуун.

По завершении заседания были подведены итоги конференции. Пятая научно-практическая конференция памяти выдающегося тюрколога С.Г. Кляшторного прошла в конструктивной и доброжелательной обстановке. Оживленные дискуссии подтвердили заинтересованность научного сообщества в предложенных для обсуждения проблемах, продемонстрировали актуальность поднимавшихся вопросов для изучения истории, культуры и языков тюркских и монгольских народов.

Участники приняли резолюцию, в которой отметили значимость конференции для тюркологических и монголоведных исследований на базе письменных памятников и архивных источников, а также для объединения усилий специалистов в проведении совместной работы с учетом новых междисциплинарных методов. В рамках данного мероприятия были продемонстрированы достижения в деле введения в научный оборот и издания письменных памятников и визуальных источников культурного наследия тюркских и монгольских народов, подготовки научных кадров, создания совместных трудов.

Участники поддержали идею о ежегодном проведении в будущем данной конференции, а также решение Оргкомитета посвятить памяти С.Г. Кляшторного один из ближайших выпусков ежеквартального журнала «Mongolica» и опубликовать в нем статьи, написанные на основе прозвучавших докладов.

**The Fifth Academic Conference
“The Turko-Mongol World: Past and Present”
in memoriam Sergei G. Kliashtorny
(St. Petersburg, February 20–21, 2023)**

Mark A. KOZINTCEV
Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 28.02.2023.

Key words: Turkic studies in Russia, Old Turks, Old Turkic runic script, Turkic epigraphy, military Oriental studies.

For citation: Kozintcev, Mark A. “The Fifth Academic Conference ‘The Turko-Mongol World: Past and Present’ in memoriam Sergei G. Kliashorny (St. Petersburg, February 20–21, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 113–120 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO301899.

About the author: Mark A. KOZINTCEV, Junior Researcher of the Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

Рецензия на книгу:

Е.Ю. Харькова.

Введение в источниковедение буддизма: Индия, Тибет, Монголия / Отв. ред. С.П. Нестёркин. — СПб.: Наука, 2019. — 366 с. — ISBN 978-5-02-039729-3

Е.П. ОСТРОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO352520

Рецензия поступила в редакцию 05.04.2023.

Ключевые слова: буддизм, источниковедение, буддийские письменные источники.

Для цитирования: *Островская Е.П.* [Рец. на:] *Е.Ю. Харькова.* Введение в источниковедение буддизма: Индия, Тибет, Монголия / Отв. ред. С.П. Нестёркин. — СПб.: Наука, 2019. — 366 с. // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 121–125. DOI: 10.55512/WMO352520.

Об авторе: ОСТРОВСКАЯ Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

© Островская Е.П., 2023

Рецензируемая книга Е.Ю. Харьковой (1955–2021) представляет собой первую учебную монографию по источниковедению буддизма. Посвященная буддийскому письменному наследию Индии, Тибета (совр. Тибетский автономный район КНР) и Монголии, она адресована, согласно аннотации, студентам, обучающимся по специальностям религиоведение и теология, а также тем, кто самостоятельно изучает историю и философию буддизма. Вышедшая в свет до появления Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям (учрежденного в 2022 г. по поручению Президента РФ В.В. Путина), данная работа вызывает немалый интерес своим соответствием программной инициативе Фонда, нацеленной на обновление учебно-методической и научной литературы буддологического профиля.

Прежде чем обратиться к содержанию книги, необходимо сказать несколько слов о ее авторе. Елена Юрьевна Харькова, Санкт-Петербургский востоковед-тибетолог, пользовалась в российском буддологическом сообществе репутацией эрудированного специалиста в области традиционной книжности. Она была известна и как знаток живой буддийской традиции, которую имела возможность наблюдать в тибетской диаспоре на территории Индии, в Тибетском автономном районе КНР, в Бурятии. В своих научных трудах Е.Ю. Харькова органично сочетала этот познавательный опыт с изучением письменных источников.

Рецензируемая книга аккумулирует весьма значительный объем информации как теоретической, призванной ознакомить читателя с основами источниковедения и его ролью в буддологических исследованиях, так и обзорной, характеризующей содержание источников. Работа получила солидную допубликационную апробацию, о чем свидетельствует гриф Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», размещенный на титуле издания.

Архитектоника книги, состоящей из 12 глав, методологически соответствует ее образовательной направленности. Главы 1–3 вводят комплекс тех научных понятий и представлений, которыми должны располагать студенты, приступая к освоению конкретного источниковедческого материала, организованного по регионально-хронологическому принципу. Очень хорошо написана Глава 3 — «Современные и традиционные классификации буддийских текстов» (с. 46–64). Кратко, но вполне отчетливо показаны подходы к разработке научных классификаций источников, сложившиеся в XX в. Затем рассмотрены критерии традиционных классификаций и характеризуется классификация, предложенная тибетским историографом буддизма и систематизатором тибетского буддийского канона Будоном Ринчендубом (1290–1364). А далее следует замечательное по своей строгости и ясности описание типов индийских и тибетских комментаторских сочинений. Хочется особо подчеркнуть, что в отечественной буддологической литературе до сих пор не было публикаций, посвященных вопросам разъяснения оригинальной терминологии, обозначающей типы комментариев.

Главы 4–9 содержат описание письменного наследия буддизма древней и ранне-средневековой Индии, начиная с канонических текстов южной традиции (палийской Типитаки) и завершая характеристикой литературы тантры. Основное внимание уделено махаяне — литературе сутр и философским источникам. Автору безусловно удалось воссоздать культурно-историческую панораму развития религиозно-философского дискурса в русле этого направления буддизма.

В следующих двух главах (10 и 11) характеризуются этапы систематизации буддийских письменных источников в Тибете, раскрывается процесс составления тибетского буддийского канона и развития религиозно-философского дискурса в сочинениях тибетских мыслителей. Великолепно написаны параграфы, посвященные деятельности Будона Ринчендуба (10.2, с. 204–207) и монастырю Гонлун Чампалин как центру буддийской учености (11.5.1, с. 257–264).

Глава 12, посвященная письменным памятникам буддизма махаяны в Монголии, невелика по объему (с. 273–286). Но тем не менее в нее вошел необходимый объем сведений о монгольском своде канонических текстов, деятельности ученых переводчиков и трудах местных историографов XVI–XX вв.

В целом книга Е.Ю. Харьковой читается с неотрывным интересом и безусловно будет учитываться при составлении учебных пособий и учебно-методических комп-

лексов по источниковедению буддизма. И именно в этом ракурсе я позволю себе высказать несколько замечаний, никоим образом не подрывающих концепцию книги.

Прежде всего, необходимо отметить перенасыщенность текста оригинальной буддийской терминологией (санскритской в кириллической транслитерации). К сожалению, не всегда употребление термина сопровождается разъяснением, и не все из имеющихся разъяснений могут оказаться понятными читателю. Например, название школы йогачара разъясняется так: «...как полагает буддолог Евгений Алексеевич Торчинов, оно обусловлено тем, что в этой системе появилось особое понимание йоги: в качестве йоги выступала сама философия, в то же время это учение легло в основу методологии йогической практики» (с. 153–154). Книгу образовательной направленности стоило бы снабдить глоссарием терминов, составленным с опорой на фундаментальное научно-справочное издание: *Философия буддизма. Энциклопедия* / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит., 2011.

Смутное впечатление оставляет обзор истории буддологии, содержащийся в главе 2 («Источниковедение в буддологических исследованиях»). По непонятной причине он разделен на два очерка: 2.1. «Зарубежная буддология» (с. 16–19) и 2.2. «Российская буддологическая школа» (с. 19–23). Подобное разделение было бы уместным, если бы отечественная буддология изначально развивалась в отрыве от мировой. Но в работах А.А. Вигасина, Т.В. Ермаковой, В.Г. Лысенко, основанных на архивных материалах и документах, показано, что вплоть до второй половины 1930-х годов российская буддологическая школа развивалась в тесном взаимодействии с зарубежной буддологией и в послевоенный период возрождения буддологических исследований в СССР международные связи отечественных ученых возобновились.

В начале первого очерка отмечается, что «для западной буддологии была характерна европоцентристская парадигма, типичная для европейской востоковедной науки в целом» (с. 16), но не конкретизируется, каким образом эта «парадигма» проявлялась в трудах классиков англо-германской и франко-бельгийской научных школ.

Прогресс буддологии в США увязывается в первую очередь с появлением в американском научном сообществе в 1970-х годах этнических носителей тибетской буддийской традиции (с. 17), как если бы без информационного содействия тибетцев американские ученые не имели иных возможностей пополнения знаний о центральноазиатской форме буддизма.

Японская буддологическая школа оценивается в очерке как «одна из сильнейших в мире» (с. 18), но при этом ничего не говорится о весьма ценных источниковедческих трудах, созданных и опубликованных в 1990-х — 2010-х годах учеными из разных стран на базе Международного института буддийских исследований в Токио. Не сказано в данном очерке и о направлениях деятельности Центра буддийских исследований при Гонконгском университете (КНР), где лидером научной школы выступает автор выдающихся монографических работ по истории буддийской философии и знаток европейской мыслительной традиции досточтимый бхикшу Дхаммаджоти.

Второй очерк грешит досадными упущениями и выглядит написанным наспех. В заслугу российской буддологической школе ставится «преодоление европоцентризма западной буддологии» (с. 20), но не раскрывается, в чем именно состояло опровержение европоцентризма классиками школы С.Ф. Ольденбургом и Ф.И. Щербатским. В том же духе, т.е. без разъяснения проблемы, говорится и об отказе Ф.И. Щербатского от старого филологического метода перевода буддийских философских источников.

Крайнее недоумение вызывает тот факт, что в очерке ничего не сказано о новаторских трудах Ф.И. Щербатского в области изучения буддийского философского наследия. Даже в сносках не упоминаются его классические монографии «Буддийская логика» (в 2-х томах), «Центральная концепция буддизма и значение термина „дхарма“», «Концепция буддийской нирваны». Замалчивается и то, что Ф.И. Щербатский первым среди европейских ученых разработал и начал преподавать в университете курс тибетского языка (1904) и как источниковед указал на необходимость изучения тибетской историографии буддизма в качестве информационного ресурса буддологических историко-философских исследований. Ничего не говорится и об инициированном Ф.И. Щербатским международном проекте по введению в научный оборот фундаментального философского компендиума Васубандху «Абхидхармакоша», известного в то время только в переводах на китайский и тибетский языки и в неполной уйгурской версии.

Что касается учеников Ф.И. Щербатского, то вклад О.О. Розенберга в развитие методологии школы охарактеризован бегло и однобоко. Его классический труд «Проблемы буддийской философии» указан лишь в сноске, хотя именно в этой монографии наряду с новаторскими теоретическими идеями содержится первый в истории буддологии источниковедческий обзор «Абхидхармакоши». Более подробно сказано о Е.Е. Обермиллере, но его научные достижения сведены к освоению традиционной монастырской, а именно лавранской, программы по логике и «парамите» под руководством бурятских ученых лам (с. 23). Имена М.И. Тубянского и А.М. Троицкого вообще не упоминаются. Не сообщается, что учениками Ф.И. Щербатского были также Б.В. Семичов и А.И. Востриков, автор выдающегося источниковедческого труда «Тибетская историческая литература».

Начало процесса возрождения школы отнесено к концу 1950-х годов, хотя на деле этот процесс начался в первой половине того десятилетия. Именно за тот короткий период молодому, но чрезвычайно компетентному ученому В.С. Воробьеву-Десятовскому (1927–1956) удалось возобновить манускриптологическое направление буддологических исследований, основанное С.Ф. Ольденбургом. Объемный вклад В.С. Воробьева-Десятовского в изучение буддийских памятников индийской письменности из Центральной Азии, получивший международное научное признание, ни словом не упомянут. Как не очерчена и роль М.И. Воробьевой-Десятовской (1933–2021) в дальнейшем плодотворном развитии данного направления.

Не могу не отметить и один нелепый огрех: Алексей Матвеевич Позднеев, классик российского монголоведения, поименован «Александром Матвеевичем Позднеевым» (с. 19–20).

Высказанные замечания не касаются основного содержания работы, которая оценивается мною как важный вклад в пополнение отечественной учебной литературы по буддологии. В соответствии с требованиями научной культуры книга снабжена указателями и списком литературы, разделенным на рубрики по типам изданий (оригинальные источники, переводы и т.д.). Она несомненно займет достойное место в библиотеках учебных заведений.

Review of the book:

Elena Yu. Kharkova.

An Introduction to the Source Studies of Buddhism: India, Tibet, Mongolia. Ed. by S.P. Nesterkin. St. Petersburg: Nauka, 2019. 366 p. ISBN 978-5-02-039729-3

Helena P. OSTROVSKAIA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 05.04.2023.

Key words: Buddhism, source studies, Buddhist written sources.

For citation: Helena P. Ostrovskaia. [Review of the book:] “Elena Yu. Kharkova. *An Introduction to the Source Studies of Buddhism: India, Tibet, Mongolia*. Ed. by S.P. Nesterkin. St. Petersburg: Nauka, 2019. 366 p.”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*. 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 121–125 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO352520.

About the author: Helena P. OSTROVSKAIA, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher-in-Chief, Head of the South Asian Section of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

Рецензия на книгу:

Каталог памятников согдийской письменности

в Центральной Азии. — Самарканд: МИЦАИ, 2022. — 248 с. — ISBN 978-9943-357-70-9

О.М. ЧУНАКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO356834

Рецензия поступила в редакцию 29.03.2023.

Ключевые слова: согдийская письменность, Центральная Азия, документы с горы Муг, согдийская эпиграфика.

Для цитирования: *Чунакова О.М.* [Рец. на:] Каталог памятников согдийской письменности в Центральной Азии. — Самарканд: МИЦАИ, 2022. — 248 с. // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 126–130. DOI: 10.55512/WMO356834.

Об авторе: ЧУНАКОВА Ольга Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ochunakova@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-6409-1149.

© Чунакова О.М., 2023

Международный институт центральноазиатских исследований в рамках программы малых грантов 2022 г. Азиатского культурного центра и Азиатско-Тихоокеанского комитета программы «Память мира» опубликовал «Каталог памятников согдийской письменности в Центральной Азии». Самарканд: МИЦАИ, 2022. Ответственный редактор Алим Фейзулаев. Редакционная коллегия: Мирсадик Исхаков, Павел Лурье, Алишер Икрамов. Составители: Бобир Гойибов, Павел Лурье, Алишер Бегматов, Валентина Распопова, Гайбулла Бобоёров. Издание двуязычное, на русском и английском языках.

Согдийцы, говорившие на языке, относящемся к восточноиранской языковой группе, известны как создатели собственной высокой культуры и как активные участники торговли по Великому Шелковому пути — системе маршрутов, связывавших Европу и Азию. В древности и раннем средневековье согдийцы населяли междуречье нынеш-

них Амударьи и Сырдарьи, в центре Зеравшанской долины. Свидетельства тому — немногочисленные согдийские тексты, сохранившиеся на коже, дереве, пергаменте, бумаге, керамике, камне и печатях, найденные непосредственно в Центральной Азии. Памятники согдийской письменности, найденные за пределами исторического Согда, говорят о распространении согдийского языка на путях международной торговли и о той роли, которую в этой торговле играли согдийцы.

Во Введении «Каталога» (с. 4–9) дается описание согдийского языка, его письменности и его истории. В этом разделе публикации рассказывается об обнаружении в 1889 г. в Монголии Карабалгасунской надписи, об открытии в начале XX в. в Восточном Туркестане согдийских письменных памятников, относящихся к VI–XI вв., и о находке в 1932 г. уникального архива согдийских документов первой четверти VIII в. на горе Муг в Таджикистане, открытие и дешифровка которых советскими учеными положили начало археологическому изучению раннесредневекового Согда. Во Введении дается также краткое описание включенных в «Каталог» согдийских эпиграфических памятников, большая часть которых происходит из археологических раскопок на территории собственно Согда, и приводится характеристика памятников с территории согдийской колонизации. В заключительной части Введения указываются научные учреждения, в которых в настоящее время хранятся основные коллекции согдийских текстов.

В «Каталог» включены 86 «наиболее ярких из разобранных согдийских текстов» (с. 244), происходящих непосредственно из Центральной Азии. Из этих текстов 58 обнаружены в Таджикистане, в том числе 37 — на горе Муг; 15 — в Узбекистане (в частности 7 — на городище Афрасиаб, руинах древнего Самарканда); 6 — в Кыргызстане, 3 — в Казахстане, 1 — в Туркменистане и 3 — в Монголии. Надписи, которые происходят с территории Кыргызстана и Казахстана, исторического Семиречья, относятся к более позднему периоду согдийской колонизации (IX–XI вв.). К периоду Уйгурского каганата (VIII–IX вв.) относятся надписи из Монголии, две из которых двуязычны и одна — трехязычна. Единственный острак, найденный в Мерве (Туркменистан), свидетельствует о пребывании согдийских купцов в Хорасане.

В Заключении (с. 244) составители подчеркивают «широту и богатство документальной информации», представленной опубликованными текстами, и сообщают, что следующим этапом развития проекта «Память мира» может быть создание свода согдийских надписей на монетах или свода более чем 650 согдийских посетительских надписей в верховьях Инда (Пакистан).

Большую часть памятников «Каталога» составляют документы с горы Муг. Всего на горе Муг было обнаружено около 80 согдийских рукописных текстов, среди которых оказались документы юридические, в том числе брачный контракт, договоры о продаже и аренде, письма разным лицам, в частности должностным, денежные документы. Большинство документов происходит из Пенджикента и связано с его правителем Деваштичем и его окружением. Мугские документы, в отличие от памятников из Восточного Туркестана представляющие собой непередаваемые тексты, содержат неизвестную из других источников лексику, большое количество упоминаемых реалий, терминов, титулов и имен, и отличаются стилистическими чертами, характерными для писем, хозяйственных документов, договоров и контрактов. Эти особенности — как, впрочем, и палеографические — объясняют как трудности чтения и понимания мугских текстов, так и значительные различия в толковании одних и тех же документов. Составители «Каталога» отмечают этот факт и в Литературе указывают

источники, содержащие разные интерпретации, и дают ссылку на тот, что приводится в публикации. Это относится к документу А-1 о распределении товара (с. 68–69), финансовому отчету А-5 (с. 70–72), к расписке А-7 (с. 76–77), списку раздачи товаров на самой длинной (132 см) в мугском собрании деревянной палке Б-1 (с. 126–129), к документу Б-4 о распределении тканей и одежд (с. 133–134) и т.д.

Непросто читать и понимать согдийские версии надписей из Монголии. Это касается Карабалгасунской надписи о событиях в Уйгурском каганате (конец VIII — первая четверть IX в.), которая впервые была опубликована в конце XIX в. (с. 41–50), и к надписям из Бугута и Северя. Надпись из Бугута, относящаяся ко времени первого Тюркского каганата (конец VI в.) и повествующая, в частности, о престолонаследии тюрков, также была прочитана исследователями по-разному (с. 36–40), а чтения и толкования надписи из Северя настолько отличаются друг от друга, что составители включили в «Каталог» обе версии ее интерпретации (с. 51–54).

Каждый из 86 письменных памятников подробно и скрупулезно описывается по следующему плану: 1. Объект. Место находки. 2. Современное расположение. 3. Физическое описание памятника. 4. Транслитерация. 5. Перевод. 6. Примечания. 7. Литература. 8. Изображения.

Уже из этого плана видно, как полно характеризуется каждый объект. Включенные в «Каталог» тексты ранее были опубликованы, и в Литературе к каждому памятнику эти публикации (а это прежде всего работы отечественных ученых: А.А. Фреймана, В.А. Лившица, М.Н. Боголюбова и О.И. Смирновой) указаны. Составители оговариваются, что в ряде случаев они вносили в чтение некоторые изменения. Возможно, следовало бы указать автора этих изменений и поправок к текстам (см.: «я понимаю... как» на с. 32; «мы опираемся» на с. 36 и др.).

Самостоятельную ценность представляет раздел Литература к каждому объекту, и особенно указание на самые последние работы. Среди них статьи П. Лурье (P. Lurje): “Buddhist Indian Loanwords in Sogdian and the Development of Sogdian Buddhism” // “Entangled Religions”. 11.6 (2020). P. 22–27 (с. 233); «К согдийской эпиграфике Средней Сырдарьи и Семиречья» // «Материалы археологической конференции в г. Туркестане». 2022. С. 225–228 (с. 226); “The Castle on Mount Mugh and Its Documents” // “The Sogdians Influencers on the Silk Roads”. URL: <https://sogdians.si.edu/sidebars/the-castle-on-mount-mugh-and-its-documents-exemplified-by-letter-v-18/>, accessed 04.09.2022 (с. 171); “Two Sino-Turkic Titles in Sogdian Texts” // М. Ölmez (ed.). “Soğud Toplantısı... Istanbul, Forthcoming” (с. 175). Отмечаются также неопубликованная диссертация А. Бегматова (Begmatov A.) “Sogdian Textual Materials from Central Asia: A Critical Re-edition of the Documents from Mount Mugh. Unpublished Dissertation”. Kyoto, 2020 (с. 77 и др.); работа Бобоёрова Ф., Фойибова Б., Кубатина А. «Ўрта Осиё битиклари. I. Суғдий ёзма ёдгорликлар». Тошкент: Tafakkur avlodi, 2020. Б. 65–66 (с. 212); статья Н. Симс-Уильямса (Sims-Williams N.) “The Proto-Sogdian Inscriptions of Kultobe” // “The History and Culture of Iran and Central Asia. From Pre-Islamic to Islamic Period”. Ed. by D. Tor and M. Inaba. Indiana: University of Notre Dame Press. 2022. P. 41–56 (с. 30); неопубликованная новая согдийская грамматика Ю. Ёсиды (Yoshida Yutaka) “Shin Nihongo no Bunpo — New Sogdian Grammar” (с. 91). Стоило бы также указать и другие работы Н. Симс-Уильямса, чьи корректировки приведены к чтению надписи из Мерва (с. 207).

Особую ценность представляют Примечания, которые не только поясняют приведенный согдийский текст, но и содержат любопытные замечания, автора которых, как

кажется, стоило бы указать. К ним относятся, например, предположения о характере надписи на хуме из городища Тараз (Казахстан) как владельческой (с. 34); предложенное чтение имени собственного амира в мугском документе В-10 (с. 167); замечание о денежном обращении в Согде в Примечании к мугскому документу А-11 (с. 85); предположение о договоре сделки между братьями (В-8) как характерном для Бактрии (с. 161) и др.

К незначительным погрешностям, без которых не может обойтись ни одна работа, тем более такая сложная, можно отнести следующие. Во Введении в русской версии пропущена, судя по английскому переводу, сноска № 4 (с. 5 и 11) и дважды повторена сноска № 6 (= № 7) (с. 6–7); можно отметить некоторую непоследовательность в передаче топонима Муг в английском варианте «Каталога»: ср. Mount Mug (с. 64, 73, 75 и др.) при повсеместном Mount Mugh (с. 68, 70, 72 и др.). Непоследовательно в английском тексте передаются и шифры мугских документов, начинающихся с букв «Б» и «В» русской кириллицы: первые иногда обозначаются английской «В» (с. 126, 133, 147 и др.), вторые сохраняют «В» в обеих версиях (см. документ «В-3», с. 152). В разделе Литература одна и та же публикация передается по-разному: «Фотоальбом: Документы с горы Муг». Москва, 1963 (с. 72), здесь же — «Фотоальбом: XVIII», и альбом «Документы с горы Муг» (с. 75); английское сокращенное название для «Российская академия наук» иногда передается верно как «RAS» (с. 73, 76 и др.), иногда — как транслитерация русского сокращения «РАН» (с. 70, 87 и др.). Следовало бы при первом же упоминании указать английское сокращение русского названия монографии В.А. Лившица «Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья» (Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2008) — SESAS, которое впервые появляется на с. 71 и периодически приводится в тексте вместо полного названия.

Несомненным достоинством «Каталога» является тот факт, что некоторые изображения (фотографии и прорисовки) надписей публикуются впервые (с. 26, 28 и др.; с. 236) — правда, в нескольких случаях источник происхождения изображения не указан (с. 220, 222, 226, 231).

Подобранные тексты действительно являются самыми интересными и значимыми как для изучения согдийского языка, так и для понимания социально-экономической и политической истории Согда.

Таким образом, удачный подбор надписей, публикация самых последних их чтений и переводов, указание новейших работ по каждому тексту и публикация изображений делают данное издание не просто справочным, но и научным изданием. Все это позволяет утверждать, что «Каталог памятников согдийской письменности в Центральной Азии» будет очень полезным и нужным как для специалистов по истории Согда, так и для специалистов по истории и культуре Центральной Азии.

В качестве неоспоримого достоинства «Каталога» следует назвать высокий уровень полиграфического исполнения. Несомненно, параллельный английский текст делает издание доступным зарубежным специалистам.

Публикация «Каталога памятников согдийской письменности в Центральной Азии» — достойный вклад в сохранение документального наследия Великого Шелкового пути. Безусловно, он будет способствовать взаимодействию исследователей истории и культуры Согда в разных странах.

Review of the book:

A Catalogue of Sogdian Writings in Central Asia.

Samarkand: IICAS, 2022. 248 p. ISBN 978-9943-357-70-9

Olga M. CHUNAKOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

St. Petersburg, Russian Federation

Received 29.03.2023.

Key words: Sogdian writings, Central Asia, documents from Mount Mugh, Sogdian epigraphy.

For citation: Chunakova, Olga M. [Review of the book:] “A Catalogue of Sogdian Writings in Central Asia. Samarkand: IICAS, 2022. 248 p.”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 126–130 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO356834.

About the author: Olga M. CHUNAKOVA, Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (St. Petersburg, Russian Federation) (ochunakova@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-6409-1149.

Евгения Ильинична Васильева (1935–2023)

DOI: 10.55512/WMO356895

15 февраля 2023 г. скончалась советник Института восточных рукописей РАН, доктор исторических наук, известный в России и за рубежом исследователь истории курдов и Курдистана Евгения Ильинична Васильева. Она родилась в деревне Киевец Шимского района Новгородской области 22 января 1935 г. После освобождения Новгорода от немецких войск в 1944 г. семья переехала в Ленинград, где Е.И. Васильева окончила среднюю школу и в 1953 г. поступила на Восточный факультет Ленинградского государственного университета.

Училась на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока. Ее главным учителем (наставником) в истории средневекового Востока был профессор И.П. Петрушевский (1898–1977). По окончании университета в 1958 г. Е.И. Васильева была принята на работу в Ленинградское отделение ИВ АН СССР, а в 1959 г., после создания Курдского кабинета в составе Института, была зачислена в это научное подразделение, где занималась изучением истории курдов по оригинальным письменным источникам.

Основное направление ее научной деятельности — история курдов и Курдистана в средние века и в новое время. Ей Е.И. Васильева посвятила более полувека работы (до 2016 г.) в учреждении, которое за этот период сменило несколько названий — ЛО ИНА АН СССР, ЛО ИВ АН СССР, СПбФ ИВ РАН, ИВР РАН, оставаясь одним из

ведущих центров научного востоковедения в России. В 1977 г. Е.И. Васильева защитила кандидатскую диссертацию о значении «Хроники» Хосрова ибн Мухаммада Бани Ардалана как источника по истории и этнографии курдов Ардалана. В 1992 г. за книгу «Юго-восточный Курдистан в XVII — начале XIX в.» ей присуждена ученая степень доктора исторических наук. Научные заслуги Е.И. Васильевой были отмечены и правительственной наградой — орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

Итогом многолетних исследований Е.И. Васильевой на этом поприще стали 8 опубликованных монографий, более 50 статей и сообщений и уникальный словарь-справочник «Курдские племена», подготовленный к изданию в соавторстве с Ж.С. Мусаэлян и пока ожидающий своего издателя.

Обращает на себя внимание тот факт, что Е.И. Васильева сосредоточивала внимание исключительно на курдских проблемах и не отвлекалась на посторонние сюжеты, если только они не касались курдов. Но в своей отрасли исторической науки (курдоведении в широком смысле) она оставалась непревзойденным авторитетом с широким историко-культурным кругозором. Помимо исследования истории Курдистана она занималась этнографией курдов, изучением курдского этикета и воспитания курдских детей, курдских племен и мусульманского мистицизма у курдов и прочих аспектов существования курдского этноса. И всегда суждение специалиста высшего класса по многим вопросам, основанное на знании первоисточников, получало благожелательный отклик научной общественности в России и странах Европы, а также в Курдистане и на многочисленных островках существования курдской диаспоры за пределами ее исторической родины.

Именно поэтому более полутора десятка публикаций (книг и статей) Е.И. Васильевой, изданных в России на русском языке, переводились на курдский, английский и даже норвежский языки в Европе и Курдистане, либо рецензировались в Курдистане и в Европе на курдском и английском языках.

Лебединой песней курдологических исследований Е.И. Васильевой стала работа «Политическая разделенность Курдистана 1514–1914 гг. Курдская трагедия», изданная под грифом ИВР РАН и Института Курдистана и Передней Азии в 2017 г. В ней рассмотрены обстоятельства утраты политической независимости Курдистана в результате военного поражения 1514 г. и надежда современных курдов на возрождение собственного государства в будущем.

Евгения Ильинична Васильева была настоящим ученым-востоковедом, искренне влюбленным в историю и культуру изучаемого народа, которому посвятила всю свою жизнь.

А.И. Колесников
д.и.н., советник ИВР РАН
(ali.koles@mail.ru)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию подписчиков, читателей и авторов журнала!

С 2016 года журнал «Письменные памятники Востока» издается четыре раза в год согласно требованиям Высшей аттестационной комиссии. Просим авторов обратить внимание на изменения в оформлении статей и списка литературы. Полная информация о правилах подачи материала опубликована на сайте Института восточных рукописей РАН:

<http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=51>

Письменные памятники Востока

Научный журнал

У ч р е д и т е л ь

Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей)

А д р е с у ч р е д и т е л я : Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Лит. А, Россия

Г л а в н ы й р е д а к т о р : член-корр. РАН Ирина Федоровна Попова

Над номером работали:

А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, М.П. Горшенкова, А.Е. Танчарова,
И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева

**К сведению читателей журнала
«Письменные памятники Востока»**

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, Лит. А — www.orientalstudies.ru

Сдано в набор 29.05.2023. Подписано к печати 14.06.2023. Дата выхода 26.06.2023. Формат 70×100³/₁₆.
Печать офсетная. Усл. п. л. 8,5. Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 500 экз. Зак. № Цена свободная.

Адрес редакции и издательства: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18,
Лит. А — www.orientalstudies.ru

Адрес типографии: ООО "Литография Принт". 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14, Лит. А. www.litobook.ru e-mail: info@litobook.ru. Тел. +7 (812) 712-02-08